

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

В. В. Черных

ИСТОРИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Учебник

В двух томах

Том 2

2-е издание, исправленное и дополненное

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2023

УДК 94(470) (076)
ББК 63.3(2) я73
Ч 49

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского института МВД России

Рецензенты:
д-р истор. наук, проф. Е. В. Суверов;
д-р истор. наук, проф. Н. А. Шабельникова.

Черных Владимир Васильевич.

Ч 49 История органов внутренних дел : учебник. В 2-томах. Т. 2 /
В. В. Черных. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России,
2023. – 320 с.
ISBN 978-5-95-38-0097-6.

В учебнике, в хронологическом порядке представлена история создания, развития и совершенствования правоохранительной системы с момента складывания российского государства до наших дней. Важное место отводится институциональному аспекту зарождения системы правоохранительных дел и ее последовательной трансформации. История органов внутренних дел рассматривается через призму эволюции русского государства, русской цивилизации, русской нации и правовых институтов, которые связаны с проблемами внутренней и внешней безопасности.

Предназначено для курсантов, слушателей, научно-педагогического состава образовательных организаций МВД России.

УДК 94(470) (076)
ББК 63.3(2) я73

ISBN 978-5-95-38-0097-6

© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023
© Черных В. В., 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ (1917–1929 гг.)

1. Создание и деятельность правоохранительных органов
Советской Республики в 1917–1922 гг. 4
2. Правоохранительные органы РСФСР в годы НЭПа 26

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1930-1941 гг.)

1. Создание НКВД СССР. Предвоенные годы 49
2. Пенитенциарная система 98
3. Состояние пожарной безопасности
и правительственные мероприятия по организации
государственных мер борьбы с огнем 108

ГЛАВА 3. ОРГАНЫ НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 130

ГЛАВА 4. ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

1. Органы внутренних дел в послевоенный период
(1945–1953 гг.) 186
2. Развитие органов внутренних дел в 1953–1985 гг. 202
3. Попытки реформирования
исправительно-трудовых учреждений 222
4. Противопожарная служба 233
5. Органы внутренних дел в период перестройки 253
6. Органы внутренних дел Российской Федерации
в 1991–2010 гг. 262

ГЛАВА 5. ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В XXI в. (2000–2021 гг.)

1. Органы внутренних дел
на современном этапе развития российского общества 278
2. Структура Центрального аппарата МВД России 312
3. Глобальная реформа МВД России 315

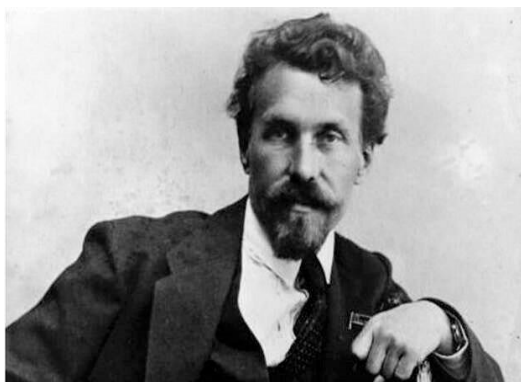
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА 318

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ (1917–1929 гг.)

1. Создание и деятельность правоохранительных органов Советской Республики в 1917–1922 гг.

II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, проходивший 25–26 октября (7–8 ноября) 1917 г. провозгласил образование Советского государства и юридически закрепил ликвидацию буржуазного Временного правительства и его органов в центре и на местах.

На съезде в числе 13-ти наркоматов в составе первого советского правительства – Совета народных комиссаров – был образован Народный комиссариат внутренних дел. Первым наркомом внутренних дел стал А. И. Рыков. Однако этот пост он занимал всего девять дней. А. И. Рыков поддержал выдвинутое некоторыми членами Центрального Комитета партии требование о создании правительства, которое состояло бы не только из большевиков, но и представителей других социалистических партий. Это требование было отвергнуто ЦК партии большевиков. В знак протеста сторонники идеи «однородного социалистического правительства» ушли в отставку со своих государственных и партийных постов, ушел и А. И. Рыков. В настоящее время известно лишь о двух подписанных им важных нормативных актах – постановлениях НКВД от 28 октября (10 ноября) 1917 г. «О рабочей милиции» и от 30 октября (12 ноября) 1917 г. «О передаче жилищ в ведение городов».

Алексей Иванович Рыков – первый
нарком советского правительства
по внутренним делам

Видимо, он видел себя на более высоком посту. И в 1924 г. он действительно возглавил Совнаркоме, где на посту председателя проработал до 1930 г.

Рыков довольно долго поддерживал Бухарина. Затем почувствовав опасность, произносил со многих трибун покаянные речи. Но это ему не помогло.

В феврале 1937 г. его исключили из партии, а затем через несколько дней арестовали. Рыков, признав свою вину по делу «Правотроцкистского антисоветского блока», был расстрелян 15 марта 1938 г.

17 (30) ноября 1917 г. народным комиссаром внутренних дел по предложению В. И. Ленина был назначен Г. И. Петровский. В состав первой Коллегии НКВД вошли Ф. Э. Дзержинский, М. Я. Лацис, М. С. Урицкий и И. С. Уншлихт. Это руководящее ядро возглавило работу по формированию аппарата наркомата. На пути его создания и выработки структуры возникли большие трудности. Старые чиновники не хотели служить новой власти, служащие дореволюционных министерств, в том числе и Министерства внутренних дел, саботировали новую власть и не выходили на работу. В здании министерства остались лишь курьеры и сторожа, «даже перья были вынуты из ручек и чернила вылиты из чернильниц».

В целях борьбы с саботажем чиновников Коллегия НКВД 31 декабря 1917 г. приняла решение: «1. Все чиновники, оставившие работу, считаются уволенными и лишенными пенсий. 2. Их фамилии опубликовать. 3. Предлагается всем органам по уборке улиц Петрограда обязать их принудительно работать по уборке улиц». Формирование центрального аппарата НКВД продолжалось до лета 1918 г. В июне 1918 г. он насчитывал уже 11 отделов, в которых работало 400 сотрудников.

По мере осуществления революционных преобразований и вызванного этим нарастания протеста народных масс перед большевистской партией со всей актуальностью встал вопрос о создании специального аппарата для подавления сопротивления новой власти. С этой целью декретом СНК от 7(20) декабря 1917 была образована ВЧК во главе с Ф. Э. Дзержинским. В первые два месяца своего существования Чрезвычайная комиссия обладала лишь правом предварительного следствия, но с обострением внутриполитической борьбы полномочия ВЧК расширялись. С февраля 1918 на основании декрета СНК «Социалистическое отечество в опасности» чекисты получили чрезвычайные полномочия и право применять высшую меру без суда и следствия (вплоть до расстрела на месте), которое было подтверждено постановлением СНК от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре».

Уже в первой половине 1918 г. на местах действовало 40 губернских и 365 уездных ЧК, были сформированы органы ЧК в Красной армии, на транспорте, на государственной границе. Значительное место в деятельности ЧК занимала агентурная деятельность в тылу белогвардейских армий и за границей, контрразведывательная работа.

По мере осуществления революционных преобразований и вызванного этим нарастания протеста народных масс, перед большевистской партией со всей актуальностью встал вопрос о создании специального аппарата для подавления сопротивления новой власти. С этой целью декретом СНК от 7(20) декабря 1917 года была образована ВЧК во главе с Ф. Э. Дзержинским. В первые два месяца своего существования

Чрезвычайная комиссия обладала лишь правом предварительного следствия, но постепенно, с обострением внутриполитической борьбы, полномочия ВЧК расширялись. С февраля 1918 года на основании декрета СНК «Социалистическое отечество в опасности» чекисты получили чрезвычайные полномочия и право применять высшую меру без суда и следствия (вплоть до расстрела на месте), которое было подтверждено постановлением СНК от 5 сентября 1918 года «О красном терроре». Уже в первой половине 1918 года на местах действовало 40 губернских и 365 уездных ЧК, были сформированы органы ЧК в Красной Армии, на транспорте, на государственной границе. Значительное место в деятельности ЧК занимала агентурная деятельность в тылу белогвардейских армий и за границей, контрразведывательная работа¹.

Число сотрудников ВЧК в конце февраля 1918 г. не превышало 120 человек, а в 1920 г. их стало 4 500. Провести широкие репрессии, которые приписывают ВЧК, она не могла просто в силу своей незначительной численности. В ноябре 1920 г. на ВЧК была возложена охрана границ (до этого граница охранялась «завесами» — подвижными отрядами). Численность персонала ВЧК к 1921 г. достигла максимума — 31 тыс. человек.

Принципы деятельности ВЧК как карательного органа диктатуры партии большевиков разработал и теоретически обосновал В. И. Ленин, который отводил ей исключительное место в советском государственном аппарате. Методы борьбы «карающего меча революции» были весьма многообразны: террор, заложничество, провокации, конфискации имущества, заключение в концлагеря, внедрение агентов в антисоветские организации, иностранные миссии и учреждения, а сфера деятельности — необычайно широка: от подавления антибольшевистских вооруженных восстаний, раскрытия заговоров иностранных разведок до обеспечения работы транспорта, борьбы с беспорядками и эпидемиями тифа. Рупором ВЧК стали собственные печатные издания: «Еженедельник ВЧК», «Красный меч», «Красный террор» и др. ЦК РКП(б) уделял большое внимание личному составу чекистов, стараясь направлять на работу в ЧК лучшие свои кадры. Бессменным руководителем ВЧК оставался видный член партии большевиков Ф. Э. Дзержинский. На руководящие должности в ЧК были назначены старые большевики, профессиональные революционеры: И. К. Ксенофонов, Я. Х. Петерс, Г. И. Бокий, М. С. Кедров, М. И. Ладис, В. Р. Менжинский, М. С. Урицкий. Удельный вес коммунистов в органах ЧК был одним из самых высоких среди

¹ Молчанов Л. А. // URL: <https://megabook.ru/article/%D0%92%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D1%87%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B2%D1%8B%D1%87%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F>

государственных учреждений и составлял более 50%. Тем не менее в органы ВЧК, особенно на местах, попало немало морально разложившихся людей с уголовным прошлым и даже с психическими отклонениями².

30 августа 1918 г. молодой поэт Леонид Канегиссер застрелил председателя петроградской ЧК Моисея Соломоновича Урицкого. Вместе с произошедшим в тот же день в Москве покушением на Ленина это событие послужило спусковым крючком к началу массового красного террора.

Массовый террор и произвол, сопровождавший деятельность ВЧК, вызывал вспышки антисоветских выступлений, открытое недовольство широких слоев населения и разочаровывало даже ту часть, которая приняла советскую власть.

Говоря об отношении Ленина и большевиков к репрессиям, надо вернуться к главному историческому факту: за власть в России боролись разные революционные движения. И сравнивать «репрессивность» их идеологий надо в реальном ряду, а не с «добрым царским правительством».

В дебатах по выбору путей строительства советского государства участвовали большевики, меньшевики, эсеры и даже анархисты. Эти дебаты свидетельствуют, что только большевики были единственной партией, которая боролась за скорейшее восстановление правового, государственного характера репрессий, вместо политического, партийного диктата. Большевики стремились обуздать стихию революции и перевести ее в законодательное, государственное русло, что вызывало не только критику оппозиционных партий, но и противодействие.

Так, например, эсеры и меньшевики не возражали против внесудебных расстрелов в ВЧК, но в июне 1918 г. обрушились с резкой критикой на процедуру и приговор большевистского суда над адмиралом А. Щасным, который обвинялся в попытке передачи судов Балтфлота немцам и был приговорен к расстрелу. Оппозиционные партии протестовали против вынесения смертных приговоров путем судопроизводства, считая, что это «возрождает старую проклятую буржуазную государственность». Подобное представление о государственных институтах и их процедурах было достаточно распространено, и, считаясь с этим мнением, прокурор Крыленко отговаривался с помощью крючкотворства: мол, суд «не приговорил к смерти, а просто приказал расстрелять».

Среди большевиков установкой на репрессии резко выделялся Троцкий и его единомышленники. Именно Троцкий навязал проект мировой революции, с которым согласился Ленин. Геополитический проект Троцкого базировался на перманентной революции во всем мире, Ленин выступал за созревание революционных условий и использование

² Большой юридический словарь. М.: Инфра-М. 2003.

сложившейся революционной ситуации для помощи в осуществлении революций другим странам.

Инициатором создания концентрационных лагерей в России был Л. Троцкий (Лейба Давидович Бронштейн), который 4 августа 1918 г. в телеграмме Вологодскому губвоенкому указывал: «Заключение подозрительных в концентрационные лагеря есть необходимое условие успеха» («Военно-исторический журнал», 1989, № 8, с. 53). Троцкого поддержал Ленин в адресованной председателю Пензенского губкома РКП(б) Евгении Готлибовне Бош телеграмме от 9 августа 1918 г. о «беспощадном массовом терроре»: «Сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города» (Ленин В. И. ПСС, т. 50, с. 143–144). В принятом 5 сентября 1918 г. по предложению председателя большевистского ВЦИК Я. Свердлова (Янкеля Мовшевича Гаухмана) постановлении о «красном терроре» по отношению к «классовым врагам» уже официально предписывалось «изолирование их в концентрационных лагерях». Начальствовал над этими лагерями бывший меньшевик З. Г. Зангвиль-Шмерлинг.

А пальма первенства создания концентрационных лагерей принадлежит американцам. Концлагеря в Гражданскую войну в США строили как "плохие" южане, так и "хорошие" северяне. Первый концлагерь на территории Америки появился в Рок-Айленде в 1863 г., и построен он был именно северянами. Огородив территорию на острове Рок вблизи от реки Миссисипи, северяне разместили там несколько тысяч пленных южан. Обращение с пленными и условия содержания были нечеловеческими. Заключенных практически не кормили, они вынуждены были охотиться на крыс и мышей. За первый же месяц существования лагеря в нем скончалось 1 000 заключенных.

Всего через концлагерь Рок-Айленд прошло больше 12 тыс. человек, в его застенках скончалось более 2 тыс. пленных.

Еще более дурную славу снискал лагерь южан – Андерсонвилль, прозванный адом на Земле. Он начал "работать" в феврале 1864 г. В чистом поле была выделена и огорожена забором территория в 11 га. Через лагерь прорыли два канала. Из одного канала заключенным предлагалось пить, а другой выполнял роль коллектора сточных вод. Понятно, что в таких условиях в Андерсонвилле царила невероятная антисанитария, заключенные массово умирали от тифа и малярии. Военнопленных кормили небольшим количеством бобового супа или кукурузной каши. За какие-то шесть месяцев существования лагеря, в нем погибло от болезней и было убито больше 13 тысяч человек. В конце 1864 г. северяне захватили Антерсонвилль и повесили капитана концлагеря, южанина Генри Уирца, отличавшегося изощренной жестокостью и презрением к жизням людей.

В систему концлагерей северян входил лагерь Дуглас, расположенный неподалеку от Чикаго, прозванный позже американским Освенцимом. В отличие от южан, северяне обладали значительно более мощными продовольственными ресурсами, их система снабжения была на порядок лучше. Тем не менее кормить плененных северяне почему-то не собирались. Несчастные ели траву, ловили крыс. В лагере свирепствовали малярия и тиф. В Дугласе процент смертности был самым высоким среди всех американских концлагерей. В 1864 г. умирало около 40% прибывших в лагерь заключенных. Складывается впечатление, что южан в Дугласе уничтожали планомерно, то есть, это был натуральный голодомор. Даже посылки с едой, которые жители Юга отправляли своим родственникам, не передавались заключенным. Здесь заключенных зверски избивали, жестоким образом пытали.

Позднее "опыт" американцев активно использовала Великобритания. Во ходе англо-бурской войны 1900–1902 гг. англичане размещали пленных буров в лагерях, до боли напоминающих Дуглас или Андерсонвилль.

Когда известный писатель, лауреат Нобелевской премии Александр Солженицын писал про советские лагеря, он забыл упомянуть, что данный "формат" обращения с заключенными был придуман в стране, которую он всегда считал оплотом свободы – Англии. Британцы являются также родоначальниками нацизма, геноцида, наркомафии и еще они прославились как вешатели детей.

Какая власть была «более репрессивной» – советская при диктаторе Ленине или либеральная при демократе Ельцине? В чем мера «репрессивности»? В том, какая часть населения лишена свободы. В принципе, неважно – по какой причине, важно, что государство подавляет какие-то действия своих граждан, хотя бы оно и само их вызвало, путем лишения свободы.

Общее число лиц во всех местах заключения в СССР составило на 1 января 1925 г. 144 тыс. человек, на 1 января 1926 г. – 149 тыс. До срока тогда условно освобождались около 70 % заключенных. Пополнение мест заключения было 30–40 тыс. человек в год. Сравним: в 1996 г. к лишению свободы было приговорено 560 тыс. человек. Ельцинский режим преуспел в репрессивности гораздо больше, чем большевистская диктатура. При этом нужно учитывать, что в период Ельцина «репрессивность» искусственно снижалась из-за развала правоохранительной системы. В 1997 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 1,4 млн тяжких и особо тяжких преступлений. А в 1999 г. – 1,8 млн, в 2000 г. – 1,74 млн. В 2000 г. выявлено 1 741 тыс. лиц, совершивших преступления. Вот каким должно было бы быть пополнение тюрем и лагерей, если бы преступники были схвачены. Создать условия, при которых за год миллион человек

становятся жертвами тяжких преступлений (а другой миллион грабителями) мог только ненавидящий свой народ.

В 1924 г. в СССР было около 1 500 политических правонарушителей, из которых 500 находились в заключении, а остальные были лишены права проживать в Москве и Ленинграде. Эти цифры не вызывают возражений даже у зарубежных историков. Цифры столь незначительны, что считать репрессивной политику Советского государства этого периода было бы просто необъективно.

Проведем еще одно сравнение: какая власть была более вороватой: большевистская при Ленине, или демократическая при Ельцине? Большевистские вожди не скромничали, о чем говорят их внушительные личные счета в иностранных банках. Сталин в 30-е гг. заставил вернуть награбленное пламенными революционерами и направить все деньги на индустриализацию. А средства были немалые. Так, Каменев хранил 40 млн швейцарских франков в «Креди Свите», 100 млн франков в Парибо, 700 млн марок в «Дойче банк», Бухарин – 80 млн фунтов в «Вастмистер банк», 60 млн франков в «Креди Свите», Радзутак – 200 млн марок в «Дойче банк», 30 млн фунтов в «Вастмистер банк», Феликс Дзержинский – 70 млн швейцарских франков в «Креди Свите», у Зиновьева – 80 млн швейцарских франков, у Троцкого – 11 млн долларов только в одном банке США, да 90 млн. швейцарских франков в Швейцарском банке; у Урицкого – 85 млн швейцарских франков в Швейцарском банке; у Ганецкого – 60 млн швейцарских франков, 10 млн долларов США и т. д. Сталин с ними не церемонился. Выжимал все, разумеется, под силовым давлением, а затем они получали пулю. Но это все было лишь каплей в море. А сколько царского золота, золота ленинской партии утекли за границу и, несмотря на все старания НКВД, так и не были возвращены на родину. Куда оно делось? Основная часть царского золота осела в Англии, меньшая часть в Японии и Чехословакии. Ленинское золото, по мнению многих исследователей, сыграло решающую роль в выводе США из «Великой депрессии» 1929–1933 гг. Да и в последующее время роль этого золота в развитии экономики США была далеко не последней.

В общем, уже начиная с 1920 г. Сталин был в курсе всех тайных финансовых операций "пламенных революционеров" – Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова и пр. Но вплоть до начала 30-х, до победы во внутрипартийной дискуссии, когда идеологически были разгромлены Троцкий и его сторонники, ни должной силы, ни должной поддержки у вождя еще не было...

Все мы прекрасно знаем о процессах 1930-х гг. против партийной оппозиции. Многие из оппозиционеров были обвинены в государственной измене, связи с западными разведками и т. п. А разве эти обвинения были беспочвенны, учитывая, что партийная оппозиция имела особые интересы

на Западе? Сталин знал многое о зарубежных капиталах, но не все. Он не знал паролей и шифров, которые давали доступ к банковским счетам. Сталин не был тираном, он был прагматиком. Нужно было не только нейтрализовать оппозицию, которая была (или потенциально могла стать) "пятой колонной" внутри СССР и в любой момент могла ради спасения своих капиталов предать интересы страны, нужно было еще вернуть назад все награбленное обратно в страну.

После получения от "пламенных революционеров" нужной информации советские разведчики выезжали по личному заданию Сталина за границу и снимали деньги с тайных банковских счетов. Далее они переводили их на счета тех западных компаний, которые выполняли заказы, вернее, один громадный заказ под названием "Социалистическая индустриализация"...

Из всех "пламенных революционеров" особняком стоит Троцкий, которому не только сохранили жизнь, но и позволили выехать за границу, причем вместе с громадным личным архивом. Видимо, "выкуп" Троцкого за свою жизнь был очень и очень крупным. Скорее всего, на эти деньги и была начата социалистическая индустриализация. А также, возможно это и совпадение, но одновременно с высылкой Троцкого сошла на нет "золотая блокада" и золотые прииски "Лензолота" полностью стали работать на страну Советов.

Архивы по тому, как утекало золото из страны, до сих пор не раскрыты, хотя либеральные историки и СМИ могли бы раздуть из этого сенсацию. Но дело в том, что после знакомства с ними по-другому будет выглядеть наша, не столь уж далекая история по реабилитации "невинно осужденных". Поблекнут иконные образы многих реабилитированных "пламенных революционеров". И, наоборот, высветится истинная роль Сталина как великого политика и настоящего хозяина страны. А разве это нужно тем, кто снова вывозит капитал из страны?

Что же касается демократического периода Ельцина, когда народное достояние стало собственностью трех десятков семей, фамилии которых мы видим в списке Форбс, здесь также были нарушены все мыслимые юридические и социальные законы. В сопоставлении этих периодов мы видим общие черты, заключающиеся в том, что в стране на этих этапах торжествовала власть олигархии, которая порождает крупную коррупцию, основанную на продаже или игнорировании интересов общества чиновниками и руководителями государства в угоду интересам отдельных лиц или иностранных государств.

Наркомат внутренних дел РСФСР сложился как многофункциональный орган, охватывающий своей деятельностью широкий круг предметов ведения, что указывало на прямое заимствование организационной структуры у дореволюционного Министерства

внутренних дел. Однако вскоре обозначилась тенденция сужения функций НКВД: так вопросы руководства страхованием, статистикой, медициной, ветеринарией, делами печати и некоторые другие функции были переданы иным ведомствам.

Важнейшей функцией НКВД с самого начала стала охрана общественного порядка и борьба с преступностью. В формировании организационных структур, осуществлявших эту функцию, были особенности. Первоначально за состоянием общественного порядка следила рабочая милиция, которая не была штатным государственным органом. Она отражала идею всеобщего вооружения трудящихся, была пролетарской милицией.

Рабочая милиция, строилась на принципе добровольности. Лишь в отдельных случаях она создавалась на основе введения Советами повинности. Одна из особенностей рабочей милиции заключалась в том, что она сочетала в себе как государственные, так и негосударственные черты. Поскольку рабочая милиция создавалась Советами и осуществляла свои функции от их лица, она выступала как государственный орган. В то же время, в силу того что формирования рабочей милиции, как правило, не имели постоянного штата сотрудников, они носили характер массовых самодеятельных организаций трудящихся.

Правовой основой строительства рабочей милиции стало постановление НКВД «О рабочей милиции» от 28 октября (10 ноября) 1917 г. В нем говорилось: 1. Все Советы рабочих и солдатских депутатов учреждают рабочую милицию. 2. Рабочая милиция находится всецело и исключительно в ведении Совета рабочих и солдатских депутатов. 3. Военные и гражданские власти обязаны содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению ее техническими силами вплоть до снабжения ее казенным оружием. 4. Настоящий закон вводится в действие по телеграфу.³

Характерным при создании рабочей милиции являлось то, что конкретные формы ее организации определялись Советами. В январе 1918 г. НКВД в ответ на запросы с мест специально разъяснил: «Согласно декрету от 28 октября 1917 г. милиция находится в непосредственном ведении Советов». НКВД предлагал оплачивать милицию из средств городских дум и земств, а также из средств Советов, «поскольку они являются органами государственной власти и как таковые нуждаются в охране».

В ряде районов была введена милицейская повинность. Так, в частности, было в Кронштадте. В других местах обязанности по охране

³ История советской милиции: в 2 т. М., 1977; Постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. 1 дек. (№ 1); Советская милиция: история и современность, 1917-1987. М., 1987.

общественного порядка выполняла Красная гвардия (Петроград, Курская губерния). В Москве была создана народная милиция, которой руководил созданный в ноябре 1917 г. совет милиции, орган Московского городского Совета рабочих и солдатских депутатов. Процесс создания рабочей милиции охватил всю страну, быстро распространившись на самые отдаленные районы.

Боец «гвардии» получал в месяц от 50 до 100 рублей. В то же самое время 50 рублей зарабатывали учитель гимназии и хороший рабочий, 70 рублей – рабочий высокой квалификации, 100 рублей – младший офицер на фронте. «Красногвардеец» имел красную повязку, огнестрельное оружие, юридическую неприкосновенность и владел безграничным правом, ограниченным только его личным революционным правосознанием, то есть ничем.

И вот совершенно неожиданно для молодой власти большевиков революционное правосознание вооружённого пролетариата капитулировало перед криминальными соблазнами. Именно про этих «красногвардейцев» писал Блок: «...на спину б надо бубновый туз», «...запирайте этажи, нынче будут грабежи».

Важнее другое – за шумной ширмой «красной гвардии» Дзержинский и его люди с мая по октябрь 1917-го года на глухих пустошах и в лесах Петербургского уезда обучали и тренировали собственные отряды боевиков – по программе профессиональных диверсантов. Эти боевики Дзержинского, совместно с диверсантами разведки Генерального Штаба, малыми группами тихо овладевали Петроградом 24 и 25 октября (эти люди позднее составили ядро секретных спецгрупп ВЧК). Когда, применительно к октябрю 1917-го года, мы встречаем в литературе термин «красногвардеец», нужно относиться к нему с осторожностью и постараться различить, где речь идёт о диверсантах Дзержинского, а где – о грязных бандах уголовников.

Большие изменения произошли в преступном мире после революции 1917 г. Воровская элита была частично уничтожена, частично эмигрировала. Преступники с квалификацией «попроще» поддались соблазнам безнаказанных грабежей, налетов, мародерства, столь характерных для периода гражданской войны. Основная форма организованной преступности в эти годы – банда. Банды орудовали и в городах, и в сельской местности. Крупные города России захлебнулись в крови криминального террора.

Разгул преступности стимулировался уничтожением картотек полиции, которое предприняли "большевики", объявив "уголовный элемент" социальным попутчиком пролетариата. Во вновь созданную милицию набирались люди не только незнакомые с оперативной и розыскной деятельностью, но неопытные даже в боевых действиях

мальчишки. В результате подавить криминальный террор удалось только с помощью войсковых частей (например, в Москве – бывшие матросы, в Петрограде – латышские стрелки).

В преступном мире складывается ситуация резкого соперничества "воров", "жиганов", поднявшихся на волне бандитизма, "бывших" (бывшие офицеры армии, "деклассированный элемент" и т.п.).

Несмотря на различие организационных форм построения милиции, общим было то, что повсеместно она состояла только из рабочих и крестьян; едиными были и задачи: «охрана революционного порядка, прав и безопасности трудящихся

Характерной особенностью вооруженных формирований, создававшихся Советами, было отсутствие в них штата постоянных профессиональных работников. Эти формирования соединяли в себе функции, как органов охраны общественного порядка, так и военные.

Однако нарушение Германией условий Брестского мира, начало гражданской войны, бурный рост преступности потребовали создания, как регулярной армии, так и специального аппарата для борьбы с контрреволюцией, штатных государственных органов охраны общественного порядка.

Задачи охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, уровень которой возрастал высокими темпами, были очень сложными. Достаточно сказать, что число тяжких преступлений (убийств, разбоев, бандитизма и др.) в 1918 г. по сравнению с 1916 г. увеличилось в 10–20 раз. Этому не могли противостоять вооруженные формирования из рабочих и крестьян, осуществлявшие охрану порядка в свободное от основных занятий время.

Большевики достаточно быстро поняли, что без штатной милиции с криминалом не справится. И уже в марте 1918 г. нарком внутренних дел РСФСР Г. И. Петровский поставил в СНК вопрос об организации советской милиции на штатных началах. 21 марта 1918 г. на заседании СНК, этот вопрос был рассмотрен, и Наркомату внутренних дел предложено выработать и внести в СНК положение «О советской классовой милиции». Данный орган предлагалось формировать из рабочих и крестьян и главной задачей считать защиту трудящихся республики от криминала.

1 мая 1918 г. коллегия НКВД приняла следующее решение: «Милиция существует как постоянный штат лиц, исполняющих специальные функции, организация милиции должна осуществляться независимо от организации Красной армии, функции их должны быть строго разграничены». 15 мая это распоряжение было направлено всем губернским исполкомам по телеграфу.

Декретом СНК от 8 мая 1918 г. был принят закон «О взяточничестве», предусматривавший уголовную ответственность за

взятки лишением свободы на срок не менее пяти лет, соединенный с принудительными работами на тот же срок). Впервые законодательство предусматривало привлечение к уголовной ответственности, как взяточника, так и взяткодателя и всех, кто мог иметь представление об этом преступлении. При этом все имущество осужденных подлежало конфискации. Стоит отметить, что в СССР число чиновников постоянно росло и было в разы больше, чем в дореволюционной России: на 1000 жителей в 1922 г. их было 5,2 (для сравнения – в 1913 г. – 1,63); в 1928 – 6,9; в 1940 – 9,5; в 1950 – 10,2; в 1985 – 8,7.

По мере нарастания угрозы внешней интервенции, наказания за взятки ужесточались. Уголовный кодекс 1922 г. предусматривал за это преступление расстрел. Но все равно система госуправления оставалась коррумпированной.

Организованная профессиональная преступность сложилась еще в дореволюционной России, но послереволюционный хаос и большое количество уголовников, оказавшихся на свободе по причине разгрома тюрем революционными массами, резко осложнили криминогенную обстановку, особенно в городах. Усугубляло положение большое количество вооруженных анархистов и дезертиров, грабивших винные подвалы и магазины, после чего устраивавших бесчинства и хулиганские выходки. 27 октября 1917 г. Петроградский Военно-революционный комитет (ВРК) поручил коменданту 2-го городского района «в связи с происходящим пьянством, тайной продажей оружия и спиртных напитков» произвести обыски, облавы и подвергнуть аресту виновных. На улицы города были направлены красногвардейцы «для предотвращения всяких бесчинств, хулиганских проявлений и задержания пьяных лиц и подозрительных». ВРК предписал Красной гвардии «всякую попытку нападения и использования спирта беспощадно подавлять вооруженной силой», а спиртные и винные запасы уничтожить.

5 июня 1918 г. в «Вестнике Комиссариата внутренних дел» был опубликован проект Положения о народной рабоче-крестьянской охране (советской милиции). В связи с развернувшимся строительством штатного аппарата советской милиции большое значение имело завершение юридического оформления основ ее организации и деятельности. 21 августа 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР рассмотрел проект «Положения о советской милиции». СНК поручил НКВД по согласованию с НКЮ «переработать проект Положения в инструкцию, приспособить ее преимущественно к борьбе против уголовных элементов, поддержанию санитарного порядка и приведению в исполнение предписаний местных властей»⁴.

⁴ Мулукаев, Р. С., Малыгин, А. Я., Епифанов, А. Е. История отечественных органов внутренних дел : учебник для вузов. М.: Nota Bene, 2005.

В соответствии с этим решением после подготовительной работы 12 октября 1918 г. НКВД и НКЮ РСФСР утвердили «Инструкцию об организации советской рабоче-крестьянской милиции». Она закрепляла правовые основы функционирования советской милиции как штатного государственного органа охраны общественного порядка. В ней указывалось, что «советская милиция стоит на страже интересов рабочего класса и беднейшего крестьянства. Главной ее особенностью является охрана революционного порядка и гражданской безопасности».

Согласно инструкции, на службу в советскую милицию принимались только «представители трудящихся, достигшие возраста 21 года, вполне грамотные». Представители «эксплуататорских классов», лица, служившие в дореволюционной полиции и жандармерии, а также лица, осужденные за совершение уголовных преступлений, в милицию не принимались. Все поступающие на службу в милицию обязаны были давать подписку о том, что они прослужат в милиции не менее шести месяцев и будут беспрекословно подчиняться «всем приказам и распоряжениям заведующего милицией и центральной рабоче-крестьянской власти». Такой принцип комплектования кадров обеспечивал проведение «классовой, пролетарской линии» в деятельности органов милиции.

Рабоче-крестьянская милиция являлась исполнительным органом центральной власти на местах. В организационном отношении ее работа строилась на принципе двойного подчинения: ее органы находились в непосредственном ведении местных Советов и подчинялись общему руководству Народного комиссариата внутренних дел.

Центральным органом рабоче-крестьянской милиции первоначально было Управление милиции, входившее как подраздел в состав отдела местного управления НКВД РСФСР. Однако масштабы и значение работы центрального органа требовали превращения его в самостоятельное звено Наркомата внутренних дел. Поэтому в октябре 1918 г. Управление было реорганизовано в Главное управление милиции. Первым заведующим Главмилиции, как тогда именовали это управление, стал А. М. Дижбит.

С самого начала перед милицией был поставлен широкий круг задач, который определял ее основные обязанности, зафиксированные в Инструкции от 12 октября 1918 г. Согласно Инструкции, их можно разделить на три группы.

К первой группе относились обязанности милиции по охране государственного и общественного строя, по обеспечению выполнения предписаний советских законов, а именно: строгое соблюдение за исполнением всеми гражданами декретов и распоряжений органов власти по учету, распределению и соблюдению твердых цен на продукты промышленности и сельского хозяйства, своевременное оповещение населения о распоряжениях органов власти; содействие советским

государственным органам в осуществлении ими возложенных на них обязанностей.

Во вторую группу включались: поддержание порядка в общественных местах, составление актов и протоколов о нарушении порядка, преступлениях и происшествиях (милиция была обязана принимать также меры к обеспечению порядка и безопасности во время стихийных бедствий (пожаров, наводнений и т. п.), оказывать помощь при несчастных случаях. Кроме мер, осуществляемых собственными силами, она могла, когда это необходимо, привлекать к содействию и граждан.); наблюдение за санитарией и благоустройством на улицах, площадях, надзор за порядком движения на дорогах; выдача в случаях, предусмотренных распоряжениями центральной власти, удостоверений личности, трудовых книжек и других удостоверений, справок, сведений, свидетельств.

Третью группу составляли обязанности милиции по борьбе с преступностью: проведение оперативно-разыскных мероприятий; непосредственное участие в предварительном расследовании и оказание содействия судебным органам в исполнении приговоров.

Деятельность милиции в области предварительного расследования выражалась в осуществлении дознания по уголовным делам. В Инструкции не определялись категории уголовных дел, по которым милиция вела дознание, а лишь указывалось, что дознание проводится органами милиции под руководством и началом народных судей и следственных комиссий.

Инструкция дополнялась «Положением о народном суде РСФСР» от 30 ноября 1918 г., в котором устанавливалось, что предварительное следствие по делам, рассматриваемым народным судом с участием шести народных заседателей, ведется уездными и городскими следственными комиссиями. По остальным уголовным делам народный суд мог либо ограничиться дознанием, проведенным милицией, либо передать дело в следственную комиссию для ведения предварительно следствия.

Кроме дознания по уголовным делам, на милицию возлагался комплекс обязанностей по оказанию содействия органам правосудия, а именно: выполнение поручений судебных и следственных органов по содержанию и доставке в суд или для допроса обвиняемых или подозреваемых (при этом каждый случай задержания процессуально оформлялся протоколом с точным обозначением места, дня и часа задержания, а также с указанием основания применения этой меры); производство обысков, осмотров, выемок как по постановлениям народных судов и следственных комиссий, так по своей инициативе. В последнем случае милиция была обязана поставить в известность ближайший народный суд или следственную комиссию. Эти процессуальные действия она выполняла обязательно в присутствии

представителя домового комитета или управляющего домом, а в селах - не менее двух соседей в качестве понятых); приведение в исполнение судебных приговоров.

В декабре 1918 г. Главное управление милиции разработало и утвердило «Общую инструкцию милиционерам», «Инструкцию начальникам и их помощникам», «Инструкцию старшим и дежурным по району милиционерам», «Инструкцию об употреблении оружия». Все эти нормативные акты были одобрены Первым Всероссийским съездом заведующих губернскими и городскими управлениями милиции. Они расширяли рамки правового регулирования деятельности милиции.

Опыт строительства милиции, накопленный в первые годы советской власти, был обобщен и законодательно закреплён в «Положении о рабоче-крестьянской милиции», утвержденном ВЦИК 10 июня 1920 г. С его изданием процесс становления советской милиции в основном завершился.

Составной частью рабоче-крестьянской милиции были аппараты уголовного розыска. Единая система уголовно-розыскных органов в РСФСР возникла после учреждения в октябре 1918 г. в составе Главмилиции Центрального управления уголовного розыска (Центророзыск) на правах отдела. Имевшиеся до этого в ряде крупных городов страны органы уголовного розыска были децентрализованы и действовали под руководством местных Советов.

Центророзыск разработал план реорганизации всего уголовно-розыскного дела в России на основах единообразного его ведения. По существу, речь шла не о реорганизации, а о создании нового аппарата. Как отмечалось в одном из отчетов Центророзыска, «фактически розыскного аппарата не было, не было связи между учреждениями, не было регистрации преступников, личный состав был ниже удовлетворительного. Таким образом, Центророзыск должен был начать свое дело с самого начала».

Правовой основой строительства советского уголовного розыска стало «Положение об организации отдела уголовного розыска», изданное НКВД РСФСР 5 октября 1918 г., в соответствии с которым органы уголовного розыска учреждались в городах с населением не менее 40–45 тыс. человек «для охраны революционного порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом». При губернских и городских управлениях милиции создавались отделения уголовного розыска.

Общее руководство системой органов уголовного розыска осуществлял НКВД РСФСР. Все вопросы строительства уголовно-розыскного аппарата Главное управление милиции РСФСР решало совместно с местными Советами. В ноябре 1918 г. оно направило в исполкомы местных Советов документ, в котором подчеркивалось, что

«настало время поставить дело сыска на научную основу и создать кадры действительно опытных работников – научных специалистов». Главное управление указывало на необходимость повышения уровня технического оснащения органов уголовного розыска, совершенствования знаний и профессиональных навыков работников. Надо сказать, что документы того времени не позволяют достоверно судить о масштабах выполнения намеченной программы. Однако известно, что принимались меры по налаживанию дактилоскопического учета и фотографирования на основе единых правил.

Советский уголовный розыск был основан 5 октября 1918 г. постановлением НКВД РСФСР, утвердившим «Положение об организации отделов уголовного розыска», в котором излагались основы организации и задачи этой службы: «В различных пунктах РСФСР для охраны революционного порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом учреждается на основании следующего положения при всех губернских управлениях советской рабоче-крестьянской милиции в городах, как уездных, так и посадах с народонаселением не менее 40 000 – 45 000 жителей, отделения уголовного розыска...Все существующие ныне уголовно-розыскные учреждения должны быть реорганизованы и изменены согласно данному положению...». Общее руководство уголовным розыском на местах было возложено на организованное в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР Центральное управление уголовного розыска.

Первым заведующим Управлением милиции НКВД РСФСР, а затем начальником Главного управления милиции стал большевик с 1912 г. Андрей Дижбит (При нем Главное управление состояло из пяти отделов: общего (наружная служба и контроль за порядком на улицах), инструкторского, снабжения, информационного и культурно-просветительного. Уголовный розыск тогда находился в ведении Народного комиссариата юстиции. Правда, уже при Дижбите, по его настоянию, перед правительством был поставлен вопрос об объединении сил в руках Наркомата внутренних дел. Вскоре уголовный розыск перешел в ведение НКВД. Случилось это 5 октября 1918 г. Уголовный розыск Москвы в тот период времени подчинялся только Административному отделу Моссовета, так как в НКВД республики соответствующая служба отсутствовала. С советской милицией, именуемой в то время «рабочей», их взаимоотношения строилось на паритетных началах. Иначе складывалось взаимодействие с ВЧК, где имелся свой уголовный подотдел, здесь сыск выступал лишь в роли младшего партнера. Эта иерархия сохранится вплоть до 1953 г. Юридической основой образования советского уголовного розыска является постановление коллегии Народного комиссариата

внутренних дел РСФСР от 5 октября 1918 г. об учреждении в составе Главного управления милиции Центрального управления уголовного розыска (Центророзыска) с соответствующими подразделениями на местах. К тому времени в отдельных городах Российской Федерации – Москве, Петрограде, Иркутске, Омске, Саратове и ряде других – функционировали уголовно-разыскные подразделения. Однако они были децентрализованы, находились в подчинении органов юстиции или судебных органов, и деятельность их носила, по существу, вспомогательный характер. Таким образом, постановлением от 5 октября 1918 г. уголовный розыск из ведения Народного комиссариата юстиции перешел в ведение НКВД. Уголовный розыск был организован с этого дня в нашей стране в составе советской милиции. Первым его начальником стал К. Г. Розенталь.

Карл Гертович Розенталь – личность мало изученная, тем не менее из тех скудных и не всегда абсолютно достоверных источников информации, можно все же попытаться нарисовать только контуры этой личности. Что достоверно известно, Розенталь рижанин и латыш, родился в 1886 г., и у него была семья, которую он оставил в 1915 г. и уехал в Москву, где организовал подпольный кружок по изучению марксизма среди грузчиков.

Розенталь учился в университете, но не закончил его, он владел французским, польским и немецким языками, в партии большевиков состоял с 1905 года, был членом Всебалтийского подпольного бюро профсоюзов (1914), участвовал во Вселатвийской партийной конференции (1915), являлся активным участником октябрьского вооруженного восстания 1917 г. в Москве и даже возглавлял ревизионную комиссию Моссовета в 1917 г.

После прихода большевиков к власти, Розенталь был назначен комиссаром Уголовно-разыскной милиции города Москвы, личный состав которой вместе со своим начальником Маршалком объявил себя находящимся вне политики и изъявил готовность продолжать профессиональную деятельность в новых условиях. После эмиграции Маршалка Карл Гертович возглавил столичную сыскную службу и руководил ею, как это утверждают авторы литературных произведений, настолько успешно, что в октябре 1918 г. по предложению Дзержинского был назначен первым начальником Центророзыска ГУРКМ НКВД РСФСР.

Возглавив Центророзыск, Розенталь еще какое-то время продолжал руководить МУРом, пока на этом месте его не заменил Александр Максимович Трепалов. С учетом того, что Московский уголовный розыск, приняв в свои ряды балтийских моряков и местных энтузиастов, смог по максимуму сохранить дореволюционные кадры, а, следовательно, и работоспособность, то его сотрудники стали опорой и основной рабочей

силой Центророзыска при расследовании резонансных преступлений, совершенных в губерниях, где Советская власть уже утвердилась, а уголовный розыск лишь зарождался. В этой связи основные усилия Центророзыска пришлось направлять на формирование и обучение личного состава службы в центре и на местах, на внедрение научных методов идентификации преступников, фиксации следов преступления и документирования противоправной деятельности. В 1919 г. Розенталь состоял членом Коллегии Центрального управления лагерей НКВД, а в декабре того же года начальником Центророзыска был уже Игнатий Антонович Визнер, а Розенталь был арестован. Имеются две версии причины ареста: подозрение в получении взятки и злоупотребление властью. Что было на самом деле, неизвестно. Однако в обоих случаях источники информации солидарны в одном — из-под ареста его освободили по решению ЦИК РСФСР. Это вполне могло быть сделано по состоянию здоровья, не зря же в следующем году он выбыл из партии по болезни. Последующие десять лет Розенталь значится ответственным работником профсоюза транспортников, а с 1930 по 1938 гг. он работает на малозначащей должности старшего инспектора по кадрам «Мосавтотранса». Затем последовал вновь арест по подозрению в шпионаже и заключение в исправтрудлагерь на 8 лет. Из лагеря бывший комиссар Московской уголовно-розыскной милиции и первый начальник Центророзыска РСФСР так и не вышел. 26 марта 1940 г. была констатирована его смерть, причины которой также неизвестны. Через 17 лет Розенталь был реабилитирован.

В условиях военного времени своевременное получение сырья и выпуск военной продукции, доставка ее в районы боевых действий зависели от четкой работы транспорта. Поддержание твердого общественного порядка составляло одну из предпосылок успешного функционирования путей сообщения. 21 февраля 1919 г. ВЦИК издал постановление «Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны». Железнодорожная милиция находилась в составе Наркомата внутренних дел. При Главном управлении рабоче-

Фото из дела МУРа о банде "Черные мстители". Из открытых источников.

крестьянской милиции был учрежден Отдел железнодорожной милиции, который являлся ее высшим руководящим органом.

Декретом ВЦИК в апреле 1919 г. было утверждено «Положение о речной советской рабоче-крестьянской милиции».

Первостепенное значение в рассматриваемый период приобрела охрана фабрик, заводов, шахт и производимой ими продукции. Существовавшая на предприятиях местная охрана была малочисленной и слабо организованной и не могла надежно оградить их от преступных посягательств. Поэтому охрана таких объектов была возложена на НКВД. В составе Главного управления милиции РСФСР 3 марта 1920 г. был образован отдел, а в губернских управлениях – отделения промышленной милиции. На территории уездов создавались подразделения промышленной милиции.

Для активизации и повышения эффективности борьбы с контрреволюционными выступлениями, бандитизмом и спекуляцией были приняты меры по объединению сил ВЧК и милиции. Для чего в коллегии губернских и уездных отделов управлений милиции вводились в качестве членов председатели местных ЧК. Одновременно членами коллегий местных ЧК (губернских и уездных, где такие существовали) становились заведующие губернскими или уездными управлениями милиции. В целях укрепления аппаратов уголовного розыска местные ЧК передавали в них из своего состава опытных сотрудников в качестве кандидатов на должности начальников уголовно-розыскных отделений.

2 сентября 1918 г. ВЦИК, объявив страну единым боевым лагерем, постановил, что все граждане, независимо от рода занятий и возраста, должны беспрекословно выполнять обязанности по ее обороне. В таких условиях следовало разработать организационно-правовые формы, позволяющие милиции сочетать деятельность по упрочению общественного порядка с участием в вооруженной борьбе на фронтах. Важную роль в этом сыграл декрет СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О Советской рабоче-крестьянской милиции». В соответствии с ним работники милиции не подлежали призыву в армию; они оставались на местах и считались прикомандированными к отделам управления. Однако на НКВД возлагалась обязанность 35 % милиционеров и 20 % командного состава постоянно держать в действующей армии.

В милиции вводились военная дисциплина и обязательное обучение военному делу по уставам и наставлениям, действующим в Красной армии. Части милиции, находившиеся в районах военных операций, могли привлекаться, по соглашению реввоенсоветов армий и фронтов с местными исполнительными комитетами Советов, к участию в боевых действиях. При этом части милиции переходили в полное подчинение военных начальников.

Во время участия в боевых действиях милиционеры и командный состав милиции снабжались всеми видами довольствия по нормам, установленным для Красной армии. В соответствии с декретом СНК РСФСР содержание всех видов милиции принималось на государственный счет. Источником материального обеспечения милиции становился государственный бюджет.

*Арестованный рецидивист Павел Морозов
до участия в банде.*

Фото из открытых источников

Таким образом, советская милиция стала неотъемлемой составной частью боевых сил Республики Советов. С организацией регулярной Красной армии рабоче-крестьянская милиция выступала в качестве ее резерва. Главное управление милиции РСФСР в одном из документов отмечало: «Наряду с главной задачей по охране общественного порядка основной работой милиции в период ее существования до 1921 г. была помощь Красной армии в ее героических подвигах на внутренних и внешних фронтах».

После принятия декрета СНК РСФСР «О советской рабоче-крестьянской милиции» от 3 апреля 1919 г. и «Положения о рабоче-крестьянской милиции» от 10 июня 1920 г. из числа ее сотрудников стали формироваться воинские части и подразделения для участия в боевых операциях на фронте. Так, весной 1919 г., когда к Петрограду подошла армия генерала Юденича, из сотрудников милиции было сформировано 7 отрядов общей численностью более 1 500 человек.

После революции по стране прокатилась череда зверских преступлений. Группа лиц во главе с рецидивистом Николаем Сафоновым, по прозвищу Сабан, нападала на милиционеров. Слухи разлетались по всей Москве, а после вышли и за ее пределы.

В январе 1919 г. бандой Сабана (Сафонова) было убито более 15 постовых милиционеров. Столичную милицию привели в режим повышенной готовности и на постах увеличили количество сотрудников.

Банда была основана в 1917 г. Николаем Сафоновым (Сабаном). Численность группировки составляла более 30 человек, все они были уголовниками. За неповиновение или ослушание Сабан лично наказывал членов банды жесточайшим образом.

Сафонов, не имея чувства страха перед законом, узнав, что их банду начали разыскивать, напал на одно из отделений московской милиции. Разумеется, рано или поздно зло должно быть наказанным. Этим занялся Московский Уголовный Розыск. Несколько раз были предприняты попытки поймать банду, но все безуспешно.

Одной из крупных добыч "Черных мстителей" стал ограбленный кооператив. Преступники поживились на тот момент огромной суммой денег в размере 400 тыс. руб.

В 1919 г. одного из членов банды все-таки удалось схватить, им оказался уголовник по прозвищу Капитан. Капитан являлся одной из важных фигур в банде. Лишившись своего человека Сабан решил "залечь на дно". Сафонов решил переждать какое-то время у родственников в городе Лебедянь, Липецкой обл.

*Рисунок, изображающий банду, и фото ее участников.
Из открытых источников*

В бытовой перепалке Сафонов расправился с 8 людьми, все они были родственниками его сестры. На шум сбежались соседи и схватили Сабана, удерживая до приезда милиции. Люди увидев, что натворил этот зверь устроили над ним самосуд.

После расправы над главарем банды Сафоновым ее возглавил Павел Морозов, он же Паша Новодеревенский, бывший каторжник. В его подчинении были такие же каторжники по прозвищам Степка Рябой, Тефти-Вефти, Сережа Капустка и др.

Бандой была ограблена московская обувной фабрика "Богатырь», бандиты унесли огромную по тем временам сумму, – более 650 тыс. руб. Грабежи продолжались до 1920 г. Постепенно практически все участники

банды были пойманы и отправлены в тюрьму, где были приговорены к высшей мере⁵.

Милиция принимала активное участие в борьбе с антисоветскими мятежами, политическим бандитизмом. Главное управление милиции РСФСР в одном из своих документов отмечало: «За время своего существования советская милиция почти во всех случаях белогвардейских и кулацких восстаний (которые насчитывались сотнями) принимала активное участие с оружием в руках в их ликвидации, причем понесла немало жертв».

В условиях войны чрезвычайно обострилась проблема снабжения населения продуктами питания и предметами первой необходимости. Это, в свою очередь, породило спекуляцию. Учитывая большую общественную опасность спекуляции, борьба с нею была возложена на ВЧК и милицию. Только за февраль 1920 г. работники железнодорожной милиции на территории 41 губернии РСФСР задержали около 11 тыс. спекулянтов-мешочников.

Преступность наносила огромный вред. Поэтому Народный комиссариат внутренних дел в июле 1920 г. поставил перед местными органами милиции задачу «очистить республику» от наиболее опасных преступников-рецидивистов, немедленно приняв для этого самые энергичные меры. Такие требования вызывались огромными масштабами и ростом преступности. В 1919 г., согласно данным Центро розыска, в 38 губерниях РСФСР было совершено 2 816 грабежей и разбоев, в 1920 г. – 7 319. Состояние же преступности в целом характеризовалось следующим образом: в 1919 г. по данным, поступившим из 39 губерний РСФСР, было зарегистрировано 108 638 преступлений, а в 1920 г. по данным из 41 губернии – 341 142 преступления.

Для успешной борьбы с опасными преступлениями требовалось объединить усилия работников милиции и уголовного розыска. В этих целях был установлен порядок, согласно которому всем отделениям уголовного розыска вменялось в обязанность своевременно сообщать в Центро розыск о крупных преступлениях (грабежах, убийствах, террористических актах), совершенных на обслуживаемых ими территориях.

Поскольку главным распорядителем благами стала бюрократия, первые советские антикоррупционные меры ударили именно по ней. В 1918 г. было принято постановление Совнаркома «Об ограничении совместной службы родственников в советских учреждениях». Причина

⁵ Банда Николая Сафонова державшая в страхе Россию начала XIX в.: Кто такие "Черные мстители"? // URL: https://dzen.ru/media/belov/banda-nikolaia-safonova-derjavshaia-v-strahe-rossiiu-nachala-20go-veka-kto-takie-chernye-mstiteli-606c4fad23a0980fd990a166?utm_referer=www.google.com

его появления была проста: высокопоставленные чиновники ставили своих родственников на важные посты и получали контроль над целыми отраслями экономики. В этом же году вышел еще один декрет «О взяточничестве», а в ВЧК с самого начала существовал отдел по борьбе с должностными преступлениями.

В рассматриваемый период в РСФСР регистрация преступлений и результатов борьбы с ними велась нерегулярно. Однако общие сведения о деятельности милиции и уголовного розыска имеют следующие показатели: в 1919 г. средняя раскрываемость преступлений составила 51 %, в 1920 – 57 %. В условиях хозяйственной разрухи, высокого уровня профессиональной преступности, с одной стороны, и недостаточном опыте работников уголовного розыска и милиции, отсутствии необходимой оперативно-розыскной техники – с другой, эти результаты следует признать неплохими.

В марте 1919 г. Ф. Э. Дзержинский сменил на посту наркома внутренних дел РСФСР Г. И. Петровского, избранного председателем Всеукраинского ЦИК.

Несмотря на то, что Ф. Э. Дзержинский продолжал оставаться председателем ВЧК, возглавлял различные комитеты, комиссии, а также выполнял разовые поручения ЦК РКП(б), Президиума ВЦИК, СНК, Совета труда и обороны (СТО), это не мешало ему по линии НКВД проводить в жизнь одну из главных линий. Суть ее заключалась в том, что однородные охранительные функции не должны распыляться, рассредоточиваться по различным наркоматам и ведомствам.

С самого начала установились непростые отношения между НКВД и ВЧК. НКВД ставил вопрос о включении ВЧК в состав комиссариата, тем более что достаточно долгое время ВЧК финансировалась по смете наркомата. Руководство ВЧК, со своей стороны, стремилось подчинить себе милицию и уголовный розыск. Иными словами, обе стороны высказывали готовность к объединению, но только на разных основаниях. Некоторые шаги в этом направлении были предприняты. Весной 1919 г. были упразднены уездные ЧК. Вместо них при уездных управлениях милиции были созданы политические бюро.

2. Правоохранительные органы РСФСР в годы НЭПа

Важным этапом правоохранительной системы РСФСР, оформления ее правового статуса стало принятие «Положения о Народном комиссариате внутренних дел РСФСР». Президиум ВЦИК утвердил его 10 июня 1921 г. и в тот же день оно было введено в действие. Окончательно же документ был утвержден ВЦИК на следующий год, 24 мая 1922 г.

«Положение» обозначило перед наркоматом следующие задачи: а) наблюдение за организацией и деятельностью органов управления в качестве исполнительного аппарата Президиума ВЦИК; б) наблюдение за исполнением постановлений и распоряжений центральной и местной власти административного характера и понуждение к их выполнению всеми имеющимися в его распоряжении средствами; в) руководство организацией и развитием коммунального хозяйства.

Для выполнения этих задач в составе НКВД РСФСР были образованы: Организационно-административное управление, Главное управление милиции, Главное управление принудительных работ, Центральное управление по эвакуации населения, Главное управление коммунального хозяйства, в состав которого входил пожарный отдел.

Чрезвычайные органы ликвидировались под лозунгом «революционной законности», усиления гарантий прав личности и имущества граждан. Впредь все дела о преступлениях подлежали рассмотрению судами, административные органы лишались судебных полномочий.

Вместо ВЧК 6 февраля 1922 г. было образовано Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД под председательством наркома или его заместителя, назначаемого СНК. Впервые при советской власти были полностью объединены органы государственной безопасности и органы внутренних дел.

На местах создавались политотделы при губисполкомах, непосредственно подчиненные ГПУ. Декрет возложил на ГПУ борьбу с бандитизмом, шпионажем, подавление открытых контрреволюционных выступлений, охрану границ, железнодорожных и водных путей сообщения, борьбу с контрабандой. В распоряжении ГПУ были особые войска. ГПУ и его органам предоставлялось право обысков и арестов. Не позднее двух недель арестованному должно было быть предъявлено обвинение. Не позднее двух месяцев со дня ареста ГПУ дело должно было быть направлено в суд или арестованный должен быть освобожден. Вопрос о продлении срока ареста при особых обстоятельствах решал Президиум ВЦИК.

31 октября 1922 г. было принято «Положение о судеустройстве РСФСР», упразднившее общие ревтрибуналы. Сокращалось число военно-транспортных трибуналов, они были полностью упразднены в конце 1923 г. Военные трибуналы временно сохранялись. Однако они выдержали проверку временем и, с некоторыми изменениями, действовали еще долго.

Была создана следующая единая система судебных учреждений: народный суд в составе постоянного народного судьи и двух народных заседателей, губернский суд, Верховный суд РСФСР. Опыт проведения судебной реформы в РСФСР был использован другими советскими

республиками. В связи с образованием СССР был создан Верховный суд СССР. К его компетенции относилось: разрешение судебных споров между союзными республиками, рассмотрение дел по обвинению высших должностных лиц Союза в преступлениях по должности. Он действовал в составе: пленарного заседания, гражданско-судебной и уголовно-судебной коллегий, военной и военно-транспортной коллегий. Кроме того, на Верховный суд были возложены задачи, близкие к задачам Конституционного суда.

25 мая 1922 г. ВЦИК принял «Положение о прокурорском надзоре». 26 мая 1922 г. ВЦИК учредил адвокатуру.

Осенью 1922 г. ситуация со взяточничеством ухудшилась. В связи с чем постановлением ВЦИК и СНК от 9 октября 1922 г. был изменен текст статьи 114 УК РСФСР – ввели наказание за получение взятки в «виде лишения свободы на срок не ниже одного года с конфискацией имущества или без таковой». Получение взятки, совершенное при отягчающих обстоятельствах, наказывалось по части 2 указанной статьи «лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет, и в особо отягчающих обстоятельствах высшей мерой наказания с конфискацией имущества». Исполнение этого и последующих декретов в 1922 г. возложили на комиссию по борьбе со взяточничеством Совета труда и обороны. Ее председателем стал Феликс Дзержинский. От Совнаркома комиссию курировал Сталин, как и работу органов безопасности в целом. Поэтому он прекрасно знал, кто и сколько берет – особенно в рядах советских номенклатурщиков.

В 1922 г. массовое распространение коррупции получило развитие в условиях Новой экономической политики, допускавшей возвращение элементов частной собственности в экономику советского государства. Продажность государственных служащих, в условиях сохранения государственного контроля за внешней торговлей и крупным производством, стала решающим средством обеспечения деятельности среднего и мелкого предпринимательства. Ведь для того, чтобы что-то произвести ли продать, нэпман неизбежно сталкивался с чиновником. Без взятки тогда было практически невозможно вести собственное дело.

Коррупционная деятельность приняла угрожающий характер. В 1922 г. общее число осужденных за взяточничество по 49 губерниям РСФСР составило 3 254 человека, что в два раза больше числа лиц, осужденных за государственные преступления. Уже в Уголовном кодексе 1922 г. появилась статья «Получение и дача взяток лицам, находящимся на государственной, союзнической или общественной службе, посредничество и оказание содействия в получении взяток», и сажали по этой статье нередко.

После объединения независимых республик в союзное государство Договором об образовании СССР, а затем Конституцией СССР 1924 г. управление внутренними делами было отнесено к исключительной компетенции союзных республик. Народные комиссариаты внутренних дел являлись республиканскими и были подчинены Советам народных комиссаров союзных республик. Однако в условиях единого союзного государства многие задачи охраны общественного порядка нужно было решать согласованно в масштабе всей страны.

Первое Всесоюзное совещание наркомов внутренних дел союзных республик проходило в Москве 13–16 июля 1924 г. На совещании обсуждался широкий круг вопросов, в частности, о контактах НКВД союзных республик в сфере работы милиции и уголовного розыска. Совещание признало, что «согласование является необходимой предпосылкой успешности в работе».

Второе Всесоюзное совещание руководящих работников НКВД союзных республик проходило в феврале 1926 г. На нем обсуждались важные вопросы борьбы с преступностью, координация деятельности органов внутренних дел союзных и автономных республик.

Многофункциональность НКВД вызывало бесконечные споры. Наркоматы объединяли в своем ведении разнородные функции, нередко дублировавшие обязанности других государственных органов. Большинство склонялось к предложению секретаря Президиума ВЦИК Т. В. Сапронова о распределении полномочий Наркомата внутренних дел между другими государственными органами. Руководство местным (коммунальным) хозяйством предлагалось передать в совнархозы; исправительно-трудовые учреждения – в Наркомат юстиции, милицию и уголовный розыск – в Наркомюст или в ОГПУ.

Политбюро ЦК РКП(б) в апреле 1924 г. высказалось против идеи упразднения наркоматов внутренних дел союзных и автономных республик. Вопрос о реорганизации НКВД был снят с повестки дня сессии ВЦИК. Но проблема была такой острой, что на местах пошли по пути коренной ломки наркоматов внутренних дел. В 20-е г. НКВД были упразднены в ряде союзных и автономных республик. И хотя подобные решения отменялись как противоречащие конституционному законодательству, отмеченные факты ярко характеризуют обозначившуюся в те годы тенденцию реформировать наркомат внутренних дел.

Некоторые изменения системы органов внутренних дел объясняются сменой руководства наркомата. В конце 1927 г. был снят с должности наркома внутренних дел А. Г. Белобородов, возглавлявший НКВД с 1923 г. Белобородов имел значительный опыт партийной, советской, военной работы. В октябре 1921 г. он был назначен заместителем наркома

внутренних дел, но, как уже отмечалось, в силу огромной загруженности Дзержинского другими обязанностями, по сути, выполнял обязанности наркома. Возможно, это во многом предопределило его назначение по рекомендации Ф. Э. Дзержинского наркомом внутренних дел в 1923 г. В 1927 г. Белобородов оказался в оппозиции правящему режиму. Почти все из выступивших на XV съезде ВКП(б) не упустили возможности «заклеймить» Белобородова, за то, что, бывая в городах Урала, выступал на фабриках и заводах с призывами к активному сопротивлению проводимой политической линии.

Сменил Белобородова на посту наркома В. Н. Толмачев. Достаточного опыта для руководства сложной системой органов внутренних дел ему не хватало. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что он настойчиво пропагандировал и проводил в жизнь идею свертывания милиции как штатного государственного органа и введения вместо нее так называемой «милиционной повинности», т. е. возложения охраны общественного порядка на самих трудящихся. Это влекло за собой снижение эффективности деятельности милиции и в итоге лишь увеличивало число сторонников коренной реорганизации системы органов внутренних дел.

С переходом к новой экономической политике Советское правительство декларировало отказ от установок «революционного правосознания», на смену которому приходил принцип «социалистической законности». Он выразился в изменении законодательных основ и условий охранительной деятельности. Был принят закон об адвокатуре от 26 мая 1922 г., введены в действие первый советский Уголовный кодекс – 26 мая 1922 г., Уголовно-процессуальный кодекс – 15 февраля 1923 г., образовалась прокуратура – в 1922 г.

Существенные изменения претерпела рабоче-крестьянская милиция. В 1921 г. были ликвидированы железнодорожная и водная милиция, упразднена следственно-разыскная милиция, прекратили существование промышленная, а затем и продовольственная милиция. В Главном управлении милиции осталось 3 отдела: милиции, уголовного розыска и материальный отдел, ведавший обеспечением милиции различного вида довольствием.

Была проведена поэтапно реформа местных органов внутренних дел. До 1923 г. они действовали на основании Положения об отделах управления, утвержденного СНК РСФСР в январе 1920 г. 7 июля 1923 г. Вторая сессия ВЦИК десятого созыва, приняла постановление о ликвидации отделов управления уездных исполкомов, передав административно-исполнительные функции в управления милиции. Вместо отделов управления в соответствии с декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 11 августа 1925 г. при губернских и областных исполнительных

комитетах были созданы административные отделы, состоявшие из подразделов: общего, милиции, уголовного розыска, инспекции мест заключения.

На уездном уровне аналогичная реформа была осуществлена в ноябре 1926 г. Вместо уездных управлений милиции при исполкомах были образованы административные отделы с подотделами: общим, милиции и уголовного розыска. В 1926 г. в крупных городах начали создаваться городские органы милиции (управления, отделы).

Если численность общей (уездно-городской) милиции в восстановительный период резко сократилась, то службы ведомственной милиции, наоборот, значительно пополнились новыми сотрудниками и расширились структурно. Продиктовано это было экономическими и социальными причинами. Губернские исполкомы стали активно формировать подразделения фабрично-заводской, горно-приисковой, промысловой, торгово-промышленной, ярмарочной, портовой и других видов ведомственной милиции. Опыт работы на местах был обобщен, и 6 февраля 1924 г. СНК РСФСР принял постановление о ведомственной милиции. Создавалась она на договорных началах с администрацией тех народнохозяйственных объектов, которые охраняла, и содержалась за их счет.

Одной из самых острых проблем, стоявших перед органами внутренних дел РСФСР в рассматриваемый период, была проблема кадров. Острейшая нехватка ресурсов не позволяла обеспечить отбор в органы внутренних дел людей, отвечающих необходимым требованиям. В апреле 1922 г. был установлен порядок, по которому на работу в милицию могли приниматься служившие ранее в полиции и жандармерии лица, которые представят документы о восстановлении их в правах гражданства. При этом особое внимание обращалось на необходимость максимально осторожно решать вопросы о восстановлении в правах гражданства указанных лиц, ибо «каждая ошибка в этом отношении будет дискредитировать Советскую власть в глазах широких трудящихся масс». В результате вместо привлечения «старых специалистов» стала проводиться линия на их выявление и увольнение из органов внутренних дел. Общее число бывших служащих полиции оказалось ничтожным. На 1 октября 1924 г. в РСФСР (данные по 43 губерниям и областям) в уголовном розыске было 79 бывших служащих полиции, что составляло 1,7% личного состава. Еще более поразительны данные о характере их занятий: среди административного (руководящего) состава бывшие полицейские составляли 1%; инспектора и агенты уголовного розыска – 1,7%; канцелярские служащие – 1,4%; а среди вспомогательного состава (сторожа, курьеры, дворники и т.п.) – 3%.

В 1921-1922 гг. численность милиции РСФСР была сокращена более чем в 2 раза – на 60%. В 1922–1923 гг. основные звенья системы органов внутренних дел (пожарная охрана, ИТУ, милиция и др.) были переведены на местный бюджет. С этого времени финансовое и материальное положение органов внутренних дел в подавляющем большинстве регионов значительно ухудшилось, поскольку из-за острого дефицита бюджета на местах их потребности не могли быть удовлетворены. На протяжении 20-х гг. существовала значительная разница в ставках зарплаты для одних и тех же категорий сотрудников органов внутренних дел соседних губерний и даже соседних уездов одной губернии. Повсеместно наблюдалась несвоевременная выдача обмундирования, задержки зарплаты, пайков и т. д.

Это стало причиной негативных явлений: снижение дисциплины, рост преступности среди сотрудников, большая текучесть кадров, хронический некомплект (несмотря на прогрессирующую безработицу в стране, до 30% штатных мест в ИТУ были вакантными). Чтобы удержать в рядах милиции хотя бы часть сотрудников, на местах пошли по пути сокращения штатов милиции, чтобы увеличить оклады оставшимся. В милиции РСФСР на 1 сентября 1923 г. насчитывалось строевого состава 74 240 чел., административного состава – 18 056, на 1 мая 1924 г., соответственно, 52 690 и 14649, на 1 января 1926 г. – 39 842 и 9011, на 1 января 1927 г. – 36 208 и 6105. Кадры уголовного розыска сократились с 10500 чел. по состоянию на 1 мая 1923 г. до 5151 на 1 октября 1925 г., а в 1929 г. – до 4 722 чел. Однако в 1929 г. в открытой печати явно в идейно-пропагандистских целях как о значительном достижении сообщалось, что штаты советской милиции составляют (с учетом прироста населения) 40 % штатной численности царской полиции.

На деле же это привело к значительной перегрузке работников милиции (почти повсеместно «нормы обслуживания» – 4–5 тыс. чел. населения на работника в сельской местности – были превышены в два и более раз) и, как следствие, к ухудшению состояния охраны общественного порядка и борьбы с возросшей преступностью.

Неудовлетворительное состояние кадров органов внутренних дел и его основные причины не составляли секрета для высшего руководства. Однако укрепить кадры милиции пытались другими мерами. Прежде всего это партийные мобилизации, выдвиженчество («рабочих от станка, крестьян от сохи»), чистки личного состава милиции.

В рассматриваемый период были проведены две общегосударственные чистки: в 1922–1923 гг. было уволено около 20 % проверенных, в 1929–1930 гг. «вычищено» около 15 % состава. Первая «чистка» началась 23 ноября 1922 г., в соответствии с декретом ВЦИК «О пересмотре и доукомплектовании личного состава милиции». В уездах, губерниях и областях были образованы специальные комиссии, в которые

вошли представители НКВД, ВЦСПС, НКЮ, Наркомата труда РСФСР, партийных органов. Они тщательно проверили весь личный состав милиции, выявили и уволили нарушавших законность, дискредитировавших милицию, морально неустойчивых, недобросовестных лиц. Успех чистки, как говорилось в газете «Известия» 4 апреля 1923 г., обеспечивал «исключительно пролетарско-классовый подход». Поэтому комиссиями предписывалось в первую очередь выявлять и изгонять из милиции бывших сотрудников полиции.

В подавляющем большинстве случаев комиссии после изучения личных дел и материалов оперативно-служебной деятельности сотрудников организовывали обсуждение личности каждого работника милиции в цехах фабрик и заводов, клубах, на сельских сходах. О подобных открытых заседаниях комиссий сообщалось в печати. Часто трудящиеся высказывали мнение о необходимости повышения в должности работников милиции. В результате чистки личный состав милиции был обновлен почти на четверть.

Введенный в 1922 г. порядок денежного вознаграждения за эффективную работу по охране общественного порядка и борьбе с преступностью предусматривал возможность премирования сотрудника в размере до шести месячных окладов на уровне республики, до трех месячных окладов – на уровне губернии, месячного – на уровне уезда.

За особо тяжелые и опасные условия работы сотрудникам уголовного розыска была введена 50 %-я надбавка к окладу. Вхождение в профсоюз (с 1923 г.) позволило положительно решить вопрос о денежной компенсации строевому составу милиции и активному составу уголовного розыска за работу в ночное время, выходные и праздничные дни. Короче говоря, был установлен порядок, согласно которому все льготы, надбавки, поощрения адресовались, прежде всего, работникам, непосредственно занятым охраной общественного порядка и борьбой с преступностью («ведущим» службам).

28 сентября 1925 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили «Положение о службе рабоче-крестьянской милиции». Закрепляя основные права и обязанности работников милиции, Положение подчеркивало, что в осуществлении задач «по охране революционного порядка и народного достояния и борьбе с посягательствами на него работники милиции обязаны прилагать все усилия к возможно лучшему их выполнению, не останавливаясь перед возникающими для них тягостями и опасностью для здоровья и жизни».

В 1922 г. Президиум ВЦИК распространил право награждения орденом Красного Знамени на работников милиции, проявивших храбрость и мужество в борьбе с бандитизмом и антисоветскими мятежами.

Однако разовые повышения окладов, премирование за борьбу с различного рода правонарушениями, установление шефства над органами милиции и т.п. не могли решить проблемы материального обеспечения в целом. Это свидетельствовало о том, что на практике органы внутренних дел, и прежде всего милиция, рассматривались как органы вспомогательные, второстепенные.

После окончания гражданской войны наибольшую опасность представлял бандитизм. Милиция принимала активное участие в его ликвидации. Так, Реввоенсовет Западного фронта 9 июля 1921 г. сообщал Совету труда и обороны и НКВД РСФСР о том, что к борьбе с бандитизмом привлечено 17836 работников милиции. По указанию СТО от 28 ноября 1921 г. для ликвидации бандитизма в Тамбовскую, Саратовскую, Воронежскую и другие губернии было направлено 8500 сотрудников милиции. Активное участие в борьбе с бандитизмом принимала милиция Украины, Белоруссии, Сибири, Туркестана, Северного Кавказа, Поволжья, Кубани, Дона и других регионов. Только за 1921 и первое полугодие 1922 г. отряды милиции 3096 раз вступали в вооруженные схватки с бандформированиями. Было задержано 4 тыс. контрреволюционеров и около 16 тыс. бандитов. В боях с бандами милиция Российской Федерации потеряла за полтора года 1340 сотрудников.

Довольно распространенным видом правонарушений в 20-е г. было хулиганство, которому во многом способствовали пьянство и самогоноварение. Хулиганство нередко принимало дерзкие формы, сопровождалось поножовщиной, массовыми драками. Для эффективной борьбы с ним усилий одной лишь милиции было недостаточно.

В сентябре 1926 г. НКВД РСФСР провел специальное совещание, признавшее необходимым «призвать профсоюзные и другие общественные организации к активному содействию в деле борьбы с хулиганством, поставить перед городскими Советами вопрос об образовании на предприятиях комиссий общественного порядка, нацелить на эту борьбу сельских исполнителей, дворников, сторожей, предоставить должностным лицам милиции право привлекать граждан к содействию по задержанию сопротивляющихся хулиганов и пьяных».

Хищения в СССР были всегда, даже в годы военного коммунизма. Декрет «О взяточничестве» появился уже 8 мая 1918 г. Во времена НЭПа работа многочисленных трестов сопровождалась взятками, аферами и целым шлейфом других преступлений. При этом покрывали их местные власти и чиновники. *«Крокодил», № 02 [112], 1925.*

Дореволюционный купец, твердо усвоивший, что с любой властью надо дружить, вызывал меньшие опасения, чем вынырнувшие кто откуда на волне НЭПа прохиндеи всех мастей, почуявшие, что новая экономика

предоставляет практически неограниченные возможности для жульнического обогащения.

Этот тип был выпестован периодом «военного коммунизма» и хаосом Гражданской войны: неслучайно «расцветший» при НЭПе на кредитах на фиктивное производство и сомнительной хозяйственной деятельности около госпредприятий, герой романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова Александр Иванович

Корейко свой первый миллион сделал еще до того, как НЭП набрал силу – спекуляцией медикаментами во время эпидемии тифа и похищением поезда с продовольствием, собранным для голодающих Поволжья. Экономист С. Г. Шерман, изучавший современный ему НЭП,

находясь в эмиграции, так характеризовал эту ситуацию: «Для преступного обмена похищенного у государства товара на запрещенный к продаже хлеб на подпольном рынке совершенно не годился прежний торговый люд. Происходит массовая, чисто стихийная мобилизация новых элементов, обслуживающих торговлю. От так называемого «мешочника» требовались необычайная физическая выносливость, презрение к тифу и обстрелу, безграничное

*Нэпман Николай Власов со своей женой
в автомобиле у его магазина на Садовой, 28.
Источник: opeterburge.ru*

терпение, смелость, находчивость, умение обращаться с оружием. Кадры их рекрутировались главным образом из матросов, уклонившихся от советской службы, учеников закрытых духовных семинарий, молодых крестьян северных губерний, жителей городских предместий – главным образом слободских мещан, частью молодых рабочих и интеллигентов, спасавших раньше собственные семьи, а затем втянувшихся в фантастическую жизнь вооруженного купца раннего средневековья. Там, где неподкупные части латышей и китайцев упорно не пропускали товаров, мешочники рассеивались в окрестностях, выжидали, накапливались в большом числе, всей своей набухшей массой набрасывались на отряды – и после кровавой схватки, оставляя убитых и раненых, направляли в южные губернии зажигалки, гвозди, подошвенную кожу, ситец, а пропускали оттуда гужевые караваны муки, сала и сахара. Все это, разобранное по мешкам, текло в Петроград, Москву, северные губернии, во все промышленные центры и провинциальные

города. На местах товары поступали на тайные склады, владельцами которых являлись по большей части бывшие торговцы».

Ничего удивительного, что, пройдя подобный «естественный отбор» и приобретя (или укрепив) столь специфические навыки, «новые коммерсанты» немедленно перенесли свои криминальные методы работы в экономическую жизнь периода НЭПа, тем более, что слабость государства, его неумение организовать должный контроль и эффективную борьбу с преступностью создавали для этого воистину райские условия. Возвращение после «лимонов» (миллионов) первых советских лет «твердых денег» благодаря финансовой реформе 1922 г. оживило экономику, но и создало новые возможности для махинаций с кредитами, всевозможных мошенничеств и самой беззастенчивой спекуляции.

Наличие «быстрых денег» с одной стороны, примитивные представления о «шикарной жизни» вкупе с пониманием временности, даже кратковременности своего «счастья» с другой, породили особый нэповский стиль, образ жизни, заимствованный во многом у дореволюционных ростовских налетчиков и одесских контрабандистов (не будем забывать и про широкую амнистию мая 1917-го, вернувшую около 40 тыс. «джентльменов удачи» с каторги и из сибирской ссылки).

Известный советский писатель Лев Шейнин, работавший в конце 1920-х следователем в Ленинграде, так описывает этот «мирок»: «В знаменитом Владимирском клубе, занимавшем роскошный дом с колоннами на проспекте Нахимсона, функционировало фешенебельное казино с лощеными крупье в смокингах и дорогими кокотками. Знаменитый до революции ресторатор Федоров, великан с лицом, напоминавшим выставочную тыкву, вновь открыл свой ресторан и демонстрировал в нем чудеса кулинарии. С ним конкурировали всевозможные «Сан-Суси», «Италия», «Слон», «Палермо», «Квисисана», «Забвение» и «Услада». По вечерам открывался в огромных подвалах «Европейской гостиницы» и бушевал до рассвета знаменитый «Бар», с его трехэтажным, лишенным внутренних перекрытий залом, тремя оркестрами и уймой столиков, за которыми сидели, пили, пели, ели, смеялись, ссорились и объяснялись в любви проститутки и сутенеры, художники и нэпманы, налетчики и карманники, бывшие князья и княгини, румяные моряки и студенты. Между столиков сновали ошалевшие от криков, музыки и пестроты лиц, красок и костюмов официанты в белых кителях и хорошенькие, кокетливые цветочницы, готовые, впрочем, торговать не только фиалками».

В Москве – то же. По воспоминаниям Корнея Чуковского: «Очень я втянулся в эту странную жизнь и полюбил много и многих... пробегая по улице – к Филиппову за хлебом или в будочку за яблоками, я замечал

одно у всех выражение – счастья. Мужчины счастливы, что на свете есть карты, бега, вина и женщины; женщины со сладострастными, пьяными лицами прилипают грудями к оконным стеклам на Кузнецком, где шелка и бриллианты. Красивого женского мяса – целые вагоны на каждом шагу, – любовь к вещам и удовольствиям страшная, – танцы в таком фаворе, что я знаю семейства, где люди сходятся в 7 час. вечера и до 2 часов ночи не успевают чаю напиться, работают ногами без отдыху... Все живут зоологией и физиологией...»

Нетрудно представить, какое озлобление «широких масс трудящихся» вызывал этот «праздник жизни» на фоне чудовищной безработицы (в городах ее официальный уровень находился около 8–10%), низких зарплат и тяжелейших жилищных условий.

Разумеется, все это нам сегодня знакомо: это же, пусть и с оговорками, конец 1980-х – начало 1990-х, с их «челноками», «новыми русскими» (только что пиджаки не малиновые, в моде клетка и меховые воротники), «конкурсами красоты», как грибы после дождя возникающими разного рода «заведениями», уличной торговлей и легким обалдением от того, что почти мгновенно рассосались озлобленные очереди, но вместе с ними куда-то делась и «уверенность в завтрашнем дне» – ведь идейные партийцы, вернувшиеся с фронтов Гражданской, были уверены, что коммунизм не за горами.

Считается, что прототипом миллионера Корейко из «Золотого тельца» стал Константин Коровко, который проводил махинации еще при царском правительстве, но успел отметиться и при новых властях. Он был далеко не единственным. Так, жизнь другого «советского олигарха» Нафталия Френкеля на страницы книг не попала, но в реальной истории он наследил достаточно. В двадцатые годы Френкель создал в Одессе целую империю по доставке из-за границы и фальсификации на месте разнообразного дефицита. Продукция продавалась почти во всех магазинах на юге. Именно благодаря ему в Стране Советов знали, что всю контрабанду делают на Малой Арнаутской улице. Обслуживали интересы Френкеля небольшая флотилия, множество артелей и целая армия курьеров. Среди последних были не только простые перевозчики товара, но и торговые представители, которые предлагали продукцию на реализацию по всей Советской России.

Масштабы бизнеса оценить сложно, но, когда власти все-таки решили уничтожить этот картель, личный представитель Дзержинского Терентий Дерibas пришел к выводу, что вся структура ОГПУ на юге куплена Френкелем. Деньги предложили и гостю из Москвы, но тот не стал «договариваться». Вместо этого он выписал из столицы целый железнодорожный состав чекистов, которые неожиданно разгромили трест Френкеля.

Даже попав в конце концов в тюрьму, Френкель умудрился отделаться десятью годами, а потом еще и стал одним из авторов идеи ГУЛАГа. Впоследствии он дослужился до генерал-лейтенанта и получил три ордена Ленина.

Созрело противостояние по линии город – деревня. При этом сохранилось социальное расслоение в самом селе, Новая экономическая политика (нэп) укрепила позиции зажиточных хозяйств – кулаков. Деревня по-прежнему жила в нищете, голодала. Голод 1921–1922 гг. охватил 35 губерний с 90-миллионным населением, убил сотни тысяч человек, миллионы детей лишились родителей и стали беспризорниками. При этом пострадали в основном бедные, неимущие крестьяне. В результате деревня была на грани второй крестьянской войны. Первая крестьянская война, начавшаяся сразу после Февральской революции, была страшной и кровавой трагедией, которая унесла миллионы жизней. Ее с большим трудом подавили. Теперь деревня снова была готова взорваться.

Хозяйственный механизм России 1920-х гг. – смесь слабого административного планирования и спекулятивного рынка, не мог обеспечить не только рывка вперед, но и нормального развития. Происходило сращивание быстро растущей советской бюрократии и спекулянтов, криминального мира, переживавшего свой расцвет на обломках империи. Надежд на внешние инвестиции не было. Советская Россия была в международной изоляции. При этом иностранцы были рады создать в России полуколониальную экономическую модель, получить под контроль имеющиеся предприятия, рудники, месторождения полезных ископаемых.

Принятый в конце 20-х г. курс на ускоренное экономическое развитие, переход к индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства привели к тому, что государственное управление все больше стало опираться на методы прямого принуждения, использованию во всех больших масштабах принудительного труда, усилению уголовной репрессии. Все это самым непосредственным образом отразилось на деятельности милиции. ЦИК и СНК СССР 7 августа 1932 г. приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплении общественной (социалистической) собственности». Этот законодательный акт относил всех лиц, посягающих на социалистическую собственность, к врагам народа и устанавливал за хищения смертную казнь, а при смягчающих обстоятельствах – лишение свободы на длительные сроки.

После сворачивания НЭПа и вовсе решили, что раз нет капиталистических отношений, то нет и коррупции, ведь все теперь равны, а собственность принадлежит не частным лицам, а народу. Стоит признать, деньги в советской коррупции действительно не играли главную роль, ведь на них мало что можно было купить. А уж высокопоставленные бюрократы

и вовсе не нуждались в деньгах, получая во много раз больше, чем простые труженики. Вместо этого главным стало распределение разного рода благ, от материальных – квартиры, автомобили, дачи, хорошая одежда и обувь, качественные продукты питания, до общественных – престижные должности, поступление в учебные заведения, карьерный рост.

В конце НЭПа наиболее крупная афера связана с «преступной империей Кабакова». В 1928 г. на Урал прибыл старый большевик Иван Кабаков. Он не имел никакого образования, зато отличался партийным стажем с 1912 г., всю Гражданскую войну прослужил комиссаром, а затем перешел на партийную работу. Кабакова назначили председателем Уральского облисполкома, то есть главой исполнительной власти, а уже через год он возглавил Уральский обком ВКП(б), то есть стал настоящим хозяином огромного промышленного региона. Как раз в эти годы в стране началась индустриализация – строились новые заводы, реконструировались старые, а власти в Москве требовали отчета по проделанной работе, от которого зависела судьба местного руководства.

К сожалению, большая часть проектов работала совсем не так хорошо, как было запланировано. Заводы строились куда дольше, чем следовало, производство отставало от спущенных сверху заданий, производственный брак достигал фантастических 60 %, испорченное оборудование списывали как лом, а взамен приобретали новое. Причина тому – очень быстро сложившаяся при Кабакове практика, когда ключевые назначения получали не специалисты с хорошим послужным списком, а «верные ленинцы», преданные лично региональному вождю. В Москву же просто отправляли отчеты с фальшивыми данными – для этого на Кабакова работал целый штат специалистов по припискам. Важнейшей задачей Кабакова стало коррумпирование всего правящего слоя Урала. Каждый занимающий более-менее значимое место, должен был получать дары из рук вождя, становился соучастником его преступлений и с этого момента из всех сил защищал Кабакова от недоброжелателей. Любые проверки разбивались о сплоченную стену партийных и советских бюрократов, утверждавших, что никаких проблем в области нет, а если и идут какие-то слухи, то это наветы недоброжелателей.

В условиях, когда советские граждане питались дешевой и некачественной пищей, а часто просто недоедали, в Уральском облисполкоме было создано хозяйственное управление. Финансировали его не жалея средств. В то время как в 1933 г. в регионе средняя заработная плата составляла всего 150 р., бюджет управления был равен 5,6 млн р. На эти деньги государство закупало качественное продовольствие, деликатесы, вина, дорогую ткань на костюмы и платья, радиоприемники, патефоны, фотоаппараты, часы. Все это распределялось между

партийными и советскими работниками по минимальным ценам или вообще даром, в качестве поощрений.

За государственный счет строились роскошные дома, в которых «свои люди» получали квартиры. Всего было построено 12 домов, обставленных за государственный счет. Ради этого специально назначенные снабженцы ездили по всей стране выискивая элитную мебель. Здания кстати сооружали за счет того, что забирали стройматериалы с объектов «соцалки». То есть чтобы партиец мог хорошо жить, на Урале строили меньше детских садов, больниц, школ, жилья.

Ежемесячно чиновники получали продуктовую посылку, содержание которой могло поразить любого в те голодные годы: 1,5 кг колбасы, ветчина, сосиски, три банки консервов, масло, сахар, килограмм конфет, несколько бутылок вина, 10 пачек папирос. Начальство одаривали куда щедрее, добавляя копченое мясо, рыбные консервы, консервированные овощи и фрукты, печенье, импортные ликеры. Поставки продовольственных посылок осуществлялись по ночам – простой народ не должен был видеть, что ест начальство. Часто просто выдавали денежные субсидии – попросил, сказал, что очень надо – дали. Что же не дать, если человек хороший.

Бюрократия превратилась в государство в государстве. Эти люди ходили в закрытые для других магазины, отдыхали в закрытых домах отдыха, одевались в специальном ателье, обслуживались машинами спецгаража, жили, не смешиваясь с простолюдинами. Все эти услуги получались даром или за символическую плату. Медицинское управление облисполкома обеспечивало чиновников элитным лечением. По мере роста запросов пришлось выйти за пределы бюджетов и обложить данью все крупные государственные предприятия. Отказ платить означал одно – лишение должности, привилегий и высокую вероятность заработать политическую статью, а за ней неминуемый расстрел.

Предприятия частью платили «черным налом», который поступал в «черную партийную кассу», а частично рассчитывались ценной продукцией - кирпичу или лесу всегда можно было найти применение. Вот лишь один из множества раскрытых фактов таких поборов: секретарь Надеждинского горкома договорился о получении с металлургического завода 225 т чугуна стоимостью без малого 20 000 р. Деньги за чугун завод не получил и списал их как безнадежную задолженность. А нажилось на махинациях Надеждинское хозяйственное управление, которое получило за чугун 1 676 руб. и еще на 12 352 руб. муку, икру, масло, колбасу, консервы, фрукты, коньяк. Продукты поделило между собой городское начальство.

Документы хозяйственного управления, по которым проходило расходование средств, регулярно уничтожались. Взгляните на типичный

документ тех лет – комиссия по улучшению культурно-бытовых условий партактива, состоявшая из трех работников хозяйственного управления, постановила: «Документы по израсходованию средств, акты на сумму р. 1 347 392 сжечь. Оправдательным документом считать данное решение». По этой причине подлинные масштабы денежных потоков, проходивших через хозяйственное управление, так и не удалось установить. Все это время с партийных трибун звучали бравурные речи об успехах достигнутых Уральской областью. Кабакова ставили в пример другим руководителям. Завели даже свой местный «культ личности». После областной партконференции в честь «вождя уральских большевиков» были переименованы г. Надеждинск и район, центром которого он являлся: отныне они стали Кабаковском и Кабаковским районом. Заодно его имя было присвоено старому Надеждинскому заводу.

Несмотря на то, что злоупотребления порождали немало жалоб, Кабаков и его соратники досидели в своих креслах до 1937 г. и лишились постов (и головы) лишь в год Большого террора и не по экономическим, а по политическим обвинениям. Периодически власти наказывали наиболее проворовавшихся исполнителей, но на проделки Кабакова закрывали глаза.

Серьезные экономические трудности наиболее ощутимо сказывались на тружениках города и села. В 1928 г. была введена карточная система на продукты и некоторые товары массового потребления. Это создало благодатную почву для различного рода злоупотреблений должностных лиц и для развития спекуляции. 22 августа 1932 г. было издано постановление ЦИК и СНК СССР «О борьбе со спекуляцией». Этот нормативный акт предусматривал минимальное наказание за данное преступление в виде лишения свободы на 5 лет и конфискации имущества.

В сферу деятельности милиции входил широкий круг обязанностей по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. К началу 1921 г. в стране насчитывалось 5,5 млн. Беспризорников. ВЦИК 27 января 1921 г. образовал Особую полномочную комиссию по улучшению жизни детей и организации борьбы с детской беспризорностью. Председатель комиссии Ф. Э. Дзержинский в марте 1923 г. обратился ко всем трудящимся страны с призывом «Все на помощь детям!». Органы милиции всех уровней принимали самое непосредственное участие в ликвидации беспризорности и безнадзорности, борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. Хотя в 20-е годы беспризорность из года в год сокращалась, материальные условия жизни страны не давали возможности направлять в эту сферу нужные ресурсы, а административными мерами многого достичь было невозможно.

Важным условием повышения эффективности деятельности советской милиции по укреплению общественного порядка являлось развитие патрульной и постовой службы. В 20-е годы милицейские посты

и патрули были организованы во всех республиканских, краевых и областных центрах, а также в сравнительно крупных городах. В поддержание общественного порядка на улицах городов, в парках и пригородных зонах, во время проведения народных гуляний и празднеств участвовали конные подразделения милиции.

Большое место в деятельности милиции занимало обеспечение безопасности движения транспорта и пешеходов. Московский губернский административный отдел в 1928 г. ввел новую должность – инспектор по регулированию уличного движения. На него возлагались следующие обязанности: рациональное распределение транспортных потоков; установление мест стоянок такси; непосредственное наблюдение за уличным движением и решение ряда других вопросов, связанных с обеспечением безопасности уличного движения. Опыт москвичей был воспринят крупными городами страны.

Однако этого оказалось недостаточно. Для улучшения данной работы вскоре были учреждены инспекции по регулированию уличного движения. В крупных центрах страны образовывались специальные подразделения. Так, в Москве при Управлении милиции города был создан отдельный отряд, в Харькове – команда, в Баку и Тбилиси – дивизионы регулирования уличного движения (РУД). В 1931 г. состоялось Всесоюзное совещание по вопросам обеспечения безопасности движения транспорта и пешеходов. Оно рекомендовало при всех управлениях милиции союзных и автономных республик, краев и областей создать отделы или отделения регулирования уличного движения (ОРУД).

Эффективность работы НКВД по всем основным направлениям оставляла желать лучшего. Плохие показатели деятельности органов внутренних дел являлись наиболее вескими доводами в пользу предложений о передаче милиции в НКЮ или ОГПУ, ИТУ – в НКЮ, пожарной охраны – в военвед или ВСНХ, коммунхоза – в ВСНХ и т. д. Кроме того, не только руководство НКВД оказалось в числе оппозиционеров (А. Белобородов – «троцкист», В. Толмачев – «правый уклонист»), но и в целом органы внутренних дел, по оценке партийного и государственного руководства, оказались не на высоте во время проведения кампаний 1929–1930 гг. (антирелигиозная, коллективизация).

Все это вместе взятое и предопределило ликвидацию народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик и распределение их функций между другими ведомствами.

Нужно иметь в виду также и то, что в годы восстановления народного хозяйства в нашей стране в верхах партийного и государственного руководства возобладала и стала господствующей идея победы социализма в одной, отдельно взятой стране. Это было обусловлено тем, что надежды на мировую революцию потерпели крах. Был взят курс на построение

социализма в Советском Союзе. В результате нэп стал сворачиваться, и был осуществлен поворот к форсированной индустриализации страны и насильственной коллективизации сельского хозяйства.

Первым звеном в проведении этой политики стала индустриализация, которая проводилась на основе сверхвысоких темпов. Чтобы обеспечить их, использовались такие средства, как получение непосильной «дани» с крестьянства, применение дешевого труда большого числа спецпереселенцев и заключенных, создание в отдаленных местностях страны исправительно-трудовых лагерей ОГПУ СССР.

Происходило также свертывание товарно-денежных отношений, гражданско-правовые методы регулирования народного хозяйства заменялись административно-репрессивными.

Из госаппарата «вычищались» не только старая интеллигенция, но и коммунисты с большим стажем, преданные идеям мировой революции и теории перманентности Троцкого, тем более что он увидел в нем едва ли не центр оппозиции.

Непосредственным поводом для ликвидации НКВД РСФСР явился его отказ, поддержанный правительством РСФСР и СНК СССР, передать в исправительно-трудовые лагеря ОГПУ из колоний (подведомственных НКВД) всех, кто был осужден на срок более 3 лет. Сталин по этому поводу сказал Молотову: «Говорят, что хотят отобрать у ОГПУ уголовных (свыше трех лет) в пользу НКВД. Это происки прогнившего насквозь Толмачева... Я думаю, что решение Политбюро надо проводить, а НКВД – закрыть».

В декабре 1930 г. народные комиссариаты внутренних дел союзных республик и автономных республик были ликвидированы. Эта мера официально преследовала цель усилить специализацию в управлении отдельными отраслями, входившими в ведение НКВД. В постановлении ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. указывалось: «На новом этапе в условиях социалистической реконструкции народного хозяйства комиссариаты внутренних дел союзных и автономных республик, объединяющие руководство различными, органически не связанными между собой отраслями управления и народного хозяйства, коммунальным делом, милицией, уголовным розыском – стали излишними звеньями советского аппарата».

После ликвидации наркоматов внутренних дел выполнявшиеся ими задачи, как отмечалось выше, были распределены между различными ведомствами. В результате сложилась картина, когда основные звенья государственного механизма, призванные обеспечивать порядок и безопасность, оказались в различных ведомствах.

31 декабря 1930 г. ВЦИК и СНК приняли постановление «О мероприятиях, вытекающих из ликвидации Наркомвнудела РСФСР и наркомвнуделов автономных республик». Согласно этому постановлению,

местные административные отделы (управления) реорганизовывались в управления милиции и уголовного розыска, действовавшие на правах отделов исполкомов соответствующих Советов.

Одновременно ЦИК и СНК СССР приняли секретное постановление «О руководстве органами ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска». На основании этого постановления ОГПУ СССР и его местные органы получили право не только назначения, перемещения и увольнения руководящих работников органов уголовного розыска и милиции, их инспектирования и контроля, но и использования в своих целях гласного состава и негласной сети милиции и угрозыска, их возможностей в области дактилоскопии и фотографии. В конце 1931 г. подобные взаимоотношения милиции и органов ОГПУ были «легализованы» путем создания в составе ОГПУ СССР Главной инспекции по милиции и уголовному розыску. Таким образом, была обеспечена жесткая централизация руководства милицией, ослабление ее связей с органами власти различного уровня.

К началу 30-х г. преступность в ряде регионов пошла на убыль, но на окраинах продолжала оставаться высокой. Перестали доминировать контрреволюционные преступления, бандитизм, значительно сократилось количество убийств и разбоев. Многие преступники-профессионалы еще с дореволюционным стажем окончательно порвали со своим прошлым, как говорится, "завязали". Такие центры преступного мира, как Хитров рынок в Москве, Дерибасовская улица в Одессе, заметно утратили свое бывшее значение и славу. И это неудивительно. К тому времени советская власть уже твердо стояла на ногах и имела все возможности контролировать преступность. С вседозволенностью, вызванной к жизни нэпом, было покончено, и тяжелая поступь НКВД слышалась даже в самых отдаленных закоулках необъятной страны. Основными видами преступлений в 30-е г. были квартирные и карманные кражи, спекуляция, мошенничество. Значительную долю составляли хозяйственные преступления, порожденные НЭПом. Вот лишь несколько примеров подобных преступлений.

В конце 20-х нэпманы создали два акционерных общества, не внося в их основной капитал ни копейки. Капитал был ими фиктивно создан за счет так называемых "бронзовых векселей". Векселя эти не имели реального обеспечения, выдавались пайщиками друг другу, затем учитывались в различных отделениях банка по всей стране. Под них аферисты и получали ссуды. В свое время дело об этих аферах получило громкий резонанс и именовалось "Дело об аферах пайщиков частных акционерных обществ "Прометей" и "Стройлеспром".

В 1929 г. сотрудники отдела угро НКВД РСФСР и сотрудники тбилисского угро разоблачили преступную группу во главе с некими Толбузиным и Алфутковым, которая, используя похищенные ими чистые

бланки "Экспортхлеба" и Днепроostroя, получала в городах Союза различные товары и тут же продавала их частным лицам по негосударственным ценам.

Беспокойство ОГПУ СССР вызывал кадровый состав милиции. Ежегодно отдавали под суд 12% сотрудников милиции, до 14% – увольняли за аморальное поведение и разложение (в основном пьянство). Организованная в 1931–1932 гг. «чистка» только за первые месяцы привела к увольнению около 30 тыс. сотрудников милиции (13% личного состава), всего же «вычистили» – 45 тыс. «социально чуждого и примазавшегося элемента», в 1933 г. удалено из милиции 4 557 лиц начальствующего состава и более 12 тыс. рядового. В 1934 г. привлечено к уголовной ответственности 29 тыс. работников милиции (из общего числа 180 тыс. сотрудников), из которых осуждено 5 тыс. Для укрепления кадров милиции стали привлекать «выдвиженцев» с заводов, фабрик и колхозов. В результате рабоче-крестьянская прослойка в милиции возросла, однако профессиональный уровень заметно снижался.

25 мая 1931 г. СНК СССР утвердил первое общесоюзное «Положение о рабоче-крестьянской милиции» (действовало до 1962 г.), устанавливавшее, что центральными органами являлись главные управления милиции союзных республик, созданные при совнаркомах, а местными – районные, городские, краевые и областные управления милиции, а также управления милиции автономных республик.

«Рабоче-крестьянская милиция», – говорилось в Положении, – наблюдает за проведением в жизнь законов и распоряжений центральных и местных органов власти, регулирующих революционный порядок и общественную безопасность, ведет борьбу с преступностью и расследует дела о преступлениях, охраняет государственное и общественное имущество, а также личную безопасность граждан и их имущество».

В рассматриваемый период происходило развитие форм участия общественности в деятельности по поддержанию общественного порядка и борьбе с преступностью. Так, еще в ноябре 1928 г. в крупном промышленном центре Урала – Нижнем Тагиле при рабочих клубах возникли первые ячейки общества содействия милиции (Осодмила). В задачу членов ячеек Осодмила входило дежурство в клубах, борьба с хулиганством, пьянством, самогоноварением.

Организационные принципы, задачи, формы деятельности Осодмила получили единую правовую регламентацию в постановлении СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска». Этот нормативный акт определял Осодмил как добровольные организации местного (городского, поселкового, сельского) значения, состоящие при административно-правовых секциях Советов. На органы милиции возлагалось оперативное руководство и инструктирование членов

Осодмила. В короткий срок эти общества получили большое распространение. В 1930 г. в РСФСР было уже 4 тыс. ячеек Осодмила, насчитывавших 45 тыс. членов.

В целях дальнейшего укрепления взаимодействия милиции с общественностью в борьбе с преступностью, СНК РСФСР принял 29 апреля 1932 г. постановление, в котором предписывалось реорганизовать Осодмил в бригады содействия при органах рабоче-крестьянской милиции (бригадмил). Постановление подчеркивало, что в целях приближения трудящихся к практической работе милиции бригады содействия организуются и состоят непосредственно при соответствующих управлениях милиции.

Бригады содействия милиции, ставшие основной формой участия трудящихся в охране общественного порядка, оказывали большую помощь органам милиции в борьбе с преступностью. В 1937 г. в рядах бригадмила в целом по стране насчитывалось 350 тыс. человек.

Соппротивление советской власти было. И не в малых количествах. В 1924 г. на территории РСФСР было зарегистрировано 313 случаев террористических актов, совершенных кулаками и их наймитами, в 1925 – 759 случаев, в 1926 – 638, в 1927 – 897, в 1928 – 1123. В 1929–1932 гг. же счет идет на многие тысячи. Например, в марте 1930 г. на Украине был зарегистрирован 521 теракт (а сколько не зарегистрировано!), в ЦЧО – 192, в том числе 25 убийств. В Западной Сибири за 9 месяцев 1930 г. – более 1000 терактов, из них 624 – убийства и покушения. На Урале в январе-марте было 260 случаев, и даже в мирном Новгородском округе Ленинградской области – 50 случаев. И это только зарегистрированная вершина айсберга.

О характере кулацкого террора можно судить по такому факту. Из ста нападений 31,5 % – составляли «террористические акты против актива», 21,9 % – поджоги, 15,4 % – порча машин, 7,4 % – отравления скота.

К 24 апреля 1930 г. было ликвидировано 263 банды с общей численностью участников 22 820 человек. Помимо бандитизма и кулацкого террора не стоит забывать про непманов, иностранную агентуру и оппозицию ВКП б, которая также оказывала сильнейшее давление на партию и страну. Таким образом, Сталин, продолжая слова Ленина, и основываясь на личном опыте, пришел к вполне закономерному выводу: по мере продвижения социализма классовая борьба обостряется, так как эксплуататорские классы не терпят улучшения положения рабочего класса и готовы противодействовать успехам социализма.

Итак:

1. Революционная стихия смела полицейские структуры в России и привела к формированию народной милиции. Временное правительство вынуждено было легализовать ее существование в постановлении «Об

учреждении милиции» и во «Временном положении о милиции», изданным 17 апреля 1917 г. Однако сформированная милиция не сумела защитить и простых обывателей, ни самого Временного правительства.

2. 10 ноября 1917 г. власти приступили к формированию рабоче-крестьянской милиции, подчиненной Советам, которая не была штатным государственным органом. Она отражала идею всеобщего вооружения народа. Однако увеличение преступности в 10–20 раз в 1918 г. по сравнению с 1916 г. заставило Советское правительство отказаться от марксистки теории всеобщего вооружения народа и организовывать милицию на штатной основе.

3. Рабоче-крестьянская милиция являлась исполнительным органом центральной власти на местах. В организационном отношении ее работа строилась на принципе двойного подчинения: ее органы находились в непосредственном ведении местных Советов и подчинялись общему руководству НКВД РСФСР, в структуре которого было образовано Главное управление милиции.

4. С момента создания РКМ вся ее деятельность проходила под непосредственным контролем ЦК РКП(б), назначавшего на должности начальников милиции «надежных коммунистов» и проводившего «партийную и просветительную работу среди милиционеров».

5. В годы нэпа круг возложенных на НКВД РСФСР и других союзных республик обязанностей оставался чрезвычайно широким (от коммунального хозяйства до обеспечения государственной безопасности). Это вызывало постоянные дискуссии о роли наркомата.

6. Численность общей милиции в годы нэпа постоянно сокращалась. С 1922 г. начался перевод ее содержания на местный бюджет, что ухудшило материальное положение. Наблюдалась несвоевременная выдача обмундирования, задержки зарплаты, пайков и т. д. Органы внутренних дел, и прежде всего милиция, стали рассматриваться как органы вспомогательные, второстепенные.

7. Отказ от НЭПа в конце 20-х гг. привел к свертыванию товарно-денежных отношений, гражданско-правовые методы управления заменялись административно-репрессивными. НКВД РСФСР перестал удовлетворять Сталина, который видел в нем едва ли не центр оппозиции (А. Белобородов – «троцкист», В. Толмачев – «правый уклонист»). В итоге в декабре 1930 г. НКВД РСФСР, союзных и автономных республик были ликвидированы.

Задание для самоподготовки

1. Расскажите о народной милиции Временного правительства.
2. Когда и каким образом был организован Народный комиссариат внутренних дел РСФСР?
3. Каковы особенности организационного становления рабоче-крестьянской милиции?
4. Сформулируйте и обоснуйте причины, заставившие Советское правительство пойти на формирование рабоче-крестьянской милиции на штатной основе.
5. Какие новые органы внутренних дел были созданы в данный период?
6. Как повлияла гражданская война на деятельность подразделений РКМ?
7. Что изменилось в структуре и деятельности НКВД РСФСР в годы нэпа?
8. Какие изменения последовали в организации рабоче-крестьянской милиции в 20-е гг.?
9. Расскажите об основных направлениях деятельности рабоче-крестьянской милиции в 20-е гг.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1930–1941 ГГ.)

1. Создание НКВД СССР. Предвоенные годы

То, что происходило в нашей стране с 1922 г., т. е. после окончания Гражданской войны до примерно конца 1930-х – это результат очень сложной схватки нескольких группировок»

Группировка №1 – условно американская.

Руководил этой группировкой непосредственно Л. Д. Троцкий, который прибыл в Россию уже после февральской революции с большими деньгами.

Группировка №2 – условно английская.

Это были люди, приехавшие из Лондона, – Литвинов, Красин и многие другие. И у них, видимо, тоже какие-то ресурсы были».

Группировка №3 – условно немецкая.

Она была ориентирована на Центральную Европу. Входили в нее Ленин сотоварищи.

Группировка №4 – условно группировка Я. М. Свердлова.

Того самого, который хотел скинуть В. Ленина. Есть серьезные основания считать, что Свердлов был отравлен по приказу Ленина, когда покушение на него закончилось относительной неудачей.

Группировка №5 – условно группировка Генерального штаба.

В нее, скорее всего, входил И. Сталин. Победителем из этой отчаянной схватки, вышла группировка Генерального штаба/Сталинская (1938 г.).

Говорить о том, что то, что происходило в период с 1922 по 1938 гг., есть результат преступлений кого-то конкретного [в данном случае речь идет в первую очередь о Сталине] – это очень сильное преувеличение.

10 июля 1934 г. был создан союзно-республиканский НКВД СССР. Во всех союзных республиках, кроме РСФСР, были образованы республиканские НКВД. В РСФСР вместо республиканского Наркомата внутренних дел был учрежден институт уполномоченного НКВД СССР. В автономных республиках, краях и областях образованы управления НКВД.

На НКВД СССР возлагалось: а) обеспечение революционного порядка и государственной безопасности; б) охрана общественной (социалистической) собственности; в) запись актов гражданского состояния; г) пограничная охрана. В составе НКВД СССР были образованы подразделения: а) Главное управление государственной безопасности (ГУГБ); б) Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ); в) Главное управление пограничной и внутренней охраны; г) Главное управление пожарной охраны; д) Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений (ГУЛАГ); е) Отдел актов гражданского состояния; ж) Административно-хозяйственное управление.

Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. при НКВД СССР было образовано Особое совещание (ОСО), которому предоставлялось право применять к признаваемым общественно опасными лицам, следующие меры наказания: а) ссылка на срок до 5 лет под гласный надзор в местности, согласно специальному списку; б) высылка на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживания в столицах союзных республик и крупных городах Союза ССР по специальным спискам; в) заключение в ИТЛ на срок до 5 лет; г) высылка за пределы Союза ССР иностранных подданных, «являющихся общественно опасными». 3 апреля 1937 г. ОСО было предоставлено право применять заключение в ИТЛ сроком до 8 лет.

В состав ОСО входили заместители наркома внутренних дел СССР, уполномоченный НКВД СССР по РСФСР, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции, народный комиссар внутренних дел союзной республики, на территории которой возникло дело. На заседаниях Особого совещания присутствовал прокурор СССР или его заместитель. Решения Особого совещания оформлялись протоколом, который подписывается председателем, членами совещания, секретарем и прокурором. Подобный орган не являлся чем-то принципиально новым. С первых лет советской власти действовали как органы внесудебной репрессии Коллегия ВЧК-ОГПУ, Особое совещание ОГПУ, с 1922 по 1924 г. – Комиссия по административным высылкам при НКВД РСФСР, в 30-е г. – «тройки» в составе первого секретаря ЦК ВКП(б) союзной республики (крайкома, обкома), начальника управления НКВД и прокурора соответствующего уровня (без секретарей партии – «двойки»).

Для предварительного рассмотрения дел, передаваемых на Особое совещание, на местах были образованы «тройки» УНКВД, так называемые милицейские. Они имели право разбирать дела об уголовных и деклассированных элементах и злостных нарушителях положения о паспортах. «Тройки» эти создавались на уровне союзных, автономных республик, краев и областей в следующем составе: председатель «тройки» – начальник УНКВД или его заместитель, члены – начальник управления милиции и начальник соответствующего отдела, представляющего материал на рассмотрение «тройки». Инструкцией предусматривалось обязательное участие в заседании тройки прокурора и привлекаемого к ответственности. Отмечалось, что решение «тройки» приводится в исполнение немедленно, а протокол направляется на утверждение Особого совещания НКВД СССР.

Первые два наркома внутренних дел СССР – Г.Г. Ягода и Н.И. Ежов – возглавляли ведомство недолго: первый с 1934 по 1936 г. и второй с 1936 по 1938 г. Но именно в эти годы, как известно, последовательно расширялись масштабы репрессий, которые в 1937–1938 гг. достигли своего пика. С 1921 г. по первое полугодие 1953 г. было осуждено (за 33

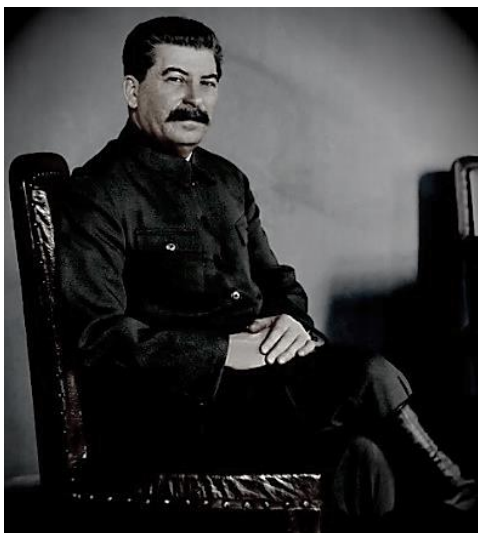
года)

4 060 306 человек. Из них к высшей мере наказания приговорили 799 405 человек. Пик репрессий пришелся на 1937–1938 гг., когда осуждено было 1 344 923 человека и к высшей мере наказания приговорено 681 692 человека (по исследованиям Земскова В.Н.), т. е. почти все расстрелы пришлось на 1937–1938 гг. В 1937 г. в ГУЛАГе находилось 1 196 369 чел., из которых 87 % составляли уголовники. В 1938 г. в ГУЛАГе было уже 1 881 570 человек, то есть туда массово поступили «жертвы 37-го», уголовники составляли 81 %. С 1939 г. и до начала войны количество заключенных стало уменьшаться. Самый маленький процент уголовников был в 1947 г. – 40 % из 1,7 млн заключенных – лагеря наполнились полицаями, бендеровцами, «зелеными братьями» и прочими фашистскими приспешниками.

Жертвами политических репрессий принято считают людей, осужденных по статье 58 (пп. 2–14) Уголовного кодекса РСФСР. В УК других республик Советского Союза имелась аналогичная статья. В реальности большинство пунктов этой статьи не было связано с политикой. Сюда входили: организация восстаний, шпионаж, вредительство (к примеру, печатание фальшивых денег), терроризм, саботаж (преступная халатность). Схожие статьи имелись и имеются в УК любых государств, в том числе и в современной России. Чисто политической была лишь статья 58-10: пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление, или хранение литературы того же содержания. Что влекло за собой лишение свободы на срок не ниже 6 месяцев. Обычно, в мирное время, срок по этой статье не превышал 3-х лет. Отличительной чертой статьи 58 являлось то, что после отбытия наказания по этой статье граждане отправлялись в ссылку и не имели права возвращаться к себе на малую родину.

Такое явление как ГУЛАГ впервые появилось не в СССР. В США в период «Великой депрессии» был свой ГУЛАГ, когда люди работали за чашку похлебки и в результате голода и нечеловеческих условий умерло более 7 млн чел. После введения мер «Нового Курса» Рузвельта безработных согнали в трудовые лагеря за колючую проволоку. В отличие от заключенных советского ГУЛАГа, осужденных судами за совершенные преступления, заключенные трудовых лагерей США, не совершили никаких преступлений. К тому же они не получали никакой зарплаты, в отличие от заключенных ГУЛАГа, получавших зарплату по расценкам, установленным для промышленности.

Что же произошло в нашей стране в эти годы?

Иосиф Сталин. Иллюстрация
с ресурса Яндекс. Картинки

"Что показал советский опыт?" – задался вопросом Лев Давидович Троцкий. Что пролетариат не может стать господствующим классом, что господствующим классом становятся чиновники, бюрократы.

И рано или поздно они обуржуазятся и сдадут страну империалистам. На деле все именно так и вышло!

Любопытно, что Сталин, прекрасно понимал опасность этой проблемы. Но он полагал, что сможет решить ее чисто техническими мерами, *типа чисток*.

В пользу этой версии, говорит то, что Иосиф Виссарионович уже в 1941 г. назвал советскую номенклатуру – **проклятой кастой**.

Это видно и потому, что в самом конце 40-х – начале 50-х гг., Сталин считал необходимым **реальное управление страной перевести в Совет министров**". А партии оставить – *идеологию, подбор кадров и пропаганду*. **Но не вышло...**

Сталин свою социальную войну вот с этим превращающимся из класса в себе в класс для себя классом проиграл, - поэтому его страхи были не напрасными, и Троцкий оказался прав".

После ряда эпохальных потрясений – двух революций, мировой и гражданской войн, ряд факторов, включая военный опыт и ожесточение социальных отношений, породили бандитизм невиданных масштабов. Характеризующие его цифры подлежат обязательному сопоставлению с численностью смертных приговоров.

За время существования одной только повстанческой армии ОУН-УПА (бандеровцев) через нее прошло более 400 тыс. человек!

Бандитизм был очень развит в Чечне. Только в конце августа 1937 г. было арестовано 14 тыс. человек, участвовавших в антисоветских бандах, либо материально помогавших им, а в течение двух последующих лет – еще 1 032 партизана, 746 беглых кулаков, у которых было изъято 5 пулеметов, 21 гранатомет, 8 175 винтовок.

В Сибири, на Урале, в Казахстане, куда депортировались социально опасные элементы из регулярно очищавшихся крупных городов, процветал маргинальный бандитизм.

Крестьянский уголовный бандитизм процветал в сельских районах страны – Западной Украине, на Нижней и Средней Волге, на Северном Кавказе, в Сибири. В глубинке бандиты постоянно атаковали и грабили поезда, уничтожали железнодорожные пути.

Политический бандитизм, связанный с антисоветскими иностранными организациями, был развит более всего в приграничных районах: западных (украинские и белорусские округа, граничащие с Польшей), северных (районы Карелии и Ленинградской области, граничащие с Финляндией) и дальневосточных (Приморье, Забайкалье, Приамурье, граничащее с Маньчжурией).

Согласно полицейским отчетам, пересекающие границу банды, действовавшие в этих регионах, были напрямую связаны с русскими эмигрантскими группировками, обосновавшимися в Польше, Финляндии или Китае, и даже с секретными службами враждебных государств (Польша, Финляндия, Япония).

«Бытовой» бандитизм свирепствовал на национальных окраинах, которые, по крайней мере, до середины 30-х г. не находились под реальным контролем центральной власти (в первую очередь из-за тесного взаимодействия, в том числе благодаря семейным узам, главарей банд и представителей местной власти). Речь шла об обширной зоне, включавшей Среднюю Азию и часть Закавказья.

В Западной Сибири так называемый кулацкий бандитизм расцвел, начиная с 1929 г. Этот регион тоже плохо контролировался центральной властью. Согласно полицейским источникам, к концу 1929 г., когда регион был официально объявлен «небезопасным из-за бандитизма» и переведен на военное положение, в Западной Сибири свирепствовало 456 банд.

В Восточной Сибири особо выделялась банда, возглавляемая неким Кошкиным, который с 1927 г. терроризировал представителей советской власти в деревнях Иркутского района. Прозванный крестьянами «черный царь», Кошкин во главе вооруженной банды из нескольких десятков человек нападал также на коллективные хозяйства, которые систематически поджигал.

В 1930 г. было зарегистрировано уже 880 банд, численностью 12 тыс. человек, причем признавалось, что «речь идет только об учтенных формированиях».

Согласно отчету полномочного представителя ОГПУ по Западной Сибири (15 августа 1931 г.), огромный Нарымский край превратился в пространство «без советской власти», которое милиция обходила стороной.

В 1930 г. было убито около 1200 советских работников, в 1931 г. – 800.

Бандиты нападали на почтовые отделения, кооперативные магазины, машинно-тракторные станции, ссыпные пункты. В 1931 г. 40 % западносибирских колхозов пострадали от «бандитских нападений» или «терактов». По всей стране весной 1931 года вооруженному нападению подверглись 17 % колхозов.

С марта 1930 г. донесения ОГПУ сообщают о появлении крупных банд в несколько сотен сабель на Нижней Волге, Северном Кавказе, в Казахстане, Киргизии, Карабахе, Чечне, Дагестане. В конце апреля многие городки – Микоян Шахар (Карачаевская автономная республика), Нуха, Белоканы (Азербайджан), Иргиз (Казахстан) – были на короткое время заняты бандами вооруженных крестьян, которые вырезали в них всех местных советских и партийных работников.

Все это продолжалось до крупных репрессивных операций 1937–1938 г.

В 1933 г. этим операциям предшествовала паспортизация населения.

В 1934–1936 г. НКВД сделал борьбу с общественным беспорядком, бытовой преступностью и особенно с бандитизмом основным приоритетом. Правоохранительные органы повсеместно были укреплены, полицейские полномочия расширены, особенно в сфере ареста и депортации «социально опасных элементов». Политбюро приняло ряд постановлений об усилении борьбы с бандитизмом, предписав органам безопасности шире использовать смертную казнь в отношении бандитов и публиковать в прессе списки казненных бандитов. Общей для режимных городов стала практика милицейских облав на рынках и вокзалах.

В борьбе с преступностью и бандитизмом власти добились несомненного успеха. После 1937 г. сводки НКВД и ОГПУ стали сообщать о резком снижении уровня беззакония.

Число смертных приговоров резко пошло на спад, лишь с резким всплеском в 1942 г., когда в Советской армии началось массовое дезертирство, а в глубинке многие бандиты решили воспользоваться отвлечением сил на запад и сколотили банды.

Ради справедливости нужно отметить: невинные жертвы среди репрессированных, безусловно, были. Обусловлено это было двумя основными факторами:

1) работа пятой колонны внутри страны, задачей которой была дискредитация советской власти;

2) недобросовестные и жестокие исполнители на местах, которые зачастую приговаривали к расстрелам без следствия не только врагов социалистического общества, но и тех, кто просто хотя бы раз имел с этими элементами контакт, и даже в силу личной неприязни, мести, и злоупотребления властью.

Именно поэтому решением Политбюро ЦК ВКП(б) №П56/116 от 17 ноября 1938 г. судебные тройки были ликвидированы, а дела переданы на рассмотрение судов или Особого совещания при НКВД СССР. Палачи, злоупотребившие властью столь страшным образом, были расстреляны, но почему-то именно они при Ельцине были реабилитированы, а те, кто остановил их – нет.

Репрессии затронули и научное сообщество, расстреляны или погибли в лагерях сотни ученых и инженеров, что принесло непоправимый вред отечественной науке и технике.

Вспомним академика Н. И. Вавилова, профессора Л. В. Шубникова, профессора С. П. Шубина и многих других. Чудом выжили Л. Д. Ландау, С. П. Королев, В. П. Глушко. К сожалению, немногие, кроме специалистов, представляют, какое огромное количество замечательных ученых, продвинувших науку в самых разных областях, было уничтожено в расцвете своей деятельности. Это – гениальный физик-теоретик М. П. Бронштейн, академик, геолог И. Ф. Григорьев, обвиненный во вредительстве при поиске урановых месторождений, погиб в тюрьме профессор Д. Ф. Егоров – математик, один из основателей современного функционального анализа. Были репрессированы профессор-теплотехник Л. К. Рамзин, который изобрел прямоточный котел, языковед Е. Д. Поливанов, агроном Н. М. Тулайков, генетик И. И. Агол, философ Г. Г. Шпет, конструктор ракет Г. Э. Лангемак. Оказались репрессированными руководители Пулковской обсерватории. Список огромен.

Потери действительно велики. Но в чем причины преследования? Не из пальца же их высасывали следователи НКВД. Большинство чекистов и не знали таких фамилий. Дела возникали в результате доносов. А писать их могли только достаточно квалифицированные люди – для грамотного обвинения во вредительстве надо иметь хорошую подготовку.

То есть доносы строчили представители самого научного (инженерного) мира. Сотрудники НКВД (ВЧК, ОГПУ) – люди, не обладающие достаточной квалификацией в предметной области, в которой предстояло разоблачить врага народа, привлекали к экспертизе деятелей из нужной области знания, дававших заключения на предъявленные обвинения. Так что вина за незаконные репрессии ученых и инженеров лежит не только на НКВД, но и на коллегах жертв. Одни не очень чистоплотные спецы сводили счеты с другими. То же происходило в артистических кругах.

Сотрудники НКВД, будучи неотъемлемой частью общества, несли в себе все его достоинства и недостатки: как героизм и готовность к самопожертвованию, так и радикализм, свойственной той эпохе склонность к быстрым, зачастую эмоциональным решениям. Ведь с начала XX века и до конца 20-х годов шла сплошная кровавая борьба, в которой сформировался определенный психотип личности, склонной к быстрым, порой недостаточно обоснованным решениям, опирающимся на личные представления и даже ощущения. Посмотрите на современных ветеранов, прошедших войны и вооруженные конфликты нашего времени – от Афганистана и Чечни до Сирии. Эти люди, познавшие по-настоящему, что

такое жизнь и смерть, психологически отличаются от остальных. Многие из них нуждаются в реабилитации. А тогда это было нормой.

Не нужно забывать, что Версальский мир расценивался странами-победительницами лишь как временная передышка. Планы нападения на СССР разрабатывались ими еще с 20-х годов, а в начале 30-х годов они начали ускорено возвращать фашизм с четкой целью, направить его против СССР. Угроза надвигающейся войны требовала от Советского государства концентрации всех ресурсов и предельного напряжения сил, скорейшего проведения индустриализации и коллективизации. Но общество еще не оправилось после Гражданской войны и разрухи. Мобилизация проходила очень болезненно.

На этом фоне внутри ОГПУ возник конфликт между председателем Г. Ягодой и его замом С. Мессингом, выступившим в 1931 г. вместе с группой единомышленников против массовых арестов. В органах начались «чистки», которые еще больше усилились после убийства С. Кирова в декабре 1934 г. При малейших подозрениях в неблагонадежности квалифицированные сотрудники переводились на периферию, увольнялись или арестовывались. Их место занимали люди без опыта оперативной и следственной работы, но готовые ради карьеры на исполнение любых указаний. С этим отчасти и связаны перегибы в работе ОГПУ-НКВД на местах. Всего в 1933–1939 гг. репрессиям подверглись 22 618 чекистов, в том числе первые советские контрразведчики А. Артузов, К. Звонарев и другие. Только в период так называемой «ежовщины» трижды произошло обновление руководящего состава контрразведывательного отдела Главного управления госбезопасности (ГУГБ) НКВД. В марте 1938 г. ГУГБ было и вовсе ликвидировано.

ВЧК с самого своего основания не могла рассчитывать на высококвалифицированный личный состав – взять его было не откуда. А после чисток стало еще хуже – под репрессии попали люди, накопившие хоть какой-то опыт. Поэтому и разбирательство дел шло малоопытными сотрудниками с соответствующими огрехами.

Наиболее ярким примером заговорщической деятельности стало «Дело военных» во главе с М. Н. Тухачевским. Отношение к этому мятежу напоминает синусоиду – до XX съезда КПСС мало кто сомневался в его реальности, после, примерно до начала 2000-х, мало кто верил в его существование. В последнее время появляется все больше исторических работ, свидетельствующих, что Тухачевский с единомышленниками все-таки что-то в отношении, если не самого И. В. Сталина, так наркома обороны К. Ворошилова, замыслил. Даже был снят целый телесериал «Тухачевский: Заговор маршала», в котором в художественной форме отображена одна из версий причин возникновения этого заговора. Якобы была найдена папка материалов, из которых следовало, что до революции

будущий вождь всех народов был агентом царской охраны. Если бы такая папка в действительности существовала, то после ареста заговорщиков она бы всплыла. Так что, скорее всего, материалы о провокаторстве Сталина такой же миф, как и приобретенные якобы у гитлеровцев документы с компроматом уже на самого М. Н. Тухачевского как агента германской разведки. Есть серьезные основания считать, что заговор Тухачевского стал одной из причин поражения Красной Армии в первые месяцы войны с Гитлером. Вячеслав Молотов отметил, что опираться на данные материалы, поступившие из гитлеровской Германии, было бы нелепо. У них было немало и других источников – данные разведки, показания оппозиционеров, а возможно, наличие информатора среди самих вероятных мятежников. Да и сами заговорщики все-таки проговаривались. Так, в одном из писем А.М. Горькому 1935 г. лидер правых в ВКП (б) Н. И. Бухарин намекал: «Вообще дело не так быстро, но довольно основательно, движется вперед; было несколько собраний, одно очень интересное, где присутствовали и ученые, и хозяйственники, и рабочие, и техники, и писатели и говорили вольно».

Происходящее в 37–38-м гг. воспринимается как некая агония. Сформировалась революционная прослойка, которая все время жаждала перемен, искала врагов. Это были люди, заряженные на революцию и войну. И эта среда съела само себя. Сегодня Блюхер сажает Тухачевского, завтра сажают Блюхера. Когда говорят, что все это злая воля Сталина, это просто несерьезно. Он - лишь олицетворение эпохи. Как один человек мог привести миллионы людей в такое движение? У многих психика была сломлена гражданской войной. И в какой-то степени они стали параноиками с ощущением, что враг может явиться отовсюду.

Читая рассекреченные материалы НКВД и КГБ, начинаешь по-другому понимать и оценивать – тех людей, которые сделали из необразованной России – Сверхдержаву с ядерным вооружением.

Миф: Сталин якобы умышленно сажал талантливых ученых за решетку, где они создавали в специально созданных «шарашках» новейшее оружие. Это обвинение не соответствует действительности, потому что не Сталин сажал их за решетку, а их же собственные коллеги. Биографию какого только крупного ученого или деятеля науки, который побывал в ГУЛАГе, ни возьмешь, в основе его дела, как правило, донос и клевета коллег. Причем по большей части по таким подлым и шкурным мотивам, как личная и научная зависть к талантам того, в отношении которого и был написан клеветнический донос. Как вспоминал впоследствии выдающийся советский летчик-испытатель М.М. Громов, «аресты происходили потому, что авиаконструкторы писали доносы друг на друга, каждый восхвалял свой самолет и топил другого». И подобное происходило повсеместно, особенно в различных кругах научной и творческой интеллигенции.

Сотрудник личной охраны Сталина А. Рыбин впоследствии вспоминал: *«Осмысливая в разведывательном отделе следственные дела на репрессированных в тридцатые годы, мы пришли к печальному выводу, что в создании этих злосчастных дел участвовали миллионы людей. Психоз буквально охватил всех. Почти каждый усердствовал в поисках врагов народа. Доносами о вражеских происках или пособниках различных разведок люди сами топили друг друга».*

Взять хотя бы биографию нашего выдающегося создателя космических ракет С. П. Королева. Сел он по доносу главного инженера Реактивного научно-исследовательского института (РНИИ) Георгия Эриховича Лангемака – протеже Тухачевского. Оказавшись вскоре в тюрьме, Лангемак, пытаясь спастись, стал писать доносы на своих сослуживцев. Один из первых доносов касался Королева. Такой же донос на Сергея Павловича написал и бывший начальник РНИИ Иван Терентьевич Клейменов (тоже ставленник Тухачевского), с которым Королев не ладил еще в начале 30-х гг., будучи у него заместителем. Здесь следует иметь в виду, что Клейменов и Лангемак активно поддерживали безумную идею Тухачевского о разработке так называемых газодинамических орудий, на что тратились громадные финансовые и материальные ресурсы. В результате они оставили РККА без артиллерии. Зато отчаянно тормозили создание в будущем легендарных «Катюш», которые выдающийся отечественный ученый Иван Платонович Граве изобрел еще до революции, но патент получил только в ноябре 1926 г. Несмотря на все усилия И. П. Граве, до конца 30-х гг. ему никак не удавалось сдвинуть с места вопрос о создании «Катюш».

Лепту в очернение Королева внес и будущий коллега Королева по космонавтике – В. П. Глушко. По тем временам три доноса – более чем серьезное основание для ареста. Королев знал, по чьей милости он угодил за решетку. И прямо написал об этом Прокурору СССР А. Я. Вышинскому: «Меня подло оклеветали директор института Клейменов, его заместитель Лангемак и инженер Глушко». Но вот безвинным его никак не назовешь. Он, зная, что крылатую ракету в тех условиях сделать было невозможно, о чем ему доложили специалисты, все равно тратил на это государственные деньги. В результате одна из ракет на испытаниях чуть не прикончила нескольких генералов. Обвинение в терроризме с него сняли – ракета ведь оказалось неуправляемой. И посадили, по сути, за не целевое расходование средств. Его и сейчас бы за это привлекли к ответственности. Но в лагерную пыль не превратили – создали условия для работы в «шарашке», а затем и подавно освободили, осыпав премиями и званиями. Интересная деталь: он сидел с выдающимся инженером Валентином Глушко, который впоследствии делал двигатели для ракет Королева. Они ненавидели друг друга, так как знали, что каждый оказался в тюрьме по доносу другого.

Когда Королев умер, Глушко все сделал, чтобы свернуть многие начинания Сергея Павловича.

Однако осужден был Королев, причем дважды, не на основании этих показаний, а на основании результатов двух экспертных комиссий, членами которых были сотрудники все того же Реактивного института, т. е. экспертов в своем деле. Результаты работы комиссии оказались не утешительными:

В 1936 г. вел разработку пороховой крылатой торпеды; зная заранее, что основные части этой торпеды – приборы с фотоэлементами – для управления торпеды и наведения ее на цель, не могут быть изготовлены центральной лабораторией проводной связи, Королев с целью загрузить институт ненужной работой усиленно вел разработку ракетной части этой торпеды в 2-х вариантах.

В результате этого испытания четырех построенных Королевым торпед показали их полную непригодность, чем нанесен был ущерб государству в сумме 120 000 р. и затянута разработка других, более актуальных тем.

В 1937 г. при разработке бокового отсека торпеды (крылатой) сделал вредительский расчет, в результате чего исследовательские работы по созданию торпеды были сорваны.

Искусственно задерживал сроки изготовления и испытания оборонных и т. д. На основании этого был обвинен во вредительстве, как член троцкистской вредительской организации, по заданию которой проводил преступную работу в НИИ-3 по срыву отработки и сдачи на вооружение РККА новых образцов вооружения, т. е. в преступлениях ст. ст. 58-7, 58-11 УК РСФСР.

Изобличается показаниями: Клейменова, Лангемака, Глушко; показаниями свидетелей: Смирнова, Рохмачева, Костикова, Шитова, Ефремова, Букина, Душкина и актами экспертных комиссий. Запомните эти фамилии, кстати. Мы к ним еще вернемся.

То есть основанием для осуждения были все-таки не доносы или фантазии следователей НКВД, а мнения компетентных в своем деле специалистов по ракетной технике, со многими из которых он работал лично. И далеко не все из них были осуждены.

А сколько всего таких писем, которые проходят по категории "сообщения частного лица вышестоящим органам" написал лично Королев? Считаем:

№ 1. 29 мая 1934 г. – донос Королева на Клейменова Тухачевскому.

№ 2. 19 апреля 1938 г. – донос на новое начальство института в Октябрьский райком партии: рассказывает об интригах Слонимера и Костикова.

№ 3. 10 ноября 1938 г. – письмо председателю Верховного суда СССР, где заявляет, что Костиков, Дедов, Душкин и Калянова вводят в заблуждение НКВД.

№ 4. 29 ноября 1938 г. – донос Верховному Прокурору Союза ССР гр. Королев сообщает, что вел *«работу большого оборонного значения»*, и с его арестом на; ней не осталось никого, *«чего и добивались Костиков и его группа»*. Костиков же *«припутал его к ранее арестованным лицам»*.

№ 5. 3 апреля 1939 г. – донос председателю Верховного суда СССР — сообщает: *«Клейменов и Костиков все годы всячески травили и дискредитировали меня и мои работы над проблемой ракетного полета, над ракетными самолетами, имеющими для СССР, особенно в настоящее время, совершенно исключительное оборонное значение»*.

№ 6. 15 октября 1939 г. – донос Верховному прокурору Союза ССР, где Королев обвиняет в подлой клевете Клейменова, Лангемака и Глушко. Также обвиняет во лжи Костикова, Душкина, Дедова и Калянову.

№ 7. 22 апреля 1940 г. – рассказывает следователю о *«происках Костикова и его друга Белова»*.

№ 8. 13 июня 1940 г. – письмо на имя Л.П. Берия из Бутырской тюрьмы. Обвиняет во вредительстве и клевете Клейменова, Душкина, Костикова и Лангемака.

№ 9. 13 июля 1940 г. – донос на имя Сталина, в котором Королев обвиняет во вредительстве и клевете Клейменова, Душкина, Костикова и Лангемака.

№ 10. 23 июля 1940 г. – донос Прокурору СССР о том, что *«враги народа Клейменов и Лангемак, а также вредители Костиков, Душкин и др., подлой клеветой ввели в заблуждение НКВД»*.

То есть в истории осталось как минимум 10 письменных сообщений за авторством Сергей Королева, которые точно также можно квалифицировать понятием "донос". Причем, донос на своих же коллег. И обратите внимание на фамилии. Это те же самые фамилии, которые проходят по делу Королеву свидетелями. Выходит, некрасивая картина, что, выгораживая себя, Сергей Королев, пытался утопить своих же товарищей и коллег по Реактивному институту.

Конечно, даже такой пример не означает, что все попадали за решетку только по доносам. Так, выдающийся авиаконструктор А. Н. Туполев угодил за решетку весьма прозаически. Он был обвинен в причинении серьезного экономического ущерба советской промышленности. Дело в том, что в 1936 г. его отправили в США с заданием отобрать наиболее эффективные и экономичные конструкции гражданских самолетов для организации их производства в СССР на лицензионной основе. По прибытии в США он настолько увлекся скупкой всякого барахла, что рекомендовал к заключению договор о поставке в

СССР технической документации на отобранные конструкции самолетов в дюймах.

Для сведения: уже в то время техническая документация на один самолет превышала 100 тыс. листов различных чертежей, а в зависимости от типа самолета — могло быть и до 250–300 и более тысяч листов. В Советском Союзе, как известно, действовала метрическая система. То есть все чертежи должны быть в миллиметрах. А благодаря Туполеву деньги были потрачены чуть ли не впустую. Мало того, что вся документация была в дюймах, так еще и на английском языке. Хуже того, что всю эту документацию еще следовало перевести не только на русский язык, но и в миллиметры. А это, надо сказать, адова работа, тем более, когда речь идет о сотнях тысяч листов технической документации. Не говоря уже о том, что и денег-то стоит немалых. Вот за это-то в первую очередь и сел уважаемый авиаконструктор, о чем, к слову сказать, до конца жизни предпочитал помалкивать, но ерничать в адрес Лубянки.

Конечно, не только подобным образом ученые, специалисты и конструкторы оказывались за решеткой. И в те годы существовала проблема борьбы со шпионажем. Органы госбезопасности многократно устанавливали всевозможные утечки секретных и особо секретных сведений за рубеж. И практически любая такая проверка заканчивалась арестами. Вот наиболее характерный случай того времени. В самом начале 1938 г. германский военный журнал «DEUTSCHE WEHR» («Немецкое оружие») опубликовал серию статей о положении советской военной авиации. Впрочем, сказать «опубликовал» — значит ничего не сказать. Автор статей, летчик люфтваффе майор Л. Шеттель, дал полную выкладку производства советских военных заводов, обслуживавших авиационную промышленность. Даже сейчас мало кто знает, что тогда в СССР было 74 авиационных завода: 28 самолетостроительных, 14 моторостроительных и 32 для изготовления вспомогательных приборов для самолетов. Шеттель привел краткие характеристики главнейших заводов: №1 «Дукс», в Москве, выпускает 30–35 самолетов (истребительных и разведывательных) в месяц; № 22 — в Филях, под Москвой, выпускает тяжелые четырехмоторные бомбардировщики ТБ-3 и ТБ-3 бис в количестве 150–180 в месяц; № 21, в Горьком, выпускает в день 5 истребителей; № 31, в Таганроге — до 1000 самолетов в год; № 46, в Рыбинске, и завод № 29 в Запорожье занимаются постройкой моторов по лицензиям Бристоль и Испано 12-V. Далее Шеттель указывал в своих статьях, что постройка самолетов облегчалась системой «серийного производства», когда завод выпускал одну и ту же модель самолета. И в подтверждение эффективности такого вывода сообщал, что в 1929 г. было выпущено 500 самолетов, в 1932 г. — 1500, в 1934—3100, в 1936—5000, и в 1937 г. — 8000 самолетов. Кроме того, Шеттель привел массу иных данных, подробно

характеризующих всю систему авиационного производства — от конструирования самолетов до характера использования станочного парка на авиазаводах.

Такие публикации не оставались без внимания и люди открывшие государственные тайны привлекались к ответственности. Многие известные конструкторы оказались за решеткой. И быть бы им там долгое время, если бы не Л. П. Берия, который для того чтобы спасти интеллект страны инициировал создание Особого технического бюро при НКВД СССР, дабы использовать их знания по назначению, а не на тяжелых физических работах. Задачей ОТБ являлась организация конструирования и внедрения в производство новых средств вооружения для армии и флота.

Понимая, что собранные под эгидой Особого технического бюро специалисты более всего жаждут решения вопроса об их освобождении, Берия, обратился к И.В. Сталину со специальным предложением по организации труда осужденных специалистов и урегулировании юридических вопросов. Так появились так называемые шарашки, в которых осужденные ученые на длительные сроки, были помещены в сносные условия, с нормальным питанием и неограниченными возможностями заниматься хорошо известным делом, направленным на укрепление обороны страны. Кстати виновность арестованных была полностью подтверждена в процессе предварительного следствия личными признаниями арестованных, показаниями соучастников и свидетелями, поэтому в рамках действовавшего тогда законодательства предложение Берии было гуманным, юридически грамотно обоснованным и законным. К тому же уже летом 1940 г. ученых, конструкторов и специалистов стали амнистировать по ходатайству именно НКВД СССР, подписанному лично Берией. На свободу вышли Туполев, Петляков, Мясищев и еще 18 человек, а в январе 1941 г. Петляков был удостоен Сталинской премии. Королева же спасло то, что он отправил письмо наркому внутренних дел, в котором написал: «...хочу продолжать работу над ракетными самолетами для обороны СССР». Обратили внимание на это письмо потому, что Л.П. Берия по согласованию со Сталиным ввел приказ об обязательном доведении писем, адресованных наркому внутренних дел, Генеральному прокурору, «всесоюзному старосте» Калинину, членам Политбюро и самому Сталину в запечатанном и неприкосновенном виде. И это беспрекословно выполнялось.

Хватало и просто авантюристов. В 1938 г. за сотрудничество с Германскими спецслужбами был расстрелян изобретатель Владимир Бекаури. Государственных денег этот мечтатель растратил чудовищное количество, за что и поплатился.

Поначалу этот птенец гнезда Тухачевского казался серьезным ученым. Хотя на деле оказался простым техником по сейфам без образования.

Обнищавшему грузинскому дворянчику разрешают создать Остехбюро. Фактически секретную мега-лабораторию с неслыханным штатом в полтысячи человек и неограниченным бюджетом.

Вновь созданному КБ передают завод «Пеко», затем завод «Торпедо». Но Бекаури мечтает создать собственный флот и авиационный парк!

Тухачевский поддерживает прожекты изобретателя и Бекаури получает самолет «Хейнли Пейдж», два боевых корабля из состава ВМФ и даже эсминец!

Далее он заказывает разработку лично для себя двух новых типов тяжелых бомбардировщиков. Они получают названия ТБ-1 и ТБ-3, причем для боевых действий эти самолеты были негодны, задание на разработку откровенно странное.

Бекаури обещал превратить всю эту технику в беспилотную, с радиоуправлением. И это в двадцатые годы! Затем авантюрист идет дальше, настало время радиоуправляемых торпед. За безумные деньги в Англии покупаются два торпедоносца. А в Германии два гидросамолета Юнкерса.

На волне «успеха» Остехбюро захватывает себе три аэродромных площадки. По-прежнему, ни одна из радиоуправляемых железяк Бекаури толком не работает. Да и не может работать.

Конструктор не отчаивается. Пусть самолеты пылятся забытыми на взлетных полосах, теперь черед изобретать радио-подлодку. Совмещенную с самолетом.

Остехбюро требует новые и новые ассигнования и рабочие подлодки в свой флот. Мощь личного флота Бекаури уже превзошла флот целой Болгарии и стремилась к флоту Румынии.

Сам Бекаури купается в гос. наградах и премиях. Тухачевский подписывает ему все высшие награды того времени, включая Орден Ленина, хотя ни одного серийного образца вооружения так и не создано. А деньги государства продолжали уходить в бездонную дыру.

Но одну полезную штуку Остехбюро все же смастерило – радиоуправляемую мину БЕМИ. БЕМИ означало Бекаури-Миткевич и создана была в основном не гениальным грузинским авантюристом, а настоящим большим ученым Владимиром Миткевичем.

В 1938 г. стали разбираться куда десять лет уходили государственные миллионы. И где результаты? Что получила за эти деньги армия, когда вот-вот грянет война?

Бекаури угодил под суд и был расстрелян. Его коллега Миткевич продолжал спокойно работать в оборонных конструкторских бюро. Видимо, Сталин видел между неграмотным авантюристом и профессором некоторую разницу.

Хрущев в 1956 г. назвал Бекаури жертвой сталинских репрессий и реабилитировал. А фальшивая подводная лодка-самолет на радиоуправлении и поныне пылится на свалке НИИ, созданном вместо разогнанного Остехбюро.

Вопрос о репрессиях тридцатых годов имеет принципиальное значение не только для понимания истории русского социализма и его сущности как социального строя, но и для оценки роли Сталина в истории России. Этот вопрос играет ключевую роль в обвинениях не только сталинизма, но и, по сути, всей советской власти. Кто все-таки повинен в большом терроре и такой ли он большой? Для либералов ответ однозначен, во всем виноват Сталин. Но есть и другие причины террора, о которых либералы предпочитают помалкивать? Большевики мечтали создать идейную элиту нового типа, бескорыстную и высокодуховную. Но вчерашние «пламенные большевики» считали, что они своими героическими революционными свершениями, годами лишений и страданий заслужили право пользоваться теми благами, какие имела до нее буржуазия. И они быстро обосновались в дворянских особняках, завели прислугу, организовали спецобслуживание и другие приятные привилегии. Явление это было весьма широким и получило название коммунистическое барство. И появилось снисходительно-высокомерное отношение к подчиненным, что получило название коммунистическое чванство. Были отброшены правильные идеи Ленина о том, что коммунисты – руководители не должны получать большую зарплату, чем беспартийные специалисты. Более того, в условиях послевоенного дефицита ширпотреба, материальные блага не столько покупались, сколько распределялись. Всякая власть выполняет функцию распределения, что часто ведет к злоупотреблениям. И в нашей истории к распределению примазались карьеристы и проходимцы. Поэтому на очереди стояло обновление верхних этажей партии. Сталин на XVII съезде ВКП(б) (март 1934 г.) в Отчетном докладе обращал внимание на складывание такого типа работников, которые являлись тормозом в управлении страной и партией, он говорил «...Это люди с известными заслугами в прошлом, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партийных органов».

Как уже отмечалось, у большинства руководителей партии и государства за границей в банках хранились значительные суммы денег. Будучи за границей многие вели себя не как представители рабоче-

крестьянского государства, а как богатеи, сорящие деньги направо и налево. К тому же некоторые не могли отказаться от подобной жизни и просто не возвращались из-за границы, забыв про свои идеологические воззрения.

И тому много доказательств. Так из архивных данных стало известно, что первый нарком внутренних дел СССР Генрих Ягода тоже имел обыкновение пользоваться в личных целях государственными активами. Ресурсы у него на это имелись – секретные фонды родного ведомства. Когда было следствие, установили, что только за первые 9 месяцев 1936 г. Ягода потратил на личные нужды 3 миллиона 718 тыс. 500 руб. При Ягоде случился такой скандал. Широко в то время известный, хотя и в узких кругах, Александр Лурье был не только другом всеильного шефа тайной полиции, но и его доверенным лицом по вопросам торговли конфискованными ценностями. Однажды его арестовала берлинская полиция за нелегальную торговлю бриллиантами. Впоследствии по приказу Ягоды Лурье выкупили и назначили начальником инженерно-строительного отдела. Именно ИСО НКВД строило гостиницу «Москва», а также дом Совнаркома. Последнее здание знает каждый россиянин – сейчас там заседает Государственная Дума Российской Федерации. Лурье «взяли» сразу же после ареста Ягоды и расстреляли.

Итоги первой пятилетки показали, что старые большевики не обладают необходимыми знаниями и представлениями по реконструкции экономики. Малообразованные и чванливые (Ежов писал в своей автобиографии: образование – незаконченное начальное), они были не в состоянии руководить промышленными производствами, обеспечивать их технологические процессы.

Формально реальная власть на местах принадлежала Советам, поскольку партия юридически никакими властными полномочиями не обладала. Но высокопоставленные партработники избирались председателями Советов, а, по сути, назначали сами себя на эти должности, поскольку выборы проводились на безальтернативной основе.

Время пламенных революционеров, разрушителей-идеологов прошло, но многие из них по-прежнему грезил мировой революцией, особенно сторонники Троцкого. Для развития страны требовались технократы. Сталин, поняв это, предпринимает очень рискованный шаг – предлагает заменить партийную власть советской, через тайные всеобщие выборы в парторганизациях и советах всех уровней на альтернативной основе. Так он пытался избавиться от балласта в лице партийных руководителей. Он рассчитывал, что большинство из них без поддержки сверху не преодолеет народный фильтр на выборах и их удастся заменить на профессионалов безболезненно. К тому же по новой конституции выдвигать кандидатов в Верховный Совет СССР планировалось не только

от ВКП(б), но и от общественных организаций и групп граждан. 5 декабря 1936 г. была принята новая Конституция СССР, считавшаяся самой демократической конституцией во всем мире. Впервые в истории России должны были состояться тайные альтернативные выборы. Региональная партийная элита поняла, что Сталин планирует произвести мирную ротацию всего правящего элемента и удалить их из Верховного Совета. И тогда 250 тыс. партруководителей страны, осознавая, что народ на выборах припомнит им все их грехи и, наверняка, забаллотировует их, сплотились и стали противодействовать линии Сталина. А грехов у них было с избытком. Например, первый секретарь Средне-Волжского областного комитета ВКП в 1928-1932 гг. Хатаевич, объявил фактически гражданскую войну в ходе коллективизации в своем отдельно взятом регионе. В результате чего Сталин вынужден был ему пригрозить расстрелом, если тот не прекратит издеваться над людьми. Отметились своими кровожадными решениями такие руководители областей, как Эйхе, Постышев, Косиор, Мясников, Хрущев и многие другие. То, что Сталин планировал подобную ротацию, подтверждает и американский корреспондент Говард Рой, интервьюировавший его в марте 1936 г.

Впервые же партийная верхушка узнала об этом в июне 1936 г. на Пленуме ЦК ВКП(б), при обсуждении проекта новой конституции. В докладе Жданова применительно к новой избирательной системе впервые были озвучены термины «внутрипартийный демократизм», «демократический централизм», «демократические выборы». И были выдвинуты требования: запретить «выдвигать» кандидатов без выборов, запретить на партийных собраниях голосовать «списком», обеспечить «неограниченное право отвода членами партии выдвигаемых кандидатур и неограниченное право критики этих кандидатур». Партийные руководители восприняли это как покушение на их положение и ощутив опасность потери власти выступили за террор, выявление врагов народа и против реформ. Именно страх партэлиты потерять власть и породила большой террор, и желание каждого из них остаться на плаву за счет другого. Доносы и о чернение стали типичным явлением этого времени.

Так были похоронены демократические преобразования и планы Сталина по проведению ротации элит. Открыто выступить против Сталина они не посмели, но под предлогом якобы усиливающейся классовой борьбы, потребовали усиления чрезвычайных мер, и введения специальных квот на массовые репрессии по регионам, якобы добить ушедших от наказания троцкистов и прочих врагов народа. Выбрав эти полномочия партэлиты приступила к репрессиям, в первую очередь, против тех честных коммунистов, которые могли стать конкурентами на будущих выборах при тайном голосовании. Характер репрессий был таков, что состав некоторых райкомов и обкомов сменился за год два-три раза.

Доходило до того, что коммунисты на партийных конференциях отказывались входить в состав горкомов и обкомов, понимая, что они могут лишиться не только высокой должности, но и свободы. За 1937 г. из партии было исключено около 100 тыс. чел. В райкомах и обкомах скопилось около 65 тыс. апелляций, которые некому и некогда было рассматривать, поскольку партия занималась процессом обличения и исключения. На январском пленуме ЦК 1938 г. Маленков, делавший доклад по этому вопросу, говорил, что в некоторых областях Комиссия партийного контроля восстановила от 50 до 75 % исключенных и осужденных. Сталину и Политбюро на июньском 1937 г. Пленуме ЦК номенклатура, фактически поставила ультиматум: или он признает одобрение репрессий или его самого сместят. Сталин был вынужден дать им карт-бланш, но попытался схитрить – он дал им короткий срок, пять дней. Из этих пяти дней один день – это воскресенье. Сталин рассчитывал, что они не уложатся в такое короткое время. Он ошибся, списки у них были заготовлены заранее. Они просто взяли списки, отсидевших ранее, а порой и не сидевших, кулаков, бывших белых офицеров и дворян, троцкистов-вредителей, священников и просто рядовых граждан, отнесенных к классово чуждым элементам. И уже на второй же день пошли телеграммы с мест. Первыми отметились репрессивными списками Хрущев и Эйхе. Хрущев, став первым секретарем ЦК КПСС, первым реабилитировал своего друга Роберта Эйхе, расстрелянного в 1939 г. Реформы, были свернуты, в каждом бюллетене отныне будет по одному единственному кандидату.

Ошибся Сталин и с назначением Ежова, другом которого оказался ярый троцкист Евдокимов. За 1937–38 гг. тройками в Ростовской области, где Евдокимов был первым секретарем обкома, было расстреляно 12 445 человек, более 90 тыс. репрессировано. Впоследствии, когда Евдокимова расстреляли, проверкой было установлено, что в Ростовской области лежало без движения и не было рассмотрено более 18,5 тысяч апелляций. А сколько их было не написано! Уничтожались лучшие партийные кадры опытные хозяйственники, интеллигенция, а таких Евдокимовых было немало.

Еще до Ежова нарком внутренних дел Г. Ягода укомплектовал НКВД подонками, явными предателями и халтурщиками. Ежова такой персонал устраивал, более того он пошел у них на поводу и при чистке страны от «пятой колонны», чтобы отличиться, закрыл глаза на то, что следователи НКВД фабриковали дела на людей, большей частью совершенно невиновных. (Скажем, в тюрьму были посажены генералы А. Горбатов и К. Рокоссовский.). И завертелся маховик «большого террора» с его печально известными внесудебными тройками и лимитами на высшую меру. К счастью, этот маховик быстро перемолол и тех, кто инициировал

сам процесс, а заслуга Сталина заключается в том, что он максимально использовал возможности для зачистки высших эшелонов власти от всякого рода перерожденцев. Так что не Сталин, а Р. Эйхе предложил создать органы внесудебной расправы, знаменитые «тройки», по типу столыпинских, состоявшие из первого секретаря, местного прокурора и главы НКВД (города, области, края, республики). А Сталин был против. Но политбюро проголосовало за. Символично, что год спустя именно такая тройка приговорила Эйхе к расстрелу.

Профессора Л. Н. Гумилева как-то спросили: «Ну, вот ты сам сидел, мать сидела, отца расстреляли, как ты к Сталину относишься?» А он ответил: «А что мне Сталин – меня же мои сотрудники по кафедре посадили». Так партэлита, творческие работники писали друг на друга доносы и отправляли своих коллег в ГУЛАГ, а порой и к смерти.

Понятно, что в условиях массового террора свободные выборы были не возможны, а переломить ситуацию Сталину и его единомышленникам не удалось. Поэтому они воспользовались ею для того, чтобы устранить ставшую опасной партэлиту их же собственными руками.

Органы НКВД сами претендовали на особую роль в государстве. Нарком Николай Ежов, назначенный после расстрела своего предшественника Генриха Ягоды, поначалу даже пытался навести порядок в ведомстве. Он, в частности, приказал арестовывать по статье «Измена Родине» только при наличии трех доносов от независимых друг от друга людей. Но есть версия, что его, дилетанта в следственном деле, подставили свои же, подсунув дела заведомо невиновных людей. И повязали кровью. К концу своей карьеры Ежов был уже мало вменяем, употребляя в лошадиных дозах спирт и кокаин, погрязнув при этом в гомосексуальных оргиях. А параллельно собирал досье на Сталина и предсовнаркома Молотова. И кто кого мог арестовать – это еще большой вопрос.

Во главе НКВД Ежов встал 26 сентября 1936 г. На тот момент его кандидатура казалась самой подходящей. Ежов был не только опытным сотрудником органов, но и преданным, проверенным в боях большевиком. Тогда еще никто не предполагал, что этот невзрачный человек способен утопить страну в крови.

О том, как «работал» кровавый «карлик», свидетельствуют такие данные: за время пребывания Ежова в должности наркома НКВД в общей сложности арестованы по политическим мотивам 1 млн 548 тыс. человек. Только за «шпионаж» в 1937 г. казнили 93 тыс. человек. Именно на время работы Ежова приходится основной пик репрессий.

Всего за несколько месяцев в должности наркома Ежов чрезвычайно укрепил свои позиции во власти. 27 октября 1936 г. он был введен в Политбюро на правах кандидата, 27 января 1937 г. получил новое звание –

генерального комиссара государственной безопасности с маршальскими звездами на синих петлицах.

Ежов вошел во вкус командования грандиозным аппаратом тайной полиции. Очевидно, что он хотел поставить во главе государства собственное ведомство, хотел сделать НКВД главной ветвью власти, а репрессии превратить в механизм постоянной и планомерной организации жизни страны. Террор из метода защиты государства становился для него самоцелью. Он стал рассматривать его как некий производственный процесс, который должен постоянно наращиваться и повышаться в качестве.

Нарком Ежов, попал под влияние своего заместителя Фриновского, видевшего вокруг только врагов. Вскоре почувствовав полную безнаказанность, злоупотреблявший алкоголем, Ежов возомнил себя первым лицом в государстве, он прямо говорил: «... вся власть в наших руках. Кого хотим – казним, кого хотим – милуем... Нужно, чтобы все, начиная от секретаря обкома, под тобой ходили».

В конце концов Ежов решил замахнуться на членов сталинской команды. Существуют данные о том, что он готовил репрессивную акцию против Кагановича. После ареста Ежова в его сейфе нашли досье, составленное на Сталина и лиц из его ближайшего окружения. А не так давно в Кремле во время ремонтных работ обнаружилось, что ведомство Ежова регулярно «слушало» кабинет вождя.

Эта воистину детективная история свидетельствует о том, что органы НКВД становились все более и более неуправляемыми. Нужно было срочно менять их руководство.

Многим известны так называемые «расстрельные списки Сталина». Так долгое время в эпоху перестройки и в 1990-е именовали списки Военной Коллегии Верховного Суда СССР. На некоторых таких списках стоят визы членов Политбюро ЦК ВКП(б).

Опубликованные в 2021 г. документы, из которых следует, что несмотря на наличие заверенных членами Политбюро расстрельных списков, статистика о большей части пострадавших в 1937–38 гг. вовремя так называемой «ежовщины» стала известна И.В. Сталину и другим членам Политбюро не ранее ноября 1938 г. Что, конечно, не означает, что Сталин не был в курсе начала спецопераций НКВД в конце июля 1937 г. Еще как был. Это было связано с тем, что на февральско-мартовском и июньском пленумах представители широкого руководства требовали арестов перед выборами.

Нарком Ежов поддержал их инициативу и согласовал начало спецопераций со Сталиным. Это доказывает Постановление Политбюро от 2 июля 1937 г., подписанное Сталиным. Но опубликованные по ссылке

документы доказывают, что о масштабах начавшегося террора Сталин не был в курсе до середины ноября 1938 г.

Заручившись широкой поддержкой партийных руководителей на местах, Ежов не показывал Сталину и другим членам Политбюро полную статистику о расстрелах и арестах, которые НКВД разворачивало по всей стране. Только с приходом Лаврентия Берии в структуру НКВД, благодаря организованной им проверке, этот факт получил огласку.

Чтобы отстранить Ежова от власти, Сталиным была разработана почти шпионская комбинация. Для начала он ввел в НКВД своего давнего сторонника Лаврентия Берия. К этому времени Берия уже доказал свое умение работать. Он занимался подъемом народного хозяйства в закавказских республиках, решал территориальные и национальные проблемы. Именно такой человек был нужен Сталину.

Так Берия стал заместителем наркома внутренних дел. Как только он полностью погрузился в курс дел НКВД, на Ежова была повешена дополнительная нагрузка – в августе 1938 г. его назначили наркомом водного транспорта. Должность эта была очень ответственная, требовавшая довольно много времени. И постепенно Ежов вынужден был передать рычаги управления наркоматом внутренних дел в руки Берии. Сам же он был практически оттеснен от руководства собственным силовым ведомством.

Постепенно его люди были заменены на людей Берии. Потеряв своих сторонников в НКВД, Ежов утратил и свое влияние, и 9 ноября его без помех отстранили от руководства наркоматом. А уже на следующий год Ежов был арестован по обвинению в государственной измене и шпионаже.

В мемуарах Александра Яковлева приведены слова Сталина, который ему говорит: «Ежов мерзавец! Разложившийся человек. Звонишь к нему в наркомат – говорят: уехал в ЦК. Звонишь в ЦК – говорят: уехал на работу. Посылаешь к нему на дом – оказывается, лежит на кровати мертвецки пьяный. Многих невинных погубил. Мы его за это расстреляли».

А пока решалась судьба бывшего наркома, в задачу Берии входило остановить раскрученный маховик репрессий. Именно в это время начались первые пересмотры дел и первые реабилитации. Десятки тысяч осужденных стали возвращаться из лагерей и тюрем, а их места занимали вчерашние сотрудники органов, не желавшие жить по-новому.

В то же время Верховный суд СССР получил беспрецедентное право принимать любое дело любого советского суда и рассматривать его в порядке надзора. Только до конца года Верховный Суд СССР отменил и предотвратил исполнение около 40 тыс. смертных приговоров, вынесенных за «контрреволюцию». Апогеем либерализации стало совместное постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах,

прокурорском надзоре и ведении следствия». Принятое 11 ноября 1938 г., оно предписывало положить конец массовым арестам и высылкам. Восстанавливался прокурорский надзор за следственным аппаратом НКВД. 9 ноября 1939 г. Берия подписал приказ «О недостатках в следственной работе органов НКВД». В результате за 1939 г. было освобождено 330 тыс. человек. Всего же в ходе преодоления последствий «большого террора» реабилитировали свыше 800 тыс. пострадавших.

К сожалению, большая часть материалов по делу Ежова до сих пор засекречена. Широкой общественности известно только содержание протокола допроса Ежова, который был прислан Берией лично Сталину. Эта часть была рассекречена вместе с остальным архивом Иосифа Виссарионовича. И из этого документа вырисовывается довольно интересная картина.

Согласно показаниям Ежова, еще в 1934 г. он был завербован неким доктором Энглером, в Швейцарии, посредством так называемой «медовой ловушки». Именно тогда Ежов согласился работать на немецкую разведку.

Кому-то, наверное, покажется странным, что одного пустячного повода хватило, чтобы шантажировать такую крупную фигуру, как Ежов. Но в том-то и дело, что именно благодаря своему положению Ежов не мог допустить огласки этого позорящего его эпизода. Да, серьезная опала ему не угрожала. И в лагерь его бы никто не отправил, но должность наркома он потерял бы безоговорочно и, скорее всего, отправился бы в отдаленную губернию поднимать на ноги какой-нибудь отстающий колхоз. А это означало конец всем его планам. И Ежов решил рискнуть, чтобы сохранить свое положение.

За время своего сотрудничества с разведкой Веймарской республики, а потом и Абвера, Ежов передал огромное количество секретных сведений, касающихся общего положения дел в Советском Союзе и Красной Армии. Так, Германия узнала, что Красная Армия отстает в артиллерии как по качеству артиллерийского вооружения, так и по количеству, и значительно уступает передовым капиталистическим странам. Кроме того, Ежов передал немецкой стороне сведения о трудностях коллективизации и задержках в индустриализации страны.

Также Ежов информировал немцев, что СССР отстает в производстве цветных металлов и специальных сплавов, тормозящих развитие боеспособности Красной Армии. Кроме того, опальный нарком передал немцам сведения о секретных военных разработках, которыми занималась группа комкора Николая Куйбышева.

Как видим, ущерб, причиненный Ежовым Советскому Союзу, был огромным. Но можно ли верить этим показаниям? Судите сами.

Во-первых, эти материалы были предназначены исключительно для одного человека – руководителя страны. Зачем бы Берия стал рисковать и

рисовать для Сталина «липу»? Судьба Ежова и так была решена, вполне хватало доказательств его заговора против Сталина и его окружения. Никакого смысла в том, чтобы сделать Ежова еще и немецким шпионом, не было. Во всяком случае, среди узкого круга посвященных.

Во-вторых, почему основная часть документов по делу Ежова до сих пор засекречена? Если его дело было липовым, гриф секретности можно и снять. Какой вред от «сфабрированного дела»? Да никакого. А вот если в материалах дела действительно содержится информация о том, как вербовали Ежова, о том, как происходили его контакты с зарубежной разведкой, то секретность вполне оправданна. Ведь шпионские игры могут тянуться десятилетиями. Возможно, что в деле предательства Ежова еще не поставлена точка.

1 февраля 1940 г. старший лейтенант госбезопасности Эсаулов подписал протокол об окончании следствия. Оно составило 12 томов, которые и сегодня хранятся в закрытом архиве ФСБ. Обвинительное заключение по делу Ежова утвердил первый следователь по делу Ежова Сергиенко, ставший к этому времени заместителем начальника Следственной части НКВД СССР.

Вот основные обвинения, предъявленные Ежову:

1. Являлся руководителем антисоветской заговорщической организации в войсках и органах НКВД.

2. Изменил Родине. Был шпионом польской, германской, японской и английской разведок.

3. Стремился к захвату власти в СССР, готовил вооруженное восстание и террористические акты против руководителей партии и правительства.

4. Занимался подрывной, вредительской работой в советском и партийном аппарате.

5. Организовал убийства целого ряда неугодных ему лиц, могущих разоблачить его предательскую работу, и имел половые отношения с мужчинами (мужеложство).

2 февраля 1940 г. дело Ежова рассмотрела Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством Василия Ульриха. Ни прокурора, ни адвоката, ни публики в зале не было. Только конвойные и секретарь суда. Суд совещался недолго. Ульрих зачитал приговор – расстрел с конфискацией всего ему лично принадлежащего имущества.

Приговор привели в исполнение на следующий день. Об аресте и смерти Ежова в советской печати не сообщалось. Труп павшего наркома кремировали в Донском крематории, а его имя надолго вычеркнули из истории Страны Советов.

Есть ли вина Сталина в произошедшем? Как глава государства, он был в ответе за все. И назначение Ежова на должность народного

комиссара внутренних дел стало большой ошибкой, и сам Сталин это понимал. Иосиф Виссарионович был выдающимся руководителем, но он тоже ошибался.

Некоторые ставят в вину Сталину тот факт, что он создал такую систему, при которой политические репрессии вообще стали возможными. Сталин жил в окружении не только внешних врагов, но и внутренних, так называемых «врагов народа», и именно по отношению к ним в подавляющем большинстве случаев применялись репрессии.

Руководителем НКВД стал Л. П. Берия. Правда до него Сталин предлагал должность наркома НКВД знаменитому летчику Валерию Чкалову, но тот погиб при испытании нового самолета перед принятием этого решения. Берия Л. П. – первый секретарь ЦК компартии Грузии, бывший чекист, талантливый управленец, технократ, человек дела.

Были ли репрессии при Берия? Да, при нем были репрессированы такие представители творческой интеллигенции, как режиссер Всеволод Мейерхольд, писатели Исаак Бабель и Даниил Хармс, блестящий журналист Михаил Кольцов.

Что касается Мейерхольда, то он пострадал за то, что по его доносам были арестованы десятки людей. Даниил Хармс был душевнобольным человеком. Когда болезнь обострилась, он бегал по улицам, славил Гитлера, кричал, что скорее бы фашисты взяли Ленинград. Его арестовали, но поместили не в тюрьму, а в психиатрическую лечебницу, где он во время блокады и скончался. Исаак Бабель тоже не был диссидентом, он был близок и с Ягодой, и с Ежовым. Кстати, он числился среди многочисленных любовников его жены, Евгении Соломоновны, чем сам Ежов очень гордился. Мол, такие люди в любовниках у нее ходят, а она меня не бросает! Трудно сказать, за что конкретно он пострадал, как и Кольцов. В отличие от реабилитационных дел времен Берии дела, оправданных при Хрущеве, уничтожались из-за боязни, что там всплывет какой-то компромат на действующее руководство. Но, к слову, родной брат Кольцова – карикатурист Борис Ефимов дожил до ста с лишним лет. И никого не смущало, что брат «врага народа» занимается идеологической работой.

Сомнения у думающих историков возникли давно, причем теми, которые сами недолюбливали «отца всех советских народов». К примеру, на Западе в свое время были опубликованы мемуары бывшего советского разведчика Александра Орлова (Лейбы Фельдбина), бежавшего из нашей страны в конце 30-х годов, прихватив огромную сумму казенных долларов. Орлов прямо и убедительно писал, что в Советском Союзе готовился государственный переворот. Среди заговорщиков, по его словам, были как представители руководства НКВД, так и Красной армии в лице маршала Михаила Тухачевского и командующего Киевским военным округом Ионы

Якира. О заговоре стало известно Сталину, который предпринял очень жесткие ответные действия. А в 80-е гг. в США были рассекречены архивы Льва Троцкого. Из этих документов стало ясно, что Троцкий имел в Советском Союзе разветвленную подпольную сеть. Проживая за границей, Лев Давидович требовал от своих людей решительных действий по дестабилизации ситуации в Советском Союзе, вплоть до организации массовых террористических акций. В 90-е гг. уже наши архивы открыли доступ к протоколам допросов репрессированных лидеров антисталинской оппозиции. По характеру этих материалов, по обилию изложенных в них фактов и свидетельств сегодняшние независимые эксперты сделали три важных вывода. Во-первых, общая картина широкого заговора против Сталина выглядит очень и очень убедительно. Такие показания невозможно было как-то срежиссировать или подделать в угоду «отцу народов». Особенно в той части, где речь шла о военных планах заговорщиков. Вот что по этому поводу сказал известный историк-публицист Сергей Кремлев: «Возьмите и прочитайте показания Тухачевского, данные им после ареста. Сами признания в заговоре сопровождаются глубоким анализом военно-политической обстановки в СССР середины 30-х годов, с детальными выкладками по общей ситуации в стране, с нашими мобилизационными, экономическими и иными возможностями. Спрашивается, мог ли такие показания выдумать рядовой следователь НКВД, который вел дело маршала и который якобы задался целью сфальсифицировать показания Тухачевского?! Нет, эти показания, причем добровольно, мог дать лишь знающий человек никак не меньше уровня заместителя наркома обороны, каковым и был Тухачевский». Во-вторых, сама манера собственноручных признаний заговорщиков, их почерк говорили о том, что писали их люди сами, добровольно и без физического воздействия. Это рушило миф о том, что показания выбивались силой, хотя было и такое. В-третьих, западные советологи и эмигрантская публика, не имея доступа к архивным материалам, свои суждения о масштабах репрессий вынуждены были фактически высасывать из пальца. В лучшем случае они довольствовались интервью с диссидентами, которые либо сами в прошлом прошли через заключение, либо приводили рассказы тех, кто прошел через ГУЛАГ. Верхнюю планку в оценке числа «жертв коммунизма» задал А. Солженицын, заявив в 1976 г. в интервью испанскому телевидению о 110 млн жертв. Озвученный Солженицыным потолок в 110 млн. планомерно снижался до 12,5 млн. человек общества «Мемориал». Однако, по итогам 10 лет работы, «Мемориалу» удалось собрать данные только о 2,6 млн жертв репрессий, что вплотную приближается к озвученной В. Земсковым почти 20 лет назад цифре – 4 млн человек.

Сказки о многих миллионах и даже десятках миллионов человек, сознательно уничтоженных при Сталине, – черный миф, созданный врагами Союза на Западе

Подлинные данные показывают реальность, которая коренным образом отличается от той, которую со школьной скамьи внедряется в умы людей как на Западе, так и в самой России. Миф о «кровавом СССР» был создан, чтобы оболгать и очернить Россию-СССР и советскую цивилизацию как главного противника Запада на планете. В частности, создателей мифа о «кровавом терроре» в СССР не интересовал состав преступлений, совершенных заключенными. Те, кто был осужден советскими репрессивно-карательными органами, всегда предстают в работах «разоблачителей» невинными жертвами сталинизма. А ведь на деле большинство заключенных были обычными уголовниками: ворами, убийцами, насильниками и т. п. И такие люди никогда не считались невинными жертвами в любое время и в любой стране. В частности, в Европе и США, на Западе в целом вплоть последнего периода новейшей истории наказания в отношении преступников были весьма суровыми. А в нынешних Соединенных Штатах такое отношение существует вплоть до нашего времени. Советская карательная система не была чем-то из ряда вон выходящим. В 1930-е гг. советская карательная система включала: тюрьмы, трудовые лагеря, трудовые колонии ГУЛАГа и специальные открытые зоны. В трудовые лагеря направляли тех, кто совершил серьезные преступления (убийства, изнасилования, экономические преступления и т. д.). Это в значительной степени распространялось и на тех, кто был осужден за контрреволюционную деятельность. Другие преступники, приговоренные к срокам более 3 лет, также могли попасть в трудовые лагеря. После отбытия определенного срока в трудовом лагере заключенный мог попасть на более мягкий режим в трудовую колонию или специальную открытую зону. Трудовые лагеря были обычно зонами больших размеров, в которых заключенные жили и работали под пристальным наблюдением и охраной. Заставить их работать было объективной необходимостью, так как общество не могло взять обузу с полноценным содержанием заключенных в полной изоляции и неприкосновенности. По состоянию на 1940 г. было 53 трудовых лагеря. Очевидно, что, если в настоящее время провести опрос граждан России на тему правильности работы заключенных, то большинство будет согласно с тем, что преступники должны работать, чтобы содержать себя и по возможности возмещать материальный ущерб обществу и пострадавшим от их рук людям. В систему ГУЛАГ также входили 425 трудовых колоний. Они были гораздо меньше, чем лагеря, и режим в них был помягче. В них направлялись заключенные с небольшими сроками – осужденные за менее

серьезные уголовные и политические преступления. Они имели возможность работать на свободе на предприятиях и в сельском хозяйстве и были частью гражданского общества. Специальные открытые зоны были большей частью сельскохозяйственными территориями для тех, кто был отправлен в ссылку (например, кулаков в ходе коллективизации). Люди, вина которых была меньше, могли отбывать срок в этих зонах.

Данные архивов свидетельствуют, что политических заключенных было намного меньше, чем уголовных, хотя клеветники СССР пытались и пытаются показать обратное. Так, один из ведущих клеветников СССР, англо-американский писатель Роберт Конквест утверждал, что в 1939 г. в трудовых лагерях было 9 млн. политзаключенных и еще 3 млн. человек умерло в 1937–1939 гг. Все это, по его мнению, политические заключенные. По Конквесту, в 1950 г. было 12 млн. политзаключенных. Однако архивные данные показывают, что в 1939 г. общее число заключенных было чуть более 2 млн. человек: из них в трудовых лагерях ГУЛАГ – 1,3 млн. человек, из них 454 тыс. были осуждены за политические преступления (34,5%), а не 9 млн., как утверждал Конквест.

В 1937–1939 гг. в лагерях умерло 166 тыс. человек, а не 3 млн., как сообщает западный профессиональный дезинформатор. В 1950 г. насчитывалось всего 2,5 млн. заключенных, в трудовых лагерях ГУЛАГа – 1,4 млн., из них контрреволюционеры (политзаключенные) – 578 тыс., а не 12 миллионов!

Цифры же еще одного фальсификатора, Александра Солженицына, о 60 млн. и более человек, умерших в трудовых лагерях, вообще нет необходимости анализировать из-за их полной абсурдности.

Как много людей было приговорено к смертной казни до 1953 г.? Конквест сообщает, что большевики убили в период с 1930 по 1953 г. 12 млн. политзаключенных в трудовых лагерях. Из них примерно 1 млн. человек было уничтожено в 1937–1938 гг. Солженицын сообщает о десятках миллионов убитых, из них не менее 3 млн. – только в 1937–1938 гг.

Архивы говорят иное. Советский и российский историк Дмитрий Волкогонов, заведовавший при президенте Б. Ельцине советскими архивами, привел такую цифру: между 1 октября 1936 г. и 30 сентября 1938 г. было 30 тыс. 514 человек, приговоренных к смертной казни военными трибуналами. Другая информация поступает из данных КГБ: к смертной казни за контрреволюционную деятельность было приговорено 786 098 человек в период с 1930 по 1953 гг. (то есть за 23 года). При этом большинство было осуждено в 1937–1938 гг. Необходимо также принять во внимание тот факт, что не все приговоренные к смерти были на самом деле казнены. Значительную часть смертельных приговоров заменяли сроками в трудовых лагерях.

Еще одна клевета на СССР – неограниченный срок пребывания в тюрьмах и лагерях. Мол, тот, кто попал туда, никогда уже не выходил. Это очередная ложь. Большинство тех, кто попал в заключение в сталинский период, были осуждены на срок, как правило не более 5 лет.

Так, уголовные преступники в РСФСР в 1936 г. получили следующие приговоры: 82,4 % – до 5 лет, 17,6 % – 5–10 лет. 10 лет были максимально возможным сроком до 1937 г.

Политзаключенные, осужденные гражданскими судами в СССР в 1936 г., получили приговоры: 42,2 % – до 5 лет, 50,7 % – 5–10 лет.

Что касается приговоренных к заключению в трудовых лагерях ГУЛАГа, где устанавливались более длительные сроки заключения, то статистика 1940 г. показывает, что тех, кто отбывал там до 5 лет, было 56,8 %, от 5 до 10 лет – 42,2 %. Только 1 % заключенных получил срок более 10 лет. То есть большая часть заключенных имела сроки до 5 лет. Количество же умерших в трудовых лагерях колеблется из года в год: от 5,2 % – в 1934 г. (при 510 тыс. заключенных в трудовых лагерях), 9,1 % – в 1938 г. (996 тыс. заключенных) до 0,3 % (1,7 млн заключенных) в 1953 г. Самые высокие цифры в самые тяжелые годы Великой Отечественной войны: 18 % – 1942 г. (на 1,4 млн заключенных), 17 % – в 1943 г. (983 тыс.). Далее идет постоянный и большой спад смертности: от 9,2 % в 1944 г. (663 тыс.) до 3 % – в 1946 г. (600 тыс.) и 1 % в 1950 г. (1,4 млн).

То есть по мере прекращения войны, налаживания материальных условий жизни в стране, смертность в местах заключения резко сократилась.

Очевидно, что смертность в лагерях была связана не с «кровавым режимом» и личными жесткими наклонностями Сталина и его окружения, а с общими проблемами страны, недостатком ресурсов в обществе (особенно нехваткой лекарств и продовольствия).

Самыми страшными были годы великой войны, когда вторжение гитлеровского «евросоюза» привело к геноциду советского народа и резкому падению уровня жизни даже на свободных территориях.

В 1941–1945 гг. в лагерях умерло более 600 тыс. человек. После войны, когда условия жизни в СССР стали быстро улучшаться, как и здравоохранение (в частности, антибиотики массово вошли в практику), смертность в лагерях также резко пошла вниз.

Таким образом, сказки о многих миллионах и даже десятках миллионов человек, сознательно уничтоженных при Сталине, – это черный миф, созданный врагами Союза на Западе в ходе информационной войны и поддержанный антисоветчиками в самой России. Цель мифа – о чернение и дискредитация советской цивилизации в глазах человечества и самих граждан России. Происходит разрушение и переписывание подлинной истории в интересах Запада.

После открытия архивов Запад не поверил, что число репрессированных значительно меньше, чем указывал тот же Р. Конквест или А. Солженицин. Запад заинтересован в значительном увеличении любых проявлений в России противозаконного порядка, это входит в задачи психоинформационной борьбы Запада против России. К тому же Запад предпочитает обсуждать проблемы, имевшие место в любых странах, кроме себя, как бы подчеркивая этим, что западная цивилизация столь гуманна, что только она может являться примером и имеет право верховного нравственного судьи на планете. На самом деле преступления Запада хорошо известны: это и введение рабства, это и колониальная политика, это и порождение всех античеловеческих идеологий (фашизма, неолиберализма, да и коммунизм выдуман там же). Именно западом истреблены почти подчистую всякими покорителями прерий и прочими уголовниками, которых до сих пор США и Канада считают национальными героями, индейцы Америки, а остатки загнаны в резервации. И очень обидно становится за мужественных аборигенов Северной Америки, убийство которых по национальному признаку замалчивается. Все знают про холокост, геноцид евреев и армян, а про индейцев почему-то молчат. А это самый настоящий геноцид. Людей убивали только за то, что они индейцы! Более полувека после открытия Америки местное население вообще не считали за людей. То есть натурально принимали за животных. На основании того, что индейцы не упомянуты в Библии. Значит, их как бы и нет. Покорители Америки, пожалуй, будут похлеще Гитлера: в результате холокоста американских индейцев, так же известного как «пятисотлетняя война», было уничтожено 95 из 114 миллионов коренных жителей нынешних территорий США и Канады.

Гитлеровская концепция концентрационных лагерей, многим обязана его изучению английского языка и истории Соединенных Штатов. Гитлер восхищался лагерями для буров в Южной Африке и для индейцев на Диком Западе, и часто в своем ближайшем окружении хвалил эффективность уничтожения коренного населения Америки, красных дикарей, которые не могут быть пленены и приручены – от голода и в неравных боях. Термин геноцид означает уничтожение или истребление целого племени или народа. Правительство Соединенных Штатов отказалось ратифицировать конвенцию ООН о геноциде. И не мудрено. Многие аспекты геноцида были реализованы на коренных народах Северной Америки. Список американской политики геноцида включает в себя: массовое истребление, биологические войны, принудительное выселение из родных мест, лишение свободы, внедрение ценностей, отличных от коренных, вынужденная хирургическая стерилизация местных женщин, запрет на проведение религиозных обрядов и т. д.

Всего, по архивным данным, за период с 1921 по 1953 гг. осуждено 3 777 380, из которых приговорено к высшей мере наказания – 642 980 человек. Впоследствии эта цифра была увеличена до 4 060 306 человек за счет 282 926 расстрелянных по п.п. 2 и 3 ст. 59 (особо опасный бандитизм) и ст. 193 п.24 (военный шпионаж и диверсии). Куда вошли умытые кровью басмачи, бандеровцы, прибалтийские «лесные братья» и другие особо опасные, кровавые бандиты, шпионы и диверсанты. Приведенные цифры на первый взгляд страшные. Но только на первый. Давайте сравним. 28 июня 1990 г. в центральных газетах появилось интервью замминистра МВД СССР, где он сказал: «Нас буквально захлестывает волна уголовщины. За последние 30 лет под судом, следствием, в тюрьмах и колониях перебивало 38 МИЛЛИОНОВ НАШИХ СОГРАЖДАН. Это же страшная цифра! Каждый девятый...».

В СССР в 1990 г. приехала толпа западных журналистов. Цель - ознакомиться с открытыми архивами. Ознакомились с архивами НКВД – не поверили. Потребовали архивы Наркомата железных дорог. Ознакомились – получилось 4 млн. Не поверили. Потребовали архивы Наркомата Продовольствия. Ознакомились – получилось 4 млн. репрессированных. Ознакомились с вещевым довольствием лагерей. Получилось – 4 млн. репрессированных. И даже после этого в западных СМИ об этом ни слова. Вернее, по-прежнему пишут и говорят о десятках миллионов жертв репрессий. Анализ процесса, именуемого «массовыми репрессиями» показывает, что это явление чрезвычайно многослойное. Есть там дела реальные: о заговорах и шпионаже, политические процессы над твердокаменными оппозиционерами, дела о преступлениях зарвавшихся хозяев регионов и «поплывших» от власти совпартчиновников. Но есть и много дел сфальсифицированных: сведение счетов в коридорах власти, подсиживание по службе, коммунальные склоки, писательское соперничество, научная конкуренция, преследование священнослужителей, поддержавших кулаков во время коллективизации, дразги художников, музыкантов и композиторов. А есть и клиническая психиатрия – подлость следователей и доносчиков. (4 млн доносов было написано за 1937–38 гг.). А вот чего так и не удалось обнаружить – так это дел, состряпанных по указанию Кремля. Обратные примеры есть – когда по воле Сталина кого-то выводили из-под расстрела, а то и вовсе освобождали. Следует понимать еще одну вещь. Термин «репрессии» – есть термин медицинский (подавление, блокировка) и введен специально для снятия вопроса виновности. Посажен в конце 30-х – значит, невиновен, так как «репрессирован». Кроме того, термин «репрессии» введен в оборот для использования его изначально с целью придания соответствующей моральной окраски всему сталинскому периоду, не вдаваясь в подробности. События 30-х гг. показали, что основную проблему для

советской власти составляет партийный и государственный «аппарат», состоявший в немалой степени из беспринципных, малограмотных и алчных совслужащих, руководящих партийцев- болтунов, привлеченных на жирный запах революционного грабежа. Такой аппарат был исключительно неэффективен и неуправляем, что для тоталитарного советского государства, в котором от аппарата зависело все – было смерти подобно. Именно с тех пор Сталин сделал репрессии важным институтом государственного управления и средством сдерживания «аппарата» в узде. Естественно, аппарат и стал основным объектом этих репрессий. Более того, репрессии стали важным инструментом госстроительства. Сталин предполагал, что из разваленного советского аппарата можно сделать работоспособное чиновничество только после нескольких этапов репрессий⁶. Поэтому стояла вполне оправданная для очень сложного периода задача: вычистить из высоких кабинетов, зажавшихся подлецов – это полдела, надо было еще и заменить их достойными людьми.

Весьма любопытно, как эта проблема была решена в НКВД. Во-первых, во главе ведомства был поставлен человек, которому чужды были коммунистическое барство, который не имел никаких связей со столичной партийной верхушкой, но зато проверенный в деле профессионал – Лаврентий Берия. Последний, во-вторых, безжалостно зачистил скомпрометировавших себя чекистов, в-третьих, провел радикальное сокращение штатов, отправив на пенсию или на работу в другие ведомства людей вроде бы не подлых, но профнепригодных. И, наконец, был объявлен комсомольский призыв в НКВД, когда взамен заслуженных пенсионеров или расстрелянных подлецов в органы пришли совершенно неопытные парни, но с безупречной репутацией. Если в характеристиках с места учебы, работы, места жительства, по комсомольской или партийной линии были хоть какие-то намеки на их ненадежность, склонность к эгоизму, лени, то на работу в НКВД их никто не приглашал.

Таким образом, команда формировалась не на основе прошлых заслуг, профессиональных данных соискателей, личного знакомства и этнической принадлежности, и даже не на основе желания претендентов, а исключительно на основе их морально-психологических характеристик. Факт в том, что именно в конце 30-х гг. НКВД стало действительно эффективной спецслужбой, причем не только в деле внутренней чистки. Советская контрразведка с разгромным счетом переиграла во время войны германскую разведку – и в этом большая заслуга тех самых бериевских комсомольцев, что пришли в органы за три года до начала войны.

⁶ Курляндчик, А. Сталинские репрессии 30-х годов. А вы уверены, что они сталинские?
// URL: <http://maxpark.com/community/129/content/5932625>.

Чистка 1937–1939 гг. сыграла позитивную роль: теперь ни один начальник уже не чувствовал своей безнаказанности, неприкасаемых не стало. Страх не добавил ума номенклатуре, но, по крайней мере, предостерег ее от откровенных подлостей

К сожалению, сразу после окончания большой чистки провести альтернативные выборы не позволила начавшаяся в 1939 г. мировая война. Вновь в повестку дня вопрос о демократизации был поставлен Иосифом Виссарионовичем в 1952 г. незадолго до своей смерти. Но после смерти Сталина Хрущев вернул партии руководство всей страной.

И не только. Практически сразу после смерти Сталина появилась сеть спецраспределителей и спецпайки, через которые новые элитарии реализовали свое преимущественное положение. Но помимо привилегий формальных быстро сформировалась система неформальных привилегий, что означало рост и укрепление коррупции. С легкой руки или языка Ильи Эренбурга период правления Хрущева назван «оттепелью». Но Хрущев, как мы видели, имеет непосредственное отношение к репрессиям. Считается, что большой террор начался с февральско-мартовского пленума ЦК 1937 г. Никита Сергеевич, выступая, на этом пленуме требует: «...нужно уничтожать этих негодяев. Уничтожая десяток, сотню, тысячу, мы делаем дело миллионов. Поэтому нужно, чтобы не дрогнула рука, нужно переступить через трупы врагов на благо народа».

А вот как Хрущев действовал на посту Первого секретаря Московского горкома и обкома ВКП(б). В 1937–1938 гг. из 38 высших руководителей МГК уцелело лишь три человека, из 146 партсекретарей – 136 репрессировано. Умом не понять, где Хрущев в Московской области умудрился найти 20 000 кулаков, попавших под репрессии. Всего за 1937–1938 гг. им лично было репрессировано 55 741 человек, и он никогда об этом не высказывал сожаления. Весь его доклад на XX съезде КПСС был посвящен обвинениям Сталина в том, что он сажал и расстреливал видных большевиков и маршалов. Хрущев в своем докладе даже не вспомнил о репрессированных простых людях. Каковы же были побудительные мотивы для появления разоблачительного доклада на XX съезде партии?

Во-первых, не растоптав в грязи предшественника, надеяться на признание Хрущева в роли вождя после Сталина было немыслимо. Сталин и после смерти оставался для Хрущева конкурентом, которого любыми средствами нужно было унижить и уничтожить. Вторым побудительным мотивом являлось стремление Хрущева вернуть партию к управлению хозяйственной деятельностью государства. Всем руководить, ни за что, не отвечая и никому не подчиняясь. Третьим мотивом и, пожалуй, самым главным, был жуткий страх остатков «ленинской гвардии» за содеянное. Ведь у всех у них руки, как выражался сам Хрущев, были по локоть в крови. Хрущеву и таким как он, хотелось не только править страной, но и иметь

гарантии того, что их никогда не привлекут к ответственности, что бы они не натворили, находясь на руководящих постах. XX съезд КПСС выдал им такие гарантии в виде индульгенции на отпуск всех грехов, как прошлых, так и будущих. Первое, что поражает у десталинизаторов – полное игнорирование принципов историзма, которым вроде бы всех учили в советской школе. Никакой исторический деятель не может оцениваться по меркам современной нам эпохи. Он должен оцениваться по меркам своей эпохи – и никак иначе. В правоведении об этом говорят так: «закон обратной силы не имеет». То есть запрет, введенный в этом г., не может распространяться на прошлогодние деяния. Здесь необходим и историзм оценок: нельзя судить человека одной эпохи по меркам другой эпохи (тем более той новой эпохи, которую он создал своим трудом и гением). Для начала 20-го века ужасы в положении крестьянства были настолько обыденными, что многие современники их практически и не замечали.

Главные его (Хрущева) грехи – это грехи на Украине. Он прислал расстрельные списки с Украины, когда были "соревнования" таких "лихих" деятелей, как он – кто больше расстреляет. Сталин сокращал эти расстрельные списки в два, три, а иногда и в пять раз. Хрущев бормотал, что у старика (Сталина) не все там лады - не позволяет зло заговорщическое выкорчевать. Перед XX-ым съездом Хрущев посадил группу работников госбезопасности, чтобы они листали эти досье и где фамилия "Хрущев" – ее замарывали. Где замарать было невозможно – листы вырывали. Некоторые досье сжигались. Занимались этим делом почти двести человек.

Голод не начался со Сталиным, он со Сталиным закончился. Принцип историзма требует признать и то, что у Сталина был совершенно иной, нежели чем в последующем времени, накал политической борьбы. Одно дело – поддерживать существование системы (хотя Горбачев не справился и с этим), а другое – создать новую систему на руинах порушенной гражданской войной страны. Энергия сопротивления во втором случае в разы больше, чем в первом. Надо понимать, что многие из убитых при Сталине сами собирались вполне всерьез убить его, и замешкайся он хоть на минуту – сам получил бы пулю в лоб. Борьба за власть в эпоху Сталина имела совершенно иную остроту, чем ныне: это была эпоха революционной «преторианской гвардии» – привычной к бунту и готовой менять императоров как перчатки. На верховенство претендовали Троцкий, Рыков, Бухарин, Зиновьев, Каменев и еще целая толпа людей, для которых убийство было обыденным делом. За любой террор отвечает перед историей не только правитель, но и его оппоненты, а также общество в целом. Сталину либералы предъявляют обвинение в расстрелах около 700 тысяч человек за 30 лет. Логика у либералов простая – все жертвы сталинизма. Все 700 тыс., т. е. в это время не могло быть ни убийц, ни бандитов, ни садистов, ни растлителей, ни мошенников, ни

предателей, ни вредителей и т.п. Все жертвы по политическим мотивам, все кристально честные и порядочные люди. А между тем, аналитический центр ЦРУ «Рэнд Корпорэйшен», опираясь на данные демографии и архивные документы, подсчитал количество репрессированных в сталинскую эпоху. Оказалось, что расстреляно было менее 700 тыс. человек с 1921 по 1953 г. Сталин же имел реальную власть где-то с 1927–29 гг. При этом на долю приговоренных к статье по политической 58-й статье приходится не более четверти дел. Кстати, такая же доля наблюдалась среди заключенных трудовых лагерей. Академик Татьяна Заславская, большая сторонница реформ, входившая в администрацию президента Ельцина, призналась через полтора десятилетия, что только за три года шоковой терапии в России одних лишь мужчин среднего возраста скончалось 8 млн. К тому же январский пленум ЦК ВКП(б) 1938 г. открыто признал беззакония, допущенные по отношению к честным коммунистам и беспартийным, приняв по этому поводу специальное постановление, опубликованное во всех центральных газетах. Пленум ЦК ВКП(б), отмечая «провокации во всесоюзном масштабе», потребовал: Разоблачать карьеристов, стремящихся отличиться... на репрессиях. Разоблачать искусно замаскированного врага... стремящегося путем проведения мер репрессий перебить наши большевистские кадры, посеяв неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах.» Кроме того, на этом Пленуме Сталин потребовал прекратить чистку в партии, понимая кого вычищают в первую очередь. Так же открыто, на всю страну говорилось о вреде, нанесенном необоснованными репрессиями, на состоявшемся в 1939 г. XVIII съезде ВКП(б). Сразу же после январского пленума ЦК 1938 г. из мест заключения стали возвращаться тысячи незаконно репрессированных людей, в том числе и видные военачальники. Все они были официально реабилитированы, а кое-кому Сталин принес извинения лично. Аппарат НКВД же едва ли не больше всех пострадал от репрессий, причем значительная часть была привлечена к ответственности именно за злоупотребление служебным положением, за расправы над честными людьми.

Сразу после январского Пленума ЦК ВКП(б) 1938 г. начали пересматривать уголовные дела и выпускать из лагерей. Было выпущено: в 1938–39 годах – 330 тысяч, в 1940–180 тысяч, до июня 1941 еще 65 тысяч.

С приходом Л. П. Берии на должность Наркома НКВД в ноябре 1938 г. из органов госбезопасности в 1939 г. было уволено 7 372 оперативных сотрудника, или 22,9 % их списочного состава, из которых 937 попали за решетку. А с конца 1938 г. руководство страны добилось привлечения к суду более 63 тыс. работников НКВД, допуская фальсификации и создававшие надуманные, липовые контрреволюционные дела, 8 тыс. из них были расстреляны. Кстати, эти 8 000 расстрелянных следователей

НКВД входят в списки "МЕМОРИАЛА" как жертвы "сталинских репрессий".

В 1939–41 гг. перепроверены все обвинительные приговоры по статье «измена родине», вынесенные с конца июня 1937 г. до конца ноября 1938 г. (в эпоху так называемого «Большого террора»). Около 1/5 части приговоров признаны необоснованными с немедленной полной реабилитацией (в те годы она включала, помимо полного восстановления в правах, еще и выплату заработной платы по состоянию на момент ареста за все время пребывания в местах лишения свободы, и восстановление на прежнем месте работы или – если его уже занимает человек, справляющийся со служебными обязанностями – предоставление аналогичной работы). Еще примерно 1/4 приговоров признана чистой уголовщиной, необоснованно квалифицированной как политически обоснованная (если работник завода украл лист металла, чтобы накрыть сарай, деяние квалифицируется как хищение социалистической (общественной) собственности, но если завод выпускает продукцию для нужд обороны, можно вменить в вину и саботаж), и переквалифицирована с соответствующим изменением наказания (нецелевое расходование средств в особо крупном размере из бюджета оборонного Ракетного научно-исследовательского института Сергеем Павловичем Королевым признали совершенным без умысла на подрыв обороноспособности и срок лишения свободы сократили с 10 до 8 лет). Впрочем, хрущевская и горбачевская реабилитации не вдавались в такие тонкости: невинными объявили всех осужденных по данной статье (а уголовные дела, как правило, уничтожали, так что узнать, на чем основан приговор, теперь почти невозможно), за исключением разве что уличенных пособников немецких оккупантов (их реабилитировали уже после распада России – и пока, по счастью, не во всех ее осколках).

Не будем забывать, что до 36-го года в СССР не было равноправия. Существовали так называемые «лишенцы» – люди, чьи гражданские права были ограничены в связи с тем, что они принадлежали к бывшим правящим классам. Так вот, это принципиальная вещь. Самый сильный всплеск террора, в котором постоянно обвиняют Сталина, был связан как раз с деятельностью его политических противников. Что касается результатов, они общеизвестны. Сталин до конца провел свою модернизацию. Даже несмотря на страшную войну численность населения страны выросла. Рос и уровень жизни населения, и если сравнивать его с дореволюционным периодом, то, конечно, это небо и земля. 1946-й год – последний, когда в Российской Империи был голод, который до революции в том или ином регионе вспыхивал ежегодно. То есть эта проблема была решена. Впервые за несколько сот лет.

Правящая верхушка – партократия – состояла в основном из троцкистов. Троцкисты – это революционеры-масоны еврейского происхождения, прибывшие во главе с Троцким из США в Россию в 1917 г. чтобы сначала возглавить свержение российского царского самодержавия, а затем создать и возглавить на территории России (потом – СССР) плацдарм для осуществления непрерывной (перманентной) закулисной т.н. «мировой революции» (таким способом мировое закулисное в то время планировала прибрать мир к своим рукам).

Троцкистами также были и партийцы российского происхождения (славяне и представители прочих народов) – ставленники Троцкого и К°, одержимые идеей мировой революции и обязанные им за свою карьеру.

Троцкисты со временем «элитаризовались», заняли высокие положения в партии, ГУЛАГЕ и НКВД, поддерживая связи с Троцким, проводили антигосударственную политику, направленную на дискредитацию советской власти, используя при этом самые жесткие методы (заговоры, убийства, саботаж). При этом каждый из них, естественно, оброс своей кадровой базой, разного рода связями (в т.ч. связями по масонским линиям с заграницей) и т.д. Идеологической платформой их по-прежнему оставалась идея непрерывной мировой революции.

За период с 1921 по 1940 гг. на границах СССР было задержано более 932 тысяч нарушителей, ликвидировано 1 319 вооруженных банд, изъята контрабанда на сумму 432 млн рублей.

При Л. Берии в марте 1940 г. НКВД СССР произвел коренную перестройку оперативно-служебной деятельности уголовного розыска. Оперативные работники стали нести ответственность в первую очередь за результаты борьбы с конкретными видами преступлений, главным образом с особо опасными. Изменились методы руководства аппаратом уголовного розыска со стороны Главного управления милиции. Выезды на места работников центрального аппарата с целью обследования и контроля были сокращены до минимума. Основное внимание сосредоточивалось на оказании практической помощи в борьбе с преступностью.

После того как волна репрессий при Л. Берии пошла на спад, население страны вздохнуло с облегчением. К этому времени территория СССР значительно увеличилась за счет присоединения к нему Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии. В связи с этим расширился и уголовный контингент: с этих территорий были вывезены заключенные с большими сроками.

В 1996 г. Роберт Терстон выпустил в США научную монографию «Жизнь и террор в сталинской России. 1934–1941» (Thurston R. Life and Terror in Stalin's Russia. 1934–1941. New Haven, 1996). Эта книга у нас не переведена до сих пор! Вы спросите: почему? Потому, что основные

выводы, по Терстону, звучат так: система сталинского террора в том виде, в каком она описывалась предшествующими поколениями западных исследователей, никогда не существовала; влияние террора на советское общество в сталинские годы не было значительным; массового страха перед репрессиями в 1930-е гг. в Советском Союзе не было; репрессии имели ограниченный характер и не коснулись большинства населения страны; советское общество, скорее, поддерживало сталинский режим, чем боялось его; большинству людей сталинская система обеспечила возможность продвижения вверх и участия в общественной жизни.

Что такое репрессии в изначальном смысле этого слова? Это подавление. Подавление есть неизменный атрибут и инструмент любого государства. Например, подавление (наказание) государством преступников – это и есть репрессии в чистом, неискаженном виде. Может ли наказание преступников быть преступным? Конечно же нет. Это прямой долг любого государства: подавлять и наказывать преступников в соответствии с действующими на тот момент законами. При этом только у государства должна быть монополия на право насилия против преступников, а иначе начинается хаос и беспредел.

Теперь попробуем разобраться с конкретными т.н. сталинскими репрессиями периода 1937–38 гг., когда произошел аномальный во всех отношениях всплеск насилия государства по отношению к некоторым социальным слоям населения. К этому всплеску насилия государства против своих оппонентов ситуация пришла довольно закономерно: дело Промпартии, убийство Кирова, Кремлевское дело, заговоры оппозиции внутри партии, заговоры военных и т. д. И все это на фоне усиления внешних угроз: сперва т.н. военная тревога конца 20-х, потом приход к власти в Германии нацистов, прямо декларирующих уничтожение СССР, как государства и т. д. Все это требовало внутренней мобилизации всех сил в рамках подготовки к неизбежному военному столкновению масштаба общемировой войны, где против СССР очевидно будет почти вся Европа и набирающая силу милитаристская Япония. Сталин и его окружение понимало, что в этих условиях уже не до внутрипартийных дискуссий. И вот в этой сложнейшей ситуации НКВД и часть региональной новой знати начинают игру в своих интересах, играя на неизбежных сложностях и сопротивлении части элит и социальных слоев. Про внутренние пружины, толкнувшие ситуацию к всплеску насилия можно спорить и дискутировать отдельно. Там все не так просто, как нам пытаются представить: мол, маньяк и параноик Сталин внезапно решил всех расстрелять и сгноить в лагерях. Прагматику Сталину это как раз не нужно было в рамках идущей форсированной индустриализации и подготовке к неизбежной войне. Ведь под репрессии попало довольно много специалистов во всех областях: от инженеров до множества руководящих работников, что не могло сказаться

на снижении темпов индустриализации. Что касается законности/незаконности самих репрессий 1937–38 гг. Репрессии в общем были законны, т. к. проводились в полном соответствии с действующими тогда законами. Проводились против людей, которые согласно следственным делам нарушали те или иные действующие законы. Но как уже отмечалось были в данной нештатной ситуации судебные ошибки, подтасовки следствия, фальсификация дел, наказания невиновных и прочие неизбежные ошибки, и перегибы на местах. Делают ли эти ошибки и перегибы на местах, пусть и даже многочисленные, как нам пытаются внушить, сами репрессии незаконными и преступными? Конечно же, нет.

Политические репрессии (особенно, их жестокость и масштабы) составляют львиную долю всех оснований антикоммунистической пропаганды (причем, с точки зрения убедительности для широких масс, это добрых 2/3, а то и 9/10 всей буржуазной пропаганды). Так ли уж были необходимы и неизбежны эти сотни тысяч расстрелянных? Тем более, с учетом известных последствий? Настаивая на их безусловной правильности, одновременно, коммунисты-сталинисты как бы признают для себя такой образ действий принципиально верным и допустимым в будущем.

Большинство обывателей отпугивают от коммунизма именно мифы буржуазной пропаганды, преувеличивающие и демонизирующие факты репрессий. Мало того, даже многие коммунисты предвзято относятся к Сталину и многим достижениям Советской власти именно из-за их как бы замаранности в крови "невинных жертв". Поэтому, оправдание гражданского (политического) террора коммунистами (особенно, уже после победы революции, в мирное время), вызывает у здравомыслящих людей искренний ужас, как бы обещая повторение чего-нибудь подобного в светлом коммунистическом будущем.

Благодаря естественным процессам, доля населения, которая имеет родственников, подвергшихся репрессиям, непрерывно растет. Можно ожидать, что через пару поколений практически все россияне будут иметь репрессированных предков. Поэтому, численность тех, кто примеривает репрессии на себя, искренне считает обиженным советской властью, с каждым годом будет только больше. А значит, фантазии антисталинистов о 100 500 тысяч миллионов жертв сталинских репрессий будут выглядеть еще убедительнее.

Правые сталинисты с удовольствием поддерживают идею политического террора. Причем буржуи с радостью готовы отправлять в новый Гулаг миллионы россиян, под флагом... сталинизма. Как бы забывая, что главной целью Сталина было построение коммунизма, и именно в рамках борьбы с врагами народа проводились репрессии, а не против народа, на благо кучки жадных буржуинов и их прихвостней.

Об этом редко упоминают, как левые, так и правые сталинисты, но реабилитация пострадавших от репрессий происходила и при Сталине (хотя, тогда делали это избирательно, тщательно расследуя каждый случай в отдельности), особенно масштабно проводилась реабилитация в 1939–40 гг. (были реабилитированы десятки тысяч человек). Кстати, забавно, но многих палачей 20-х годов репрессировали в 30-е, затем, репрессировали и палачей 30-х годов (явно, не за добросовестность), а при Хрущеве, и многих палачей, и их жертв, и тех, и других, и третьих, всех вместе реабилитировали, как жертв "сталинских" репрессий (причем, оправдывали почти без разбора, даже явных уголовников и тех, кто пострадал вполне заслуженно).

По крайней мере, часть организаторов репрессий была репрессирована за их чрезмерность и бесконтрольность. Т. е. именно за то, что пострадали невинные люди (в том числе). Что означало фактическое признание и исправление допущенных ошибок, в том числе, и самим Сталиным. Одно это уже делает безусловное оправдание репрессий коммунистами (признание их безошибочным и безальтернативным решением), тем более, всех скопом, практически невозможным. Кстати, некоторые из них до сих пор не реабилитированы, что подтверждает и факт признания ошибок, и работу над ними...

Буржуазная пропаганда считает репрессии не ошибкой, но осознанным злодейством. Причем свойственным не только Сталину лично, но и коммунистам вообще. Поэтому мнение об ошибочности действий Сталина, ее никак не устраивает, даже более того, именно оголтелая поддержка правильности "сталинских репрессий" со стороны коммунистов их удовлетворяет, как нельзя лучше. Потому что дает буржуям все основания обвинять коммунистов (и коммунизм в целом) в том, в чем они заведомо не виновны. Превращая их, в массовом сознании, в жестоких и кровожадных чудовищ, и отпугивая потенциальных сторонников возможностью (и даже неизбежностью) будущей кровавой бани от собратьев по оружию ("Революция пожирает своих детей" и т. д.).

Другой вопрос, мог ли Сталин предвидеть отдаленные последствия репрессий. Сейчас это совсем не очевидно. В принципе, осознавая движение человечества в целом в направлении роста гуманизма, можно было понять, что в будущем даже оправданная жестокость будет осуждаться потомками. С другой стороны, гуманизм по отношению к преступникам, это зверство по отношению к их жертвам (уже состоявшимся и возможным будущим). Поэтому, решения о репрессиях могли приниматься вполне осознанно, несмотря на возможные последствия.

Вряд ли наивную демагогию о непричастности Сталина к управлению государством имеет смысл обсуждать. Это глупость настолько

масштабна, что и так очевидна для всех (случаи, когда фактическими руководителями государств становятся люди, занимающие странные должности, изредка, но происходят, в этом нет ничего удивительного).

Таким образом, с позиции сегодняшнего дня, репрессии (особенно их масштабы и жестокость, которые были действительно велики, даже если отбросить преувеличения от буржуазных мифотворцев), являются явной ошибкой. Поскольку, возглавлял страну Сталин, то это, в первую очередь, именно его ошибка. И это вовсе не обвинение, поскольку в тех условиях, с тем опытом, который был у него, такое решение могло показаться (и являлось) самым лучшим (а то и единственно верным), но это вовсе не значит, что оно выглядит таким же правильным и сейчас. Тем более, это не значит, что мы должны соглашаться с его правильностью. И это не значит, что принимая достижения Сталина, и планируя применить их в будущем, мы должны одобрять и планировать повторение всех его ошибок.

Признание ошибок Сталина (в том числе, и в первую очередь, в части репрессий), позволяет от них отмежеваться и полностью использовать его практический опыт построения коммунизма (лучшее из того, что у нас есть сейчас), освободив и очистив от обвинений антисталинистов позволит более эффективно бороться против троцкистов, которые бьют антисталинизмом по коммунизму, превращая его в пустую утопию (а то, и в антиутопию).

Коммунистам надо наконец четко уяснить самим себе и убедить в этом всех остальных, что Сталин, в первую очередь, – это не репрессии, а всестороннее развитие страны невиданными в мировой истории темпами. И происходило это вовсе не благодаря репрессиям, а параллельно, и в какой-то степени вопреки им. Тех же результатов можно (и нужно) было достигнуть и без массовых расстрелов. И что в будущем коммунисты планируют перенимать сталинский опыт именно в области экономики и управления, а не в части деятельности карательных органов.

Забавно, но больше всех признание безошибочности Сталина, превращения его образа в святой и непогрешимый символ веры, устраивает именно антисталинистов, как явных, так и скрытых. Если явные антисталинисты, утверждая безошибочность Сталина, настаивают на его злодейских намерениях (хотел убивать, и убивал) и используют это не только против самого Сталина лично, но и против коммунизма вообще, то скрытые антисталинисты используют принцип его непогрешимости, для того, чтобы использовать в своих интересах именно его ошибки, чтобы вырвать из контекста и оправдать на будущее, прикрыть его именем, масштабные антинародные репрессии. Для всех антисталинистов (и антикоммунистов) жизненно важно, весь сталинский опыт строительства коммунизма слить в одно неделимое целое, чтобы очевидные успехи всестороннего развития страны никак нельзя было

отделить от Гулага и расстрелов... Чтобы никто и никогда не решился им воспользоваться. Таким образом, каждый утверждающий, что Сталин всегда был прав и никаких ошибок не допускал, почти наверняка, скрытый антисталинист.

Впрочем, устраивает "тиранический и кровожадный" Сталин и правых "сталинистов" (фашистов, фактически), которым крайне удобно прикрывать свои мечты о людоедских антинародных репрессиях именем Сталина.

Теперь о причинах репрессий и о том, почему они проявились именно в такой форме:

Почти все руководство страны (тем более, его карательных органов) прошли через суровые испытания революционных битв и гражданской войны. А многие оттуда даже и не вернулись (в душе, остались там навсегда). Поэтому рассматривали расстрелы, именно как проявление гуманизма к жертвам преступников (прошлым и, потенциальным, будущим). Никаких сомнений в справедливости и правильности расстрелов у них не возникало и не могло возникнуть.

Все репрессии совершались по законам того времени, которые принимались и утверждались коллегиально, уполномоченными на это структурами и органами, представлявшими интересы народа. Это вовсе не значит, что Сталин не мог бы вмешаться и изменить их содержание, если бы захотел. Но, и формально, и по сути, на все это была воля народа. А народ в любой стране, обладает максимально возможной легитимностью и имеет полное право распоряжаться судьбой любых своих представителей, как ему угодно (это не утверждает безошибочность Сталина, но полностью снимает с него вину за репрессии).

Масштабы репрессий в СССР практически не выходили за пределы обычаев того времени. Во многих странах, и до и после, происходило (и происходит) нечто подобное (и даже гораздо хуже). Тем не менее оправдывать массовые репрессии в социалистической стране тем, что нечто подобное происходило в капиталистических странах, это примерно то же самое, что оправдывать наличие котлов с кипящей серой в раю, тем, что они есть и в аду.

Бюрократические структуры в сталинском СССР (как и сейчас) существенно искажали, как управленческие распоряжения, и отчасти блокировали обратную связь (путем фальсификации отчетности, очковтирательства и приписок). Таким образом, решения власти, направленные против врагов народа, зачастую били именно по тем, для защиты которых предназначались, а благодаря искаженной системе обратной связи, понимание этого факта, и до руководства государства, и до общества в целом, доходило далеко не сразу и не всегда.

По крайней мере, одной из причин репрессий (некоторых из них), могла быть острая межклановая борьба в рамках самой партии. Когда противоречия между внутренними группировками достигли высшей степени накала и проявились таким образом. Не исключено, что Сталин решил не вмешиваться в эти битвы, чтобы его враги сами истребляли друг друга, а не объединились против него. И это могло быть правильным решением.

Поэтому "сталинские" репрессии, с точки зрения общества и государства, были справедливыми, правильными и совершенно законными. Их ошибочность, в свете негативных последствий, стала понятной только в исторической ретроспективе (и, в первую очередь, даже не для страны, а именно для коммунистов), т. е. эта ошибка относится к той самой категории ошибок, которые должны обнаруживать историки, чтобы никогда больше их не повторять. О вине (именно о вине, а не ошибке) Сталина здесь даже речи идти не может. Кстати, когда говорят, что "история учит тому, что ничему не учит", то надо ясно понимать, что вина за это лежит именно на историках, которые исторические ошибки зачастую просто "не замечают", а если замечают, то неправильно интерпретируют, в угоду политическому заказу, господствующему классу и/или кормящей руке.

С течением времени в ведение НКВД были переданы многие другие подразделения. Так, 17 августа 1934 г. принято постановление ЦИК СССР о включении конвойных войск в состав внутренней охраны НКВД СССР. На основании постановления СНК СССР от 22 ноября 1934 г. образован Отдел лесной охраны НКВД СССР, который 15 марта 1936 г. включен в состав Главного управления рабоче-крестьянской милиции, а 2 июля 1936 г. передан в состав Главного управления лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР. 29 декабря 1934 г. образована Главная инспекция пограничной, внутренней охраны и милиции НКВД СССР. 31 мая 1935 г. в составе Административно-хозяйственного управления создан Отдел трудовых колоний для несовершеннолетних. 15 июля 1935 г. образовано Главное управление государственной съемки и картографии (в ведении НКВД находилось до сентября 1938 г.). 15 января 1936 г. – Управление особого строительства (строительство хлебогородков для хранения неприкосновенного фонда зерна). 28 января 1936 г. Управление коменданта Московского кремля передано из НКО в НКВД. 3 марта 1936 г. образовано Главное управление строительства шоссейных дорог. 26 июня 1936 г. в НКВД передано Центральное управление мер и весов.

На основании решений февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б) о реорганизации аппарата НКВД, «учитывая важнейшее народнохозяйственное и оборонное значение железнодорожного транспорта», транспортный отдел ГУГБ НКВД СССР освобожден от

«охраны общественного порядка на железнодорожном транспорте, от несения дежурств на вокзалах, от борьбы с хищениями социалистической собственности, хулиганством и детской беспризорностью». Эти обязанности возлагались на вновь создаваемую железнодорожную милицию, а за Главным управлением государственной безопасности (ГУГБ) сохранялись функции борьбы с «контрреволюцией на транспорте». Отдел железнодорожной милиции в составе ГУРКМ был образован на основании совместного приказа НКВД и НКПС от 26 июня 1937 г.

Постановлением Президиума Верховного совета СССР от 16 апреля 1938 г. в ведение НКВД было передано Центральное архивное управление, 17 апреля – акционерное общество «Интурист».

Штаты центрального аппарата НКВД СССР увеличились к 1940 г. почти в 4 раза по сравнению с 1934 г. и превысили 32500 человек.

В феврале 1941 г. из системы НКВД СССР были выделены органы государственной безопасности. При этом был образован Народный комиссариат государственной безопасности СССР.

23 июля 1935 г. Было создано Государственная автомобильная инспекция (ГАИ). В марте 1936 г. Госавтоинспекция была передана в ведение Главного управления рабоче-крестьянской милиции. 3 июля 1936 г. СНК СССР утвердил «Положение о Государственной автомобильной инспекции Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР». Согласно этому положению сотрудники ГАИ наделялись всеми правами, установленными для работников милиции. Они могли налагать на нарушителей правил эксплуатации автотранспорта денежные штрафы, а также ставить перед квалификационной комиссией вопрос о лишении шоферов права вождения автотранспорта за систематическое грубое нарушение установленных правил управления автомобилями.

16 марта 1937 г. создаются специальные подразделения милиции по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (БХСС).

Борьба с хищениями и другими преступлениями на транспорте потребовала совершенствования деятельности органов милиции. 26 июля 1937 г. были образованы отделы железнодорожной милиции; 14 июля 1937 г. – отделы (отделения) милиции на водном транспорте, шоссежных дорогах и в связи.

Самое серьезное внимание органы милиции по-прежнему уделяли борьбе с детской безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних. В декабре 1937 г. утверждается новое положение о приемниках-распределителях НКВД. В 1940 г. начали создаваться и в короткий срок получили распространение детские комнаты милиции, ставшие центрами работы по преодолению беспризорности, безнадзорности детей, правонарушений подростков.

Поиск новых организационных форм борьбы с преступностью приводил к созданию специализированных подразделений. В 30-е г. вслед за Москвой в крупных промышленных центрах стали формироваться команды (отряды) ночной охраны. В столице такая команда численностью в 150 человек была образована в 1931 г., она содержалась за счет отчислений от домовладений. Сотрудники осуществляли патрулирование по установленным маршрутам пешком или на автомобилях. С 1 апреля по 6 июля 1931 г. ими были задержаны за хулиганство 1993 человека, на месте совершения преступления – 574 правонарушителя.

В конце 30-х годов отделы уголовного розыска областных управлений милиции насчитывали в среднем около 20 сотрудников и структурно состояли из трех отделений, создававшихся по территориальному принципу. В июне 1940 г. работа аппаратов уголовного розыска была перестроена по линейному принципу. Отдел УР стал включать четыре отделения (одно из них – по борьбе с детской преступностью), в его составе создавалась также и следственная группа.

Расширение работы по расследованию преступлений заставило разделить аппараты уголовного розыска на оперативно-разыскную и следственную части. В соответствии с приказом НКВД СССР от 27 августа 1939 г. в отделах уголовного розыска управлений милиции республик, краев, областей и дорожных отделов милиции создавались следственные группы из наличного штата. Руководство ими возлагалось на заместителей начальников отделов уголовного розыска. В следственные группы включались наиболее подготовленные сотрудники. В апреле 1941 г. создается отдел по борьбе с бандитизмом ГУРКМ НКВД СССР.

Со временем последовательно усложнялась и структура самого Главного управления рабоче-крестьянской милиции. В 1941 г. ГУРКМ включало в себя: отдел уголовного розыска, отдел БХСС, отдел наружной службы, политический отдел, отдел ГАИ, отдел железнодорожной милиции, паспортный стол, отдел местной противовоздушной обороны, научно-технический отдел, отдел по борьбе с бандитизмом. 30 сентября 1941 г. он стал самостоятельным отделом НКВД СССР, а 3 декабря 1944 г. на его базе создано Главное управление.

27 декабря 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об установлении единой паспортной системы в СССР и обязательной прописке паспортов». Порядок выдачи паспортов определялся специальной инструкцией и постановлением СНК СССР от 28 апреля 1933 г. «О выдаче гражданам СССР паспортов на территории СССР». Не подлежавший опубликованию раздел инструкции гласил, что лица, которым отказано в выдаче паспортов или прописке, подлежат привлечению к ответственности во внесудебном порядке через «тройки». Материалы на них оформлялись преимущественно работниками милиции.

Борьба органов внутренних дел с преступностью в предвоенные годы характеризовалась целым рядом показателей, определявшихся в основном упомянутыми переменами в их организации и деятельности.

О масштабах мер внесудебных репрессий, применявшихся в административном порядке, свидетельствуют следующие цифры (без данных по Таджикской и Туркменской союзным республикам, Курской области и Кировскому краю): к 1 ноября 1935 г. по СССР изъято «социально-вредного элемента» 265 720 человек, из них рассмотрено тройками УНКВД – 84 903, заключено в ИТЛ – 65 274, приняты другие меры социальной защиты к – 64 483, передано в суды НКЮ и другие органы – 97 920, освобождено 13 630 человек.

Подобные репрессивные меры позволили достичь снижения уровня преступности. 17 марта 1936 г. НКВД СССР издал специальный приказ по итогам работы за 1935 г., в котором говорилось, что по сравнению с 1934 г. в СССР число вооруженных грабежей снизилось на 45 %, невооруженных грабежей – на 46 %, квалифицированных краж – на 32 %, конокрадства – на 66 %, что объяснялось качественным улучшением оперативной работы милиции. Однако уже в 1938 г. наметились отрицательные тенденции в структуре и динамике преступности. Был отмечен рост тяжких преступлений (грабежей, квалифицированных краж и др.). В циркуляре ГУРКМ НКВД СССР от 5 октября 1938 г. это объяснялось, прежде всего, существенными недостатками в оперативно-разыскной работе аппаратов уголовного розыска. В целях улучшения оперативно-следственной работы на основании приказа НКВД СССР от 10 мая 1939 г. предлагалось организовать работу отделений угрозыска по принципу территориального обслуживания. В каждом отделении для ведения следствия назначались наиболее квалифицированные работники.

В сложные предвоенные годы одной из ответственных задач органов милиции являлось содействие укреплению обороноспособности страны. На IV внеочередной сессии Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 г. был принят закон «О всеобщей воинской обязанности», который потребовал организационной перестройки Вооруженных сил страны и комплектования их по единому кадровому принципу. В этой связи большое значение имело улучшение учета военнообязанных и призывников. В соответствии с новым законом данная работа возлагалась на органы милиции. Для ее выполнения во всех городских, районных и поселковых отделениях милиции были созданы военно-учетные столы, с помощью которых с момента создания 1 сентября 1939 и до 1 января 1940 г. были выявлены не снявшиеся с военного учета убывшие в другие местности 133 567 человек военнообязанных. К марту на воинский учет ими было взято почти 9,3 млн человек.

Перед войной депортации подвергались социальные классы, выселялось «классово чуждое население», а во время войны депортировались уже народы-враги, обвиненные Сталиным в поголовном предательстве.

В общей сложности депортации подверглось 12 народов, которые лишились родной земли, а многие и национально-территориальных автономий. В течение нескольких суток сотни тысяч человек под конвоем войск НКВД эшелонами отправлялись в отдаленные районы страны, как правило, в Сибирь или Среднюю Азию.

Сталин не был исключением. В 1940 г., с началом Второй мировой войны, Великобритания интернировала 74 тысячи немцев, а в США в лагеря интернированных вывезли 120 тысяч японцев.

К большинству советских депортаций имел отношение генерал Серов, бывший в то время заместителем главы НКВД и откровенно описавший эти процессы в своем дневнике (не так давно обнаруженном). Интересен взгляд человека, непосредственно организовывавшего по команде государственных органов переселение народов.

Депортация «классово чуждого населения» в 1939–1941 гг. проводилась после присоединения Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии и стран Прибалтики.

Это была не самостоятельность местных руководителей, все оформлялось постановлениями Политбюро и Указами Президиума Верховного Совета, исполнителями были органы НКВД. Операции по депортации серьезно готовились, скрытно составлялись списки выселяемых с указанием их мест нахождения, готовились эшелоны и неожиданно в течение одного или нескольких дней их задерживали, грузили в вагоны и отправляли в места ссылки.

Депортация из Западной Украины, Западной Белоруссии и Бессарабии.

Советские войска вошли в Западную Украину и Западную Белоруссию только 17 сентября, когда польское правительство уже эмигрировало. Польская армия сопротивления не оказывала, но в городах бывали перестрелки, поскольку не все согласились с вводом Красной Армии и были обозлены, к тому же в той суматохе зачастую перестрелки начинали бойцы Красной Армии. За эту кампанию потери с советской стороны были 1475 человек, с польской – 3 500 погибших.

Приказом НКВД предписывалось организовать на местах оперативные группы и принять меры по задержанию офицеров, руководителей местных властей, начальников полиции, погранохраны, воевод, членов белогвардейских, эмигрантских и монархических партий, а также лиц, изобличенных в организации политических эксцессов.

В общей сложности по итогам операции было арестовано 240–250 тысяч польских военнослужащих, пограничников, полицейских, жандармов, тюремных стражников. Большинство солдат и унтер-офицеров вскоре были освобождены, часть офицеров 21 857 человек были направлены в Катынь, остальные в лагеря на территории СССР.

Репрессии также коснулись и их родственников, Берия подписал 7 марта 1940 г. приказ о выселении в районы Казахской ССР сроком на 10 лет всех членов семей ранее арестованных. Операция проводилась одновременно во всех городах, с собой выселяемым разрешалось взять до 100 кг вещей на человека, под конвоем депортируемые доставлялись на железнодорожные станции для погрузки в вагоны. В общей сложности в Западной Украине и Белоруссии таких насчитывалось порядка 25 тыс. семей, почти 100 тыс. человек. Вся их недвижимость, собственность и активы конфисковывались в доход государства. За предвоенный период силами НКВД было проведено четыре массовых волны депортации «социально чуждых» поляков. Например, в феврале 1940 г. за два дня была проведена операция по выселению 95 314 «осадников» – польских военных участников советско-польской войны 1920 г., получивших там земельные наделы.

Также в целях борьбы с активизировавшимся бандеровским подпольем в мае 1940 года были арестованы и отправлены в ссылку на поселение в отдаленные районы СССР сроком на 20 лет с конфискацией имущества 11 093 членов семей бандеровцев.

При присоединении в июне 1940 г. Бессарабии и Северной Буковины, захваченных Румынией в 1918 г., по соглашению между СССР и Германией немецкое население с юга Бессарабии (около 100 тысяч человек) и из Северной Буковины (около 14 тысяч) было переселено в Германию, а на освободившиеся территории было завезено население из Украины. Перед самой войной 13 июня 1941 г. за одну ночь одновременно во многих местах была проведена операция по депортации около 29 839 «социально чуждых» молдаван.

После включения Литвы, Латвии и Эстонии летом 1940 г. в состав Советского Союза армии этих государств были преобразованы в стрелковые корпуса в составе Красной Армии. Однако под руководством своих офицеров они сопротивлялись принятию присяги, в связи с этим было принято решение разоружить и депортировать всех литовских, латвийских и эстонских офицеров.

Разоружать офицеров оказалось не таким легким делом, пришлось разрабатывать специальные операции. Эстонских офицеров пригласили на совещание, объявили о решении правительства Эстонии расформировать эстонскую армию и предложили сдать оружие. На выходе у них изымали пистолеты и автомобилями отправляли на вокзал для отправки в глубь

территории СССР. Литовских офицеров вывезли в лес как бы на учения и там их разоружили и депортировали, а латышей собрали, объяснили о необходимости разоружения, и они подчинились.

Перед войной, в 1941 г., было принято решение об аресте бывших полицейских, помещиков, фабрикантов, русских эмигрантов и отправке их в лагеря сроком на 58 лет с конфискацией имущества, члены их семей ссылались на поселение в отдаленные районы Советского Союза сроком на 20 лет. В результате этой депортации из Эстонии было выслано 9 156 человек, из Литвы около 17 500 и из Латвии 15 424 человека.

Депортация немцев Поволжья: основанием для депортации немцев Поволжья, где они исторически селились еще со времен Екатерины II, стала возможность удара поволжских немцев в тыл Красной Армии, а поводом для Сталина послужила шифровка от командования Южным фронтом от 3 августа 1941 г., в которой сообщалось: «Военные действия на Днестре показали, что немецкое население стреляло из окон и огородов по отходящим нашим войскам... Вступающие немецко-фашистские войска в немецкой деревне 1 августа 1941 г. встречались хлебом-солью».

В августе принимается постановление ГКО и Указ Президиума Верховного Совета о массовом выселении немцев Поволжья в Сибирь и Казахстан, одновременно упразднялась и автономная немцев Поволжья. В Указе о выселении бездоказательно утверждалось, что среди немецкого населения, проживающего в Поволжье, имеются диверсанты и шпионы, которые по сигналу из Германии должны произвести взрывы и другие диверсионные акты.

В результате хорошо подготовленной операции в период с 3 по 20 сентября в Сибирь и Казахстан было вывезено 438,7 тыс. поволжских немцев, основная масса была депортирована в течение одного дня. Выселение немцев проходило без эксцессов, они безропотно выполняли предписание, покидали свои дома и отправлялись в ссылку.

Когда Серов проехал по оставленным немцами деревням, он был поражен существующим в них порядком и их ухоженностью: стояли хорошие дома, ходили стада хорошо упитанных и сытых коров, овец, лошадей, в хлевах и копнах заготовлено сено, на полях урожай пшеницы. Как-то противоестественно все это выглядело, людям пришлось все это бросить и покинуть родные места.

Параллельно с депортацией поволжских немцев начались депортации немецкого населения из других регионов: из Москвы, Ростова, Крыма, Кавказа, Запорожья, Воронежа, например, из Крыма было депортировано под видом эвакуации в глубь страны около 60 тысяч крымских немцев. К октябрю 1941 г. депортации было подвергнуто 856 158 немцев.

2. Пенитенциарная система

Советская власть одним из методов своей борьбы с преступностью избрала путь расширения сети исправительно-трудовых лагерей. 16 октября 1924 г. ВЦИК утвердил Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. По нему режим в местах лишения свободы различался в зависимости от того, к какой категории относились заключенные. Кодекс предусматривал три основные категории: приговоренные к лишению свободы со строгой изоляцией, профессиональные преступники, а также нетрудящиеся, совершившие преступление вследствие своих классовых привычек, взглядов или интересов. В соответствии с этим места лишения свободы делились на трудовые колонии, исправительно-трудовые дома, изоляторы особого назначения, переходные дома. На 1 мая 1930 г. в системе НКВД уже имелось 279 таких учреждений, в которых находились 1 712 512 заключенных.

Число уголовников росло, тюрьмы были переполнены. В результате уголовным преступникам выносились необоснованно мягкие приговоры. Фактически, судей заставляли применять наказания, не связанные с лишением свободы.

В постановлении ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения» среди «отрицательных явлений и крупных недочетов в деятельности судов и в постановке карательной и исправительно-трудовой системы» первым пунктом был указан «чрезвычайный рост числа осужденных, в особенности, значительное увеличение за последние годы числа осужденных к лишению свободы на короткие сроки; недостаточное, в связи с этим применение судами иных мер социальной защиты вместо лишения свободы».

Фактически это постановление требовало от народных судов осуждать преступников к принудительным работам без содержания под стражей.

Перед правительством стоял вопрос: либо идти по линии расширения и строительства новых мест лишения свободы, либо вместо краткосрочного лишения свободы, применяемого в отношении менее опасных преступников, совершающих преступления случайно (впервые или вследствие тяжелых стечений обстоятельств) применять другие меры социальной защиты, но меры все же достаточно серьезные и реальные.

Естественно, что правительство не могло пойти по первому пути. Это было бы политически неверно. Вот почему было признано необходимым взять другой путь — путь замены краткосрочного лишения свободы другими мерами социальной защиты.

В результате всю первую половину 1930-х гг. доля осужденных народными судами к принудительным работам превышала 50%. Так, в 1930 г. 20 % всех убийц, 31 % насильников, 46,2 % грабителей и 69,7 % воров были осуждены к принудительным работам без содержания под стражей.

Однако, невзирая на все усилия, тюрьмы по-прежнему оставались переполненными. Терпеть и дальше такое положение, когда уголовные преступники фактически остаются безнаказанными из-за того, что их некуда сажать, было нельзя. С 1929 г. начинает создаваться система исправительно-трудовых лагерей. Для руководства ею 25 апреля 1930 г. было организовано Управление лагерей ОГПУ, менее чем через год получившее статус главного управления (ГУЛАГ ОГПУ).

ГУЛАГ должен был выполнять функцию изоляции преступников и их трудовое использование:

«Главное Управление Исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД, прежде всего – организованная Советским государством централизованная система изоляции социальноопасных правонарушителей и контрреволюционных элементов.

Задача охраны социалистического общества и социалистического строительства от опасных и враждебных элементов является первой основной функцией ГУЛАГа НКВД СССР и этим определяется необходимость его нахождения в системе Наркомата Внутренних Дел СССР, т. е. аппарата, обеспечивающего государственную безопасность.

Одновременно ГУЛАГ – производственно-хозяйственный Главк НКВД, организующий трудовое использование изолированных в лагерях и колониях, на основе ежегодно устанавливаемых Союзным Правительством промышленных и строительных планов.

Трудовое использование заключенных, – в целях воспитания у значительной их части трудовых навыков и приобщения всего их состава к социалистическому строительству, является второй основной функцией ГУЛАГа».

Поначалу численность заключенных в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) была относительно невелика. Так, на 1 января 1930 г. она составила 179 тыс. человек, на 1 января 1931 г. – 212 тыс., на 1 января 1932 – 268 700, на 1 января 1933 – 334 300, на 1 января 1934 – 510 307 человек. Помимо ИТЛ существовали исправительно-трудовые колонии (ИТК), куда направлялись осужденные на небольшие сроки.

В корне неверно полагать, будто большинство из сидевших при Сталине были «жертвами политических репрессий». Вплоть до 1942 г. «репрессированные» составляли не более трети заключенных, содержащихся в лагерях ГУЛАГа. И лишь затем их доля возросла, получив достойное «пополнение» в лице власовцев, полицаев, старост и других

«борцов с коммунистической тиранией». Еще меньшим был процент «политических» в исправительно-трудовых колониях.

К сожалению, были среди «жертв сталинских репрессий» и невинно пострадавшие. Причиной этому и засевшая в «органах» троцкистская агентура, и низкий уровень юридической грамотности тогдашних работников НКВД, и чрезвычайный накал борьбы с настоящими врагами нашей Родины, многочисленными и жестокими.

Важную роль в судебной практике сыграло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г., которое официально осудило многочисленные нарушения и злоупотребления в ходе «большой чистки», а также ликвидировало внесудебные «тройки» на местах.

Суды должны были тщательно проверять материалы предварительного следствия на соответствие процессуальным нормам, не принимать к производству дела при неполном следственном материале и основанные лишь на собственных признаниях обвиняемых. В результате в последующие месяцы суды и прокуратура возвратили НКВД на доследование более половины дел по политическим обвинениям, увеличилось число оправдательных приговоров.

Менялись условия содержания в тюрьмах и лагерях, менялся и уголовный мир России. Благодаря тому, что советская власть "раздвинула" тюремные стены и создала целую сеть исправительно-трудовых лагерей, профессиональные преступники получили прекрасную возможность передавать свою воровскую идеологию широкой массе заключенных. Благо армия этих заключенных росла с каждым днем. Во времена нэпа лагеря значительно пополнились за счет так называемых "грамотных" осужденных. Эта нэпмановская когорта ссыльных заметно "просветила" уголовную братию старой закваски, в большинстве своем темную и дикую. Так появилась новая поросль уголовных авторитетов. Прекрасно понимая самую суть репрессивного режима в России, новые уголовные авторитеты (их называли "жиганами") осознали, что им не выжить в схватке с этой властью без объединения себе подобных в крепкую и дисциплинированную организацию. Так, в начале 30-х годов в местах лишения свободы появилась группировка воров в законе.

Многие бывшие царские кадровые военные после гражданской войны выбрали преступную стезю. Попад в тюрьмы и лагеря, они стремились подчинить себе воровскую «чернь». В преступном мире их стали называть жиганами. Считается, что воров в законе – уркаганы одержали верх в борьбе с «бывшими» – жиганами. При активном участии представителей официальной власти ей требовалось всеми способами искоренить влияние в преступной среде «идейных» авторитетов. Исследователи истории российской преступности расходятся в мнениях о

том, «откуда есть пошли» воров в законе. Одна из версий гласит, что они появились при участии НКВД: якобы для того, чтобы чекистам было легче контролировать поведение осужденных в лагерях и тюрьмах. Однако подобная версия слишком противоречива и никакого официального подтверждения она не имеет, да и собственно сам кодекс воровской чести, состоящий из нескольких «не» (не работать, не сотрудничать с любой властью и т. д.), не вписывается в гипотезу «энкавэдэшного» происхождения воров в законе.

Другая версия создания кодекса воровской части и собственно воров в законе прямо противоположна предыдущей: многие исследователи полагают, что эта система выстроена... бывшими белыми офицерами, влившимися в уголовную среду России после разгрома Красной Армией Белого движения: они для создания столь четкой и идеологически выверенной иерархической конструкции, были элементарно грамотнее урок. Более того, один из сегодняшних авторитетов преступного мира Саша Север утверждает: воровские правила схожи с кодексом офицерской чести, что косвенно подтверждает причастность бывших царских офицеров к созданию данного воровского института. Еще одно косвенное подтверждение «офицерской» версии: до революции 1917 г. подобной жесткой иерархической градации в российском воровском мире не существовало. Термин «жиган» существовал задолго до появления словоформы «вор в законе», и с течением времени его значение менялось. Если до революции жиганами называли наиболее беднейших каторжан или сидельцев, полностью проигравшихся в карты, то с приходом советской власти жиган – это уже дерзкий, отчаянный преступник, уголовный вожак. Затем в преступной среде так стали называть «бывших» в прошлом белых офицеров, стремившихся к лидерству в криминальном мире. Считается, что подразделение воровского мира на уркаганов (представителей старой воровской формации) и «новых» жиганов произошло в 20-х годах прошлого века. О противостоянии уркаганов и жиганов имеются противоречивые сведения, поскольку до сих пор до конца не ясна природа происхождения воров в законе эта тема еще недостаточно исследована. Руководившие большим количеством банд беспризорных и босяков, жиганы, в отличие от уркаганов, грабили, убивали и разбойничали, прежде всего, из ненависти к советской власти, лишившей их прежних благ и социального положения. Судя по сохранившимся документам, делали они это более организованно и дерзко, нежели уркаганы, в таких бандах действовала жесткая военная дисциплина. В значительной степени умалению роли жиганов поспособствовало введение в 1926 г. статьи 59 «Особо опасные преступления против порядка управления». Если «социально близкий элемент» мог за квартирную кражу получить до года лагерей, то, к примеру, за организованное ограбление банка (бандитизм)

зачастую ставили к стенке. А против порядка управления выступали как раз бандитствующие жиганы. В конце 20-х годов процесс борьбы за главенство в криминальном мире активно начал развиваться в местах лишения свободы. По данным на начало 1929 г., в российских лагерях и тюрьмах содержалось порядка 37 тыс. преступных авторитетов-урок, и среди них были не только русские, но и выходцы с Кавказа, Средней Азии. На это время (конец 20-х начало 30-х годов), судя по всему, и приходится активная фаза противостояния уркаганов и жиганов. Впоследствии жиганы вынуждены были отступить - на стороне урок активно выступало начальство лагерей и тюрем, которому идеологически важно было задавить именно «идейных» главарей банд, замахивавшихся на государственные устои. Однако свои позиции жиганы еще долго не сдавали. Так, бывшие белогвардейцы, в Соловецких лагерях особого назначения (знаменитый СЛОН) в 30-х годах стремились занять самые «хлебные» места. Они отличались особой жестокостью по отношению к другим заключенным: об этом, в частности, писали в своих работах бывшие сидельцы академик Дмитрий Лихачев и литератор Александр Солженицын. Причем случалось, что писатели упоминали в своих трудах одних и тех же личностей.

Поскольку создателями и идеологами группировки выступали новые авторитеты, они и построили ее закон согласно своим представлениям о чести. Глубоко презирая в душе советскую власть, эти люди первой статьей своего закона запретили вора в законе работать в государственных структурах, поддерживая свое существование лишь "честным" воровским ремеслом. Причем воровство должно быть мастерским, виртуозным, соответствующим высокому званию "вора в законе". Закон обязывал удачливого вора не сквалыжничать и щедро делиться наворованным со своими товарищами. Таким образом, жадность никогда не должна быть отличительной чертой воров в законе.

Еще одним неременным условием при получении титула "вор в законе" являлось то, чтобы на совести кандидата не было чужих загубленных жизней. "Мокрушникам" вход в группировку был заказан. Это же правило распространялось и на грабителей, насильников, тех, кто не умел прокормить себя ловкостью рук и шел по самому примитивному пути – насилию. Вор в законе имел право лишить человека жизни только с согласия сходки, когда она коллективно решала убрать кого-нибудь за предательство.

Оспаривать какие-либо решения вора в законе, выступать с критикой мог только равный ему по званию, такой же вор в законе. В их конфликт никто не имел права вмешиваться. Если кто-либо из низших оскорблял вора в законе словом или действием, последний не должен был отвечать грубияну сам, дабы не ронять честь склокой с рядовым по званию. За вора в законе это делали другие, которые могли быть свидетелями ссоры. В

зависимости от оскорбления избиралась и соответствующая кара, вплоть до убийства. Честь вора в законе была высшим мерилом в любых случаях.

Будучи азартными игроками в карты, воры в законе, проигравшись, всегда старались как можно скорее выплатить долг. Длительная задолженность роняла честь вора в законе в преступной среде.

По закону воры не имели права на создание семьи, так как это могло пагубно сказаться на профессиональных навыках, на общении с преступной средой. Об оседлости надо было забыть навсегда. Они не имели права на официальную прописку, на обладание советским паспортом, пользуясь лишь липовыми справками и документами. Всякие серьезные контакты с властью запрещались. Вор в законе не мог участвовать в общественной работе, состоять в каких-либо государственных и партийных организациях, служить в армии, даже газеты выписывать ему запрещалось.

Такие же правила распространялись на жизнь воров в законе и в местах лишения свободы, где большинству заключенных приходилось вкалывать на государство. Правда, в те же 30-е годы, когда в лагерях ввели зачеты рабочих дней и при выполнении нормы срок отсидки ударникам сокращался чуть ли не вдвое, воры в законе разрешили себе работать, да и то на должностях бригадиров. Таким образом, ударно трудиться на пользу государства вора в законе и здесь не приходилось.

Чтобы вор в законе не отрывался надолго от блатного мира, не забывал запаха тюремной баланды, закон предписывал ему раз в полгода "ходить на зону". Заодно он коллективно проверялся на "вшивость", и такая проверка носила название "ломка".

Попав на "зону", вор в законе автоматически становился ее лидером, и все заключенные в ней обязаны были беспрекословно ему подчиняться. Но, сосредоточивая в своих руках огромную власть, вор в законе старался грамотно ею пользоваться, не возбуждая в заключенных злобы и ненависти по отношению к себе как к руководителю. Его правление должно быть справедливым и авторитетным.

Отсиживать весь срок "от звонка до звонка" вору в законе не предписывалось. Наоборот, при любой удачной возможности он старался сбежать из зоны. Дело это было поставлено на солидную основу, так что существовали даже определенные очереди на побег. Все, кто был посвящен в план такого побега, должны были всемерно помогать вору в законе счастливо "отчалить" от зоны. Бегуна снабжали продуктами, выделяли определенную сумму из воровского общака. Общак этот в основном пополнялся за счет тюремной касты "мужиков", основных работяг зоны, но имелись там и деньги самих воров. Но даже несмотря на то, что суммы воров в общаке были незначительными, весь общак принадлежал вора в законе.

Каждый вор в законе должен был позаботиться о своей достойной смене и подготовить к вступлению в группировку одного или нескольких молодых воров. Окончательное решение о приеме в группировку молодого кандидата принимала сходка. Она же разрешала и все основные конфликты в отношениях между ворами. В качестве возможного наказания за какие-либо проступки выбирались обычно три меры. Первая – публичная пощечина, которая назначалась за незначительную провинность. Вторая (бить по ушам) – исключение из группировки или понижение в звании до "мужика". И, наконец, за серьезное прегрешение вора в законе могли приговорить к смерти. В этом случае приговор приводил в исполнение кто-нибудь из близкого окружения провинившегося. Если же приговоренный скрывался, то все вору в законе обязаны были искать его "до победного конца" и уничтожить.

Большое значение вору в законе придавали всевозможной символике. В качестве накладки, обозначающей их масть, они избрали сердце, пронзенное кинжалом (в дальнейшем – тузы внутри креста). С особой pompой обставлялись похороны вора в законе. Рядом с покойным в могилу клали нож, бутылку водки и колоду карт.

Если вор в законе изъявлял желание "завязать" с воровской жизнью и выйти из группировки, никто не имел права чинить ему препятствий в этом. (Вот почему был не прав В. Шукшин, "убивая" своего главного героя в фильме "Калина красная" Егора Прокудина.) Ушедшему вору не мстили за уход, он же со своей стороны должен был хранить гробовое молчание о прошлой жизни и товарищах по группировке. Предательство и здесь считалось самым тяжким грехом и каралось беспощадно. Знаменитая Мурка была убита своими товарищами именно за сотрудничество с милицией.

После ликвидации НКВД, ИТЛ, созданные в 1929 г., были подведомственны ОГПУ, тюрьмы, колонии и др. – НКЮ. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, принятый 1 августа 1933 г., не предусматривал прогрессивной системы отбывания наказания, вместо культурно-просветительной работы вводилась политико-воспитательная работа с осужденными, предусматривалась возможность условно-досрочного освобождения и зачета рабочих дней, несколько расширялась система ИТУ (предусматривались школы ФЗУ сельскохозяйственного и индустриального профиля для несовершеннолетних правонарушителей). Однако, действие ИТК РСФСР 1933 г. распространялось лишь на общие места заключения, находившиеся в ведении НКЮ. Для разгрузки общих мест лишения свободы СНК СССР Постановлением от 11 марта 1933 г. обязал перевести оттуда в исправительно-трудовые лагеря значительную часть заключенных. Для этой же цели были созданы трудпоселения, куда были направлены более 133 тыс. заключенных.

В октябре 1934 г. все исправительно-трудовые учреждения были переданы в состав ГУЛАГа НКВД СССР. С этого времени основными нормативными актами, регламентирующими деятельность ИТУ, стали ведомственные акты НКВД СССР и его органов.

ИТК РСФСР 1933 г. и ИТК союзных республик были преданы забвению. Государственный и общественный контроль за ИТУ был почти полностью ликвидирован. В ноябре 1934 г. при исправительно-трудовых лагерях были организованы отделения краевых и областных судов для рассмотрения в порядке упрощенного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных в лагерях.

В 1935 г. создаются новые исправительно-трудовые учреждения – трудовые колонии для несовершеннолетних. В августе 1936 г. учреждаются тюрьмы. В начале 1938 г. насчитываюсь уже 417 тюрем.

Весьма показательны данные о численности содержащихся в местах лишения свободы: в лагерях и колониях в 1934 г. насчитывалось 510 307, в 1935 г. – 965 742, в 1936 г. – 1 296 494, в 1937 г. – 1 196 369, в 1938 г. – 1 881 570 заключенных. К этой цифре следует добавить 1 млн спецпереселенцев, принадлежавших к так называемым раскулаченным.

Приказом НКВД СССР от 1 июня 1939 г. «Об административной ссылке и высылке» с объявлением «Инструкции о порядке исполнения решений Особого совещания при НКВД СССР и осуществления гласного надзора за ссыльными и высланными» по-новому регулировалось исполнение органами внутренних дел таких мер, как ссылка и высылка.

Под административной ссылкой подразумевалась такая мера наказания, когда лицо, в отношении которого вынесено такое постановление Особого совещания, ссылается в определенную местность под гласный надзор органов НКВД. Ссыльные проживали по специальным удостоверениям, выдаваемым органами НКВД, и ограничивались в правах передвижения пределами определенной республики, края, области или района (что должно быть указано в постановлении Особого совещания).

Административная высылка предусматривала выселение лица с постоянного места жительства под гласный надзор органов НКВД, с запрещением проживания в определенных местностях СССР. Административно высланные проживали по паспортам, выдаваемым органами милиции, с запрещением выезда в местности и населенные пункты по специальному перечню. Они имели право проживания на всей территории СССР, за исключением запрещенных для них местностей.

Состоящие под гласным надзором лица (ссыльные и высланные) были обязаны периодически являться на регистрацию в орган НКВД и без предварительного разрешения последних не имели права, хотя бы и временно, никуда отлучаться.

За нарушение правил гласного надзора, уклонение от явки на регистрацию, самовольный выезд с места постоянного жительства лица, состоящие под гласным надзором, согласно ст. 82 УК РСФСР 1926 г., подлежали ответственности в виде замены ссылки лишением свободы на тот же срок; злостные нарушители привлекались к уголовной ответственности, с последующим представлением дела в Особое совещание при НКВД, на остальных взыскания налагались распоряжением начальника УНКВД в виде учащения сроков явки на регистрацию и лишения права временных отлучек.

Ссылным и высланным предоставлялось право на поступление на работу в государственные, кооперативные и другие учреждения и предприятия. Трудоспособным административно ссылным и высланным, которые не могли самостоятельно подыскать себе работу в месте ссылки или высылки, органы НКВД обязаны были оказывать содействие к устройству их на работу по месту из нахождения.

Всего же по делам НКВД СССР со времени его образования до 1939 г. было осуждено (в основном во внесудебном порядке): в 1934 г. – 78 989, в 1935 г. – 267 076, в 1936 г. – 274 607, в 1937 – 790 665, в 1938 г. – 554 258 человек, причем за последние два года к высшей мере наказания было приговорено 681 692 человека.

Многие осужденные по 58 статье сидели за взятки, за получение выгоды при оформлении концессий и закупок за рубежом. Многие из отбывавших наказание в Управлении Северо-Восточных Трудовых Лагерьей были осуждены за коррупцию и это была необходимая мера, как и разгром троцкизма.

Политическая коррупция из ст. 58 п 7 – подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий, или противодействие их нормальной деятельности совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций то есть промышленный саботаж: наказание аналогично статье 58-2 – политическая коррупция. Политическая коррупция – это любая сделка между субъектами частного и государственного секторов, посредством которых государственные активы незаконно превращаются в частные. Политическая коррупция часто используется как синоним к коррупции «большого» или высокого уровня. Она отличающейся от бюрократической или мелкой коррупции, поскольку связана с политическими лицами, принимающими значимые решения. Политическая коррупция является самой губительной для страны, так как, политики, имеющие право создавать и применять законы от имени народа, используют эту власть для поддержания своей власти,

статуса и богатства. **Политическая коррупция** – это деяние должностного лица государства, при котором оно незаконно и неправомерно использует свой государственный статус для получения преимуществ (социальных, политических, экономических и т. д.) для себя или других лиц в корыстных целях.

Для политической коррупции характерно стремление ее субъектов к наращиванию своего властного потенциала, часто без явной материальной выгоды. Политическая коррупция проявляется в различных формах и политических процессах.

Несмотря на суровые условия содержания в исправительно-трудовых лагерях, воровская элита организовывала сходки не только в масштабе лагеря, но и проводила съезды, на которых присутствовали делегаты от всех лагерей. На таких сходках воровскими авторитетами корректировались нормы поведения воровского сообщества.

Великая Отечественная война послужила мощным фактором для раскола в среде воровского сообщества. Причиной для раскола послужил массовый уход части «воров в законе» на фронт, одним из мотивов чего явилось обещание властей последующего освобождения и снятия судимостей. В начале войны были освобождены и направлены в Красную армию 420 тыс. человек, а к середине войны таких было уже свыше миллиона. Из лагеря в лагерь передавалось письмо, подписанное известными воровскими авторитетами, разрешавшее ворам участие в войне и призывающее обратиться с ходатайством в Верховный совет об отправке на фронт. Другой причиной стало распространение органами внутренних дел среди заключенных слухов об этапировании на Крайний Север и планируемых расстрелах рецидивистов.

Поскольку подобные акции уже предпринимались в 1937–1938 гг., в некоторых исправительных учреждениях осужденными были предприняты попытки вооруженных восстаний. Однако часть воров категорически отвергла предложение об участии в боевых действиях, поскольку воровскими правилами запрещалось служить в армии и брать в руки оружие, они предпочли остаться в лагерях, полагая, что соблюдают кодекс чести и верны истинной присяге вора. По "воровским понятиям" воевать с оружием в руках за государство было нельзя. Тем не менее, многие преступники пошли на нарушение этого табу при условии последующего освобождения и снятия судимости. В результате обмана со стороны властных структур или совершения новых преступлений большинство из них вновь оказались "на зоне", но "прощения" им уже не было. Появилась новая неуважаемая каста – "автоматчики". На фоне жесточайших столкновений идейных врагов в местах лишения свободы, возникли многочисленные банды "по беспределу". "Беспредел" означает

высшую степень несправедливости, неподчинения "воровским законам", произвол и т. п.

Единый институт воров распался. Многие бывшие "авторитеты" не выдержали такого прессинга, и пошли на сотрудничество с официальной властью, другие избрали этот путь, стремясь избежать репрессий. Отступники не могли получить прощения. Ситуация приняла вид крайне жесткого противостояния. Государство объявило настоящую войну клану воров.

3. Состояние пожарной безопасности и правительственные мероприятия по организации государственных мер борьбы с огнем

На протяжении многих периодов истории России ее государственные органы, в том числе и Министерство внутренних дел, выполняли задачи, которые были неизменными на протяжении длительного времени.

После падения самодержавия функции по разработке мер по предупреждению и тушению пожаров были возложены на городские и земские общественные самоуправления. В Сибири и на Дальнем Востоке, ввиду отсутствия земских учреждений, этими функциями занимались городские самоуправления. Однако они занимались огромным количеством и других важных дел, ведь распад государства привел к разрушению общественных систем жизнеобеспечения и саморазвития, поэтому формировавшиеся органы власти были не в состоянии оказывать должного внимания пожарной безопасности. Положение усугублялось тем, что не было единого руководства пожарной охраной страны.

Попытка решить вопросы управления через образованные в октябре 1917 г. пожарные комиссии оказалась безуспешной, так как деятельность этих органов ограничивалась текущими делами и была направлена на поддержание элементарной пожарной безопасности. Ввиду обострившейся классовой борьбы, в которую оказались втянутыми и пожарные, численность пожарных команд сократилась, процесс технического перевооружения пожарной охраны осуществлялся медленно: в частях на этот период насчитывалось всего 10 пожарных автомобилей, не хватало насосов, пожарных рукавов и другого пожарного оборудования. Временное правительство оказалось неспособным организовать эффективное управление страной, в том числе и в вопросах пожарной безопасности. Страну буквально захлестнули пожары.

В огне гибли колоссальные народные богатства. Уже к началу первой мировой войны размер убытков от пожаров в России возрос до 500, а по некоторым данным, до 800 млн руб. в год золотом. В 1917 г. в связи с

падением самодержавия и поразившим все стороны жизнедеятельности страны кризисом, а также громадными пожарами в Барнауле, Архангельске, Астрахани, Владивостоке, Казани, Петрограде и других городах ежегодный ущерб от пожаров исчислялся уже миллиардными суммами. Только за ноябрь-декабрь 1917 г. убыток от пожаров в Петрограде и в Москве превысил 100 млн руб. Вместе с тем было бы несправедливо считать, что Временное правительство не предпринимало определенных шагов в области пожарной безопасности. Ассигнования на пожарную охрану в 1917 г. по сравнению с 1915 г. были увеличены вдвое.

9 ноября 1917 г. На Всероссийском съезде Советов было избрано правительство – Совет народных комиссаров (СНК). Одним из наиболее важных комиссариатов становится народный комиссариат внутренних дел (НКВД). Структура НКВД (РСФСР) несколько отличалась от МВД Российской империи, но то, что пожарная безопасность, как и ранее, была отнесена в Хозяйственный отдел НКВД, который возглавил А. Н. Семенов, свидетельствует о соответствии сложившихся представлений о деятельности пожарной охраны и занимаемом ею месте в органе управления внутренними делами России.

Советская власть предприняла ряд энергичных мер, реформируя пожарное дело в соответствии с потребностями изменившегося социального строя и признания пожаров национальной проблемой. Уже в ноябре 1917 г. при народном комиссариате труда был создан отдел по учету пожарного дела, который за короткое время разработал мероприятия по улучшению пожарной охраны крупных промышленных предприятий. Начальник отдела А. М. Михайлов в конце декабря 1917 г. обратился в Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) с предложением разработать закон о пожарной охране, который учитывал бы требования пожарной безопасности в масштабах всей республики и разрешал накопившиеся противоречия в этой области.

Положение усугублялось тем, что не было единого руководства управлением пожарной охраны страны. Практически полностью по различным причинам сменился командный состав пожарных команд: от неприятия частью из них большевистской диктатуры, до недоверия большевиков к тем из них, которые в силу сложившейся тенденции, что борьба с пожарами должна оставаться вне политики, согласны были сотрудничать с новой властью.

В середине февраля 1918 г. при ВСНХ была образована комиссия по реорганизации пожарного дела, в которую вошли представители от ВСНХ, Народного Комиссариата Труда (НКТ), НКВД, Всероссийского профессионального пожарного союза (ВППС), Всероссийского пожарного общества (ВПО) и других государственных и общественных организаций.

17 апреля 1918 г. СНК принял декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнем». В соответствии с этим документом высшее руководство пожарным делом РСФСР было возложено на образованный при Комиссариате по делам страхования и борьбы с огнем Пожарный совет.

Статьей XV декрета Пожарному совету предоставлялось право образовывать местные органы по соглашению с местными Советами рабочих и крестьянских депутатов. Для проведения в жизнь намеченных Советом мероприятий, наблюдения за исполнением законоположений и общих правил по пожарной безопасности и ближайшего руководства делом борьбы с огнем на местах учреждались местные пожарные органы.

В отношении волостных пожарных комитетов в силу слабого оборудования сельских пожарных организаций, отсутствия четко распланированных действий сельских пожарных команд рекомендовалось в каждой области создавать волостной пожарный комитет.

Состав волостного пожарного комитета определялся в зависимости от наличия учреждений, которые имели отношение к пожарному делу в данной местности. Такими учреждениями признавались: административный орган волости; пожарные организации, находящиеся в пределах последней; страховые учреждения, производящие операции в данной местности; технический надзор.

Наблюдение за пожарной охраной в уездах и объединение деятельности волостных пожарных комитетов входило в задачу уездных пожарных комитетов, в состав которых рекомендовались представители уездного Совета депутатов, профессиональных и добровольческих пожарных организаций, в том числе и городских, данного уезда; представители пожарных организаций уездного города; представитель городского общества взаимного от огня страхования, акционерных страховых обществ, технического надзора и для более близкой связи с волостью представитель волостных пожарных комитетов.

Городские пожарные органы выделялись в особую группу. Это было связано с тем, что города являются густо населенными центрами, и охрана их должна быть более совершенной. Состав городских пожарных комитетов должен был состоять из представителей учреждений, деятельность которых распространялась преимущественно на городскую территорию, а именно: городского Совета депутатов, профессиональной и добровольной городских пожарных организаций, страховых учреждений и технического надзора.

Итак, в целях более планомерного осуществления мероприятий по борьбе с пожарными бедствиями и установления тесного надзора за состоянием пожарной охраны в городах и селениях, при исполкомах областных, губернских и уездных съездов советов, а в городах с

населением свыше 10 тыс. человек – при исполкомах городских советов депутатов, были учреждены особые пожарные комитеты.

В компетенцию пожарных комитетов входило: попечение об организации в пределах подведомственной им территории противопожарной охраны и всякого рода мер по предупреждению и тушению пожаров, на основаниях, устанавливаемых «Положением о местных органах противопожарного надзора».

Постановления по вопросам, касающимся составления сметы по пожарной части и порядка введения, предусмотренных законом обязательных для населения повинностей представлялись пожарными комитетами на утверждение местных исполкомов. Последними издавались также составляемые комитетами местные обязательные постановления.

По постановлению областного пожарного комитета на уездные комитеты порой возлагалось исполнение обязанностей городских пожарных комитетов и в отношении городов с населением свыше 10 тыс. человек, находящихся в пределах данного уезда.

Губернским комитетам предоставлялось право возлагать ближайшее наблюдение за состоянием пожарной части в отдельных волостях на особых лиц, права и обязанности которых определялись инструкцией, издаваемой губернскими комитетами.

Таким образом, декрет от 17 апреля 1918 г. «Об организации государственных мер борьбы с огнем» положил начало созданию системы правового обеспечения пожарной безопасности. Положения декрета явились основой для создания в последующие годы государственного пожарного надзора (ГПН). К ведению Пожарного совета, учрежденного этим декретом, также были отнесены разработка и применение как предупредительных, так и оборонительных мер борьбы с пожарами. Все законодательные предложения и меры по предупреждению и тушению пожаров, а также огнестойкому строительству, подлежащие утверждению СНК, выносились на предварительное обсуждение Пожарного совета. В то же время Пожарный совет являлся по существу совещательным органом и не располагал правом самостоятельного решения возникающих проблем.

Данный декрет, без сомнения, сыграл важную роль в деле борьбы с огнем и, несмотря на то, что в 1926 г. он, наряду с другими пожарными декретами, принятыми в 1918–1922 гг., был включен в список нормативных актов, утративших силу, тем не менее, до принятия Федерального закона Российской Федерации «О пожарной безопасности» от 21.12.94 г., не терял своей актуальности. Не случайно день принятия декрета стал профессиональным праздником пожарных страны.

Первым председателем Пожарного совета при Комиссариате страхования и борьбы с огнем (Комстрахпожара) стал М. Т. Елизаров.

Пожарный совет состоял из представителей Государственного контроля, Народного Комиссариата финансов, НКВД, Народного комиссариата земледелия, Всероссийского профессионального пожарного союза, Всероссийского пожарного общества, Всероссийского союза пожарных и страховых деятелей, Общества пожарных техников, Российского союза обществ взаимного от огня страхования, акционерных страховых от огня обществ, обществ и учреждений, занимавшихся научными исследованиями по технике строительства и пожарного дела, Петроградского политехнического института, Петроградского пожарного училища, Народного комиссариата по военным делам и ВСНХ.

За короткий период Пожарным советом было подготовлено восемь важных проектов документов, в которых предлагались зачастую неоднозначные меры повышения пожарной безопасности. Некоторые из них вызвали возражения в среде страховых деятелей и руководителей Всероссийского пожарного общества, так как не учитывали их интересы и урезали самостоятельность. Например, страховые и добровольные общества были подвергнуты контрибуциям в пользу местных советов рабочих депутатов и военно-революционных комитетов. В ряде мест (Екатеринбург, Тула, Омск) оказались захваченными конторы и склады страховых обществ, а также имущество, вверенное обществу клиентами и т. п.

Естественно, такая деятельность Пожарного совета вызывала недовольство членов Совета, представлявших эти организации. Выражая несогласие с репрессивными мерами, лидеры ВПО – А. Н. Цепков, А. Г. Коккинаки, Д. Н. Бородин – заявили о выходе из его состава. Всероссийский профессиональный пожарный союз расценил действия руководителей ВПО как саботаж, и в мае 1919 г. – решением коллегии ПСО ВСНХ деятельность ВПО была прекращена, а имущество общества было передано профессиональной пожарной охране. В довершение всего закрыт журнал «Пожарное дело», а также прекращена деятельность технического комитета, осуществлявшего на протяжении длительного периода исследования в области огнестойкого строительства, химического пожаротушения, противопожарного водоснабжения и т. п. Отдельные решения ПСО ВСНХ были просто некомпетентными – свертывается работа Пожарно-технического института в Петрограде, прекращается производство пожарной техники, а также проведение научно-исследовательских работ в области совершенствования пожарного дела. Попытки оправдать подобные действия отсутствием средств у государства выглядели неубедительными, так как под давлением широкой пожарной общественности 25 августа 1919 г. ПСО ВСНХ направил в президиум ВСНХ ходатайство о принятии расходов по содержанию пожарной охраны на государственный счет. 3 ноября 1919 г. вышло постановление ВСНХ «Об изменении Положения об управлении пожарным и страховым делом в

РСФСР», которым расходы на организацию и содержание пожарной охраны, государство приняло на себя.

С 12 по 14 августа 1918 г. проходили заседания комиссии Пожарного совета по вопросу организации местных органов противопожарного надзора. Выводы и предложения комиссии послужили основой для выработки «Положения о местных органах противопожарного надзора», которое было утверждено на сессии Пожарного совета 27 сентября 1918 г.

5 октября 1918 г. всем областным, губернским, уездным и городским исполкомам был направлен циркуляр, принятый совместно Комстрахжаром и НКВД. В нем предписывалось до 30 ноября 1918 г. организовать при исполкомах областных, уездных Советов, а в городах с населением свыше 10 тыс. человек при исполкомах городских Советов, особые комитеты для планомерной борьбы с пожарным бедствием и установления надзора за состоянием пожарной охраны.

10 мая 1918 г. в соответствии со ст. 18 декрета Комстрахжару были переданы специальные средства бывшего министерства внутренних дел в размере 1,2 млн рублей. Эти деньги, предназначенные для субсидирования пожарной охраны, использовались царским и Временным правительством не по назначению. Из них на пожарное дело за 1914–1917 гг. было израсходовано всего 73 руб. 97 коп.

18 мая 1918 г. Комстрахжар принял постановление о преобразовании Петроградского пожарно-технического училища (бывшие Курсы пожарных техников) в повышенного типа специальное техническое учебное заведение с переименованием в Пожарно-технический институт. 24 мая 1918 г. Комстрахжар принял решение об организации при Пожарно-техническом институте лаборатории и испытательной станции. На эти цели было ассигновано 263 тыс. рублей. Меры по повышению действенности пожарной охраны на местах были намечены в циркуляре от 20 июня 1918 г. В нем Комиссариат указывал на необходимость всем совдепам произвести осмотр находящихся в их ведении пожарных обзоров и инструментов, пожарной сигнализации, водопроводов, водоемов.

Положение, сложившееся в стране, требовало чрезвычайных мер борьбы с массовыми поджогами и опустошительными пожарами. В июне 1918 г. Народный комиссариат внутренних дел совместно с Комстрахжаром и Комиссариатом по военным делам обратились ко всем совдепам с письмом, в котором говорилось, что политические события текущих дней, происходящие на всей территории государства, могут вызвать новые бедствия в виде громадных пожаров, как это уже было 26 мая в Москве и Туле.

Для предотвращения распространения массовых пожаров были приняты чрезвычайные меры: при пожарах, где виден систематический злой умысел поджогов, город объявлялся на осадном положении, о чем

немедленно сообщалось Народному комиссариату внутренних дел, Комстрахжару и Комиссариату по военным делам; все подозрительные лица задерживались, а при оказании сопротивления допускалось применение оружия; объявлялись мобилизация всех пожарных машин и инвентаря; никто и ни в коем случае (под ответственность предстать перед революционным судом) не имел права вмешиваться в распоряжения технических сил, руководящих тушением пожара; всем исполкомам предлагалось оказывать всяческое содействие пожарным организациям и принять данное постановление как обязательное в борьбе с пожарами.

18 июля 1918 г. Комстрахжар направил в СНК проект декрета об уголовной ответственности владельцев частных и руководителей государственных предприятий, нарушающих обязательные постановления по противопожарной защите фабрик и заводов. Комстрахжар проводил большую работу по созданию добровольных пожарных организаций и всемерно поощрял проявляемую в этом направлении инициативу.

18 июня 1918 г. были утверждены ставки для профессиональных пожарных команд. Работники пожарной охраны стали обеспечиваться за счет государства обмундированием и боевым снаряжением.

В октябре 1918 г. состоялся II съезд Всероссийского профессионального пожарного союза (ВППС), обсудивший в числе прочих и вопрос о национализации акционерных страховых обществ. Резолюция съезда пожарного союза была направлена в СНК и ВЦИК РСФСР.

28 ноября 1918 г. вопрос о национализации частных страховых обществ был обсужден на заседании СНК. Члены Пожарного совета Комстрахжара – А. Г. Кривошеев, А. Г. Картышев, П. И. Трубицин-Макаров, охарактеризовав состояние дела борьбы с огнем, обосновали необходимость его реорганизации, а В. И. Ленин, проводивший это заседание СНК, поддержал предложение о создании самостоятельного органа управления пожарной охраны и указал, что вопрос пожарный в его целом будет обособлен от страхового.

1 декабря 1918 г. на экстренном заседании правления ВППС была избрана коллегия этого управления, в которую вошли: М. Т. Елизаров, А. Г. Картышев, С. А. Порецкий, П. И. Трубицин-Макаров, И. А. Ружа, Г. Н. Лихачев, Я. И. Богданов. И в этот же день В. И. Ленин подписал декрет «Об организации страхового дела в Российской республике». В соответствии с этим декретом страхование объявлялось государственной монополией. Все акционерные, взаимные и паевые страховые общества подлежали ликвидации, а земские (преобразованные в советско-народные) и взаимно городские страховые организации, действовавшие на территории РСФСР, объявлялись ее достоянием. Исключение из государственной монополии было сделано для кооперативных организаций, которым предоставлялось право проводить взаимное

страхование своего имущества. Дело борьбы с огнем отделялось от страхового и передавалось в ВСНХ, в составе которого был создан Пожарно-страховой отдел; аналогичные отделы создавались в местных органах ВСНХ. Вводилось 3 вида обязательного страхования, одним из которых должно было быть страхование строений от пожара.

В тяжелом положении оказались органы пожарной охраны на местах. В связи с передачей дела борьбы с огнем в ВСНХ была прекращена организация пожарных коллегий при местных исполкомах, декретированная постановлением Комстрахжара от 5 октября 1918 г. Местные пожарные команды должны были перейти в введение губернских и волостных отделов ВСНХ. Однако такие отделы имелись не во всех губерниях, не говоря уже о волостях, и не располагали кредитами на содержание пожарной охраны. Команды на местах стали ликвидироваться, и коллегия ПСО ВСНХ санкционировала это.

Ослабление пожарной охраны сразу же повлекло за собой увеличение пожаров в стране, в которых погибло имущество на многие миллиарды рублей.

Особое беспокойство вызывало состояние пожарной безопасности на железнодорожном транспорте. В условиях разрухи и гражданской войны охрана и быстрая ликвидация возникших пожаров на железнодорожном транспорте имела чрезвычайное значение.

Осознавая это, СНК сразу же после издания декрета «Об организации государственных мер борьбы с огнем» при Народном комиссариате путей сообщения (НКПС) создает часть пожарной охраны на правах отдела. Положением «О пожарной охране железнодорожного транспорта» предусматривалось создание при Центральном управлении тяги НКПС, на железных дорогах и эксплуатационных отделениях при службе тяги – пожарных частей, на узлах и крупных станциях – пожарных команд, на небольших промежуточных станциях и отдельных объектах – пожарных постов.

Пожарная охрана в центре, на дорогах и участках была сформирована в кратчайшие сроки. Уже в апреле 1918 г. из пожарной части НКПС были выделены представители в состав Пожарного совета для участия в обсуждении вопросов, касающихся железнодорожного транспорта.

В апреле – мае 1918 г. на узлах и крупных станциях были организованы пожарные команды, которые комплектовались из рабочих железнодорожных мастерских. Так как специалистов пожарного дела не хватало, руководили этими командами машинисты паровозов, технические работники и рабочие.

В районах военных действий пожары на объектах и подвижном составе железных дорог возникали из-за артиллерийских обстрелов, в тылу – в результате диверсий и поджогов.

20 мая 1919 г. президиум ВСНХ реорганизовал специальным постановлением страховой отдел ВСНХ в пожарно-страховой отдел (ПСО) ВСНХ. Руководство деятельностью этого отдела возглавила коллегия из 9 человек под председательством М. Семенова. На местах организация, руководство и управление пожарным делом было возложено на ПСО губернских советов народного хозяйства. В пределах губернии были образованы районные ПСО, в городах и уездах – городские и уездные отделы с пожарными советами, а в волостях – пожарно-страховые отделения. В некоторых регионах ПСО создавались по мере освобождения их от белогвардейских войск и интервентов и установления советской власти. В Восточной Сибири губернские ПСО образуются после изгнания колчаковских войск в начале 1920 г., на Дальнем Востоке осенью 1922 г.

«Курсы пожарных техников» в Петрограде были преобразованы в пожарно-техническое училище и одновременно начата проработка по преобразованию училища в высшее учебное заведение – в Пожарно-технический институт (ПТИ), ректором которого был назначен бывший заведующий курсами П. К. Яворовский. 5 октября 1918 г. при Таганской части в Москве открылись курсы пожарных техников.

24 июня 1919 г. все пожарно-технические училища были переданы в ведение Комиссариата народного просвещения. Срок обучения продлевался с 2 до 3 лет.

В связи с острой нехваткой кадров было принято решение об организации подготовки по ускоренной программе на курсах пожарных техников в Москве. 26 декабря 1919 г. Комиссариат народного просвещения утвердил «Положение о краткосрочных курсах», которые и были открыты на базе ПТИ, первый выпуск которых в 1920 г. составил 42 человека.

Однако в целом обстановка с пожарной безопасностью была удручающей. С регионов шла тревожная информация о разрушении пожарной охраны. Имущество команд растаскивалось. Боеспособность и профессионализм их были низкой, негативное влияние оказывало еще и самовольное административное вмешательство местных властей в деятельность пожарных, которые зачастую отвлекались на несвойственные пожарному делу работы, а также несли трудовые повинности. Комплектованием команд техникой и людьми ПСО ВСНХ всерьез не занималось. Из положенных по штату 25–30 человек в большинстве городов и уездов в пожарных командах насчитывалось не более 7–8 человек. Недокомплект пожарных ощущался везде, даже в Москве он достиг к концу 1919 г. 300 человек.

В такой ситуации ПСО ВСНХ вынужден был признать, что «по требованию местных исполкомов пожарные обозы с людьми и лошадьми повседневно используются для посторонних лиц и различного рода услуг, совершенно ослабляя боеспособность пожарных команд и дружин, и без того страдающих от большого некомплекта людей и лошадей».

Становление советской пожарной охраны, происходившее в тяжелейших условиях Гражданской войны, общей разрухи и хаоса, характеризуется поиском места и роли пожарной охраны в структуре государственного управления, внутривластных и экономическими противоречиями. За три года вопросы пожарной безопасности находились последовательно в ведении милиции (март–октябрь 1917). В конце 1917 г. управление пожарной охраной было возложено на Комиссариат по делам страхования и борьбы с огнем, который был преобразован сначала (декабрь 1918) в Страховой отдел ВСНХ, а затем (май 1919 г.) в Пожарно-страховой отдел ПСО ВСНХ. За этот период был осуществлен ряд действительно позитивных мероприятий: пожарная безопасность была признана государственной проблемой, заложены основы правового обеспечения пожарной безопасности, предприняты организационные меры по укреплению пожарной службы и подготовки профессиональных кадров. Однако количество ошибок и проблем заставляло вновь обращаться к совершенствованию структурного характера, так как для многих пожароведов становилось очевидным, что нахождение пожарной охраны в ВСНХ не способствует ее эффективности и профессиональному развитию, и, следовательно, тормозит многие вопросы пожарной безопасности.

12 июня 1920 г. СНК принял постановление «О сосредоточении пожарного дела в НКВД». Этим документом пожарное дело отделялось от страхового. Организационное соединение пожарной охраны и страхования не оправдало себя, больше от этого объединения пострадало страхование, так как оно отошло в этой структуре на второе место. В составе Главного управления коммунального хозяйства (ГУКХ) НКВД создается центральный пожарный отдел (ЦПО) с межведомственным советом. Заведующим ЦПО был назначен бывший петербургский брандмейстер А. Г. Кривошеев.

С переходом пожарной охраны в введение НКВД в ее системе – в центре и на местах – устанавливается единоначалие. ЦПО координировал работу всех видов пожарной охраны республики. В губернских и городских отделах коммунального хозяйства вопросами пожарной безопасности занимались соответствующие подотделы. Пожарные подотделы переводились из структуры совнархозов в коммунальные отделы исполкомов. Право назначать заведующих пожарными отделами вошло в компетенцию руководства коммунальных отделов с окончательным утверждением в ЦПО НКВД. Был издан перечень работ,

возлагавшихся на пожарные команды: выезды на пожары, оказание помощи при стихийных бедствиях, уборка служебных помещений и казарм. Несение караульной службы в театрах, на складах и в других местах разрешалось лишь при достаточной штатной численности для выполнения этих работ.

Таким образом, НКВД определил круг обязанностей профессиональных пожарных команд и запретил местным органам использовать их не по назначению. А Совет труда и обороны (СТО) предоставил комиссиям в составе НКВД, ВЧК право привлекать население к тушению пожаров в порядке трудовой повинности. Положение о привлечении населения к тушению пожаров было принято Советом труда и обороны в результате массовых пожаров, возникших летом 1920 г. на заводах, фабриках, складах и в населенных пунктах. В конце июля под Москвой, в бывшем имении Фомичева, более трех суток бушевал громадный лесной пожар, для ликвидации которого потребовалось привлечь более двух тысяч человек, воинские части и милицейские части особого назначения. Одновременно лесные пожары в это лето бушевали в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В такой ситуации, находящаяся в стадии становления пожарная охрана республики без помощи населения справиться с огненными бедствиями была не в состоянии. Поэтому решение СТО о привлечении населения носило вполне оправданный характер, диктуемый сложившейся чрезвычайной ситуацией.

В октябре 1920 г. Реввоенсовет республики отдал распоряжение о недопустимости вмешательства посторонних лиц в действия при тушении пожаров. Однако, сложившиеся в годы военного коммунизма методы командования и администрирования, продолжали негативно сказываться на пожарной охране: обозы пожарных частей во многих местах по-прежнему посылали на хозяйственные работы, заставляли перевозить грузы и дрова, поливать огороды. Пожарные насосы использовали для промывки канализационных труб, откачки воды из подвалов и т. п.

С целью прекращения нефункционального использования пожарной охраны и повышения боеготовности пожарных команд НКВД СТО 4 мая 1921г. принимает законодательный акт «О мерах к сохранению пожарных обозов и содержанию их в боевой готовности», которым воспрещалось под страхом предания суду использование пожарных лошадей, инвентаря и рабочих на посторонние, не относящиеся к пожарному делу работы без соглашения с пожарной командой.

Постановлением СТО «О мерах борьбы с пожарами» от 23 апреля 1921 г. при НКВД была создана комиссия в составе представителей Наркомата труда, ВЧК и НКВД, а при пожарных отделах губернских и уездных исполкомов – в составе представителей отдела труда, ЧК и пожарных отделов. Эти комиссии получили название «пожарных троек»

или пожарных комиссий. Постановления их были обязательны для всех ведомств, учреждений и предприятий.

Выдающийся деятель пожарной охраны России К.М. Яичков, рассуждая о роли «пожарных троек», считал, что им удалось объединить работу по борьбе с пожарами и так поставить дело, что пожары, не получая большого распространения, быстро прекращались в самом начале.

Этим же постановлением Наркомату почт и телеграфов и Наркомату путей сообщений предписывалось передавать сообщения о пожарах вне всяких очередей, также без всякой очереди железнодорожники должны были предоставлять поезда для перевозки пожарных команд.

Вместе с тем страна, переживавшая тяжелый период восстановления народного хозяйства, выделить достаточных средств на пожарную безопасность была еще не в состоянии. И если часть пожарных поездов удалось укомплектовать пожарной техникой сравнительно неплохо, то остальные пожарные подразделения испытывали в ней острый недостаток. На некоторых предприятиях и у ряда физических лиц сохранилось немало противопожарного оборудования в хорошем состоянии. В связи с чем СНК счел целесообразным 7 июня 1921 г. принять постановление «Об учете пожарного имущества в республике», которым предусматривалось планомерное перераспределение в стране предметов пожаротушения и организация спасения людей на пожарах. Учету подлежали предметы, находящиеся в пользовании и хранении государственных ведомств и учреждений, частных предприятий и отдельных лиц. В результате в 14 губерниях все противопожарное оборудование было перераспределено. В первую очередь им снабжались военные заводы и склады, и наиболее важные гражданские предприятия. Уклоняющихся руководителей предприятий от заявок на пожарное имущество привлекали к ответственности.

В первые годы советской власти основные усилия в области развития пожарной техники были направлены на сбор, ремонт, пополнение пожарного инвентаря. Пожарный отдел в 1920 г., в первую очередь, намечает к выписке из центра различных принадлежностей по укомплектованию пожарных обозов на сумму 2 200 000 руб. Крупные ассигнования были заложены в смету на выдачу ссуд и пособий пожарным организациям по ходатайствам местных пожарных органов. Этот расход исчислялся в 1 млн руб. На исследования по выработке составов черепицы, типа огнестойких построек, строительных материалов выделялась сумма в 50 тыс. руб.

Во второй половине двадцатых годов была начата замена конных линеек автомобилями. Используя вышедшие из строя военные автомобили иностранных марок «Никорсульм», «Рено», «Фиат», «Паккард» и другие, пожарные команды под руководством опытных шоферов и руководителей

пожарных частей изготавливали собственными силами пожарные автомобили-цистерны.

Важность автомобильного транспорта для пожарных очевидна. Здесь играет большую роль быстрота выезда по тревоге и прибытия обоза, которая составляла 4–5 минут. Механизация пожарного обоза позволила снизить ее до 25–30 секунд.

Немаловажным достоинством автомобилей является и использование их в качестве рабочей силы для приведения в действие пожарных машин (насосов и механических лестниц). Кроме того, при использовании автомобилей уменьшались штаты пожарных команд и затраты на их содержание (в бюджете конных пожарных команд это было весьма существенной статьей расхода). В результате своевременного прибытия на пожар заметно снизилось количество загораний, перераставших в крупные пожары. Для восстановления и ремонта автомобилей и пожарного обоза при пожарных частях организуются автомеханические мастерские, водоразборные будки оборудуются приспособлениями для заполнения пожарных цистерн.

Зарождающееся отечественное автомобилестроение с самого начала имело ориентацию на изготовление автомашин для пожарной охраны. Думается, это не случайно. Россия всегда горела так много и часто, что суровая реальность вынуждала проблему борьбы с пожарами рассматривать как дело общегосударственной важности. С 1925 г. в Москве на заводе "Автопромторга" началось изготовление специальных пожарных автомашин. Завод «Промет»–«Тремасса» наладил выпуск пожарных автомобилей, используя для этого шасси полуторатонных машин русского завода АМО. В 1926 г. в пожарные команды приходят первые пожарные автомобили отечественного производства АМО-Ф-15. В последующие годы появились автомобили АМО-4 грузоподъемностью 2500 кг.

После вступления в строй Московского автозавода им. И. А. Лихачева и Горьковского автозавода, стали выпускаться пожарные автонасосы и автоцистерны. Наряду с традиционными приемами и способами тушения пожаров, основанными, главным образом, на использовании воды, стали внедрять новые приемы и огнетушащие средства: водяной пар, углекислый газ (диоксид углерода) и азот, химическую и воздушно-механическую пены, порошки.

Пожарно-технические достижения во второй половине 20-х г. были заметны, что не могло не повлиять на эффективность пожаротушения. Наладилось производство огнетушителей различных марок. Для тушения пожаров больших размеров наладился выпуск пеногенов, способных подавать пену с расходом 300 л/мин. Появились в обращении и углекислотные огнетушители «Тайфун» и «Титан».

Начинает внедряться автоматическая пожарная сигнализация. Благодаря техническим и организационным мероприятиям удалось снизить количество пожаров к 1930 г. по сравнению с 1927 г. в 1,5 раза.

Чтобы не допустить ухудшения финансирования пожарной охраны правительство постановлением от 15 мая 1922 г. «О содержании местных организаций пожарных» с 1 января 1922 г. установило обязательное отчисление 20% чистой прибыли от всех операций по страхованию от огня направлять на содержание местных пожарных организаций.

В 1922–1923 гг. вводится учет предприятий, изготавливающих пожарную технику, совершенствуются методы борьбы с пожарами, в частности, с использованием авиации и взрывчатых веществ в тушении лесных пожаров. После выхода правительственного постановления «О статистическом учете пожаров» на всей территории страны вводится единая государственная система статистического учета пожаров.

Возобновляется выпуск журнала «Пожарное дело». В декабре 1924 г. открывается Ленинградский пожарный техникум, разворачивается подготовка пожарных на различных курсах.

Благодаря проведенным мероприятиям количество пожаров в городах по сравнению с дореволюционным периодом удалось сократить почти вдвое. Значительно хуже обстояли дела в сельской местности, где пожары возникали в 15 раз чаще городских, а так как ни боеспособных подразделений, ни техники на селе не хватало, то и положение с их ликвидацией являлось серьезной проблемой.

В этот период борьба с пожарами велась силами 280 профессиональных команд численностью 15 тыс. человек и 9 500 добровольных пожарных дружин. Для противостояния захлестнувшим страну пожарам такого количества пожарных организаций и работников было явно недостаточно. Возможности для укрепления и расширения профессиональной пожарной охраны были очень ограничены. Страна была неспособна обеспечить необходимое финансирование на эти нужды. Поэтому выход из тяжелого положения виделся во всемирном развитии добровольных пожарных организаций.

В первые годы советской власти бесцеремонное и недальновидное отношение к добровольному пожарному движению привело к отлучению от руководства деятелей ВДПО, разрушению структуры пожарного добровольчества, что особенно сказалось на сельской местности, где профессиональной пожарной охраны не было вообще.

Что касается городов и населенных пунктов с количеством жителей до 20 тыс. человек, то охрана таковых поручалась исключительно ДПД. Восстановление добровольчества потребовало разработки и принятия соответствующих руководящих документов, что и было предпринято при

проведении Первой всероссийской пожарной конференции, состоявшейся в Москве 23 марта 1923 г.

11 июля 1924 г. НКВД РСФСР были утверждены уставы для ДПД и ДПО. Принятие этих уставов явилось мощным импульсом для восстановления ДПО и ДПД. Начался приток в ряды обществ и дружин трудящихся. Через пять лет после утверждения устава ДПД в России удалось создать 19 930 дружин.

ЦИК и СНК РСФСР 1 декабря 1924 г. и СНК СССР 21 февраля 1925 г. устанавливают для добровольных пожарных организаций и их членов ряд поощрительных льгот. В частности, обществам и дружинам предоставлялось право бесплатной эксплуатации государственных зданий и сооружений, устанавливался бесплатный отпуск леса и пользование покосами, что имело большое значение для того времени, так как дружины имели обозы на конном ходу.

Улучшению пожарного дела в целом в губерниях, и в отношении ДПО и ДНД в частности, способствовала организация губернских пожарных инспекций, которые были созданы повсеместно в октябре 1923 г. взамен упраздненного в 1922 г. Губпожара.

К концу 1925 г. структура управления пожарной охраной выглядела следующим образом. В центре – ЦПО, в губерниях, областях и автономных республиках – УПО, в округах и уездах – пожарные инструкторы, в районах – районные пожарные старосты. При этих органах в центре, губерниях и автономных республиках были созданы межведомственные пожарные советы и совещания, координирующие работы всех пожарных формирований.

В 1926 г. для упорядочения охраны промышленных предприятий и использования самодеятельности рабочих масс в пожарном деле центральным пожарным отделом НКВД был разработан и согласован с заинтересованными учреждениями "Нормальный Устав для пожарных дружин в промышленных предприятиях". СНК СССР 15 апреля 1927 г. принял постановление «О мерах охраны государственных и имеющих государственное значение предприятий, складов и сооружений», согласно которому ответственность возлагалась персонально на их руководителей.

Это постановление в значительной мере дисциплинировало тех руководителей, которые не придавали должного значения сохранению государственного имущества. Пожарная охрана получила возможность активно воздействовать на лиц, ответственных за пожарную безопасность.

С учреждением ГПИ положение с противопожарным состоянием стало меняться. В норму повседневной деятельности ГПИ вошли регулярные первичные обследования предприятий, квартир и других объектов.

Этот период характерен ростом численности профессиональных и просто пожарных команд и в меньшей степени добровольных дружин. Предпочтение по созданию профессиональных пожарных подразделений отдавалось по следующим причинам: многие из вновь вводимых предприятий носили оборонный характер, что соответствовало политической доктрине плана строительства социализма в СССР в условиях капиталистического окружения. Переход к этой доктрине от наиболее откровенной и вызывающе ориентированной на победу мировой пролетарской революции идеи сменился более гибкой, но суть политики осталась прежней. Отсюда, нарастающая военизированность всех отраслей и слоев советского общества.

Следовательно, уже от самого наименования создаваемой на объекте пожарной охраны можно было судить о государственном значении предприятия. Без сомнения, на наиболее важных объектах создавалась профессиональная, военизированная пожарная команда.

В 1929 г. в стране насчитывалось более 400 городских пожарных команд. Значительно улучшилась их техническая оснащенность. Численность ДПД превысила 25 тысяч, объединивших в своих рядах около миллиона энтузиастов пожарного дела. Нельзя не отметить, что именно в этот период зарождаются первые дружины юных пожарных, ставших активными помощниками старшим товарищам, особенно в области профилактики пожарной безопасности.

В 1930 г. было создано Всесоюзное научное пожарно-техническое общество с отделениями в республиках, краях и областях, внесшее заметный вклад во внедрение научно-технических достижений в пожарное дело.

Однако, несмотря на явное улучшение пожарного дела в стране, организация его и особенно темпы географического развития отставали от бурного индустриального роста. Пожарной безопасностью в эти годы на территории РСФСР занималось 18 различных ведомств. Единого центра, координирующего борьбу с пожарами, отвечающего за снабжение противопожарного оборудования и подготовку кадров не существовало, что порождало разобщенность, параллелизм и дублирование в решении пожарных вопросов.

В конце 1930 г. НКВД РСФСР прекратил свою деятельность в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР. В приказе по НКВД РСФСР № 337 о ликвидации Народного комиссариата говорилось, что Главное управление коммунального хозяйства и Управление милиции с их полным штатом выделяются из состава НКВД и передаются в непосредственное подчинение Совету народных комиссаров РСФСР. Бурное развитие индустриального производства в стране в годы первых пятилеток, появление новых отраслей промышленности выдвинули перед

пожарной охраной много новых проблем, которые могли быть разрешены только при научной разработке мер пожарной безопасности.

Поэтому в 1930 г. создается научный пожарно-технический комитет (НПТК), председателем которого стал К. М. Яичков. Осенью того же года создается Всесоюзное научное пожарно-техническое общество (ВНПТО), деятельность которого была направлена на ускорение темпов внедрения научно-технических достижений в пожарное дело.

С декабря 1931 г. в Москве при НПТК начала действовать первая в СССР пожарно-испытательная лаборатория с пятью отделениями: химическим, физико-механическим и гидравлической камерой высоких температур и огневой площадкой.

К концу 1932 г. функционировала сеть пожарно-технических учебных заведений: пожарные техникумы в Ленинграде, Москве, Свердловске и Харькове: система подготовки и переподготовки личного состава пожарной охраны в различных городах страны с годичным, шести и трехмесячным сроком обучения. В 1933 г. в Минске была создана школа по подготовке и переподготовке командного состава пожарной охраны. 1 сентября 1933 г. в составе Ленинградского института инженеров коммунального строительства открылся факультет инженеров противопожарной обороны.

В середине 30-х гг. XX в. профессиональная пожарная охрана, особенно в крупных городах, уже значительно окрепла, стала механизироваться, что ускоряло ее прибытие к месту пожара, но появились тенденции к свертыванию добровольческого движения. Стали публиковаться полемические статьи в журнале «Пожарное дело» на эту тему, в которых высказывалась мысль, что «в этих условиях организация пожарных дружин не встречает должного сочувствия администрации объектов и самих рабочих и поэтому никакая дружина не может быть жизненной и будет числиться только на бумаге».

Необходимо отметить и слабо (особенно для данного периода) поставленную пожарную пропаганду и связанную с этим недостаточную пожарную сознательность населения, которая прямо вытекала из-за отсутствия материальной заинтересованности добровольцев, привлекавшихся к тушению пожаров на общественных началах.

Следовательно, пожарному руководству страны, необходимо было четко определиться: какие функции должны выполнять те или иные пожарные объединения, в этом случае не возникало бы перекоса в оценке их деятельности.

Само собой, разумеющимся выглядело бы отдать предпочтение профессионалам в тушении, а добровольцам в профилактике, агитации и пропаганде.

10 июля 1934 г. был образован НКВД СССР. В его структуру вновь, но уже с более высоким статусом вошло ГУПО, которое не меняло своего названия до 1991 г., несмотря на переименования вышестоящего федерального органа исполнительной власти. На Главк и его органы на местах был возложен государственный пожарный контроль на всей территории страны, пожарное обеспечение объектов, имевших особо важное государственное значение. Одновременно, в целях развития "пожарной" науки, были значительно увеличены объемы научных исследований. НПТК преобразован в центральную научно-исследовательскую пожарную лабораторию (ЦНИПЛ) при ГУПО НКВД СССР.

Обеспечение пожарной безопасности страны на период создания общесоюзного Комиссариата внутренних дел осуществлялось тремя видами пожарных организаций и добровольной пожарной охраной:

- военизированной пожарной охраной НКВД, НКПС, наркомвода и ГУГВФ с обслуживанием заводов оборонного значения и объектов транспорта (свыше 45 тыс. чел.);

- ведомственной пожарной охраной с обслуживанием объектов всех прочих наркоматов (около 130 тыс. чел.);

- городской пожарной охраны, состоящей в введении горрайсоветов, находящейся в оперативном подчинении НКВД и предназначенной для тушения пожаров в городах (47 тыс. чел.);

- добровольной пожарной охраной, призванной обеспечивать в большей степени профилактическую работу в городах, а также тушение и профилактику в сельской местности (более 1 млн. чел.).

На руководство первыми тремя видами пожарных организаций часто претендовали различные ведомства, что вносило неразбериху в организационные начала и приводило к дополнительным непроизводительным затратам на их содержание, поэтому перед возглавлявшим ГУПО НКВД комбригом М. Е. Хряпеновым были поставлены четкие задачи, заключавшиеся в централизации управления пожарной службой. Первым шагом в этом направлении стало принятие городской пожарной охраны в ведение НКВД, чему сопутствовала основательная аналитическая работа, проведенная ГУПО под руководством М. Е. Хряпенкова. Результатом данной работы стала представленная Комиссару внутренних дел Н.И. Ежову докладная записка о состоянии городской пожарной охраны, главный вывод которой ставил под сомнение ее боеспособность. Вместе с тем в докладной записке были намечены меры, которые, по мнению авторов, должны были в кратчайшие сроки повысить боеспособность городской пожарной охраны. На основании вышеуказанной записки нарком внутренних дел Н. И. Ежов в октябре 1934 г. направляет представление в ЦК ВКП(б), адресованное

непосредственно И. В. Сталину, в котором было изложено состояние пожарной охраны после передачи ее в НКВД, стоящие перед ней проблемы и меры по их устранению.

В данном представлении отмечалось, что НКВД принято 1380 городских пожарных команд с количеством 44 тыс. человек. При этом установлено, что большинство команд возложенные на них обязанности выполнять были не в состоянии, и дано взвешенное умозаключение этому обстоятельству. Так, в частности, констатировалось, что единой организационной структуры пожарных частей на момент передачи не существовало, штаты менялись по несколько раз в год, комплектация проводилась за счет случайных людей и без их желания, 25–30% состава команд представляли люди с негативной биографией. Например, в числе командного состава пожарной охраны г. Челябинска числилось 11% руководителей с уголовным прошлым. Начальствующий состав пожарных подразделений, как правило, не имел специальной подготовки. Так, из 254 командиров в частях Иваново-Промышленной области только 30 человек имели среднее образование, специального, а тем более, высшего – ни одного.

В результате – неквалифицированное руководство, а порой и полная бездеятельность пожарных команд на пожарах. Положение усугубляли низкая заработная плата пожарных, большой некомплект обмундирования и продовольственное снабжение по остаточному принципу.

Повышение эффективности и боеспособности пожарной охраны главк связывал с централизацией управления пожарной службы, в результате которой предполагалось добиться более надежной защиты народного достояния от огня, удовлетворить потребность в специализированных кадрах, преодолеть отставание в разработке специальной техники и снабжении ею пожарных команд, а также обеспечить централизованное руководство при возникновении крупных пожаров и аварий.

Централизация пожарной охраны была проведена в сжатые сроки, пожарное дело в предвоенный период получило мощный импульс в своем развитии и, как показала Великая Отечественная война, это было сделано своевременно, эффективно и повсеместно.

Вторая половина 30-х г. ознаменовалась масштабным строительством во многих городах каменных пожарных депо. В пожарных командах вводится должность политруков. Большое значение начинает уделяться политико-массовой работе, как среди личного состава пожарных команд, так и населения.

Важным этапом в области формирования и становления профилактической службы стало создание в 1936 г. Государственного пожарного надзора. Восстанавливалось добровольческое движение

В продолжении совершенствования нормативно-технической работы в 1939 г. был введен в действие Общесоюзный стандарт (ОСТ 9915-39), регламентирующий требования пожарной безопасности в области строительства. В этих нормах была дана классификация производств по безопасности с выделением пяти категорий промышленных предприятий, в значительной степени сохранившаяся по настоящее время. Здания и сооружения по сопротивляемости воздействию огня были разделены на огнестойкие, полустойкие, полу сгораемые и сгораемые. Нормы определяли требуемую степень огнестойкости зданий и сооружений в зависимости от категории производств по пожарной опасности и этажности.

Постановлением правительства высшие и средние пожарно-технические учебные заведения были переведены на госбюджет, что позволило значительно укрепить учебную базу. В гражданских вузах ввели обязательную дисциплину – "Пожарная безопасность". В структуре НКВД в этот период открыли 20 школ по подготовке и переподготовке высшего, старшего и среднего начсостава, еще 46 готовили младших командиров. Тысячи пожарных работников проходили курс технической и общеобразовательной учебы непосредственно в частях.

Для борьбы с лесными пожарами стали использовать авиацию. В 1934–1935 гг. были осуществлены первые опыты высадки вблизи населенных пунктов парашютистов-пожарных, а в 1936 г. – создана парашютно-пожарная служба. Проведенные мероприятия в области пожарной безопасности в эти годы позволили уменьшить число пожаров и потери от них.

Одновременно СНК СССР утвердил Положение о добровольной пожарной дружине на предприятиях.

Приказом НКВД в 1940 г. были введены в действие "Боевой устав пожарной охраны", "Устав внутренней службы в пожарной охране" и ряд других документов, регулировавших работу пожарной охраны.

Начавшаяся Вторая мировая война внесла определенные коррективы в действия пожарной охраны СССР. Изучая опыт военных действий в Европе, особенно массовых авиационных налетов на города Англии, ГУПО страны в конце 1940 г. принимает решение, начать массовое обучение населения правилам пожарной безопасности, приемам и тактике борьбы с зажигательными средствами. С этой целью ГУПО совместно с ЦНИИПО провели изучение тактических приемов тушения при массовом сбросе зажигательных бомб.

С 1940 по сентябрь 1941 г. ГУПО страны возглавлял генерал Е. В. Козик. 1941 г. – переломный в работе пожарной охраны. Для успешного выполнения поставленных перед страной задач ГУПО строит работу всех пожарных организаций по трем главнейшим направлениям. Наряду с мероприятиями по пожарной профилактике значительное

внимание уделяется организации службы в пожарных командах всех без исключения наркоматов и ведомств в соответствии с имевшимися уставными положениями. Еще одним направлением становится боевая подготовка, причем ее организуют с наибольшим приближением частей и подразделений пожарной охраны к практическим условиям ведения военных действий. Постановлением СНК СССР в 1941 г. усиливается пожарная охрана Ленинграда: ее военизируют и сводят в отряды соответственно административному делению города. В каждом городе, поселке, райцентре других регионов организуют добровольные пожарные дружины. Под контроль берутся обеспечение противопожарным инвентарем каждого сельского дома и ДПД, ремонт всех водоемов и подъездов к ним.

Итак:

1. 10 июля 1934 г. был создан НКВД СССР. С момента создания он оказался вне контроля вышестоящих государственных органов, вне партийного контроля, превратившись в инструмент необоснованных репрессий и нарушений законности. Борьба с врагами «партии и Советского государства» определялась как главная задача наркомата. В органах внутренних дел насаждался режим строжайшей секретности, замкнутости, оторванности от масс, ставка делалась на принудительные, силовые методы, органы внутренних дел были превращены в послушный аппарат проведения в жизнь репрессивной политики.

2. 25 мая 1931 г. СНК СССР утвердил первое общесоюзное «Положение о рабоче-крестьянской милиции». Главная задача рабоче-крестьянской милиции состояла в том, чтобы «охранять революционный порядок и общественную безопасность».

3. 30-е гг. XX в. стали периодом создания новых подразделений в милиции. В это время создавались ГАИ, ОБХСС, железнодорожная милиция, приемники-распределители, детские комнаты милиции, подразделения местной ПВО и др.

4. В довоенный период происходило развитие форм участия населения в деятельности по поддержанию порядка и борьбе с преступностью. Основной формой привлечения трудящихся стали бригады содействия милиции, создававшиеся в стране с 1932 г.

5. В октябре 1934 г. все исправительно-трудовые учреждения были переданы в состав ГУЛАГа НКВД СССР. С этого времени основными нормативными актами, регламентирующими деятельность ИТУ, стали ведомственные акты НКВД СССР и его органов. Государственный и общественный контроль за ИТУ был почти полностью ликвидирован.

6. Свой вклад в победу над фашизмом органы внутренних дел внесли, участвуя в боевых действиях непосредственно на полях сражений, в

составе партизанских отрядов, истребительных батальонов, диверсионно-разведывательных групп, сохраняя порядок и дисциплину в тылу и т. д.

Задание для самоподготовки:

1. Когда был образован Народный комиссариат внутренних дел СССР и каковы были его полномочия?
2. Какие органы внесудебной репрессии были образованы в 30-е г.?
3. Какие изменения были произведены в организации и деятельности милиции в предвоенные годы?
4. Кто и как фальсифицирует репрессии в СССР в 30-е гг.?
5. Расскажите об институте «воров в законе».
6. Что такое ГУЛАГ?
7. Как изменилась борьба с огнем в советский период?

ГЛАВА 3. ОРГАНЫ НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В российской историографии в 90-е гг. XX в. возобладало мнение, что репрессии в армии в 1936–37 гг. подорвали обороноспособность страны и это отрицательно сказалось на ходе войны, особенно в первые два года. Однако качественный анализ комсостава после 1938 г. показывает ошибочность подобных выводов. Влияние репрессий на состояние кадров Красной Армии, позволяет понять динамику изменения основных параметров, отражающих состояние кадров: насыщенность ими армии, уровень укомплектованности и подготовки, опыт службы в занимаемой должности. Анализ влияния репрессий на основные показатели состояния командно-начальствующего состава армии не дает основания для подобного утверждения. В 1937 г. было репрессировано 11 034 человек, или 8% списочной численности начальствующего состава, в 1938 г. – 4 523 человек, или 2,5 %. Некомплект начсостава в эти годы достигал 34 тыс. и 39 тыс. соответственно, т. е. доля репрессированных в некомплекте начсостава составляла 32 % и 11 %. В последующие годы некомплект вырос и составил в 1940 и 1941 гг. – 60 и 66 тыс., но никаких репрессий в эти годы, как известно, не было, зато было развертывание армии, создание новых формирований, требовавших все больше кадров командиров и начальников.

Репрессии ударили прежде всего по верхушке армии, выбрали высший руководящий состав, только в отношении этой категории можно и нужно говорить о влиянии репрессий на некомплект командно-начальствующего состава, для остальных категорий это влияние было незначительным. Сама постановка вопроса о некомплекте начальствующего состава и его влиянии на боеспособность армии оказывается излишней при сравнении насыщенности начсоставом РККА и европейских армий. В сравнении с другими армиями, наша армия была самой насыщенной начсоставом. Например, если в 1939 г. на 1 офицера РККА приходилось 6 рядовых, то в вермахте – 29, в английской армии – 15, в французской – 22, японской – 196. Отчасти это объясняется тем, что в состав начсостава входили такие категории военнослужащих, которых не было в других армиях, например, политработники, а также юридический, медицинский, ветеринарный, административный состав.

О якобы репрессированном командном составе Красной Армии с мая 1937 г. по сентябрь 1939 г. в количестве 40 тыс. человек. Именно такую круглую цифру назвал впервые журнал “Огонек” (№ 26, 1986 г.), за ним уже “Московские новости” и др. Откуда эта цифра? 5 мая 1940 г. начальник Главного управления кадров Наркомата обороны генерал-лейтенант Е. Щаденко представил Сталину “Отчет о работе управления” за 1939 г.

В нем говорилось, что за 1937–1939 гг. из рядов РККА было уволено 36 898 командиров. Из них в 1937 г. уволено 18 658 чел. (13,1 % списочной численности командно-начальствующего и политического состава), в 1938 г. уволено 16 362 чел. (9,2 %), в 1939 г. уволено 1878 чел. (0,7 %). Мотивы увольнений: 1) по возрасту; 2) по состоянию здоровья; 3) по дисциплинарным проступкам; 4) за моральную неустойчивость; 5) по политическим мотивам – 19 106 (из них после поданных жалоб и проведенных проверок 9247 восстановлены в 1938–1939 гг.); 6) арестовано, то есть репрессировано, было 9579 человек начсостава (из них 1 457 восстановлены в 1938–1939 гг.). Таким образом, число офицеров, арестованных в 1937–1939 гг. (без ВВС и флота), составляет 8 122 чел. (3 % от общей численности комсостава на 1939 г.). Из них приговорены к расстрелу около 70, расстреляно 17 – в основном самые высшие, например, двое из пяти маршалов (Тухачевский за организацию троцкистского военного заговора, Егоров за участие в шпионаже, подготовке терактов и участии в к.-р. организации), маршал Блюхер, арестованный за участие в военно-фашистском заговоре, приведший к необоснованным потерям и умышленному провалу операции на озере Хасан, умер в тюрьме. Так же за аналогичные особо опасные преступления были расстреляны 5 из 9 командармов 1 ранга (Белов, Якир, Уборевич, Федько, Фриновский) и др. представители «пятой колонны».

«...Вермахт просто предал меня, я гибну от рук собственных генералов. Сталин совершил гениальный поступок, устроив чистку в Красной Армии и избавившись от прогнившей аристократии» (из интервью А. Гитлера журналисту К. Шпейделю в конце апреля 1945 г.).

Итак, во-первых, исследование объективных показателей и характеристик различных категорий командно-начальствующего состава, проведенное с помощью количественных методов, не дает оснований для утверждения о значительном влиянии репрессий на состояние военных кадров в предвоенный период. Во-вторых, анализ большого массива доступных данных показывает, что репрессии не оказали на состояние военных кадров особого влияния, в том числе на уровень подготовки, укомплектования, наличия боевого опыта и опыта руководства частями и соединениями, которое им придается в историографии. К началу войны армии удалось подойти с достаточно высоким образовательным уровнем высшего офицерского состава. Главным недостатком офицерского корпуса перед войной являлась низкая подготовка огромной массы командиров среднего звена. Значительная группа офицеров с невысоким уровнем образования, влившаяся в РККА в предвоенные годы, была неизбежным следствием ее незапланированного развертывания. В-третьих, репрессии не столь сильно повлияли на кадры, как их оценили немецкие

военачальники во главе с Гитлером перед войной. Они явно ошиблись, и наша победа убедительное доказательство этого.

Больше пострадали кадры разведки. Началось все с уничтожения наших главных советников, посланных в Испанию: в 1937 г. был отозван и расстрелян Я. К. Берзин, в 1938 г. вызван и впоследствии расстрелян Г. М. Штерн, расстрелян вызванный из Испании Г. С. Сыроежкин (известный по знаменитому делу «Синдикат-2», когда был захвачен Б. В. Савинков), расстрелян С. М. Шпигельглас (псевдоним Дуглас), он руководил в 1938 г. операцией по похищению белогвардейского генерала Е. К. Миллера и его доставкой в СССР, осуществлял общее руководство

П. М. Фитин

работой резидентуры в Испании...

Всего в 1937–1938 гг. из 450 сотрудников иностранного отдела НКВД были репрессированы 275 человек. (Секретные службы СССР в Испании и их роль в военнополитическом конфликте 1936–1939 гг. // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 2).

В 1939 г. Сталин утвердил начальником 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР Павла Михайловича Фитина. С него начался невероятный взлет советской разведки.

Карьера П. М. Фитина – пример совершенно сталинского подхода к проблеме: «старая гвардия» партии заменяется молодыми, энергичными кадрами, получившими образование и воспитание уже при советской власти. Сам Павел – из сибирского села, окончил советскую школу, начал работать в сельхозартели, отслужил в армии рядовым, окончил институт, получил техническое образование, по партийному набору направлен в Школу особого назначения НКВД СССР, распределен стажером в 5-й отдел Главного управления государственной безопасности (внешняя разведка), и в свои 32 года становится начальником этого отдела.

Сталинские выдвиженцы... это не наши сыновья министров, получающие посты директоров банков и начальников отделов министерств в качестве кормушки – это были люди, знающие, что они отвечают за все сделанное и не сделанное: или ордена и почет, или подвал и пуля. И они дерзко начинали.

Именно Фитин провел реформу Школы особого назначения, из которой затем вырос знаменитый Краснознаменный институт КГБ СССР, и выпускников его не знал никто (это только наши выпускники Академии ФСБ 2021 г. могли отметить окончание учебы, проехав по Москве под фотовспышками и видеокамерами колонной «Mercedes-Benz

Gelandewagen» – реальный факт! Куда их распределяют папеньки на службу – в «Арбатский военный округ»?)

Фитин сумел восстановить работу резидентур в Германии, Италии, Англии, Франции, США и Японии.

Не случайно именно личность Фитина появляется в «Семнадцати мгновениях весны». Он действительно сумел организовать бесперебойное снабжение советского руководства оперативной информацией о планах германского командования, причем особое внимание уделял научно-техническим разработкам гитлеровцев, их переговорах с союзниками, но при этом был убежден, что союз с СССР для англичан и американцев является вынужденным, на самом деле они вынашивают планы разрушения советского государства.

Именно разведчики Фитина обратили внимание на то, что из публикаций в научных изданиях исчезли разработки, связанные с атомными исследованиями – именно тогда Фитин налаживает проникновение в американский «Атомный проект».

С 1947 г. Фитин курирует безопасность разработок советских ученых в области атомных исследований.

А дальше был хамский поступок хрущевских прихлебателей: Павла Михайловича сняли с должности и уволили из органов госбезопасности с унижительной формулировкой: «по служебному несоответствию».

В 1964 г. его не стало. В 2017 г. П. М. Фитину поставлен памятник. 22 июня в 4 часа утра гитлеровская Германия обрушила страшный удар на нашу страну, который приняли на себя пограничные войска НКВД.

Одним из самых распространенных мифов о Великой Отечественной войне является утверждение о том, что вероломное нападение немецко-фашистских войск на Советский Союз явилось полной неожиданностью для Сталина и застало его врасплох. Факты опровергают эту ложь. Первыми, кто встретил противника ранним утром 22 июня 1941 г., были пограничники, которые входили в состав войск НКВД СССР и подчинялись наркому внутренних дел Л. П. Берия. Они прекрасно знали, что происходит на сопредельных территориях из донесений своей разведки и сведений, полученных от многочисленных нарушителей границы. Готовясь к отражению агрессии, Берия повысил плотность охраны западного участка государственной границы от Баренцева до Черного моря. Этот участок охраняли 8 пограничных округов, включающих 49 пограничных отрядов и 7 отрядов пограничных кораблей общей численностью до 100 тыс. человек. По распоряжению Берия пограничники получали полный боекомплект патронов и ручных гранат, на службу выходили в стальных касках, а в часы отдыха спали, не снимая верхней одежды и имея свое оружие рядом с кроватью. Командиры круглосуточно находились на заставах. С 15 по 20 июня 1941 г. пограничники постоянно

фикси́ровали подвоз боеприпасов со стороны немецких и румынских частей к границе, установку на огневые позиции артиллерии, шум многочисленных танковых моторов, работу офицерских рекогносцировочных групп, подвоз переправочных средств, отселение от границы местного гражданского населения. О какой внезапности здесь можно говорить? Ни для Берия, ни для Сталина ее не было – а вот почему дивизии Красной Армии находились в районах, удаленных от назначенных им рубежей развертывания на 8-20 километров – это уже вопрос к наркомату обороны и Генеральному штабу, им проще было объяснить свои действия внезапностью. Пограничники же ожидали нападения, никакой паники, суеты и бесцельной стрельбы в их рядах не было. Пограничные войска вступили в бой первыми, ни одна пограничная часть не отошла. На западной границе эти части сдерживали противника от 8 до 16 часов, на юге — до двух недель. Здесь не только мужество и героизм, но и уровень военной подготовки. И сам собой отпадает вопрос, зачем пограничникам на заставах артиллерия. Гаубиц, как пишут, там не было, а противотанковые орудия заставы имели. А гаубичные полки были приданы погранотрядам. И это тоже сыграло свою положительную роль в первых боях. Армейская артиллерия, к сожалению, не сработала.

О том, что пограничники ожидали удара именно 22 июня – как докладывала внешняя разведка НКВД – свидетельствует тот факт, что начальник Главного Управления погранвойск НКВД СССР генерал-лейтенант Г. Г. Соколов в ночь с 21 на 22 июня 1941 г. находился на участке 86-го Августовского погранотряда Белорусского пограничного округа. Вот выдержка из Справки о военных действиях 86-го погранотряда, составленной капитаном Д. Аврамчуком: «21 июня 1941 г. утром я заступил дежурным по отряду. В 2 часа дня в отряд прибыли начальник Главного Управления погранвойск НКВД СССР генерал-лейтенант Соколов и начальник погранвойск Белорусского округа генерал-лейтенант Богданов. В 4 часа по приказу генерала Соколова весь офицерский состав собрали в кабинете начальника отряда для совещания. С докладом выступил начальник штаба капитан Янчук. Он сказал, что за последнее время было переброшено на нашу сторону 3 диверсионные группы по 15–20 человек поляков и белорусов, которые показали, что немцы готовятся к войне и скоро нападут на нашу страну. Задержанные бандиты имеют задание с началом войны разрушать связь, поднимать панику среди населения, совершать диверсии, убийства советских работников и взрывать мосты. С наступлением темноты на германской стороне был слышен непрерывный шум моторов танков, тракторов, грохот колес конных повозок и даже разговор немцев. В 6 часов вечера 21 июня 1941 г. генералы Соколов, Богданов и начальник отряда майор Здорный на легковой машине “Эмка” выехали на границу...

В 2 часа ночи я вышел из дежурной комнаты во двор штаба и заметил, что большие группы немецких самолетов летят в нашу сторону. С границы слышна артиллерийская стрельба. Я немедленно позвонил на квартиру капитану Янчуку. Он немедленно прибыл в штаб. Капитан Янчук дал мне указание позвонить во все подразделения и дать командирам приказание занять оборону и вести боевые действия, так как война уже началась. Семьи офицерского состава были эвакуированы на автомашинах в город Белосток. Там их посадили в товарные вагоны и отправили на восток. Примерно в 18 часов 22 июня в район с. Штабина прибыл начальник отряда майор Здорный и генералы Соколов и Богданов. Соколов дал указание начальнику отряда... вести боевые действия совместно с частями Красной Армии. Соколов и Богданов уехали в Белосток».

Далее события развивались следующим образом. На участке 86-го погранотряда наступали две немецкие дивизии. Ожесточенный бой разгорелся на 1-й заставе, которой командовал старший лейтенант Сивачев. Двенадцать часов держались пограничники, отражая натиск противника, поддерживаемого танками и артиллерией, и отступили только по приказу коменданта 1-й комендатуры, которой командовал капитан Кириченко. 3-я застава лейтенанта Усова весь день вела упорные бои с пехотным батальоном противника – то есть в условиях 10-кратного превосходства немцев, поддерживаемых к тому же танками и артиллерией. Когда у пограничников кончились патроны и гранаты, они перешли в рукопашную схватку, в которой лейтенант Усов пал смертью храбрых. И лишь после того, как разведка сообщила, что противник со стороны Августова далеко углубился в тыл по направлению к Гродно, оставшиеся в живых пограничники в ночь с 22 на 23 июня колонной в пешем порядке двинулись на восток по распоряжению начальника отряда майора Г. К. Здорного, который впоследствии писал в своих воспоминаниях: «В районе местечка Мир, что примерно в 80 километрах западнее Минска, к нам присоединился командующий 10-й армией генерал-майор К. Д. Голубев с небольшой группой своих штабных офицеров. Вскоре, вслед за Голубевым, к нам присоединился генерал-лейтенант Д. М. Карбышев и с ним один полковник из инженерных войск. В пути нашего следования генерал Карбышев по собственной инициативе выходил не раз на разведку. Последний раз, уйдя в разведку после недельного пребывания в нашей группе, Карбышев не возвратился и, как потом стало известно, он попал в плен к фашистам. Дальнейшая его судьба всем вам известна. Вся наша группа вышла к линии фронта 19 июля 1941 г. в районе города Рогачев – в полосе начавшейся контратаки 63-го стрелкового корпуса под командованием генерала Л.Г. Петровского из состава 21-й армии. Вышедший с нами рядовой, сержантский состав и младшие офицеры

распоряжением командования 21-й армии были включены в состав корпуса Петровского».

Упорное сопротивление вторгшийся агрессор встретил и на других участках советской границы.

Кровопролитные бои развернулись в районе Бреста, где доблестно сражались 17-й Брестский Краснознаменный погранотряд под командованием майора А.П. Кузнецова. Всем известна героическая оборона Брестской крепости, где дислоцировалась 9-я погранзаства, которой командовал лейтенант Андрей Кижеватов. В 1965 г. Андрею Митрофановичу Кижеватову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. И таких примеров не счесть.

Во Второй мировой войне против войск Германии продержались: Дания – 6 часов; Люксембург – 1 день; Голландия – 5 дней; Югославия – 11 дней; Бельгия – 18 дней; Греция – 24 дня; Польша – 27 дней; Франция – 1 месяц и 12 дней; Норвегия – 2 месяца и 1 день. Дом Павлова в Сталинграде держался 58 дней.

Постановлением СНК СССР № 1756–762сс от 25 июня 1941 г. на войска НКВД СССР была возложена охрана тыла действующей Красной Армии. 2 июля 1941 г. все пограничные части, которые находились в оперативном подчинении общевойскового командования, переключились на выполнение новых боевых задач: борьба с агентурой разведки противника, охрана тыла фронтов и армий от диверсантов, уничтожение прорвавшихся групп, остатков окруженных частей противника. После разгрома немецких войск под Москвой и перехода Красной Армии в наступление на войска НКВД возлагалось несение гарнизонной службы. Неувядаемой славой покрыла себя 10-я дивизия войск НКВД, костяк которой составляли пограничники и которая практически в одиночку удержала Сталинград от прорвавшегося к Волге противника. Из 7 568 бойцов 10-й дивизии НКВД, вступивших в бой 23 августа 1942 г., в живых осталось около 200 человек. 26 октября 1942 г. последним на левый берег Волги было выведено управление 282-го полка, оборонявшего высоту 135,4 у Сталинградского тракторного завода. Однако в горящем Сталинграде осталась сражаться сводная рота полка в количестве 25 штыков. Последний воин этой роты выбыл из строя по ранению 7 ноября 1942 г. 10-я стрелковая дивизия НКВД СССР – единственное из всех соединений, участвовавших в Сталинградской битве, которое 2 декабря 1942 г. было удостоено ордена Ленина. 28 декабря 1947 г. в Сталинграде, на правом берегу реки Царицы, был открыт памятник Чекистам. Вокруг памятника устроена площадь Чекистов с небольшой парковой зоной. К монументу ведут лестницы с четырех сторон. Величественная пятиметровая бронзовая фигура воина-чекиста возвышается на семнадцатиметровом архитектурно оформленном

постаменте в форме обелиска. В руке чекист держит обнаженный меч. По планам гитлеровцев на захват и уничтожение застав отводилось 20–30 минут. Но пограничники поломали планы гитлеровцев и первые заставы пали только к 9 часам утра.

Государственную границу СССР от Баренцева до Черного моря на 22 июня 1941 г. охраняли 715 пограничных застав, 485 из них в этот день подверглись нападению со стороны войск фашистской Германии, остальные заставы вступили в бой 29 июня 1941 г.

Все пограничные заставы стойко обороняли порученные им участки: до одних суток – 257 застав, свыше одних суток – 20, более двух суток – 16, свыше трех суток – 20, более четырех и пяти суток – 43, от семи до девяти суток – 4, свыше одиннадцати суток – 51, свыше 12 суток – 55, свыше 15 суток – 51 застава. До двух месяцев сражалось 45 застав.

Они дрались в полном окружении, без связи, с превосходящими силами противника, превосходство немцев было 30–50 кратным, а на направлениях главного удара, достигало и 600 кратного превосходства. Не говоря уже о том, что немцы применяли артиллерию, танки, самолеты. Пограничники могли противопоставить всему этому только винтовки, 2–4 пулемета, гранаты. Стандартная пограничная застава насчитывала 62–64 бойца.

Но был один участок границы, который врагам так и не удалось пройти.

12 застав 82-го Рескитентского пограничного отряда Мурманского округа с 29 июня по июль 1941 г. отражали многочисленные атаки финских подразделений, которые вклинились на территорию Советского Союза. Третьего августа враг был выбит с советской земли, и больше не смог преодолеть границу до окончания войны.

На советско-германской границе – 40 963 советских пограничника приняли первый удар, 95 % из них числятся пропавшими без вести.

Почти все немецкие командиры, которые командовали штурмовыми ротами, которые должны были захватить заставы, отмечают необыкновенную стойкость советских пограничников.

Уже на вторые сутки войны Гитлер издал приказ: «Комиссаров и пограничников в плен не брать, расстреливать на месте».

За месяц войны с Францией, Германия потеряла 90 тысяч солдат, а за первый день войны с СССР – 360 тысяч.

Роль частей НКВД в войне не ограничивалась выполнением сугубо специальных, узкопрофессиональных задач. Тысячи чекистов честно исполнили свой долг до конца и погибли в схватке с врагом (всего во время войны погибло около 100 тыс. бойцов НКВД). Первыми приняли удар вермахта ранним утром 22 июня 1941 г. пограничные части НКВД. Всего в этот день в бой вступили 47 сухопутных и 6 морских погранотрядов,

9 отдельных пограничных комендатур НКВД. Немецкое командование выделило на преодоление их сопротивления полчаса. /А советские пограничники дрались часами, сутками, неделями, часто в полном окружении. Так, застава Лопатина (Владимир-Волынский погранотряд) 11 суток отражала атаки многократно превосходящих сил врага. Кроме пограничников, на западной границе СССР несли службу соединения 4 дивизий, 2 бригад и ряда отдельных оперативных полков НКВД. Большинство из этих частей вступили в бой с первых же часов Великой Отечественной войны. В частности, личные составы гарнизонов, которые охраняли мосты, объекты особой государственной важности и т. д. Героически бились пограничники, защищавшие знаменитую Брестскую крепость, в том числе 132-й отдельный батальон войск НКВД.

В Прибалтике на пятый день войны была сформирована 22-я мотострелковая дивизия НКВД, которая сражалась совместно с 10-м стрелковым корпусом РККА под Ригой и Таллином. В битве за Москву приняли участие семь дивизий, три бригады и три бронепоезда войск НКВД. В знаменитом параде 7 ноября 1941 г. участвовала дивизия им. Дзержинского, сводные полки 2-й дивизии НКВД, отдельная мотострелковая бригада особого назначения и 42-я бригада НКВД. Важную роль в обороне советской столицы сыграла Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН) Наркомата внутренних дел, которая создавала минно-взрывные заграждения на подступах к городу, проводила диверсии в тылу противника и т. д. Отдельная бригада стала учебным центром подготовки разведывательно-диверсионных отрядов (их формировали из сотрудников НКВД, иностранцев-антифашистов и добровольцев-спортсменов). За четыре года войны в учебном центре подготовили по специальным программам 212 групп и отрядов общей численностью 7316 бойцов. Эти соединения провели 1084 боевые операции, ликвидировали примерно 137 тыс. гитлеровцев, уничтожили 87 руководителей немецкой оккупационной администрации и 2045 немецких агентов.

Отличились энкавэдэшники и в обороне Ленинграда. Здесь сражались 1-я, 20-я, 21-я, 22-я и 23-я дивизии внутренних войск. Именно войска НКВД сыграли важнейшую роль в налаживании сообщения между окруженным Ленинградом и Большой землей – в строительстве Дороги жизни. Силами 13-го мотострелкового полка НКВД за месяцы первой блокадной зимы по Дороге жизни было доставлено в город 674 т различных грузов и вывезено из него более 30 тыс. человек, преимущественно детей. В декабре 1941 г. 23-я дивизия войск НКВД получила задачу охранять доставку грузов по Дороге жизни.

Ни одна застава не дрогнула, не отступила, и не сдалась!

В результате провала первых месяцев войны часть высших офицеров, признавая свою вину, покончили с жизнью. Это Командующий ВВС Западного Особого военного округа Герой Советского Союза генерал-майор авиации Иван Иванович Копец. 22 июня 1941 г. Копец застрелился в своем служебном кабинете, узнав, что в первые часы войны фашистами уничтожено более 700 самолетов ВВС округа; член Военного совета Юго-Западного фронта корпусной комиссар Вашугин Николай Николаевич. Генерал застрелился 28 июня 1941 г. Он свел счеты с жизнью, не выдержав позора поражения в грандиозной танковой битве в районе Дубно–Луцк–Броды, в ходе которой 5 советских мехкорпусов, обладая большим численным превосходством, были врагом разгромлены; командир 173-й стрелковой дивизии генерал-майор Верзин Сергей Владимирович. 9 августа 1941 года, оказавшись в окружении в районе г. Умань, генерал Верзин застрелился, чтобы избежать плена; командир 58-й танковой дивизии генерал-майор танковых войск Александр Андреевич Котляров. В октябре-ноябре 1941 года дивизия участвовала в боях под Москвой. 20 ноября 1941 г. генерал-майор Котляров застрелился в своем блиндаже. В предсмертной записке, которую Мехлис доложил Сталину, он написал: «Общая дезорганизация и потеря управления. Виновны высшие штабы. Не хочу нести ответственность за общий бардак. Отходите на Ямуга за противотанковые препятствия, спасайте Москву»; командующий 33-й армией генерал-лейтенант Михаил Григорьевич Ефремов. В 1941 г. Ефремов командовал 21-й армией, Центральным и Брянским фронтами, 10-й и 33-й армиями. В ходе Ржевско-Вяземской операции его армия была окружена. Ставка прислала за командующим самолет. Однако он отказался покидать своих солдат и командиров, отправив на самолете боевые знамена и раненых бойцов. 19 апреля 1942 г. Ефремов застрелился в районе села Слободка Смоленской области, будучи тяжело раненым, чтобы избежать плена. Указом Президента России от 31 декабря 1996 г. генерал-лейтенанту М.Г. Ефремову присвоено звание Героя Российской Федерации; командир 253-й стрелковой дивизии комбриг Александр Андреевич Неборак. Комбриг Неборак был арестован в марте 1938 года, обвинялся по нескольким пунктам статьи 58 УК РСФСР, 1 декабря 1939 г. был трибуналом оправдан. С начала 1940 г. преподавал в академии Генерального штаба. После начала войны командовал 9-й дивизией народного ополчения, в декабре 1941 г. был назначен командиром 253-й стрелковой дивизии. В апреле 1942 г., после конфликта с комиссаром дивизии, он был отстранен от командования и исключен из партии. В ночь на 5 мая застрелился; начальник штаба 57-й армии генерал-майор Андрей Федорович Анисов. Анисов с ноября 1940 до августа 1941 гг. являлся заместителем начальника Оперативного управления Генштаба РККА, затем был назначен начальником штаба Резервного фронта. С апреля

1942 г. – начальник штаба 57-й армии Южного фронта. Оказавшись в окружении во время проведения неудачной Харьковской операции, покончил с собой 25 мая 1942 г. во избежание плена. В декабре 1942 г. застрелились генералы: Алексей Борисович Елисеев – после снятия с должности начальника Научно-испытательного морского артиллерийского полигона; Илларион Иванович Ларин – причины до конца не ясны, хотя он оставил предсмертную записку (вероятно, опасался ареста после неудачного наступления 2-й гвардейской армии на г. Ростов-на-Дону). В мае 1942 г. застрелился генерал Городнянский А. М., не вынеся тяжесть наших потерь под Харьковом. Не исключены также версии о самоубийстве некоторых военачальников, которые официально числятся пропавшими без вести.

В годы Великой Отечественной войны основные звенья системы органов внутренних дел не претерпели существенных изменений. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» было установлено, что в местностях, объявленных на военном положении, функции органов государственной власти в области охраны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где они отсутствовали, высшему командованию войсковых соединений. В соответствии с этим органы внутренних дел переходили в полное подчинение военного командования.

С началом войны в структурах НКВД возникла необходимость создания Особой группы (впоследствии 4-го Управления), для разработки и проведения разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской Германии, и ее союзников. Во главе стал выдающийся мастер спецопераций и аналитик Павел Анатольевич Судоплатов.

Заместителем был назначен в прошлом начальник иностранного отдела ОГПУ-НКВД – Н. И. Эйтингон. Человек с интереснейшей биографией и выдающимися заслугами перед нашей страной.

4-е Управление НКВД было укомплектовано лучшими оперативниками, с опытом работы за рубежом. Сотрудников для масштабных действий против врага не хватало, поэтому по настоянию Судоплатова были восстановлены в органах уволившиеся сотрудники, а также специалисты, бывшие в местах заключения.

Этапы становления выдающегося контрразведчика. Довоенное время.

Уже в 19 лет Эйтингон становится заместителем Гомельского ЧК, и проявив себя на ниве борьбы с контрреволюционными элементами, попал в поле зрения Дзержинского, которому явно не хватало толковых кадров.

В 1922 г. он становится сотрудником ОГПУ в Москве и одновременно проходит обучение в Военной академии Генштаба, на Восточном факультете.

В 1925 г., после окончания академии, зачисляется в штат иностранного отдела ОГПУ, а осенью того же года направляется в первую свою командировку в Китай, под именем Леонид Наумов. Этот псевдоним сохранялся за ним до 1940 г. Вообще в среде разведчиков принято негласное правило иметь несколько псевдонимов. Все-таки они находились в основном на нелегальном положении.

Первая спецоперация была проведена против генерала Джан Цоу Линя, который вел переговоры с японцами с целью создать на границе с нами агрессивное Маньчжурское государство. Операция прошла успешно, и японцы только оккупировали Маньчжурию, так и не создав отдельного государства.

В 1936 г. уже командировка в Испанию, где началась гражданская война. Летом 1938 г., будучи резидентом в Испании, Эйтингону пришлось спасти республиканское правительство и членов интернациональных бригад. Находясь под угрозой франкистов и немецких диверсантов, он эвакуирует людей во Францию, а затем и в Мексику, где была испанская диаспора.

В 1939 г. он вернулся в СССР, где во главе НКВД стал Л. П. Берия и многие сослуживцы Эйтингона были арестованы. Но Лаврентий Павлович, неплохо разбираясь в людях и подальше от греха отослал нужного специалиста обратно в Мексику, где в это время уже обосновался наш враг Троцкий.

Первый заход по ликвидации Троцкого с использованием группы знаменитого художника Сикейроса, окончился неудачей. Но у нашего контрразведчика был план «Б», с использованием убийцы-одиночки испанского аристократа Рамона Меркадера. Задание было выполнено!

Во второй половине 1941 г. Эйтингон, на базе группы внешней разведки возглавил организацию отрядов специального назначения. В короткие сроки были подготовлены диверсанты-разведчики из оперативных работников, спортсменов и зарубежных идейных коммунистов.

Несмотря на дефицит времени на подготовку и потери, все же некоторые операции в тылу врага были выполнены успешно.

Это похищение и доставка в Москву бывшего русского князя Львова, который сотрудничал с нацистами; похищение и уничтожение в г. Ровно немецкого генерала Ильгена.

Закончив работу по формированию и обучению бригад спецназа, профессионал своего дела вернулся к своим прямым обязанностям. В роли консула СССР, Леонид Наумов обосновался в Стамбуле. Ему было

поручено организовать саботаж в турецком проливе Дарданеллы, с помощью покушения на посла Германии Франца фон Паппена. Архивных данных по этой операции не найдено, но косвенно об ее успехе можно судить по Книге Людвиг Карла Мойзиша – «Операция Цицерон». Правда, там несколько смещено время действия.

Еще одна выдающаяся операция «Березино» была проведена летом 1944 г. в Белоруссии. С помощью радиоигры Эйтингон вступил в схватку с людьми Отто Скорцени и выиграл это противоборство.

В послевоенное время уже в звании генерал-майора, в течение шести лет после окончания войны Эйтингон занимался ликвидацией националистов как на западе, поляков и литовцев, так и на востоке уйгуров.

В связи с антиссионистской кампанией, в 1951 г. он был арестован, но в 1953 г., после смерти Сталина, он был восстановлен в органах по распоряжению Берия.

Но жизнь выкинула очередное коленце! Теперь уже Хрущев выкорчевывал все, что было связано с Берией. Летом 1953 г. Эйтингона арестовали и приговорили к 12 годам тюрьмы. Так он оказался во Владимирском центре вместе со своим бывшим руководителем Павлом Судоплатовым.

Из тюрьмы он вышел 20 марта 1964 г., лишенный наград и воинского звания. Но в КГБ его помнили и помогли получить московскую прописку и неплохую работу редактором в издательстве «Международные отношения».

Легендарного профессионала спецслужб реабилитировали только в 1992 г., 11 лет спустя после его кончины. Нашлись нормальные люди, которые не забыли всех его заслуг.

В любых структурах и организациях, подразумевающих некую общность людей, всегда найдутся как порядочные люди, так и негодяи. Но если акцентировать внимание только на негативных моментах деятельности, то для не очень умных людей создается впечатление, что эта организация только этим и занималась!

И если Павел Анатольевич Судоплатов и Наум Исаакович Эйтингон были реабилитированы, то выдающийся организатор и руководитель сильнейшей в мире спецслужбы Лаврентий Павлович Берия до сих пор остается «назначенным преступником».

20 июля 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР наркоматы государственной безопасности и внутренних дел были вновь объединены в НКВД СССР. В апреле 1943 г. НКВД СССР был разделен на два наркомата – НКВД СССР и НКГБ СССР и на Управление контрразведки «Смерш» НКО СССР.

В годы Великой Отечественной войны функции органов внутренних дел значительно расширились. К ним прибавились борьба с военными и

трудовыми дезертирами, мародерами, паникерами, распространителями всякого рода провокационных слухов и измышлений.

За два начальных года войны в плену оказалось около 4 млн. советских солдат и офицеров.

За первые полгода войны, до конца 1941 г., органы НКВД задержали свыше 710 тысяч дезертиров и более 70 тысяч уклонистов.

По самым разным оценкам, за период с 1941 по 1945 гг. из рядов РККА дезертировало от 1,7 до 2,5 млн человек, в том числе включая и тех, кто перебежал к противнику и самовольно сдался в плен. Здесь, кстати, надо учитывать довольно высокий процент перебежчиков из Прибалтики и Западной Украины.

Военными трибуналами было осуждено за дезертирство за это время 376 300 человек.

Так и не разыскано было 212 400 человек, дезертировавших из действующей армии.

Если армия защищает народ и страну, то контрразведка саму армию и тыл. Причем, не только защищает армию от вражеских агентов, но и поддерживает ее боеспособность. К сожалению, никуда не деться от того факта, что бывают малодушные люди, что приводит к дезертирству, предательству, появлению панических настроений. Особенно эти явления проявляются в критических условиях. Кто-то должен вести планомерную работу по пресечению таких явлений и действовать в военных условиях предельно жестко, иначе не победить. Один вовремя не выявленный предатель или трус может погубить целое подразделение, сорвать выполнение боевой операции.

Одними из наиболее досужих мифов в Великой Отечественной войне, в которых обвиняют НКВД являются мифы о заградотрядах и СМЕРШ.

О заградотрядах известно еще со времен Петра I. Чтобы избавить армию от шока поражения, полученного под Нарвой, Петр приказывает: «Я приказываю вам (солдатам и казакам, составляющим вторую линию) СТРЕЛЯТЬ во всякого, кто БЕЖАТЬ БУДЕТ, и даже убить меня самого, если я буду столь малодушен, что стану ретироваться от неприятеля».

В Морском уставе, составленном Петром I говорится: «Все воинские корабли Российские не должны ни перед кем спускать флаги, вымпелы и марсели, под СТРАХОМ ЛИШЕНИЯ ЖИВОТА». Никто в Европе не отдавал подобных распоряжений, ни один европейский морской устав не грозит смертной казнью за сдачу потерявшего боеспособность корабля.

Петр I не был исключением в этом отношении в военной истории России. В годы Первой мировой войны в царской армии применялись самые решительные меры для предупреждения сдачи в плен и отступления без приказа. Так ПРИКАЗ Командующего 11-й армии генерала Смирнова от 19

декабря 1914 г. гласит: «Предписываю подтвердить им, что все сдавшиеся в плен, какого бы они не были чина и звания, будут по окончании войны преданы суду, и с ними будет поступлено как велит закон. (ст. 248 кн. XXII Св. воен. Постан.) Требую сверх того, чтобы о всяком сдавшемся в плен было объявлено в приказе по части с изложением обстоятельств этого тяжкого преступления - это упростит впоследствии разбор их дела на суде. О сдавшихся в плен немедленно сообщать на родину, чтобы знали родные о позорном их поступке, и чтобы выдача пособия семействам сдавшихся в плен была бы немедленно прекращена. Приказываю также: всякому начальнику, усмотревшему сдачу наших войск, не ожидая никаких указаний, **НЕМЕДЛЕННО ОТКРЫВАТЬ ПО СДАЮЩИМСЯ ОГОНЬ ОРУДИЙНЫЙ, ПУЛЕМЕТНЫЙ И РУЖЕЙНЫЙ**». Или ПРИКАЗ Командующего 8-ой армией генерала Брусилова А.А. от 5 июня 1915 г: «Кроме того, сзади надо иметь особо надежных людей и пулеметы, чтобы, если понадобится, заставить идти вперед и слабодушных. Не следует задумываться перед поголовным расстрелом целых частей за попытку повернуть назад или, что еще хуже, сдать противнику. Все, кто видит, что целая часть (рота или больше) сдается, должны открывать огонь по сдающимся и совершенно уничтожать их. Мы начали отступать не по своей вине, но отступаем уже второй месяц. Пора остановиться и посчитаться, наконец, с врагом как следует, совершенно забыв жалкие слова о могуществе неприятельской артиллерии, превосходстве его сил, неутомимости, непобедимости и т. д. А потому приказываю: Второе - для малодушных, сдающихся в плен или оставляющих строй, не должно быть пощады. **ПО СДАЮЩИМСЯ ДОЛЖЕН БЫТЬ НАПРАВЛЕН И РУЖЕЙНЫЙ, И ПУЛЕМЕТНЫЙ, И ОРУДИЙНЫЙ ОГОНЬ....** Хотя бы даже с прекращением огня по противнику, на отходящих или бегущих действовать тем же способом, а при нужде не останавливаться также перед поголовным расстрелом» (М. К. Лемке. «250 дней в царской ставке». Минск. Харвест. 2003). Знакомые слова, что-то подобное мы уже слышали: ПРИКАЗ Ставки ВГК Красной Армии №270 от 16 августа 1941 года: «Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров **РАССТРЕЛИВАТЬ** на месте подобных дезертиров из начсостава», «...если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать ему в плен – **УНИЧТОЖАТЬ** их всеми средствами, как наземными, так и воздушными...».

Приказ Наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г.: «сформировать в пределах армии 3 – 5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии **РАССТРЕЛИВАТЬ** на месте **ПАНИКЕРОВ** и **ТРУСОВ** и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной».

О заградотрядах бытуют слухи якобы в них набивались евреи, на месте расстреливали всех бежавших с фронта и специально стреляли по спинам солдатам. Так ли это? Из докладной записки: С начала войны по 10-е октября 1941 г. Особыми отделами НКВД и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта. Из числа задержанных, Особыми отделами арестовано 25 878 (4 %) человек, остальные 632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт. В числе арестованных Особыми отделами: шпионов 1 505, диверсантов 308, изменников 2621, трусов и паникеров 2 643, дезертиров 8 772, распространителей провокационных слухов 3 987, самострельщиков 1 671, других 4 371. Всего 25 878.

По постановлениям Особых отделов и по приговорам Военных трибуналов расстреляно 10 201 человек (1,6 % задержанных), из них расстреляно перед строем – 3 321 человек. Кроме заградотрядов НКВД были еще и армейские заградотряды, созданные после приказа № 227 от 28 июля 1942 г.

Значительную роль в наведении порядка в войсках Красной армии в Сталинградской битве сыграли заградотряды НКВД. За август и сентябрь 1942 г. заградительными отрядами Сталинградского фронта было задержано 36 109 чел. Из них 730 чел. было арестовано. Из этих 730 арестованных 433 человека были расстреляны. 1 056 человек были направлены в штрафроты, 33 человека в штрафбаты, а 33 851 человек были отправлены в свои части для дальнейшего прохождения службы.

Это был период самого яростного свирепствования заградотрядов. Позже, когда фронт стабилизировался, НКВД уже не прибегало к столь жестким мерам.

Из 433 расстрелянных человек далеко не все совершили проступки и преступления такой тяжести, что их необходимо было расстреливать. Степень вины, часто не соответствовала тяжести наказания.

Однако «арестованы» и «расстреляны» – это совсем не означает пулеметов, стреляющих в спину своим, как это пытаются нам доказать недоброжелатели органов внутренних дел. Да и не могло этих пулеметов быть в принципе. Например, 62-я армия В. И. Чуйкова – это более 80 тыс. человек! Представьте сколько нужно было бойцов НКВД и пулеметов, чтобы стрелять в спины такой массе солдат и офицеров.

В действительности же заградотряд 62-й армии составлял менее 200 человек. Причем заградотряд тоже активно участвовал в боях, нес потери, и, потому обычная его численность была еще меньше указанной.

Весной 1943 г. была основана одна из самых эффективных, неоднозначных и загадочных спецслужб мира – легендарный СМЕРШ.

19 апреля 1943 г. на базе Управления особых отделов НКВД СССР были созданы:

– Главное управление контрразведки СМЕРШ Народного комиссариата обороны СССР, начальник – комиссар государственной безопасности 2-го ранга Виктор Семенович Абакумов (1908–1954).

– Главное управление контрразведки СМЕРШ Народного комиссариата ВМФ СССР, начальник – комиссар государственной безопасности Петр Андреевич Гладков (1902–1984).

– Отдел контрразведки СМЕРШ НКВД СССР, начальник – комиссар государственной безопасности Семен Петрович Юхимович (1900–1975).

Эти три структуры являлись независимыми контрразведывательными подразделениями и подчинялись только руководству данных ведомств.

ГУКР СМЕРШ НКО СССР подчинялся И. В. Сталину.

ГУКР СМЕРШ ВМФ СССР подчинялся адмиралу Н. Г. Кузнецову.

ОКР СМЕРШ НКВД СССР подчинялся Л. П. Берия.

Создание "Смерш" весной 1943 г. было продиктовано событиями, произошедшими к тому времени на фронтах Великой Отечественной. Прежде всего, речь шла об изменении стратегической обстановки в пользу Красной Армии. Было ясно, что теперь она будет идти вперед и освобождать ранее захваченные вермахтом районы страны.

Но германские спецслужбы уже успели к тому времени создать на оккупированной территории не только свои органы, в том числе, спецшколы, диверсионные центры, но и свою агентурную сеть. Это создавало угрозу совершения терактов и диверсий в тылу Красной Армии, что могло сорвать или, по крайней мере, замедлить ее наступательные операции.

Еще одним аргументом в пользу создания новой структуры стала, по мнению историков спецслужб, необходимость оперативной передачи информации о состоянии дел в действующей армии, особенно во время подготовки и проведения крупных операций, непосредственно от военной контрразведки к председателю Государственного комитета обороны СССР, народному комиссару обороны Иосифу Сталину.

Создание нового органа шло под непосредственным контролем Сталина. До него доводились различные варианты реорганизации военной контрразведки, но руководитель государства не одобрил ни один из них. По мнению историков спецслужб, Сталин понимал, что в сложившихся условиях нельзя разъединять руководство Красной Армией и органов государственной безопасности. На специально собранном по этому вопросу совещании Сталин выступил за выделение военной контрразведки из Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и наделение ее особым статусом и функциями именно в качестве Главного управления контрразведки (ГУКР) Наркомата обороны.

Любопытна история названия "Смерш". Еще до принятия окончательного решения о создании новой структуры первый замнаркома внутренних дел Всеволод Меркулов предложил назвать ее "Смеринш", что расшифровывалось как "Смерть иностранным шпионам". Но Сталин подкорректировал это словосочетание, убрав из него слово "иностранном", и это было верное решение, поскольку контрразведчикам пришлось работать не только против спецслужб Германии и ее сателлитов (Румынии, Венгрии, Финляндии и других), но и против бандитского подполья на Украине, в Прибалтике и на Северном Кавказе.

После провала «блицкрига», когда вермахт потерпел сокрушительные поражения под Москвой и Сталинградом, Германия стала отчаянно пытаться переломить ситуацию с помощью «тайной войны» – массовых диверсий в глубоком тылу противника.

С ноября 1942 г. по всему рейху была создана сеть разведывательных школ, готовивших шпионов, подрывников, связистов, провокаторов для действий за линией фронта. Прекрасно подготовленные физически, фанатично преданные идеям нацизма, отлично владеющие русским и другими языками народов СССР, террористы абвера (немецкой разведки) были грозным и хитрым противником, а труднодоступные лесные и болотистые местности запада России идеально подходили для базирования мобильных групп боевиков. Казалось, еще немного – и коммуникации Красной Армии будут перерезаны.

На организацию «Смерш» возлагаются следующие задачи: борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной армии.

Из постановления ГКО СССР от 21 апреля 1943 г.: «В сентябре 1943 г. в Подмосковье и недавно освобожденных Воронежской и Курской областях бойцы СМЕРШ обнаружили и задержали 28 диверсантов, заброшенных в советский тыл с самолетов. При себе террористы имели взрывчатку, внешне похожую на куски каменного угля. Такие бомбы собирались подбрасывать в угольные штабеля на станциях железнодорожных дорог, ведущих к линии фронта. Возраст питомцев абвера составлял от 14 до 16 лет». Правдивые факты, ради оригинального художественного вымысла были подменены публицистами вымышленными и возникла легенда по подготовке «Смерш» малолетних тайных убийц, – на эту тему был снят не соответствующий истине фильм «Сволочи».

В 1943 г. органы военной контрразведки «Смерш» по личному указанию Сталина были переподчинены Народному комиссариату обороны. К этому времени фашисты значительно усилили деятельность

Абвера и нужно было активизировать противодействие. Временами его приходилось оказывать непосредственно в военных условиях.

Накануне планируемого освобождения советскими войсками Риги начальнику Управления «Смерш» 2-го Прибалтийского фронта Н. И. Железникову глава следственного отдела сообщил важную информацию. Был пойман завербованный немцами латышский агент. Он рассказывал обо всем, что знал. Но чекистов особенно заинтересовала информация о картотеке подразделения Абвера – «Абверштелле Остланд».

Этот «филиал» занимался разведкой, контрразведкой и диверсиями в отношении северных участков фронта. Готовились и забрасывались группы за линию фронта. Только за период с начала 1943 по август 1944 гг. в тыл Советской Армии было переброшено почти 300 агентов. Здесь же создавалась система осведомителей и их поощрения. Как педантичный народ, представители Абвера заводили карточку на каждого «взятого в работу» агента с указанием основных данных.

Именно эта картотека предателей заинтересовала контрразведчиков. Захватив ее, можно было бы точно узнать, кто из местных жителей завербован немцами. И самое главное – выявить агентов в глубоком тылу Красной Армии.

Медлить было нельзя. При штурме города представители Абвера, несомненно, вывезли бы картотеку с собой или сожгли. Для выполнения специального задания чекисты выбрали своего коллегу – капитана Михаила Пospelова.

Сам он предложил пробраться в город группой в 5-6 человек и перед самым началом штурма Риги проникнуть в АСТ. Далее по обстановке: взять картотеку и затаиться в городе, если не получится все сделать тихо – обороняться в здании до подхода советских войск. Пойманного агента взяли с собой, чтобы знать точное направление движения.

В ночь на 13 октября 1944 г. группа бесшумно проникла в нужное здание в Риге. И здесь их ждала неожиданность. Несколько офицеров Абвера ночью готовили картотеку к эвакуации. Эффект неожиданности помог их ликвидации, но возникший шум привлек к зданию внимание фашистов.

Немцы поняли, что ценнейшая информация может попасть в руки русских. И тогда ликвидировать обученных и заброшенных за линию фронта диверсантов не составит труда. Офицеры настойчиво гнали немецких солдат на штурм здания.

Группа не собиравшись бросать полученные материалы. Все понимали, что единственный шанс для них – выдержать бой до утра, когда начнется наступление. Пять человек всю ночь отстреливались от наседавших фашистов. Двое бойцов были ранены. К утру они слышали

знакомый треск советских автоматов. Это ворвались в правобережную часть Риги передовые части фронта.

Когда осада затихла, обороняющиеся бойцы поняли, что фашисты бежали. Картотека предателей и диверсантов была передана руководству для дальнейших действий по разоблачению.

Всю группу наградили. Пospelов был удостоен ордена, но получил его только в 1957 г. Благодаря удачно проведенной операции не свершились многие диверсии и теракты, антисоветское подполье и нелегальные резидентуры получили ощутимые «пробоины» в своих рядах.

О высокой эффективности деятельности "Смерш" по обезвреживанию вражеских разведчиков, диверсантов и их агентов говорят такие цифры: если к середине Великой Отечественной войны в прифронтовой полосе военная контрразведка выявляла и задерживала до 60% таких лиц, то к 1945 г. это число выросло до 85 %. Разумеется, это совсем не означало, что остальные агенты добивались до намеченных целей, просто "Смерш" был первичным "ситом" для их отлова, после которого в действие вступала контрразведка в тылу советских войск.

Наиболее ярко об этой работе "Смерш" рассказано в считающейся специалистами лучшей книге о военной контрразведке "Момент истины (В августе сорок четвертого...)", написанной Владимиром Богомоловым.

По мере того как Красная Армия в 1944-1945 гг. проводила одну наступательную операцию за другой, в ее тылах оставались разведывательно-диверсионные резидентуры врага, а также поддерживаемые ими вооруженные отряды националистов. Все они стали, по существу, новым противником для смершевцев.

С начала мая 1945 г. фронтовые управления "Смерш" вели разведывательную и контрразведывательную работу и на освобожденных территориях Германии, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Болгарии.

Всего за время войны "Смерш" обезвредил свыше 30 тысяч агентов гитлеровской разведки, более 3,5 тысяч диверсантов и 6 тысяч террористов.

"Смерш" действовал не только на советской территории, контрразведчики вели активную за фронтовую работу, внедряясь во вражеские разведывательно-диверсионные школы, а также в части вермахта. С этой целью в годы войны в тыл гитлеровцев было заброшено свыше 3 тысяч сотрудников и агентов военной контрразведки. До сих пор не со всех таких операций "Смерш" снят гриф секретности.

Из тех операций, которые стали известны, большим успехом считается внедрение агента "Смерш" Александра Козлова в немецкую разведывательную школу "Сатурн". Работая там в течение двух лет, Козлов передал в Москву данные на почти две сотни германских шпионов. Будучи

начальником учебной части "Сатурна", Козлов занимался компрометацией наиболее пронацистски настроенных курсантов школы и способствовал их отчислению. Ряд курсантов Козлов склонил к переходу на советскую сторону после переброски в СССР.

Уже в начале войны руководство советских спецслужб пришло к выводу: советской контрразведке недостаточно было просто выявлять и обезвреживать агентуру противника. Это был путь тупиковый, бесконечный: на смену одним шпионам и диверсантам приходили бы вторые, потом третьи.

Немцев следовало переиграть, перехитрить. Так родилось понятие «радиоигра».

Под контролем чекистов захваченные или сдавшиеся добровольно шпионы продолжали регулярно выходить в эфир, создавая тем самым у немцев иллюзию успеха.

Благодаря радиоиграм выполнялись три задачи. Во-первых, предотвращались новые заброски. Во-вторых, германская разведка обильно пичкалась дезинформацией, тщательно разработанной в недрах Генерального штаба Красной Армии и Центрального аппарата НКВД-НКГБ СССР, то есть весьма и весьма правдоподобной. Такая дезинформация позволяла неожиданно наносить удары там, где их совсем не ждали, ибо то и дело немцы отвлекались на негодные объекты (но, повторюсь, дезинформация должна была быть очень правдоподобной, ведь в Абвере и СД служили не простаки). В-третьих, советская контрразведка получала возможность вскрывать планы противника и выявлять все новую и новую агентуру.

Бойцы «Смерш» были виртуозами радиоигры – дезинформации, передаваемой «центру» от имени его агентов, якобы действующих в тылу врага. Так, 18 августа 1944 г. связной абвера, законспирированный на территории Белоруссии, радиовал: в районе Березины уцелел большой отряд вермахта, чудом избежавший разгрома и укрывшийся в болотистой местности. Обрадованное командование десантировало в указанных координатах боеприпасы, продовольствие и радистов. Те немедленно сообщили: действительно, немецкая часть, численностью до двух тысяч, во главе с полковником Генрихом Шерхорном, остро нуждается в оружии, провианте и специалистах-подрывниках для продолжения партизанской борьбы (из мемуаров Отто Скорценни). На самом деле это была грандиозная операция нашей разведки под кодовым названием «Березина», с участием настоящих немецких офицеров, перешедших на сторону Красной Армии и изображавших уцелевший полк, а парашютисты-связные немедленно перевербовывались «Смерш», включаясь в радиоигру. Воздушное снабжение «своего» отряда Германия продолжала вплоть до мая 45-го.

Не менее успешной является и операция «Смерш» под кодовым названием «Бандура». По данным НКГБ СССР, на территории Южной Литвы и Западной Белоруссии действует подпольная организация польского эмигрантского правительства в Лондоне «Делегатура Жонду», имеющая одной из основных задач ведение оперативной разведки в тылах Красной Армии и на фронтовых коммуникациях. Для передачи сведений «Делегатура» располагает коротковолновыми радиопередатчиками и сложными цифровыми шифрами.

В июне 1944 г. в районе города Андреаполь «Смерш» поймал четверых только что заброшенных немецких диверсантов. Руководитель и радист вражеского отряда согласились работать на нашу разведку и сообщили Центру, что внедрение на территорию противника произошло успешно. Требуется подкрепление и боеприпасы! Радиоигра контрразведчиков 2-го Прибалтийского фронта против группы армий «Север» продолжалось несколько месяцев, в ходе которых противник неоднократно забрасывал под Андреаполь оружие и новых агентов, немедленно попадавших в распоряжение «Смерш».

В январе 1944 г. в германской военной разведке Абвер появился план дерзкой операции в тылу СССР – забросить в Калмыкию 36 эскадронов подразделения, именовавшегося «Калмыцким корпусом доктора Долля». Цель диверсантов: организация восстания среди местного населения. «Калмыцкий корпус доктора Долля» – Калмыцкий кавалерийский корпус – формирование, сражавшееся во время Великой Отечественной войны на стороне Германии. Сформирован из числа антисоветски настроенных калмыков летом 1942 г. Численность корпуса: в разных исследованиях приводятся разные данные – чаще встречается цифра 3 600 человек (К. М. Александров приводит цифру в 5.000 человек; С. И. Дробязко – 7 000 человек). Большая часть личного состава корпуса – калмыки, но были и уроженцы Калмыкии из числа русских и украинцев.

Доктор Долль – Отто Верба (1900-1944), кадровый сотрудник Абвера. Немец. Уроженец Российской империи, проживал в Элисте. Офицер Русской Армии, участник Первой мировой войны 1914–1918 гг. В годы Гражданской войны 1918–1922 гг. офицер армии С. Петлюры. Эмигрировал в Чехословакию. С 1941 г. в Абвере. Оперативный псевдоним – «доктор Долль». Командир Калмыцкого кавалерийского корпуса. Погиб в июле 1944 г. в Польше в бою с просоветскими польскими партизанами Армии Людовой.

Надо отметить, что германский Абвер слабо знал оперативную обстановку в тыловых областях СССР. А именно: германская разведка не знала, что в декабре 1943 г. в ходе операции НКВД СССР «Улусы» были депортированы на Урал, в Сибирь и в Среднюю Азию 94 153 калмыка. Из-за вышеупомянутого Калмыцкого кавалерийского корпуса, руководство

СССР пришло к выводу, что большинство калмыков – пособники врага. Но объективно это не соответствовало действительности: если численность предателей из числа калмыков оценивается максимальной цифрой в 7 000 человек, то в Красной Армии служили и воевали 25 747 калмыков (большинство из них были награждены орденами и медалями, а 16 человек стали Героями Советского Союза) и большинство калмыков, попавших в плен, не перешли на сторону Германии.

Также калмыки участвовали в партизанском движении на территории Калмыкии: калмыцкие партизаны уничтожили свыше 500 германских солдат и офицеров, а также предателей и уничтожили 3 военных склада противника. Тем не менее, было принято решение о депортации калмыков.

Однако, германская разведка об этом не знала. Не знал Абвер и о ликвидации большей части бандформирований и оставленной агентуры на территории Калмыкии, после ее освобождения Красной Армией.

Из числа бойцов Калмыцкого кавалерийского корпуса, оставшихся на территории Калмыкии, были уничтожены 46 человек, 30 взяты в плен, 334 сдались добровольно. Были уничтожены 23 банды: 64 бандита были убиты, 381 арестованы, 341 явились с повинной. Были арестованы 243 пособников противника, 28 германских агентов, 41 дезертир. В боях с бандитами и предателями погибли 28 солдат и офицеров Красной Армии и 12 солдат и офицеров НКВД СССР, были убиты бандитами 35 мирных жителей. Уцелели лишь мелкие бандгруппы.

Всего этого германская разведка не знала. Но тем не менее, высадка 36 эскадронов Калмыцкого кавалерийского корпуса (а это не менее 3 000 бойцов) в советском тылу могла создать огромные трудности.

Еще 1 октября 1943 г. в Калмыкию забросили разведгруппу Абвера из 5 человек. Старший группы – Басанг Бурунович Огдонов (1915–1945).

Б. Б. Огдонов воевал в составе Калмыцкого кавалерийского корпуса. Был награжден германским командованием Железным крестом 2-ой степени.

Однако, в ходе заброски один агент разбился при приземлении, два агента были захвачены сотрудниками НКГБ СССР, сам Б. Б. Огдонов и еще один агент смогли скрыться.

О серьезности намерений Абвера в советском тылу говорит и то, что осуществлять операцию поручили опытному германскому разведчику – капитану Абвера Эбергарду фон Шеллеру (1900–1945), оперативный псевдоним «Кваст». Участник Первой мировой войны 1914–1918 гг. Кавалер двух Железных крестов (1-й и 2-й степени). Был военным инструктором в финской армии в 1920-1923 гг. С 1935 г. в Абвере. Работал в Швеции. За службу в Абвере награжден Рыцарской степенью ордена Железный крест.

23 мая 1944 г. был заброшен в Калмыкию старшим группы из 33 человек на самолете Ю-290. Задачи группы: проведение разведки и создание базы для высадки «Калмыцкого корпуса доктора Долля», подготовка восстания местного населения, установить связь с группой Б. Огдонова.

Однако, самолет Ю-290 был уничтожен 4 истребителями «Харрикейн» ВВС СССР, а к месту высадки диверсантов в районе поселка Утта (Калмыкия) были направлены оперативные группы НКГБ и НКВД СССР. В ходе боя 7 человек были убиты (из них 3 члена экипажа Ю-290), а 12 человек (из них 6 членов экипажа Ю-290) были взяты в плен, 14 человек смогли скрыться. В числе задержанных был сам капитан Э. фон Шеллер и радист обер-лейтенант Ганс Ганзен. Стоит отметить, что капитан Э. фон Шеллер успел отправить радиogramму в Центр об успешном приземлении.

Из допросов Э. фон Шеллера в «Смерш» советские контрразведчики получили много ценной оперативной информации. Стал известен и понятен замысел германского Абвера.

Также в ходе допросов пленных была получена важная информация об организационно-штатной структуре, районах базировании и вооружении особо секретного специального соединения Люфтваффе, предназначенного для обеспечения разведывательно-диверсионных заданий – 200-й бомбардировочной эскадре КГ-200.

На вооружении этого соединения имела специальная авиационная техника, главным образом самолеты ФВ-200 («Кондор») и Ю-86 с высотным мотором. Во время войны на вооружение поступили и машины новых типов, в частности тяжелый бомбардировщик Ю-290. Этот самолет имел четыре 24-цилиндровых мотора, мог поднимать в воздух 15 т груза и был способен осуществлять дальние переброски до 100 десантников. Штаб эскадры располагался на аэродроме Ораниенбург, близ Берлина.

Учитывая все это, а также и то, что капитан Э. фон Шеллер успел отправить радиogramму в Центр об успешном приземлении, руководство ГУКР «Смерш» НКО СССР приняло решение о проведении радиоигры «Арийцы».

Более того, для участия в радиоигре с Абвером советские контрразведчики смогли привлечь старшего группы капитана Э. фон Шеллера и радиста обер-лейтенанта Г. Ганзена, которым были присвоены оперативные псевдонимы «Борода» и «Колонизатор» соответственно.

Планом радиоигры «Арийцы» преследовались следующие основные цели: сообщать противнику дезинформационные сведения о положении в Калмыкии, легендировать благоприятные условия для работы группы по организации повстанческого движения и на этой основе вызывать на нашу

сторону и захватывать других активных агентов и эмиссаров германской разведки, а также самолеты противника.

Курировал радиоигру заместитель начальника ГУКР СМЕРШ НКО СССР генерал-лейтенант Павел Яковлевич Мешик (1910-1953).

Проводилась радиоигра на территории Астраханской области с 29 мая по 20 августа 1944 г.

Абверу сообщалась правдоподобная дезинформация. Стоит отметить, что если обер-лейтенант Г. Ганзен сотрудничал с советской контрразведкой добросовестно, то капитан Э. фон Шеллер пытался убедить Г. Ганзена сообщить Абверу, что они работают под контролем СМЕРШ и шлют дезинформацию. Однако Ганс Ганзен не поддался на уговоры и сообщил об этом сотрудникам «Смерш». В своих мемуарах Г. Ганзен вспоминал: «Я хочу заявить, что я как офицер не встретил обесчещивающего или унижающего меня отношения, если не считать поведения милиции во время пленения. Наоборот, я познакомился с прямыми и справедливыми людьми, которых раньше нам описывали совершенно в ином роде. Я не могу еще вынести суждения о Советском Союзе, так как слишком мало знаю страну и ее учреждения. Если страна произведет на меня такое же приятное впечатление, как произвели на меня офицеры и солдаты, то можно сказать, что любая нация почтет себя счастливой, имея дружбу с Советским Союзом».

12 июня 1944 г. был уничтожен второй Ю-290. 20 августа 1944 г. руководство СМЕРШ приняло решение прекратить операцию «Арийцы», решив, что она достигла успеха. План заброски Абвером в советский тыл «Калмыцкого корпуса доктора Долля» был сорван.

На этом операция «Арийцы» завершилась. В ходе ее реализации противнику было передано 42 радиogramмы и получено в ответ 23. В итоге была добыта важная информация о сверхсекретном соединении Люфтваффе, уничтожены 2 тяжелых самолета Ю-290 и в исправном состоянии захвачены два новейших авиадвигателя BMW 801G. Уничтожено 12 германских диверсантов и членов экипажей самолетов, а 21 человек захвачен в плен.

Главный успех операции состоит в том, что была сорвана попытка организации «повстанческого» движения в глубоком тылу Красной Армии.

Капитан Э. фон Шеллер Особым совещанием при НКВД СССР 20 октября 1945 г. был приговорен к расстрелу (очевидно, что не в его пользу была попытка сообщить Абверу, что он работает под контролем СМЕРШ). Приговор был приведен в исполнение 2 ноября 1945 г.

Б. Б. Огдонов погиб в бою с войсками НКВД СССР 10 октября 1945 г.

Одной из задач «Смерш» была борьба с изменниками Родины. Для этих целей его агентами был разработан весьма оригинальный способ. Речь идет об инсценировке сдачи в плен целых групп красноармейцев, под

видом которых выступали опытные сотрудники контрразведки. Две подобные операции были проведены 2 и 3 июня 1943 г. Как только агенты под видом перебежчиков сближались с немецкими солдатами, они забрасывали противника гранатами. Такая профилактическая мера позволила в будущем рассчитывать, что немецкие войска при появлении настоящих дезертиров будут встречать их огнем на поражение.

Сразу после победы союзники СССР выполняя договоренности стали возвращать на родину многих советских граждан, в том числе военнопленных, а также тех, кто воевал против своих бывших соотечественников на стороне нацистской Германии. В СССР их встречали сотрудники «Смерш». Выступая в качестве своеобразного фильтра, они отсеивали благонадежных от подозрительных. Историки, делающие акцент на карательно-репрессивном характере деятельности «Смерш», пишут, что советские спецслужбы безжалостно расправлялись с пленными, отправляя их вместо гитлеровских лагерей в сталинские. Однако факты свидетельствуют о том, что подобная система отсеивания отнюдь не была слепой. Так, в мае-июне 1945 г. сотрудники «Смерш» выявили 36 генералов Красной Армии, вернувшихся с той стороны фронта. Все они были доставлены в Москву, где по каждому из них принималось отдельное решение, основанное на собранных материалах. В итоге 25 военачальников были оправданы, а 11, в отношении которых были доказаны факты сотрудничества с нацистами, были преданы суду. Всего через фильтр проверки «Смерш» прошло 58 686 человек, из них 16 456 человек – бывшие солдаты и офицеры Красной Армии, 12 160 человек – оstarбайтеры призывного возраста. После многоступенчатой проверки было выявлено 378 человек в той или иной степени причастных к сотрудничеству с нацистским режимом. Их не расстреляли без суда и следствия, как утверждают некоторые историки. Все они были отправлены к следователям для более углубленного дознания.

В 1943–45 гг. в радиоиграх «Смерш» участвовало 157 перешедших на нашу сторону связных абвера. В одном только мае – июне 1943 г. использовалось 10 радиостанций перевербованных агентов для дезинформации о позициях Красной Армии в районе Курской дуги. Так что без контрразведки Победа могла достаться гораздо более дорогой ценой.

В ходе всех радиоигр за время Великой Отечественной удалось задержать около 4 000 немецких диверсантов.

У «Смерш» были и поражения. 29 февраля 1944 г. украинским националистами из УПА удалось смертельно ранить генерала Ватутина (полугодом ранее освободившего Киев) – машина военачальника попала в засаду во время объезда расположения войск.

За годы войны к нам было заброшено свыше 30 тысяч террористов и шпионов, почти все были пойманы или нейтрализованы. В том заслуга и

начальника Главного управления контрразведки (как официально именовался «Смерш») – Виктора Семеновича Абакумова, впоследствии несправедливо осужденного и расстрелянного при Хрущеве.

Накануне взятия Берлина «Смерш» создал оперативные группы для розыска и ареста главарей рейха. Обгоревший труп Пауля Йозефа Геббельса, сама фамилия которого стала синонимом одурманивающей пропаганды, обнаружил офицер «Смерш» майор Зыбин. Тело следовало доставить в Карлсхост, где размещался отдел «Смерш» 5-й ударной армии. Однако в распоряжении майора находился только маленький «опель», в котором вести труп по разбомбленным мостовым Берлина было попросту опасно: «Растрясет, и не узнаешь, кого привез». Пришлось выделить полуторку.

Именно СМЕРШ охранял ценнейшие документы, улики и драгоценности, найденные в подвалах Рейхсканцелярии. Единственным трофеем, который бойцы оставили себе, стали пищевые витамины из личных запасов Гитлера.

Более шести тысяч бойцов и офицеров «Смерш» погибли во время войны. Сотни пропали без вести. Четверо – удостоены звания Героя Советского союза. Посмертно. «Смерш» довелось защищать и тех, против кого сражался. Контрразведчики обеспечивали безопасность во время подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии. Охраняли они и Вильгельма Кейтеля по дороге из Берлина в Карлсхост, где должна была состояться историческая процедура: накануне 9 мая в столице поверженного рейха тут и там продолжалась стрельба; случись что с фельдмаршалом, подписывать капитуляцию со стороны вермахта оказалось бы некому. Овеянный легендами «Смерш» был расформирован весной 1946 г., навсегда оставшись одной из наиболее загадочных и наиболее эффективных контрразведок мира.

Контрразведчики выполняли и массу других важных функций: выявляли вражеских диверсантов и агентов в прифронтовой полосе, готовили и забрасывали в тыл опергруппы, вели с противником радиоигры, передавая им дезинформацию. НКВД сыграло ключевую роль в организации партизанского движения. Сотни партизанских отрядов были созданы на основе заброшенных в тыл противнику оперативных групп. Смершевцы проводили спецоперации при наступлении советских войск.

По мнению историков спецслужб, основное достижение контрразведки "Смерш" состоит в том, что ни одна операция Красной Армии не была сорвана по причине действий вражеских спецслужб. Ни один стратегический план советского командования не стал известен врагу. Кроме того, не произошло ни одного антисоветского выступления ни в рядах Красной Армии, ни в ее тылу, на что так надеялись в Германии.

Фактически, благодаря созданию "Смерш" в Советском Союзе в условиях войны была выстроена четко работавшая система противодействия механизму разведки и диверсий, созданному гитлеровцами и в течение многих лет отточенному в разных странах.

Во времена перестройки и в начале 1990-х гг. один из наиболее широко распространенных мифов представлял "Смерш" карательным органом, направо и налево расстреливавшим военнослужащих без суда и следствия. Смершевцы в принципе не могли приговаривать кого-то к тюремному заключению и тем более к расстрелу, поскольку не были судебными органами. Такие решения выносил военный трибунал или Особое совещание при НКВД СССР.

Арест же среднего командного состава контрразведчиками мог происходить только с санкции Военного совета армии или фронта, а офицеров старшего и высшего звена – только с разрешения наркома обороны. Никогда при органах "Смерш" не создавались и заградительные отряды, и военные контрразведчики их никогда не возглавляли.

Еще один миф гласит, что едва ли не каждый побывавший в немецком плену боец или офицер Красной Армии затем попадал в советский лагерь. Это тоже не имеет ничего общего с реальностью: из 5,5 млн "перемещенных лиц", в том числе военнопленных, которые прошли через процедуру фильтрации, было арестовано менее 60 тысяч человек, то есть около 1 %.

Наконец, смершевцы представлялись как люди, которые якобы отсиживались в тылу наступающих частей Красной Армии. И это неправда – военные контрразведчики помимо выполнения своих прямых обязанностей участвовали в боях и в критические моменты даже брали на себя командование ротами и батальонами, которые потеряли командиров, выводили части Красной Армии из окружения, создавали партизанские отряды особого назначения.

Сотрудники контрразведки воевали вместе с военнослужащими Красной Армии, так же с ними шли в атаку и так же гибли. И количество потерь среди сотрудников "Смерш" в процентном отношении было не меньшим, чем в армии.

О штрафбатах. Историк Юрий Рубцов ссылаясь на архивные данные говорит, что «за все годы войны исправительно-трудовые лагеря и колонии досрочно освободили и передали в действующую армию более 1 миллиона человек». Из них только 10 % были направлены в штрафники. Большинство же пополнили обычные линейные части». Война предоставляла заключенным прекрасный шанс с оружием в руках заслужить прощение, и многие горели желанием этим шансом воспользоваться. Для осужденных на фронте широко применялась отсрочка исполнения приговоров.

Отличившиеся в боях нередко освобождались от наказания, с них снимали судимость. Часть заключенных, в прошлом прошедших службу в РККА, отправлялась на фронт немедленно. За этой категорией зеков специально приезжали представители командования, которые давали высокие оценки боеспособности подобного контингента. Особенно активно из лагерей пополнение стало черпаться на завершающем этапе войны. «Страшную силу», по словам нацистов, они представляли в войсках маршала Рокоссовского, освобождавших Польшу и Германию.

В конце лета и осенью 1941 г. в Западных и Центральных регионах Советского Союза в связи с продвижением противника возникла острая необходимость эвакуации более чем 750 тыс. арестантов. В связи с переполненностью тыловых тюрем часть заключенных пришлось расстреливать.

Однако все изменило постановление Верховного суда СССР от 22 января 1942 г., согласно которому «осуждение лиц, совершивших уголовное преступление, к лишению свободы на срок не свыше двух лет без поражения в правах не является препятствием к призыву или мобилизации этих лиц в Красную Армию или Военно-Морской Флот».

Советское командование учитывая тяжелое положение на фронте и катастрофическую нехватку солдат вынужденно было пойти на беспрецедентный шаг – отправку на фронт узников ГУЛАГА. В 1942–1943 гг. специальными постановлениями Государственного Комитета Обороны на фронт направляется более 157 тысяч зеков. Впрочем, это постановление не касалось политических заключенных и осужденных за бандитизм. Также отправке на фронт не подлежали временно пораженные в правах, однако в 1943 г. очередь дошла и до них.

За всю войну в штрафные батальоны и роты было направлено 427 910 человек. С другой стороны, через советские Вооруженные силы за время войны прошли 34 476,7 тыс. человек. Получается, что доля военнослужащих, побывавших в штрафных ротах и батальонах составляет всего лишь 1,24 %. Таким образом, вопреки уверениям недобросовестных публицистов, вклад штрафников в Победу оказывается относительно скромным. Среднемесячные потери постоянного и переменного личного состава всех штрафных частей за составили 14191 чел., или 52 % от среднемесячной их численности (27 326 чел.). Это в 3–6 раз больше, чем общие среднемесячные потери личного состава в обычных войсках в тех же наступательных операциях 1944 г. Преступники и на фронте оставались преступниками, в их среде привычным делом были пьянки, картежные игры, поножовщина. При удобном случае они не брезговали грабежом или мародерством. В 1944 г. в соответствии со специальным распоряжением ГУЛАГа неоднократно судимых уголовников и рецидивистов перестали призывать на фронт.

С началом войны на фронт отправились лучшие милицейские работники, многие правоохранительные структуры на местах пришлось выстраивать практически заново. Кроме того, появлению новых банд способствовало облегчение доступа к огнестрельному оружию: бежавшие с фронта дезертиры присоединялись к бандитским шайкам, совершая разбои и убийства.

Распространенными преступлениями того времени были подделка и хищение продовольственных карточек, ограбления, воровство, незаконное хранение огнестрельного оружия, убийства. Бандиты регулярно обчищали магазины, сберкассы и квартиры, создавая еще более нервную обстановку в тылу.

В Москве резкий рост преступности был зафиксирован в октябрь-ноябре 1941 г., когда немцы стояли буквально у ворот города. Большинство новых банд являлись небольшими (до пяти человек) группировками, которые вскоре прекращали существование. Их количество не поддается учету.

Банд покрупнее (от 5, 10 и более человек) было меньше, но ущерба от них в целом было больше. Они возникали на Тишинском рынке, в Марьиной роще и других значных местах столицы. Преступники совершали кражи, грабили квартиры, занимались разбоем.

Преступность захлестнула и Ленинград. Если до войны в городе совершалось около 150–200 убийств в год, то только в 1942 г. было совершено 587 подобных преступлений. «Длительно действующих» банд в северной столице не было, в основном орудовали шайки по 4–5 человек, количество которых определить было крайне трудно.

Легче было с крупными группировками. За время войны их в Ленинграде насчитывалось несколько десятков. Самой известной из них была банда «Зиг-Заг», которая, помимо прочего, промышляла подделкой документов.

Показательно количество оружия, которое изымалось у местных шайек: только на апрель 1942 г. было изъято почти 400 револьверов, 27 гранат, более 700 единиц холодного оружия.

В регионах особенно тяжелой была ситуация в Куйбышеве (ныне Самара) – запасной столице СССР во времена ВОВ. Только за 1943–1944 гг., согласно отчетам управления НКВД по области, в городе ликвидировали 16 банд. Всего за годы войны в Куйбышеве действовало около 30 преступных группировок. В целом же по области насчитывалось порядка 50 бандитских шайек.

Одной из самых крупных была банда Василия Аграфенина (Васька-Граф) из 12 человек. Группировка ограбила 20 квартир, за ней числились убийства и изнасилования. В некоторых случаях люди Васьки-Графа действовали под видом сотрудников НКВД.

В Курской области за время немецкой оккупации возникло множество бандитских групп. С момента освобождения этих мест летом 1943 г. и до поздней осени было ликвидировано 15 банд, арестовано 56 преступников и 12 их пособников.

Особую специфику имел бандитизм в национальных районах. Так, в Чечено-Ингушетии действовала крупная группировка Хасана Исраилова. Свои преступные действия он подводил под идеологическую основу, заявляя, что борется за «свободу от коммунистов». В 1942 г. созданная им преступная структура около 800 человек, которые состояли в нескольких десятках банд.

Сколько всего банд было в СССР за годы Великой Отечественной войны? Точной статистики на этот счет нет, поскольку банды то создавались, то распадались, и вести в таких условиях учет было крайне проблематично. По мнению некоторых исследователей, в СССР за все четыре года войны могли действовать более тысячи банд, и то это те шайки, членов которых удалось поймать правоохранителям. Вместе с тем было множество преступлений, раскрыть которые так и не удалось.

Как отмечает доктор юридических наук Виктор Лунеев, в 1942 г. было совершено на 22 % преступлений больше, чем в 1941 г. Примечательно, что число осужденных общими судами по итогам второго года войны составило 837 141 человек, в 1945 – более 823 тысяч. Многие из них были членами преступных группировок, которые удалось раскрыть и уничтожить.

По законам военного времени с бандитами не церемонились, а задержанных на месте преступления расстреливали на месте. И тем не менее, хотя и значительно меньше, чем в мирное время, но преступники продолжали творить свои черные дела. И даже в блокадном Ленинграде случались вопиющие случаи организованной преступности. Одной из наиболее известных ОПГ времен Великой Отечественной войны, в блокадном Ленинграде, занимавшейся убийствами и мошенничеством с карточками на продовольствие стала так называемая банда Коллегия «Зиг-Заг». Действовавшая под контролем абвера, «Коллегия защиты интересов Германии – Знамя Адольфа Гитлера», в осажденном голодающем городе обманом заполучила свыше 10 тонн продуктов питания. Главарем этой банды был Виталий Кошарный, дважды судимый за подделку документов. Коллегия «Зиг-Заг» появилась в начале войны в лагпункте № 32, расположенном в Ленинградской области. Кошарный и двое его товарищей, Баскин и Кириллов, во время очередного немецкого авианалета бежали из лагеря, имея при себе поддельные справки об освобождении, предварительно изготовленные Кошарным. По дороге захватили машину и, убив водителя, приехали в Ленинград. В Ленинграде они спрятались у знакомой буфетчицы. Через месяц ОПГ «Зиг-Заг» насчитывал уже 12

человек, в составе банды были сотрудники предприятий городской торговли. Кошарный решил установить связь с немцами. В ноябре 1941 г. Кириллов отправился за линию фронта. Получив ранение, он оказался в плену у гитлеровцев. Тут же изъявил желание сотрудничать. Кириллова направили в специальную диверсионную школу в Гатчине. В спецшколе готовили карателей, полицаев и будущих наместников из числа предателей Родины. После тщательной проверки Кириллова снабдили типографскими шрифтами, рацией и переправили обратно в Ленинград. Отныне «Зиг-Заг» работал по заданию абвера. Они выпускали листовки со своим «фирменным логотипом». Но главная их подрывная деятельность заключалась в другом. Кошарный имел большой опыт в подделке документов, и изготовить фиктивные продуктовые карточки и талоны ему не составило труда. Тем более, при наличии типографских шрифтов. В преступный оборот были взяты руководители ряда магазинов Ленинграда, способствовавшие отовариванию этих подделок. По фальшивым карточкам и талонам мошенники получали хлеб, крупу, масло, сахар – все, что только можно было достать в блокадном городе, даже спиртное и шоколад. Потом подсчитали, что в общей сложности преступники мошенническим путем получили порядка 17 тонн продовольствия. Тогда как ленинградцам в это время выдавались печально знаменитые 125 блокадных грамм эрзац-хлеба. Еженедельно «Зиг-Заг» получал по рации инструкции от своих кураторов в абвере. Во время одного из сеансов связи Кошарный узнал: в город прибыл агент германской разведки. «Зиг-Загу» предписывалось установить с ним связь. Кошарный и Кириллов вдвоем отправились на встречу на конспиративную квартиру. Но бдительные жильцы дома сообщили о визите незнакомых мужчин в милицию. Проверить это сообщение пришел местный участковый уполномоченный. Увидев человека в милицейской форме, Кошарный и Кириллов приняли его за немецкого агента. Когда милиционер потребовал документы, бандиты накинулись на него и убили. Затем быстро покинули квартиру, позабыв про немецкого агента. Того самого агента, бывшего советского офицера Сморчкова, незадолго до этого убийства задержали контрразведчики. Когда Кошарный и Кириллов ожидали его, пойманный предатель уже давал показания в Большом доме, где располагался ленинградский НКВД. В конце концов, все 12 членов ОПГ «Зиг-Заг» были арестованы и предстали перед судом. Тройка военного трибунала рассматривала это дело два дня. До суда дожили 11 «зигзаговцев» – один из банды умер незадолго до вынесения приговора. Шестеро преступников во главе с Кошарным были обвинены в создании контрреволюционной организации и пособничестве гитлеровцам, десяти бандитам предъявили обвинение в посягательстве на социалистическую собственность. Кошарный на суде признал, что их банда занималась подрывом в

снабжении продовольствием блокадного Ленинграда, изготавливала поддельные талоны и карточки, листовки с призывами сотрудничать с немцами. Кириллов, как мог, сваливал основную вину на Кошарного. Подсудимые, особенно женщины, умоляли оставить их в живых, писали ходатайства о помиловании.

Но 30 июня 1942 г., спустя несколько дней после вынесения приговора, весь состав «Зиг-Зага» расстреляли. Никому из 11 бандитов права на обжалование решения о высшей мере наказания предоставлено не было.

Следующий пример относится к коррупции. Вся экономика страны была переведена на военные рельсы и строжайше контролировалась. Это совершенно не помешало деятельности настоящего гения коррупции и мошенничества «полковника» Николая Павленко. Не располагая никакой властью, этот человек сумел создать целую фиктивную военную часть, просуществовавшую целых 11 лет и ставшую эффективным инструментом похищения огромных средств из государственного бюджета.

Николай Павленко родился в простой крестьянской семье, пострадавшей в годы коллективизации. Но он сумел избежать ссылки, сбежал из деревни, некоторое время работал простым рабочим, а затем поступил в Политехнический институт. Там его происхождение «из кулаков» разоблачили и Павленко снова сбежал, после чего в 1930-е гг. работал бригадиром на стройке, хорошо изучив советскую бюрократическую систему и особенности работы строительных организаций. Когда за хищения его взяли сотрудники НКВД, Павленко активно сотрудничал со следствием и в результате не понес никакого наказания, а напротив оказался на хорошей должности в Главвоенстрое. В 1941 г. Павленко как специалист-строитель был мобилизован, но после разгрома его воинской части под Минском, решил, что война не для него и дезертировал. Вскоре Павленко очутился в городе Калинин, где по счастливому стечению обстоятельств оказались некоторые его старые подельники по различным махинациям. С ними Павленко поделился планом: создать фиктивную военную часть, которая бы занималась военным строительством, брать от ее имени подряды и на этом хорошо зарабатывать. Для начала Павленко заказал поддельные бланки и печати организации, которая получила название «Участок военно-строительных работ 5 Калининского фронта». На швейной фабрике за взятку было заказано обмундирование для Павленко и его сообщников, которым он щедро присвоил военные чины. Себя Павленко назначил полковником. В качестве штаба заняли брошенное в военной неразберихе здание в Калинин.

Несмотря на все строгости военного времени и царившую в стране шпиономанию, легализация мошенников прошла без проблем.

Государственным и военным организациям было достаточно правильно оформленных бумаг, ничего проверять не стали. Царивший в СССР культ личности Сталина очень помог мошенникам, Павленко изготовил поддельную бумагу, в которой сообщалось, что его ВЧ выполняет задания особой важности и курируется лично Сталиным. Так что очень быстро новую «военную часть» приписали ко всем структурам снабжения и начали направлять туда призывников для прохождения службы. Поскольку армия нуждалась в строительных организациях, ВЧ Павленко очень быстро стала получать вполне официальные заказы, сопровождающиеся выделением требуемых материальных ресурсов.

В 1942 г. в «Участке 5» служило уже 200 человек. Большая часть из них даже не подозревала, что состоит в банде и фактически была бесплатной рабочей силой для Павленко. Когда расформировали калининский фронт Павленко тут же договорился о приписке ВЧ к 12 району авиационного базирования, что означало обслуживание аэродромов и куда боле щедрое снабжение. Поскольку аэродромы следовали за линией фронта и постоянно меняли дислокацию – это означало непрекращающиеся строительные заказы и щедрое финансирование. За свои «заслуги» Павленко в 1945 г. даже был награжден орденом Красной звезды. Награды и звания достались и прочим сообщникам.

Когда «Участок 5» оказался в Германии, криминальный талант Павленко развернулся вовсю. Основным делом ВЧ стал грабеж местного населения под видом реквизиции и организация вывоза награбленного. Когда трофейная эпопея завершилась, имущество вывезли в СССР целым эшелоном из 30 вагонов.

После войны пришлось менять вывеску, так появилось «Управление военного строительства – 1», которое обзавелось сетью филиалов. Работали теперь преимущественно в Западной части СССР – там и народ был побогаче и восстанавливать надо было очень много разрушенных объектов. Павленко даже рассчитывал, используя свои связи, получить генеральское звание.

Конец всей этой истории настал после того, как один из солдат написал жалобу в прокуратуру, когда Павленко забрал часть его совсем небольшого денежного довольствия. Там сделали запрос в Министерство обороны, откуда пришел обескураживающий ответ – такой военной части не существует. Павленко арестовали в 1952 г., через два года после огромной работы, проделанной следователями начался суд. По его итогам полковника-самозванца расстреляли, а его подельники получили длительные сроки.

Новой, важной задачей советской милиции стала работа по розыску детей, пропавших при эвакуации и других обстоятельствах военного

времени. В составе Главного управления милиции был создан Центральный справочный адресный детский стол, а при республиканских, областных, районных и городских органах милиции – справочные адресные детские столы. 21 июня 1943 г. на базе Отдела колоний для несовершеннолетнего Управления исправительно-трудовыми колониями ГУЛАГа был образован Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД СССР.

Свой вклад в победу над фашизмом органы внутренних дел внесли, участвуя в боевых действиях непосредственно на полях сражений, в составе партизанских отрядов, истребительных батальонов, диверсионно-разведывательных групп и т. д. Уже 27 июня 1941 г. по приказу НКВД СССР было сформировано соединение для выполнения особых заданий Наркоматов внутренних дел и обороны СССР «по уничтожению немецко-фашистских захватчиков и их приспешников во вражеском тылу». В октябре 1941 г. оно было переформировано в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН НКВД СССР), в октябре 1943 г. – в Отдельный отряд. С февраля 1942 г. и до конца войны отрядом в тыл противника были направлены 108 спецотрядов и групп общей численностью 2537 человек и более 50 одиночных исполнителей. Кроме того, ОМСБОН был призван стать ядром разворачивающегося партизанского движения, оказывать ему всестороннюю помощь, создавать подполье в городах.

Действия ОМСБОНа на фронтах отличались большой эффективностью. Только за 1941–1943 гг. его солдаты и офицеры подготовили к разрушению 128,5 км железнодорожных путей, шоссейных дорог и автомагистралей, вырыли на них 11564 фугасные воронки, изготовили и перезарядили 8998 мин, заложили 2057 фугасов, взорвали полотно шоссейных дорог и автомагистралей протяженностью 71,5 км, заложили 49252 минных поля, взорвали 95 мостов, установили 94 километра минных завалов, вывели из строя более 36 промпредприятий, подготовили 2469 подрывников из числа рабочих и служащих местных предприятий и т. д.

Когда началось контрнаступление Красной армии, было снято 26779 мин разных систем, разминировано 500 км нефтепроводов, обезврежено 1500 авиабомб противника, уничтожено более тысячи солдат и офицеров вермахта.

В годы Великой Отечественной войны Особое совещание при Наркоме внутренних дел СССР получило право применять в качестве мер уголовной репрессии ссылку и высылку на срок до 5 лет, заключение в ИТЛ на срок до 25 лет, согласно Постановлению ГКО от 17 ноября 1941 г. – смертную казнь через расстрел. В 1943 г. из 46689 человек, репрессированных ОСО, расстрел был определен 681. С 1942 по 1946 г.

Особое совещание определило высшую меру наказания в отношении более чем 10 тыс. человек.

Кроме того, к компетенции Особого совещания относилось досрочное освобождение из мест заключения, ссылки и поселения за высокие производственные показатели. В 1943 г. ОСО вынесло решения о досрочном освобождении 5824 человека, 7650 сроки отбывания наказания были снижены. В общей сложности, за 1943 г. на рассмотрение ОСО поступило 51396 законченных следствием дел.

По мере освобождения оккупированной территории число привлеченных к уголовной ответственности гитлеровских пособников из числа советских граждан быстро росло. Так, на 25 марта 1943 г., по Краснодарскому краю под следствием находились свыше 10 тыс. арестованных, в Воронежской области – 3773. Соучастники гитлеровских злодеяний содержались в КПЗ местных РО НКВД, оперативные работники которых производили по их делам следствие. Фактически были арестованы все лица, в той или иной форме сотрудничавшие с оккупантами. Во избежание сокрытия обвиняемыми следов своих преступлений их аресты были произведены в крайне сжатые сроки. В местах заключения образовалось большое скопление гитлеровских пособников, расследование по делам, которых из-за отсутствия необходимого количества следователей и низкого уровня их подготовки, производилось медленно.

11 октября 1943 г. в совместном распоряжении НКВД и НКГБ СССР последовали разъяснения, призванные пресечь случаи необоснованного репрессирования советских граждан, обвиненных в пособничестве врагу. Аресту не подлежали лица, оказывавшие помощь партизанам, советским военнослужащим, бежавшим из плена или выходившим из окружения, местному населению и саботировавшие мероприятия оккупационных властей.

С освобождением ранее оккупированных территорий национальных окраин Советского Союза оперативно-следственная работа по делам участников националистических банд, учитывая их активное вооруженное сопротивление, была значительно осложнена. На территории Львовской, Дорогобычской, Станиславской и Черновицкой областей только в июне-июле 1944 г. в ходе войсковых операций были уничтожены около 40 тыс. оуновцев. По Львовской области были выселены до 3 тыс. человек (около 1 тыс. семей), связанных с формированиями националистов. Было сожжено до тысячи изб, служивших пристанищами бандитов. Вместе с тем руководством областных УНКВД были распространены обращения с призывом о явке членов оуновских банд с повинной, обещавших прощение сложившим оружие. С 1 по 20 декабря 1944 г. только в Львовской области, вняв подобным обращениям, сдались 1200 оуновцев.

А во времена Великой Отечественной, этот украинский национализм, подталкиваемый гитлеровскими оккупантами, проявился в полной мере. Так, на территории Украины, сразу после прихода немцев началось формирование коллаборационистских национальных воинских частей, полицейских подразделений под различными названиями: "Всеукраинская Освободительная Армия" (ВОА), "Украинская Повстанческая Армия" (УПА), "Украинская Национальная Армия" (УНА). Формирования использовались для борьбы с частями Красной Армии и партизанами. Создание воинских частей возглавил предводитель Организации Украинских Националистов (ОУН) полковник Мельник и известный националист Степан Бандера. Последний еще в двадцатые годы занимал пост руководителя западно-украинской молодежи, а в 1932 г. стал заместителем председателя ОУН. За организацию убийства Министра внутренних дел Польши генерала Перацкого Бандера осужден к пожизненному заключению. Но в 1939 г., с приходом немцев в Варшаву, Бандера возвращается в Западную Украину, где создает отряды Украинской Повстанческой Армии (УПА). Отряды быстро вырастают в полки и дивизии. Вскоре УПА насчитывает более 200 тыс. человек в том числе 15 тыс. дивизии "Галичина". УПА ведет вооруженную борьбу с советскими партизанами и с Польской Армией Краевой на территории Западной Украины, Буковины и в лесах полесья Пинска. Война ведется за "самостийную" Украину "без господ помещиков, капиталистов и большевистских комиссаров". Но присягали бандеровцы УПА все же Гитлеру: "Я, украинский доброволец, этой присягой добровольно отдаю себя в распоряжение немецкой армии. Я присягаю немецкому вождю и Верховному Главнокомандующему немецкой армии Адольфу Гитлеру в неизменной верности и послушании". За это послушание УПА крепко доставалось от Красной Армии. Боевое соединение 14-я дивизия Гренадеров СС "Галичина", вошедшая в состав 13-го АК 4-й А Группы Армий "Западная Украина", в июле 1944 г. во Львовско-Сандомирской операции под Бродами была полностью разгромлена. Из Бродского котла, где погибло 30 тыс. и попало в плен 17 тыс. солдат и офицеров, вырвалось не более 1 тыс. "галичан". "Сумская" дивизия УПА была разбита еще раньше, под Сталинградом. Дивизия "Вильна Украина" воевала в составе АК "Герман Геринг" и тоже была на голову разбита Красной Армией близ Дрездена. На всем советско-германском фронте вело боевые действия с Красной Армией значительное число частей и подразделений украинских националистов, которые были объединены в "Украинское Визвольне Вийско" или "Украинскую Национально-освободительную Армию" (УНСО), которая к концу войны насчитывала более 80 тыс. бойцов. Отличительный знак у них был – нарукавная "жовтнево-блакитная" нашивка с трезубцем.

После окончания ВОВ, сдавшиеся в плен предатели, были депортированы в Советский Союз и преданы суду. Часть из них ушла в подполье к "лесным братьям". Имея большое количество вооружения и боеприпасов, отряды Организации Украинских Националистов (ОУН) во главе с Бандерой убивали советских руководителей, сопротивлялись советской власти вплоть до их подавления и уничтожения в начале 1950-х гг. Сам Бандера бежал в Мюнхен, где его настигла справедливая кара – 15 октября 1959 г. он был уничтожен сотрудником КГБ СССР...". О воинстве Бандеры и Шухевича много написано, но не всегда зверства этих "украинцев" привлекали внимание. В Союзе, старались этого не афишировать, а на Западе, особенно во времена холодной войны это противоречило основной идеологической цели – разрушению Союза под зверским лозунгом: "Если это и садисты – то это "наши" садисты". Сопротивление советской власти на Украине, уже после войны, продолжалось несколько лет еще и потому, что руки украинских "патриотов" были в крови советских солдат и сельских активистов и им, просто уже некуда было отступать!

Во времена развала СССР украинская парт номенклатура, воспользовавшись ситуацией, организовала отделение Украины, в надежде получить власть и деньги – так происходило и с Россией – это обычный путь для любой чиновной элиты, где бы она не находилась. Повторяю – любое разделение стран на несколько составляющих – это всегда проявления главного интереса националистических "элит".

Народы – простые люди, всегда заинтересованы в единстве и мире между народами, но в силу того, что средства пропаганды уже принадлежат националистам - в основном властной элите, простых людей призывая к расколу, обманывая и "промывая им мозги". Вот и народы Украины, включая русских «украинцев», одураченные пропагандой, согласились на это, в надежде получить большие материальные и политические выгоды - именно этими материальными выгодами и заманивают простых людей в "ад" разделения...

В период Горбачева в Киеве утвердилось мнение, что «Украина, без нищей России, сможет стать второй Францией. Для этого все есть, включая ядерное оружие. Но главное – теплый климат и украинские черноземы! Заживем говорили украинцы как в раю, на зависть москалям!"

Для украинцев и тем более для русских живших на Украине – это была проверка на гражданскую зрелость и верность многовековому союзу.

Но чтобы с легким сердцем совершить этот акт предательства, надо было просто забыть о совместной многовековой истории и проголосовать за отделение Украины от России! И они сделали это – не все, но большинство!

Еще, сторонники "независимости" говорили: "Запад нам не только помог развалить Союз с Россией, но будет помогать оставить Россию догнивать в ее зиме, холоде и пьянстве..."

Активное содействие в очистке освобожденных районов от предателей и вражеских пособников оказывали истребительные батальоны, восстановленные в соответствии с директивой НКВД СССР от 16 декабря 1943 г. на базе бывших партизанских отрядов и населения, возвращавшегося из эвакуации. Подобные формирования создавались, например, в Литве, согласно приказу НКВД республики от 27 июля 1944 г. Бойцы литовских истребительных батальонов, которые действовали в каждом уезде, несли службу «без отрыва от производства». Их командирами по совместительству назначались начальники уездных отделов НКВД.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны, когда войска Красной армии вступили на территорию сопредельных государств, гитлеровской Германии в том числе, возникла необходимость преследования находившихся там иностранцев, повинных в организации и совершении злодеяний в отношении мирных советских граждан и военнопленных, причастных к разграблению национального достояния СССР, а также разного рода фашистских деятелей.

В январе 1945 г. для обеспечения очистки тылов действующей Красной армии (ДКА) от «вражеских элементов» были назначены уполномоченные НКВД СССР по 1-му и 2-му Прибалтийским, 1–3-м Белорусским, 1-му и 4-му Украинским фронтам. Помимо прочего, им было поручена организация арестов командно-оперативного состава полицейских органов, руководителей тюрем, концлагерей и военных комендатур, прокуроров, следователей и членов военных судов, членов и руководителей органов управления и фашистских организаций. С этой целью им были подчинены дислоцировавшиеся на соответствующей территории войска НКВД численностью 58 999 человек, а также 1050 «опытных чекистов». С января по апрель 1945 г. в результате мер по очистке тылов действующей армии было «арестовано» 215 540 советских и иностранных граждан, в том числе 8 470 агентов и гласного состава разведывательных и контрразведывательных органов противника, террористов и диверсантов; 123 166 участников фашистских организаций; 3 319 лиц командного и оперативного состава полицейских органов, тюрем, концлагерей, сотрудников прокуратуры и судебных органов; 2 272 руководителей крупных хозяйственных и административных органов, газетно-журнальных работников.

Одной из наиболее впечатляющих сфер деятельности органов внутренних дел в годы войны, несомненно, являлась работа с военнопленными, которая в основном относилась к компетенции

Управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных. К концу 1944 г. в его ведении находились 156 лагерей военнопленных. На 25 февраля 1945 г. в них содержались 920 077 военнопленных. В рамках, возложенных на них полномочий органы внутренних дел осуществляли прием, перемещение, размещение, обеспечение и эксплуатацию труда вражеских военнопленных, а также организацию в лагерях антифашистской работы.

В связи с тем, что в экстремальных условиях войны установление конкретной вины каждого из подозреваемых оказалось проблематичным (так же, как и перспективы их дел в суде), были организованы лагеря для содержания в них «особых» категорий военнопленных на особом режиме. Положение «О лагерях особого режима для военнопленных» было утверждено 30 августа 1944 г. Эти лагеря были предназначены для бывших гитлеровских солдат и офицеров двух категорий: а) участников зверств на территории СССР и оккупированных стран Европы; б) активных фашистов, сотрудников разведывательных и карательных органов гитлеровской Германии и ее союзников.

В годы войны берут свое начало крупномасштабные мероприятия органов внутренних дел по «фильтрации» советских граждан, в силу различных обстоятельств, побывавших в распоряжении противника. Согласно решению ГКО от 27 декабря и приказу НКВД СССР от 28 декабря 1941 г. все военнослужащие Красной армии, находившиеся в плену и окружении противника, обязаны были пройти проверку в специальных лагерях. В этой связи в расположении каждого из фронтов действующей армии была организована сеть проверочно-фильтрационных лагерей (ПФЛ). Все они находились в ведении УПВИ (ГУПВИ) НКВД СССР. 19 июля 1944 г. спецлагеря из системы УПВИ НКВД СССР были переданы в подчинение ГУЛАГа. 28 августа 1944 г. был создан самостоятельный Отдел спецлагерей НКВД СССР. 20 февраля 1945 г. он был переименован в Отдел проверочно-фильтрационных лагерей (ОПФЛ) НКВД СССР. За три года войны «государственную проверку» прошли в общей сложности 312 594 человека. После этого 223 272 были отправлены в райвоенкоматы для дальнейшей службы в РККА, 5 716 были переданы на работу в оборонную промышленность, 43 337 пополнили конвойные войска НКВД СССР, а 8 255 – в штурмовые батальоны, 11 283 были арестованы, 1 529 убыли в госпитали, а 1 799 умерли.

Одной из наиболее массовых репрессивных мер военной поры явилось превентивное выселение так называемых «социальноопасных элементов», которые в силу своего политического или уголовного прошлого, оказавшись на оккупированной территории, могли перейти на сторону врага. Основанием к этому служил указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г., который

предоставлял военным властям право административного выселения из местностей, объявленных на военном положении, лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой. Согласно директиве НКВД и НКГБ СССР от 4 июля 1941 г. в случае принятия военными властями решения об административном выселении лиц, признанных социально опасными, его осуществление возлагалось на местные органы внутренних дел и госбезопасности.

Из этих же соображений административное выселение могло осуществляться органами НКВД СССР в рассмотренном порядке на основании принадлежности к национальностям враждующих в СССР государств. Так, согласно постановлению Военного совета Ленинградского фронта от 26 августа 1941 г. из Ленинграда и его пригородных районов было эвакуировано все немецкое и финское население. По тем же мотивам указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. превентивному выселению подверглись немцы Поволжья.

В последующем выселение осуществлялось уже после изгнания оккупантов, как возмездие за установленную органами госбезопасности и внутренних дел «предательскую деятельность представителей отдельных семей и целых народностей», компактно проживавших в пределах тех или иных регионов. Прологом к репрессированию в данной форме послужили обвинения в предательстве и в участии на стороне германских войск в борьбе «с советской властью».

В июне 1942 г. органами внутренних дел был произведен учет семей лиц, осужденных «за предательство и содействие немецким оккупантам, службу в карательных и административных органах гитлеровцев», а также лиц, добровольно ушедших с немцами. При этом было выявлено 10 298 таких семей, всего 37350 человек. Начнем с того, что депортацию придумал вовсе не Сталин. Удаление от линии фронта «неблагонадежных» народов – обычное дело в военной практике всех стран мира. Происходило оно с разной степенью жесткости – от щадящих административных высылков до повального уничтожения. Так, турки в начале Первой мировой вырезали своих неблагонадежных армян под корень. Австрийцы загнали неблагонадежных галисийских русинов в лагеря смерти – Талергоф и Терезин, откуда мало кто вернулся живым.

Сталин поступал иначе – перемещал народы по обширной территории СССР. В период отступления, разбираться с неблагонадежными людьми просто не было времени. Все хозяйство работает в предельной степени напряжения, каждый человек, каждый литр горючего, каждый железнодорожный вагон на счету. Принимать в такой ситуации решение о переселении части какого-нибудь народа было чревато. Народное хозяйство встает на дыбы: от нужд фронта отвлекаются

десятки тысяч военных, администраторов, транспортников, снабженцев. Сотни поездов начинают таскать через полстраны несчастных людей с их скарбом вместо того, чтобы возить уголь, сталь, танки и снаряды.

Та территория, откуда вывезен целый народ, становится надолго непроизводительной. А территория, куда этот народ свезен, тратит драгоценный ресурс на его прием и элементарное обустройство. Сколько эти переселения народов тогда стоили в деньгах – посчитать трудно. Но удар по экономике страны однозначно был силен.

Какой логикой руководствовался Сталин. Рассмотрим на самом характерном примере – высылка крымских татар в Узбекистан весной 1944 г.

Как известно, крымские татары активно поддерживали немецкую оккупацию. Командующий 11-й немецкой армией генерал-полковник Манштейн даже с некоторым удивлением писал: «Татары сразу же встали на нашу сторону. Они видели в нас своих освободителей от большевистского ига...»

Маленький крымско-татарский народ поставил Гитлеру более 20 тысяч бойцов – строевые батальоны, полицейские, карательные... Число присягнувших Гитлеру крымских татар, в процентном отношении от всего населения, составило рекорд Второй мировой. И это – факт. Из 218 тысяч крымских-татар, проживавших на территории Крыма, как минимум 20 тысяч человек служили в вооруженных формированиях, непосредственно подчиняющихся немецкому командованию. Каждый десятый крымский татарин был предателем, соотношение ~ под 100 коллаборантов на 1000 человек...

После того, как Красная армия в апреле 1944 г. отбила Крым, изрядная часть служивших немцам татар осталась на полуострове. Для ведения партизанской войны, к которой подготовили их немцы. Враждебное к советской власти крымско-татарское население было готово поддерживать их хоть сто лет продуктами, убежищами, разведданными и т. д.

Фронт пошел дальше на запад, а на полуострове остался небольшой гарнизон и администрация. Немцам к тому времени еще принадлежали южная Украина, Румыния, Болгария. От их берегов до Крыма – один ночной переход. Достаточно высадки немецкого десанта при поддержке партизан, и Крым – снова немецкий. В тылу у Советской армии.

Что тогда было делать? Первый вариант – оставить в Крыму несколько лишних дивизий и много лет душить партизанское движение, как при борьбе с «лесными братьями» в Прибалтике и с бандеровцами на Западной Украине. Но где взять эти лишние дивизии весной 1944 г.? На фронте каждый штык на счету.

Второй вариант – лишить партизан поддержки населения, без которой они много не навоюют. Гитлеровцы этот вопрос в Белоруссии

решали просто – тотально уничтожали мирное население на партизанских территориях в тысячи квадратных километров. И вот тогда, руководствуясь военной логикой, Сталин и пришел к очевидной необходимости депортации крымских татар.

Мирные жители с ужасом рассказывали, как зверствовали татары, как добивали окруженных защитников Севастополя, даже немцы и румыны по сравнению с ними казались порядочными людьми. Массовое предательство татар ни у кого не вызывало сомнения, слишком много фактов свидетельствовало об этом.

Серов с бригадой оперативников прибыл в Симферополь в конце апреля 1944 г., когда еще южное побережье Крыма и Севастополь находились в руках у немцев. В их задачи входило выявить предателей и арестовать их, определить количество оставшихся татар и места их проживания для последующей депортации, которую предполагалось провести в кратчайшие сроки. Также они должны были определить количество армян, греков и болгар. В процессе работы они выяснили, что с татарами активно сотрудничали армяне, а греки и болгары в зверствах участия практически не принимали. В списки на депортацию были включены татары, и 11 мая 1944 г. постановлением ГКО упраздняясь татарская автономия и татар депортировали за измену Родине и зверские расправы с советскими партизанами. С 18 по 20 мая 193 тысячи татар эшелонами были отправлены в места ссылки.

Высылка татар – далеко не самое страшное, что случилось во Вторую мировую. Любая альтернатива была бы много страшней. Вспомните, как американцы уже под занавес войны сожгли атомными бомбами мирное население Японии, примерно равное количеству высланных из Крыма татар. Не выслали японцев куда подальше, как это сделал Сталин с татарами, а сожгли.

В сентябре 1939 г. власти Великобритании без суда и следствия арестовали 20 тысяч членов британской нацистской партии во главе с сэром О. Мосли и его женой, да еще свыше 74 тыс. человек, которые, по мнению британской контрразведки, имели подозрительные связи с Германией. Всех засадили в концентрационные лагеря с очень тяжелыми условиями содержания. Всего же в Великобритании в концлагерях сидело около 150 тыс. человек, которых власти расценивали как подозрительных. Сажали без разбору всех подряд только за то, что они немцы.

США в 1942 г. подвергли депортации и интернированию в спецлагеря в общей сложности более 120 тыс. японцев. В Штатах сегодня стараются не вспоминать директиву президента Ф. Рузвельта от 19 февраля 1942 г. Это чрезвычайный указ № 9066, который наделял военные администрации полномочиями по выселению людей в заранее подготовленные спецлагеря. Четкого указания, лиц какой именно

национальности необходимо в первую очередь подвергать депортации, в указе Рузвельта нет, но этого вопроса и не возникало. К тому времени антияпонская истерия зашкаливала. В указе говорилось об «особых действиях в отношении лиц, представляющих этнические группы государств, не дружественных по отношению к США». Первое среди таковых, конечно же, Япония – именно так вопрос воспринимался американцами.

Этот чрезвычайный указ привел к тому, что депортированию и интернированию подверглись, как уже было отмечено, более 120 тыс. японцев, проживавших в США, а также, около 11 тыс. немцев и не менее 3 тыс. итальянцев. Таким образом, около 135 тыс. человек американское государство фактически официально причислило к числу "агентов зарубежных разведок" и "шпионам", ведущим антиамериканскую деятельность, требующих постоянного контроля в спецлагерях.

Почти 30 % территории Соединенных Штатов, согласно этому указу, была разбита на так называемые военные зоны, и главы каждой из таких зон получали фактически неограниченные права на депортацию всех тех лиц, которых они посчитают антиамерикански настроенными.

К весне 1942 г. антияпонские настроения просто захлестнули США, и началась еще и масштабная информационная кампания, которая ставила своей целью оправдать массовое переселение японцев в специальные лагеря и посеять ненависть к гражданам США японского происхождения со стороны представителей других этнических групп, населявших Штаты. Не зазорным в США считалась откровенная уличная травля японских граждан и доносы в полицию о том, что в таком-то доме проживает японская семья – конечно же, семья шпионов. Мало того, в специальные лагеря свозились японцы и из стран, с которыми США граничат – Мексики, Канады. А в лагеря Айдахо свозились японцы даже из Панамы и Перу! В СССР их удаляли из стратегических отраслей экономики, из оборонной промышленности, из армии, а в США и Англии сажали в концентрационные лагеря.

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории» от 12 октября 1943 г. были выселены карачаевцы; Указом о «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» от 27 декабря 1943 г. выселению подверглись калмыки. Указом от 7 марта 1944 г. были выселены чеченцы и ингуши; Указом «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР» от 8 апреля 1944 г. – балкарцы. На основании постановления ГКО от 11 мая 1944 г. была проведена операция по выселению крымских татар. На

основании постановления ГКО от 2 июня 1944 г. из Крыма были выселены болгары, греки и армяне.

Депортация карачаевцев, балкарцев и калмыков: Причиной депортации карачаевцев явилось их пособничество немцам во время оккупации, создание Карачаевского национального комитета и наличие бандформирований, поддерживаемых населением после освобождения от немцев. С февраля 1943 г. на этой освобожденной территории активизировалась деятельность карачаевского антисоветского подполья, и Серов руководил чекистско-войсковыми операциями по их ликвидации. Только за первую половину 1943 года здесь было ликвидировано 65 банд.

В соответствии с постановлением ГКО и Указом ПВС ликвидировалась карачаевская автономия. Выселение карачаевцев проводилось 2 ноября 1943 г., и именно Серову было поручено произвести депортацию. Операция была проведена за один день, в результате было подвергнуто депортации 68 938 карачаевцев.

С февраля 1944 г. началась подготовка к депортации балкарцев, которая официально обосновывалась фактами их участия в коллаборационистских формированиях, пособничестве немцам в захвате перевалов Кавказа, создании антисоветского подполья и наличии на территории Кабардино-Балкарской автономии большого количества бандформирований. По состоянию на май 1943 г. в республике действовали 44 антисоветских банды, активно сотрудничавших с немцами и получавших от них оружие и продукты. В соответствии с постановлением ГКО и Указом ПВС на территории республики 8–9 марта была проведена специальная операция, в результате которой было депортировано 37 713 балкарца.

Поводом для депортации калмыков также послужило слишком активное массовое сотрудничество населения с немцами во время оккупации, активное противодействие бандформирований советским войскам после освобождения Калмыкии в 1943 г., а также дезертирство калмыкской кавалерийской дивизии и переход к немцам в 1941 г.

В 1943 г. Сталину с фронта докладывали, что успешным действиям на ростовском направлении сильно мешают калмыкские эскадроны из дивизии, перешедшей на сторону немцев, и просили ликвидировать эти бандформирования. Действительно, бывший герой гражданской войны кавалерист Городовиков, калмык по национальности, в патриотическом порыве в 1941 г. предложил Сталину сформировать калмыкскую кавалерийскую дивизию, а когда он вернулся в Москву, вскоре стало известно, что дивизия почти в полном составе перешла на сторону немцев.

На территории Калмыкии после отступления немцев активно действовало и поддерживалось населением до 50 вооруженных банд из числа бывших легионеров сформированного немцами калмыцкого

кавалерийского корпуса. В течение 1943 г. они совершали вооруженные налеты и грабили военные обозы, идущие на фронт, убивали солдат и офицеров, совершали налеты на колхозы и советские учреждения и терроризировали население. В ходе операций войск НКВД под руководством Серова вооруженное сопротивление было подавлено, банды уничтожены. В декабре 1944 г. постановлением ГКО и Указом ПВС калмыцкая автономия была упразднена. 28–29 декабря 1944 г. Серовым была проведена операция «Улусы» по депортации калмыков, в результате которой в Сибирь было депортировано 93 919 человек.

Депортация чеченцев и ингушей: наиболее серьезно пришлось организовывать депортацию чеченцев и ингушей, поскольку в Чечено-Ингушской автономии было хорошо организовано вооруженное антисоветское сопротивление. Постановлением ГКО в январе 1944 г. и Указом ПВС от 7 марта 1944 г. упразднялась Чечено-Ингушская автономия, а все население республики «за пособничество фашистским захватчикам» подлежало депортации в Среднюю Азию.

Операцией «Чечевица» лично руководил Берия, она проходила с 23 февраля по 9 марта, общее руководство было возложено на Серова. Он еще осенью 1942 г. принимал участие в обороне Владикавказа и имел возможность убедиться в существовании в Чечено-Ингушетии экстремистского подполья, в основном из числа дезертиров и уголовных элементов. Когда немцы, казалось, вот-вот возьмут Кавказ, чеченские повстанцы взяли за оружие, практически во всех горных районах поднимались антисоветские восстания, координируемые неким Временным народно-революционным правительством Чечни.

С приближением линии фронта обстановка заметно накалилась, в горах активно начали действовать банды, контактировавшие с немецкой агентурой. С середины 1942 г. начались заброски немецкой агентуры на парашютах для связи с повстанцами, до августа 1943 г. НКВД зафиксировал заброску не менее 8 диверсионных команд. В горы были переброшены несколько офицеров во главе с полковником, перед которыми стояла задача организовать из чеченцев и ингушей диверсионный отряд 200–300 человек и в нужный момент ударить в тыл и занять Грозный.

Обстановка в Грозном была тревожная, командование чеченцам не доверяло, они нагло ходили по городу и грозились убить русских, когда придут немцы. Имелись случаи нападения и убийств солдат. При этом подавляющее большинство призванных на фронт чеченцев и ингушей сражалось героически, среди них были герои Советского Союза. Деятельность подполья не прекратилась, в 1944 г. бандформирования продолжали действовать и поддерживались населением.

Операция «Чечевица» тщательно готовилась, под видом учений «в горной местности» были стянуты до 100 тысяч войск и до 19 тысяч оперативников НКВД. Войска и оперативники были распределены по секторам, хорошо проинструктированы, как быстро и решительно действовать. Операция прошла за один день, к вечеру все было закончено, какое-то время потом в горах разыскивали и депортировали успевших скрыться.

Во время выселения было несколько случаев столкновений и стрельбы по бойцам и офицерам войск НКВД, при этом было арестовано 2 016 человек, пытавшихся оказать сопротивление или скрыться. К вечеру все эшелоны были отправлены, в них было 475 тысяч депортированных.

Берия настоял на высылке еще армян, греков и болгар «за активную борьбу против партизан», 2 июня вышло дополнительное постановление ГКО об их высылке, и 36 тысяч армян, греков и болгар также были депортированы.

Как осуществлялась депортация? Разрешалось брать с собой до 500 кг груза на семью. Все оставленное принималось по официальной описи и взамен на новом месте жительства людям выдавали что-то эквивалентное.

Наша страна на протяжении всей своей истории испытывает острый дефицит трудовых ресурсов, поэтому во всех случаях, когда есть выбор, руководство страны выбирает вариант с минимальными потерями трудового ресурса. И в случае депортации граждане обеспечивались работой, а значит – и заработком, на новом месте.

Плюс в пути за здоровьем переселенцев следили очень внимательно. Сохранились соответствующие документы внутренней отчетности. На остановках в вагоны заносили не только продовольствие, но и медикаменты. Медперсонал следил, чтобы не было распространения болезней. И конвоиры были заинтересованы в том, чтобы люди были живы и здоровы, потому что за каждого умершего нужно было отчитываться, доказывая, что он не сбежал в пути.

Всего за время Великой войны войска НКВД подготовили и передали Красной армии из своего состава 29 дивизий. В ходе войны 100 тыс. солдат и офицеров войск НКВД были награждены медалями и орденами. Более двухсот человек были удостоены звания Героя СССР. Кроме того, внутренние войска Наркомата за период Великой Отечественной войны провели 9 292 операции по борьбе с бандитскими группировками, в результате них было ликвидировано 47 451 и захвачено 99 732 бандита, а всего обезврежено 147 183 преступников. Пограничники в 1944–1945 гг. уничтожили 828 банд, общей численностью около 48 тыс. преступников.

После окончания войны на территории Западной Украины продолжала действовать мощная и разветвленная сеть Организации

украинских националистов Украинской повстанческой армии ОУН-УПА, более известных в народе как бандеровцы. Для их разгрома советской власти потребовалось почти десять лет.

Первые серьезные столкновения Красной армии и отрядов СМЕРШ с ОУН-УПА начались весной-летом 1944 г. По мере освобождения Западной Украины от немецких оккупантов полноправными хозяевами здесь себя почувствовали войсковые формирования националистов, которыми просто кишели местные леса. Старая власть ушла, новая еще не успела укорениться. И бандеровцы стали прикладывать все усилия, чтобы отбить у "советов" всякое желание возвращаться в "самостийную Украину". Надо признать, что сопротивление они оказали ожесточенное.

Костяк бандеровцев составили legionеры расформированных в 1942 году батальонов "Нахтигаль" и "Роланд", и разгромленной в 1944 г. дивизии "СС Галичина". Многие бойцы прошли подготовку в лагерях Абвера в Германии.

Территориально повстанческая армия была разделена на три группы: "Север", "Запад" и "Юг". Каждая группа состояла из 3–4 куреней. В один курень входило три сотни. Сотня в свою очередь образовывалась из 3–4 чотов (взводов). А первичным формированием был рой, включающий 10–12 человек. В общем, причудливая и жуткая смесь Абвера с казачеством и партизанским движением.

Численность УПА по разным оценкам составляла от 25 до 100 тысяч бойцов. Вооружены они были как немецким, так и советским оружием. Имелась у повстанческой армии и своя служба безопасности, которая занималась разведкой и выполняла карательные функции.

Советские войска столкнулись отнюдь не с разрозненными бандами, а с мощной боевой организацией, имеющей жесткую структуру. Действовала УПА дерзко и уверенно, особенно в лесной местности. Вот какие свидетельства можно прочесть в сборнике документов "Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.":

"Первоначально крупные банды УПА сами бросали нам вызов. Заблаговременно укрепившись на выгодных рубежах, навязывали бой. В лесах на Кременецкой возвышенности бандитами была создана система оборонительных сооружений: окопы, блиндажи, завалы и т. д. В результате успешного завершения операции было захвачено много оружия, боеприпасов, в том числе два склада с немецкими снарядами и минами, даже исправный самолет У-2. Обнаружено много продовольственных и вещевых складов. Вместе с бандитами УПА было захвачено 65 немецких военнослужащих".

И все-таки на первых порах противника явно недооценили. Яркий пример тому — нападение бандеровцев на колонну, сопровождавшую командуящего 1-м Украинским фронтом Николая Ватутина. В результате серьезного ранения генерал скончался.

Это вопиющий случай заставил армию и спецслужбы еще активней бороться с УПА. В результате к весне 1945 г. органы госбезопасности, войска НКВД разгромили все крупные банды численностью от 300 человек и выше.

По данным управления по борьбе с бандитизмом НКВД Украины, за 1944 г. было уничтожено 57 405 и задержано 50 387 участников бандформирований.

Однако это была не окончательная победа. Наступала вторая и, пожалуй, самая сложная фаза борьбы с УПА. Бандеровцы сменили тактику, от открытого противостояния они перешли к террору и диверсиям. Уцелевшие при разгроме курени и сотни переформировали в более маневренные вооруженные группы из 8–12 человек. Руководство, находящееся за рубежом, дало подполью установку тянуть время и беречь силы до наступления "Чумы". Под таким названием в документах ОУН было зашифровано начало вооруженного конфликта между странами Запада и СССР. Спецслужбы США и Англии, по некоторым данным, подпитывали надежды на скорую войну с "советами". Время от времени они забрасывали с воздуха в леса Западной Украины своих эмиссаров, боеприпасы, деньги, спецтехнику.

С частями Красной армии ОУН-УПА теперь предпочитали не связываться. Удар был перенесен на, администрацию и лиц, сочувствующих советской власти. А к их числу, как правило, относились учителя, врачи, инженеры, агрономы, механизаторы. С "лояльными" украинцами расправлялись очень жестоко - убивали семьями, часто пытали. На груди некоторых убитых оставляли записку "За соучастную работу с НКВД".

Впрочем, немалая часть сельского населения поддерживала "хлопцев из леса". Одни действительно воспринимали их как героев, борцов за независимую Украину, другие просто боялись. Они снабжали бандеровцев продовольствием, пускали на постой. Боевики расплачивались за продукты "карбованцами" из боевого фонда (БФ). Сотрудники госбезопасности называли их "бифонами".

Как вспоминает в своей книге "Большая охота. Разгром УПА" ветеран МВД, МГБ и КГБ Георгий Санников, эти деньги были напечатаны типографским способом. На купюрах изображался повстанец с автоматом в руке, призывающий к свержению советской власти. Бандеровцы обещали селянам, что как только придут к власти, обменяют их на настоящие деньги.

Понятно, что многих мирных жителей и "оуновцев" связывали родственные отношения. Чтобы лишить ОУН-УПА материальной базы, власти были вынуждены идти на жесткие меры. Часть родственников бандеровцев переселяли в другие регионы страны, а активных пособников отправляли на спецпоселение в Сибирь.

Однако было немало людей, с оружием в руках готовых противостоять бандеровцам. Из них формировали истребительные отряды, бойцов этих

подразделений местные называли "ястребками". Они оказывали серьезную помощь властям в борьбе с подпольем.

Важнейшую роль для ОУН-УПА играла конспирация. В своей деятельности бандеровцы использовали опыт Ирландской республиканской армии и даже ненавистных им большевиков-революционеров. Все члены боевых подразделений имели псевдонимы, которые часто менялись. Связь между бандформированиями осуществлялась через проверенных связных. Как правило, братья по оружию из разных ячеек не знали друг друга в лицо. Приказы и донесения передавались через "грипсы" - миниатюрные записки, сделанные карандашом на папиросной бумаге. Они закатывались, прошивалась ниткой и запечатывалась свечным парафином. Оставляли их в условном месте. Вся эта хитроумная система, разумеется, затрудняла поиск банд, но выходила "боком" и самим подпольщикам. В случае разгрома роя или чота и гибели "провидныка" (руководителя), оставшиеся в живых не могли связаться с соратниками. Поэтому в лесах бродили сотни бандеровцев-одиночек.

Но главным ноу-хау ОУН УПА были подземные схроны ("кривки"). Как гласила одна из инструкций бандеровцев: "... каждый подпольщик должен знать правила конспирации, как солдат - устав полевой службы. Подпольщик должен жить под землей".

Систему тайных убежищ начали создавать еще в 1944 г. в ожидании прихода советских войск, а к 1950-м гг. она "опутала" всю Западную Украину. Схроны бывали разных видов: склады, пункты радиосвязи, типографии и казармы. Строились они по принципу землянок с той разницей, что вход был замаскирован. Как правило, "дверью" в схрон служил пенёк или ящик с землей, в который сажали молодое дерево. Вентиляцию выводили через деревья.

Для создания подземного бункера на территории села или деревни боевикам приходилось быть более изобретательными. Вход в укрытие они маскировали под кучи мусора, стога сена, собачьи будки и даже могилы.

Бывали случаи, когда путь в убежище пролегал через действующий колодец. Вот как описывает изощренное укрытие в книге "СМЕРШ против бандеровцев. Война после войны" один из ветеранов МГБ и КГБ:

"На верху колодца, сделанного из дубового сруба, стоял ворот с накрученной цепью и ведром. Где-то на уровне пяти метров до воды в шахте из венцов колодца была сделана замаскированная дверь. За ней находился коридор с двумя замаскированными комнатками-бункерами. Одна предназначалась для радиста, членов отряда и столовой. Другая - для руководства и совещаний. Спускались в схрон на ведре, тот, кто дежурил, открывал дверь. Опускал бандеровцев доверенный односельчанин".

С такой системой укрытий бойцы ОУН УПА становились практически "невидимками". Казалось бы, окружил врага в лесу или в селе – и вдруг он исчез, испарился.

На первых порах выявлять схроны сотрудникам советских спецслужб было непросто. Но со временем они научились доставать противника в буквальном смысле из-под земли.

Во время масштабных облав солдаты искали их с помощью двухметровых щупов и служебных собак. Зимой на восходе или закате солнца обнаружить подземное логово можно было по еле заметной струйке воздуха, колеблющейся на морозе.

Взять бандеровцев живыми в бункере было крайне сложно. Они либо вступали в заведомо гибельную для себя перестрелку, либо кончали с собой. Решение о самоликвидации принимал только руководитель группы. Боевики становились лицом к стене, и их по очереди выстрелом в затылок убивал командир. После этого он стрелялся сам.

Во избежание подобного исхода, схроны забрасывались газовыми гранатами. Позже при штурме бункеров стали применять специальный препарат "Тайфун" – снотворный газ мгновенного действия, без побочных последствий. Разработан он был специально для подобных операций в Москве. Вводился через вентиляционное отверстие из небольших ручных баллонов с тонким гибким шлангом.

Впрочем, при всей важности таких операций, поиск и штурм бункеров не являлся для спецслужб первостепенной задачей. Главным направлением оставалось внедрение своих людей в националистическое подполье, вербовка агентов и идеологическое воздействие на противника. Велась не та война, где все решает сила оружия и численное превосходство. Враг был скрытен, коварен и изобретателен. И это требовало от спецслужб нестандартных методов борьбы.

А время работало на них. Люди устали от затяжной гражданской войны, постоянного страха за себя и близких. Вечно покрывать "хлопцев из леса" было уже невозможно. Да и многие боевики, измотанные физически и психологически, хотели вернуться из леса в родные села, но опасались расправы службы безопасности ОУН-УПА. В таких условиях МГБ в массовом порядке начинает вербовку агентов из числа обычных мирных жителей и пособников ОУН-УПА.

Цель была такая – превратить каждую хату, куда бандеровцы еще недавно смело заглядывали на постоя, в западню. Но как хозяева дома, а в послевоенное время это были пожилые люди или одинокие женщины, могли справиться с группой матерых боевиков?

Во-первых, в их домах устанавливали портативный аппарат "Тревога", работающий от аккумуляторных батарей. Как только на пороге появлялись "гости" из леса, хозяин незаметно нажимал кнопку и посылал радиосигнал в райотдел МВД. А затем наступал черед химического препарата "Нептун-47", созданного в спецлабораториях КГБ.

Это психотропное вещество можно было добавлять в разные виды жидкости: водку, воду, молоко, борщ. Кстати, у агентов имелись "хитрые" фляги немецкого образца, изготовленные в оперативно-техническом отделе МВД Украины. В них были встроены две кнопки. Одна действовала как предохранитель от ввода в содержимое фляги "Непутна-47". То есть он мог за компанию с "хлопцами" хлебнуть горилки из одной емкости без вреда для себя.

Люди, которые приняли это "зелье", через 7–8 минут начинали "плыть": рассудок туманился, движения становились медленными, они даже не могли передернуть затвор или нажать на спусковой крючок. А спустя еще пять минут крепко засыпали. Тяжелый, изнурительный сон с галлюцинациями длился 1,5–3 часа.

После того как бандеровцы засыпали, в хату входили сотрудники милиции и спецслужб. Имелся у "Нептуна-47" еще один неприятный для "оуновцев" побочный эффект. После пробуждения некоторое время человек не способен контролировать свои поступки и охотно отвечает на любые вопросы. (Как с иронией замечает автор книги "Большая охота. Разгром УПА" Георгий Санников: "Применение этого препарата было строжайшим секретом госбезопасности. Однако все население Западной Украины, включая детей, знало о нем". В народе его называли "отрута", в переводе с украинского языка "отрава".)

Имелся на вооружении у завербованных агентов еще один препарат - "Нептун-80". Им смачивали коврик на пороге дома. Если боевик, побывавший в хате, вытрет об него ноги, то собаки в течение нескольких дней легко найдут его по следу в лесу, а значит, и обнаружат схрон со всей бандой.

Важную роль в выявлении бандеровцев играли легендированные бандформирования. Это группы наиболее опытных сотрудников МГБ, хорошо владевшие галицким наречием украинского языка, которые имитировали отряды ОУН-УПА. Часто в них входили и бывшие боевики, перешедшие на сторону советской власти. Они отправлялись в лес, жили в таких же подземных бункерах и пытались вступить в контакт с настоящими подпольщиками.

Использовались для этого и искусно "переписанные" умельцами МГБ "грипсы". Копировался почерк автора, сохранялась суть письма, но меняли время и место встречи. А бывали случаи, когда "грипсы" начинали взрывчаткой – такие послания называли "сюрпризами". Понятно, что адресат, вскрывший пакет, погибал.

По мере того как росла агентурная сеть, спецслужбы стали все ближе подбираться к руководству подполья. Ведь только обезглавив ОУН-УПА, можно было окончательно покончить с бандеровщиной.

В 1950 г. на своей конспиративной квартире был уничтожен неуловимый Роман Шухевич, он же "Тарас Чупринка", генерал-хорунжий,

командующий УПА. План по поимке руководителя УПА* (организация запрещена на территории Российской Федерации) Романа Шухевича был разработан знаменитым советским диверсантом Судоплатовым весной 1950 г.

В ходе оперативной работы сотрудников контрразведки 3 марта была задержана одна из ближайших соратниц (и любовница) Шухевича Дарина Гусяк («Нюся»). Во время ареста она оказала сопротивление и попыталась проглотить капсулу с ядом, но сделать этого ей не удалось. Поняв, что выбивать из нее показания будет сложно, Гусяк изолировали, распустив слух о ее смерти.

Для того чтобы Нюся вывела оперативников на Шухевича, в ход была пущена классическая внутрикамерная разработка. В тюремном лазарете Нюся познакомилась с другой задержанной, которой на самом деле была агент контрразведки под псевдонимом Роза. Во время войны Роза сотрудничала с гестапо и знала о деятельности УПА* не понаслышке. В частности, она вошла в доверие к Нюсе за счет сообщения ей о том, что еще одна подельница Шухевича по прозвищу Монета якобы находится в соседней камере.

Уже через день Роза, почувствовав, что между ней и Нюсей сложились более или менее доверительные отношения, заявила, что против нее ничего не нашли, поэтому скоро она будет отпущена. Между делом Роза предложила также передать записку на волю. Так, примерное местонахождение Шухевича было установлено. Остальное было уже делом техники.

Генерал Чупрынка (прозвище Шухевича) был обнаружен в двухэтажном здании кооперативной лавки в селе Белогорца под Львовом. При задержании, конечно, оказал сопротивление: убил одного оперативника, но и сам был застрелен.

Гибель ближайшего сподвижника Степана Бандеры нанесла серьезный удар по Организации украинских националистов.

Далее началась медленная агония повстанческой армии. После смерти Шухевича руководство УПА взял на себя Василий Кук - псевдоним Лемеш. Тоже очень опытный, опасный и осторожный враг. Он обладал поистине звериным чутьем на опасность, практически не покидал бункеров, где серьезно подорвал свое здоровье. Условия проживания там были более чем суровые.

Чтобы поймать его МГБ потребовалось четыре года. По иронии судьбы, последним подземным убежищем Василия Кука стал схрон, созданный специально для него сотрудниками госбезопасности. Заманил генерала-хорунжего в ловушку вместе с женой перевербованный "оуновец" Мыкола по кличке Чумак, которому он всецело доверял.

Склонили матерого бандеровца к сотрудничеству довольно оригинально. Ему, десятилетие не вылезавшему из лесов, устроили что-то

вроде экскурсии по всей Украине. Мыкола побывал в Киеве, Харькове, Одессе и был поражен цветущей, а отнюдь не угнетенной советской властью, родиной.

В отличие от Чумака, завербовать фанатично преданного идее украинского национализма Василия Кука не удалось. Тем не менее он согласился призвать бойцов УПА сложить оружие, поскольку понимал, что их дело обречено. Последний руководитель подполья был на волоске от расстрела, но все же власти сохранили ему жизнь и освободили после шестилетнего заключения.

Во-первых, они не хотели делать из него очередного мученика для националистов, во-вторых, подчеркнули тем самым силу и великодушие советского государства, которое может себе позволить оставить в живого серьезного врага. Василий Кук прожил в Киеве до глубокой старости и скончался в 2007 г.

За 10 лет борьбы с оуновским подпольем с 1945 по 1955 гг. погибли 25 тыс. военнослужащих, сотрудников органов госбезопасности, милиции и пограничников, 32 тысячи человек из числа советского партактива.

Завершая тему Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков нельзя не коснуться потерь СССР в войне и сопоставлении их с немецкими, что является объектом фальсификаций западных историографов, преследующих цель зародить сомнения в безусловности и качестве нашей победы над фашизмом.

Когда закончилась война, то Председатель Госплана СССР Николай Алексеевич Вознесенский предоставил Сталину цифры в 15 млн погибших. Сталин посчитал эту цифру завышенной и запретил ее где-либо публиковать. Тогда же, в сталинские времена, появилась первая цифра наших потерь – 7,5 млн человек. Уже к осени 1945 г. существовали два документа: подготовленная Управлением учета и контроля за численностью вооруженных сил Наркомата обороны СССР справка «О боевых потерях личного состава Красной Армии в Великой Отечественной войне» и справка Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК) «Об итогах расследования кровавых преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников». Согласно первому из этих документов, потери военнослужащих составили 9 675 тыс. человек (включая 3 344 тыс. пленных и пропавших без вести), а согласно второму – на оккупированной территории СССР было убито и замучено 6 716 660 мирных советских граждан. При суммировании этих цифр получается 16 392 тыс. человек (9 675 тыс. + 6 717 тыс. = 16 392 тыс.). (В. Земсков «Остается ли дискуссионным вопрос о масштабах людских потерь СССР в 1941–1945 гг.?»)

Почему эти сведения малоизвестны – это уже другой вопрос и адресовать его нужно не ученым, а политикам, причем не только тем, кто находится у власти, а всем, кто его поднимает и использует в политических целях. Цифра в 20 миллионов впервые была озвучена Хрущевым в личном письме шведскому Премьер-министру Эрландеру. Что он подразумевал под ней, назвав это общими потерями, – неясно. Но возможно в нее входили не только потери на войне, в концлагерях и в тылу, но и потенциальные демографические потери. То есть – не рожденные дети. После этого во времена Брежнева эта цифра стала уже устоявшимся штампом.

В перестроечные времена, усилиями прежде всего Яковлева, появилась новая цифра – в 26 – 27 миллионов человек. А придумали ее только с одной целью – в очередной раз опорочить сталинское военное руководство. Показав, что немцы потеряли порядка 8,5 млн – а мы – вон сколько! В три раза больше. Если точно – 26,6 млн. Но именно эта цифра стала уже значиться в официальных документах.

Однако в 2012 г. признанный специалист по архивам и выдающийся статистик Владимир Николаевич Земсков выпустил весьма содержательную и доказательную статью, в которой заявил, что цифра наших потерь реально составила 16,5 человек. Из них 4 млн – мирные граждане, остальные – боевые потери.

В одном из послевоенных номеров «Военно-исторического журнала» были приводились данные о потерях Красной Армии: сталинские – 6 млн, американские – 7,7 млн человек. Хрущев оперировал прямыми людскими потерями в 20 млн чел.; Кривошеев (комиссия Генштаба) назвал цифру прямых потерь Красной Армии в 8,7 млн чел., а общие людские потери в 26,6 млн чел. Наконец Солженицын и Бирабен определили прямые людские потери в 42,6 млн чел., а Красной Армии в 20 млн чел. Чем дальше мы удаляемся от Великой Победы советского народа во Второй мировой войне, тем стремительнее увеличиваются цифры наших потерь

Пока война у многих людей была на памяти, заниматься столь наглой фальсификацией было бессмысленно, так как никто бы не поверил, более того можно было прослыть просто лжецом и злопыхателем.

Каждый исследователь войн держит в уме пропорцию убитых и раненых на войне, которая составляет 1 к 4, т. е. на каждого убитого, приходится четыре раненых, пропавших без вести, заболевших и т. д.)

Поэтому арифметика здесь проста: если утверждать, что СССР потерял убитыми в войне 40 млн человек, то $40 \times 4 = 160$. Следовательно, $160 + 40 = 200$ млн, то есть все население СССР от младенцев до древних стариков, как минимум, один раз было убито или ранено.

Даже цифра в 20 млн убитых выглядит не очень убедительно: $20 \times 4 = 80$. Следовательно, $80 + 20 = 100$ млн. Учитывая, что население СССР на момент начала войны составляло примерно 194 млн человек, получается, что

больше, чем все мужское население Советского Союза (женщины составляли примерно 51 %) от грудных младенцев до древних стариков были убиты или ранены. Поэтому убедительной выглядит цифра в 10–12 млн чел. Это вполне аргументированно доказывает в исследователь И. Л. Гарибян, в своем труде «Немецкие потери во второй мировой войне», отмечая, что советские и немецкие потери (с их союзниками) (убитые, умершие от ран и умершие в плену) вполне сопоставимы и составляют примерно по 10 миллионов человек с каждой стороны.

Все мы знаем о той катастрофе, которая постигла Красную Армию в 1941 г. А вот о чудовищной катастрофе гитлеровской армии за четыре месяца 1945 г. ничего. А потому что немцы придумали хитрую формулировку о своих потерях за эти четыре месяца – НЕТ ДАННЫХ. А между тем там потерь было больше, чем в первые ы гитлеровского нашествия на СССР.

Задание для самоподготовки

1. Какие изменения произошли в организации и деятельности НКВД СССР в период Великой Отечественной войны?
2. В связи с чем и какие меры внесудебных репрессий применялись в годы войны?
3. Что такое «Смерш» и какие задачи выполняла эта организация в ВОВ.
4. Расскажите о заградотрядах.
5. Штрафбаты и их роль в Великой отечественной войне.

ГЛАВА 4.

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

1. Органы внутренних дел в послевоенный период (1945–1953 гг.)

В марте 1946 г. НКВД СССР был переименован в Министерство внутренних дел (МВД) СССР, НКГБ СССР – в МГБ СССР.

Первые послевоенные годы прослеживалась тенденция на понижение роли МВД при превалировании МГБ. В ноябре 1946 г. в составе МГБ было образовано Особое совещание. В январе 1947 г. из МВД в МГБ были переданы внутренние войска и транспортная милиция. В апреле 1948 г. в МГБ из МВД были переданы войска по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог; в апреле 1949 г. – Государственное хранилище ценностей (ГОХРАН), в октябре этого же года в МГБ были переданы пограничные войска, милиция и уголовный розыск.

МВД меняло свой «профиль», постепенно передавая в МГБ и другие ведомства все большее количество функций, связанных с обеспечением порядка. Кроме названных ранее подобных акций, можно отметить следующие: во исполнение постановления Совета министров СССР от 6 мая 1951 г. войска МВД СССР по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог были расформированы, а охрана промышленных предприятий, железных дорог, шоссейных дорог и сооружений была передана военизированной охране министерств и ведомств. В мае того же года конвойные войска были реорганизованы в конвойную охрану МВД СССР, что повлекло сокращение штатной численности, снижение уровня социальной и правовой защиты личного состава. В июне 1951 г. были расформированы войска по охране особых лагерей и тюрем, лагерей военнопленных, а охрана этих объектов поручалась военизированной охране ГУЛАГа МВД СССР. В августе 1952 г. военизированная охрана из МВД была передана в МГБ.

Объем функциональных обязанностей МВД оставался значительным, хотя на передний план выдвигалась хозяйственная деятельность, осуществляемая силами заключенных ГУЛАГа.

В первые послевоенные годы, оставалась актуальной в деятельности МВД очистка западных окраин СССР от бандитских группировок и антисоветского националистического подполья, сформировавшихся еще в годы войны при участии и руководстве гитлеровских оккупантов. В целях разгрузки тюрем Украины, Белоруссии и Прибалтики значительная часть следственных арестованных из немецких приспешников были «эвакуированы в отдаленные лагеря» НКВД СССР на территории Коми

АССР, Архангельской, Свердловской, Кировской и Куйбышевской областей.

Оперативно-следственными мероприятиями первоначально предусматривалось охватить 16 500 человек, в действительности их число превысило 45 тыс. Специальные группы следователей или оперативно-чекистские отделы (ОЧО) лагерей были крайне малочисленны или обладали низкой квалификацией. Несмотря на то, что директивой устанавливался 2-месячный срок для окончания следствия, и по прошествии 17 месяцев значительное количество их дел осталось не расследованным.

Многие арестованные прибыли в лагеря без следственных дел и каких-либо компрометирующих материалов, которые не поступили и впоследствии. По значительному количеству уголовных дел отмечались факты, когда арестованные отказывались от своих прежних показаний, ссылаясь на применение к ним мер физического воздействия, незнание русского языка и т.п.

7 июня 1946 г. Главная военная прокуратура обратилась в МВД СССР с представлением о необходимости возврата с целью завершения расследования дел заключенных рассматриваемой категории по месту их ареста. В ответ на это министр внутренних дел С.Н. Круглов ограничился лишь направлением в лагеря руководящих работников заинтересованных республиканских органов МВД СССР вместе с компрометирующими материалами, по которым можно было бы закончить соответствующие уголовные дела.

Предварительное расследование по делам рассматриваемой категории на западных окраинах в первые послевоенные годы значительно осложнялось организованным вооруженным сопротивлением националистов, которые всячески препятствовали его проведению. Так, во всех западных областях Украины оуновское подполье жестоко расправлялось со свидетелями, дающими показания на участников гитлеровских злодеяний из числа членов «Организации украинских националистов» и «Украинской повстанческой армии». Порой это создавало непреодолимые трудности в сборе доказательств.

Еще весной 1944 г. немцы отправили отряды литовских коллаборационистов очистить Виленский край от партизан. Они рьяно взялись за дело. В первую очередь от них страдало мирное население. 13–14 мая 1944 г. состоялся бой одного из таких отрядов с местными партизанами. Коллаборационистов было 750 человек, а партизан – 600. В итоге первые потеряли 50 человек, а партизаны – 15, в плен было взято 300 немецких пособников.

С ними поступили следующим образом - оставили в подштанниках со срезанными пуговицами, разделив на три колонны, которые отправили

в три разных города, босиком. После возвращения этих вояк немцы расформировали литовские силы территориальной "самообороны", а их командира отправили в лагерь.

Справедливости ради нужно сказать, что их командира Плехавичюса отправили туда, и расформировали его организацию, не только из-за этого. Это скорее последняя капля и повод. У них были разногласия с немцами по поводу своей роли, они хотели оставаться автономными, а те хотели превратить и в обычный отряд "Ваффен-СС".

Перед самым своим отступлением руководство Третьего рейха дало добро на создание Литовской освободительной армии, которая до 1947 г. являлась полноценной военной организацией с единым командованием. Весной 1945 года общая численность литовских повстанцев составила 30 тысяч человек. Против них было развернуто семь пограничных полков НКВД. В 1945–1946 гг. в Литве начался ожесточенный конфликт. Только в 1947 г., стянув дополнительные силы в Литву, НКВД удалось разгромить ЛОА и заставить перейти ее командование к партизанской тактике.

Теперь основным видом антисоветского сопротивления стал террор в отношении партийных работников и «промосковских» активистов. За 1944–1956 гг. в Прибалтике «лесными братьями» было уничтожено чуть больше 25 тысяч человек, из которых 23 тысячи приходится собственно на литовцев, пошедших на сотрудничество с советской властью.

В Литве за обозначенный период «партизанили» 70–80 тыс. человек. НКВД уничтожило 30 тысяч из них.

В Латвии и Эстонии антисоветское партизанское движение не было столь масштабным, хотя термин «лесные братья» зародился и использовался именно тут. По сведениям НКВД, в начале 1946 г. в Латвии действовало 64 бандформирования численностью 753 человека, а в Эстонии – 55 численностью 428 человек. Всего в этих прибалтийских республиках за 1941–1950 гг. было совершено 3 426 вооруженных нападений, в ходе которых погибли более 5 тысяч советских активистов. Всего на рубеже 1940–1950 гг. было ликвидировано 878 вооруженных групп.

Вооруженное сопротивление прибалтийских «лесных братьев» не несло значительного ущерба подразделениям Красной армии и НКВД. Всего погибло 575 советских военнослужащих, а 878 были ранены.

К началу 1950-х гг. советская сторона получила значительный опыт борьбы с партизанами, к тому же из-за отсутствия внешней помощи их борьба становилась все менее перспективной. Примерно к 1952 г., после нескольких крупномасштабных операций, организованное движение «лесных братьев» было разгромлено. В лесах остались только мелкие группы. Однако окончательно она в Прибалтике закончилась только в начале 1960-х.

В изучаемый период органы внутренних дел продолжали принимать активное участие в проверочно-фильтрационных мероприятиях, осуществлявшихся в отношении репатриантов – как бывших военнопленных, так и гражданских лиц, сосредоточенных с этой целью в разного рода спецлагерях НКВД/МВД СССР. Практика показала, что «государственная проверка» вылилась в необоснованные массовые репрессии.

Наряду с этим необходимо признать, что органы внутренних дел проделали огромную работу по обеспечению возврата советских людей на Родину, а также привлечению к ответственности лиц, повинных в тягчайших преступлениях.

В последующем, учитывая невозможность содержания всех без исключения репатриированных в проверочно-фильтрационных лагерях, директивой НКВД СССР от 29 октября 1945 г. их дальнейший прием туда был запрещен. С этого момента все гражданские лица подлежали проверке местными органами внутренних дел. При этом учет лиц данной категории возлагался на органы милиции. На местах проверкой репатриантов занимались районные комиссии, укомплектованные необходимым количеством оперативников из местных органов внутренних дел.

При этом выявленные предатели, ставленники, пособники оккупантов и т.п. подлежали передаче в органы МВД СССР. Следствие по делам арестованных было направлено на разоблачение их преступной деятельности, выявление их скрывшихся сообщников, антисоветского подполья и агентуры противника. Был установлен срок окончания деятельности указанных проверочно-фильтрационных комиссий – 1 февраля 1947 г.

Особую группу в рассматриваемой сфере составляли лица, в отношении которых поступали данные об их участии в гитлеровских злодеяниях. Для оперативной разработки они направлялись в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД СССР. К лету 1945 г. на территории СССР действовали уже 43 подобных спецлагеря и 26 проверочно-фильтрационных лагерей. 74 ПФЛ и 22 сборно-пересыльных пункта с указанной целью были организованы на территории Германии и в странах Восточной Европы.

По состоянию на 1 января 1946 г. общее число репатриантов, зачисленных по результатам фильтрации в «спецконтингент НКВД» составило 228018 человек; 125 812 из них содержались в проверочно-фильтрационных лагерях, а 102 206 были помещены в исправительно-трудовые лагеря НКВД СССР.

К 1 марта 1946 г. было репатриировано 4 199 488 советских граждан (2 660 013 гражданских лиц и 1 539 475 военнопленных). В результате проверки из гражданских лиц 2 146 126 (80,68%) были направлены к месту проживания;

263 647 (9,91 %) зачислены в рабочие батальоны; 141 962 (5,34 %) призваны в Красную армию и 61 538 (2,31 %) были расположены на сборно-пересыльных пунктах и использовались на работах при советских военных подразделениях и учреждениях за границей. Переданы в распоряжение Народного комиссариата внутренних дел только 46 740 (1,76 %). Из числа бывших военнопленных: 659 190 (42,82 %) были повторно призваны в РККА; 344 448 человек (22,37 %) зачислены в рабочие батальоны; 281 780 (18,31%) отправлены к месту проживания; 27 930 (1,81 %) использовались на работах при воинских частях и учреждениях за границей, передано в распоряжение НКВД – 226 127 (14,69 %). Как правило, НКВД передавали власовцев и других коллаборационистов. Так, согласно инструкциям, которые имелись у начальников проверочных органов, из числа репатриантов подлежали аресту и суду: руководящий, командный состав полиции, РОА, национальных легионов и других аналогичных организаций, соединений; рядовые члены перечисленных организаций, которые принимали участие в карательных операциях; бывшие красноармейцы, добровольно перешедшие на сторону противника; бургомистры, крупные чиновники оккупационной администрации, служащие гестапо, карательных и разведывательных учреждений и т. д.

К высшей мере наказания были приговорены, выданные нам союзниками: 12 власовцев во главе с Власовым, атаман Шкуро, атаман Краснов, генералы Султан Клыч-Герей, Доманов и другие предатели.

Ясно, что большинство из этих людей заслуживали самого строгого наказания, вплоть до высшей меры. Однако сталинский режим в связи с победой над Третьим рейхом проявил к ним снисхождение. Коллаборационисты, каратели и предатели были освобождены от уголовной ответственности за измену Родине, и дело ограничилось отправкой их на спецпоселение сроком на 6 лет. В 1952 г. значительная часть из них была освобождена, причем в их анкетах не значилось никакой судимости, а время работы во время ссылки было записано в трудовой стаж. В ГУЛАГ направили только тех пособников оккупантов, у которых выявили серьезные конкретные преступления.

По окончании Великой Отечественной войны на основе накопленных в предшествующий период обличительных материалов была развернута активная деятельность по подготовке в СССР массовых открытых процессов над нацистскими преступниками, которые проходили в два этапа под руководством специальных комиссий, образованных по решению ЦК ВКП(б) и советского правительства в 1945–1947 гг. На проведение оперативных мероприятий и предварительного расследования по делам рассматриваемой категории были брошены сотрудники центрального аппарата НКВД, НКГБ и ГУКР «Смерш» НКО СССР под общим руководством союзного наркомата (министерства) внутренних дел.

Согласно директиве МВД СССР «О выявлении среди военнопленных и интернированных немцев военных преступников» от 3 декабря 1946 г., в течение трех месяцев был негласно произведен учет содержащихся в лагерях и спецгоспиталях лиц, попадавших под определенные ею категории «главных военных преступников» и «военных преступников». За всеми ними устанавливалось усиленное наблюдение. К этому времени общее количество лиц, находящихся в оперативной разработке и под следствием за причастность к злодеяниям на оккупированной территории составило около 87 тыс. Основной задачей «фильтрации» было недопущение выезда из пределов СССР лиц, виновных в совершении военных преступлений.

В вопросах уголовного преследования гитлеровских военных преступников МВД СССР занимало активную позицию и не ограничивалось оперативно-следственными мероприятиями только в отношении тех военнопленных, которые находились в его власти. В необходимых случаях его руководство обращалось к главе советского внешнеполитического ведомства В. М. Молотову с инициативой о предании суду на территории Советского Союза и тех военных преступников, которые находились за рубежом. Это служило поводом и основанием для принятия Советским государством необходимых мер по их выдаче и депортации согласно межсоюзническим соглашениям.

В конечном счете нагрузка следственных органов, главным образом ОЧО лагерей военнопленных, в 4-м квартале 1949 г. по сравнению с предшествующим периодом возросла в 12 раз. Несмотря на исключительно большое количество расследованных в крайне сжатые сроки уголовных дел, военным прокурором войск МВД СССР качество проделанной в данной сфере работы было признано удовлетворительным. Как отмечалось, при этом были соблюдены все необходимые процессуальные нормы, в том числе обеспечено право перевода всех материалов дел на родной язык подсудимых.

Практика свидетельствовала об имевшем место во многих случаях «поверхностном подходе» к арестам, осуществлявшимся сотрудниками МВД СССР по недоработанным или не внушающим доверия оперативным материалам. Большое распространение получила практика возбуждения уголовных дел лишь на основании протоколов опознания по фотографиям, распространяемым в ходе оперативно-разыскных мероприятий. Поскольку при этом органы МВД СССР «излишне доверяли» результатам подобных следственных действий, она также породила немало случаев неосновательного привлечения к уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что формы и методы, практиковавшиеся органами внутренних дел в официальном порядке, породили множество грубейших нарушений законности и прав обвиняемых, что выражалось

прежде всего в применении физического и другого воздействия в отношении подсудимых, тем не менее 1949 и 1950 г. были отмечены полным отсутствием смертных приговоров.

4 апреля 1953 г. был издан приказ МВД СССР «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия». За нарушение данного приказа к ответственности стали привлекаться не только непосредственные виновники, но и их руководители.

За годы войны советская милиция потеряла многих своих сотрудников, и в первые послевоенные годы повсеместно наблюдался некомплект личного состава – более 40 %. Из-за острой нехватки людей наружные посты в подразделениях милиции обеспечивались личным составом только на 74 %, что значительно ослабляло усилия по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

Для выхода из создавшегося положения были приняты меры к направлению на службу в милицию бывших партизан, красноармейцев, передовых рабочих, колхозников. К 1948 г. в рядах советской милиции служили 24 Героя Советского Союза. Приход в милицию опытных офицеров и солдат Советской армии оказал самое благоприятное воздействие на укрепление дисциплины, повышение оперативно-служебного мастерства личного состава.

Постепенно устранялись диспропорции между ростом населения и увеличением штатной численности милиции. Численность личного состава милиции последовательно возрастала: в 1950 г. штаты милиции достигли 232548 сотрудников, а на 1 июня 1953 г. насчитывался 233 791 человек в госбюджетной и 43926 человек в ведомственной милиции.

Проявилась тенденция создавать карликовые отделы и отделения – таким образом учреждались должности начальников, старших оперативных уполномоченных, чтобы повысить оклады. К середине 50-х гг. на каждые 3-х исполнителей приходился 1 начальник, на 1-го оперуполномоченного – 3 старших оперуполномоченных. Поэтому в качестве первоочередной ставилась задача сократить личный состав управлений милиции на 15%, а освободившуюся численность (около 5 тыс. единиц) использовать для усиления низовых органов милиции.

Интенсивное комплектование милиции требовало особого внимания к организации профессиональной подготовки личного состава. В органах милиции комплектовались учебные группы с учетом служебно-отраслевой специфики. Единая 140-часовая программа обучения включала идеологическую (марксистско-ленинскую), оперативно-служебную, строевую и огневую подготовку. Одновременно расширялась сеть ведомственных средних специальных и высших учебных заведений,

организовывалась учеба личного состава в гражданских учебных заведениях страны.

Много внимания в рассматриваемый период уделялось совершенствованию нормативной базы в деятельности милиции. В 1948 г. был введен в действие новый Дисциплинарный устав милиции, сыгравший важную роль в укреплении дисциплины и обеспечении законности в ее деятельности. В том же году был принят Устав постовой и патрульной службы, определивший задачи этой службы милиции, порядок ее несения, обязанности и права постовых и патрульных милиционеров. Устав предусматривал создание офицерских постов милиции, установил категории постов, уточнил правила составления дислокации. Позднее, в 1952 г. Устав постовой и патрульной службы был дополнен новыми положениями.

После войны в силу распада системы управления хозяйством и обществом предстояла новая война – с коррупцией.

Из докладной записки министра внутренних дел СССР И. В. Круглова Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берию, Г. М. Маленкову, Н. А. Вознесенскому, А. Н. Косыгину, А. А. Жданову: «После опубликования постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» в декабре 1947 г. органами МВД были вскрыты многочисленные факты злоупотреблений в торгующих предприятиях, финансовых органах и других учреждениях...

С целью выявления всех преступлений, связанных с проведением денежной реформы, органами МВД наряду с усилением оперативных мероприятий была произведена проверка в учреждениях Госбанка поступления сумм выручки от торговых и других организаций за 14 и 15 декабря 1947 г., и в тех случаях, когда выявлялась резкая разница в сравнении с суммами выручки за предшествовавшее время в сторону их значительного увеличения. Все лица, сдавшие такие суммы выручки, тщательно проверялись, что дало возможность вскрыть большое количество преступлений. Тщательной проверке были подвергнуты также финансовые операции за те же дни в банковских учреждениях, в сберегательных кассах и других организациях.

В результате этих мер с 16 декабря 1947 г. до 1 мая 1948 г. органами МВД было выявлено скрытых от учета и похищенных товаров на 61 715 187 рублей, и выявлено незаконных вкладов в сберегательные кассы и отделения Госбанка на 101 288 500 рублей. За эти преступления привлечено к уголовной ответственности 19 551 человек».

В этот период времени к преступным группировкам примыкали не только из-за отчаянной бедности или по природным наклонностям. Зачастую преступниками становились также бывшие фронтовики, которые

в мирной жизни уже просто не могли найти себе места, а бандитский образ жизни как-то удовлетворял их новые потребности. "Своими" в банде становились и некогда немецкие пособники, которые прекрасно понимали, что, вернувшись к обыкновенной жизни, их ждет неминуемое наказание.

Поначалу грабёжам подвергались фабрики и заводы или наиболее состоятельные горожане. Так сложилось, что послевоенный год выдался засушливым, и обстановка с продовольствием в городе стала стремительно ухудшаться, а цены на продукты расти. Достаточно заметить, что буханка хлеба стоила 100 рублей, столько же зарабатывал обычный рабочий в месяц.

Чтобы как-то поддержать население, руководством были введены продуктовые карточки. В свою очередь, это открыло бандитам новые горизонты: теперь они стали бессовестно грабить и обедневшую часть горожан, чье богатство состояло в возможности отovarить карточку и не умереть с голоду.

Грабежи совершались, как правило, в темное время суток. Напуганные горожане старались без надобности не выходить из дому ночью, но даже эта предусмотрительность не спасала положение. Только за одну ночь сотни промышлявших бандитов могли совершить около 80-ти преступлений. Правоохранительные органы уже были просто не в состоянии восстановить контроль над безопасностью на улицах города.

До прибытия Жукова в Одессу самой опасной считалась банда "Додж 3/4", получившая название по машине, на которой передвигался главарь "доджовцев".

Летом 1945 г. десятки колхозников, направлявшихся на ярмарку в Одессу со стороны Николаева, Тирасполя и Березовки, были ограблены и избиты группой людей. По словам пострадавших, главарем налетчиков был парень крепкого телосложения, блондин. Кроме того, бандиты располагали шикарным американским автомобилем марки "Додж". Вскоре личность главаря была установлена. Им оказался Павел Петров по кличке Батя, дезертир и рецидивист.

Первая встреча одесской милиции с Батей обернулась неудачей для правоохранителей. Столкнувшись с ним на одной из улочек города, опера пустились в погоню за "Доджем", но их транспортное средство заглохло в ходе перестрелки. Однако чуть позже Батю все же удалось взять, едва тот потерял бдительность на гулянке, устроенной им в честь своего отбытия навсегда в Алма-Ату.

После ареста Батя пошел на сделку со следствием, и сдал всех остальных участников банды, коих оказалось 16 человек, в обмен на свободу своей жены. В ходе следствия выяснилось, откуда у бандитов "Додж". Оказалось, трое из членов группировки работали водителями в торговом представительстве одной иностранной фирмы.

Операцией по захвату Петрова в трактире руководил сотрудник уголовного розыска Одессы Давид Курлянд, широко известный своим профессиональным подходом к делу. За это преступники даже нарекли его Одесским волкодавом. Именно Курлянд стал прототипом милиционера Давида Гоцмана из известного сериала «Ликвидация». В дальнейшем Курлянду еще не раз предстоит поучаствовать в громких делах по ликвидации преступности на улицах родного города.

Берии приписывается такая фраза: «Торгового работника уже через год после занятия им должности надо расстреливать без суда и следствия». В полном соответствии с этой фразой, после войны, волной прошли «Винное», «Табачное», «Парфюмерное», «Ткацкое» и прочие «дела». «Ленинградское дело» тоже начиналось, как коррупционное. К этому же ряду можно отнести и «Трофейное дело» маршала Жукова, по которому пошли в тюрьму генералы Телегин и Крюков, а также жена последнего – известная певица Лидия Русланова. И только сданные Жуковым государству «трофеи от мародерской деятельности в Германии» спасли его от сурового уголовного наказания, хотя и не избавили от серьезного понижения по партийной и государственной линии.

Но более показательным в плане ответственности за коррупционные преступления в этом перечне является «Хлебное дело». Центром коррупционной стала распределительная система «Росглавхлеб» во главе с начальником отдела снабжения Михаилом Исаевым. В разветвленную сеть его преступной группы (кроме зама начальника отдела Б. Н. Шулькина, главбуха отдела Д. А. Розенбаума и директора Московской межобластной базы Главка Э. М. Бухмана) входили должностные лица из плохо контролируемых трестов Алтая и Татарстана, а также Архангельской, Брянской, Ивановской, Московской, Оренбургской и Ростовской областей. Всего было не менее 20 человек». Там было все: недовесы, взятки, откаты. Все фигуранты этого дела были осуждены на длительные сроки с полной конфискацией имущества их родных.

Одно из самых громких послевоенных дел о взяточничестве и «кумовстве», получившее название «Ленинградские скорпионы» разворачивалось в Ленинграде. Послевоенный город захлестнула волна преступности: несмотря на строгие регламенты о въезде и прописке граждан, его наводнили всевозможные аферисты и уголовники.

Во главе банды стоял некто Карнаков, выдававший себя за районного прокурора. ОПГ работало творчески. За приличное вознаграждение они оказывали «услуги» по прописке, досрочному освобождению, демобилизации и выдаче медицинских заключений; подделывали справки о жилье, отбирая квартиры у фронтовиков-инвалидов, а также выбивали себе пособия как «нуждающимся». Всего по этому делу было задержано более 300 человек, в том числе работники прокуратуры, милиции, суда и

других служб. Длинный список вопиющих нарушений, разумеется, был тщательно подсчитан и лег на стол Алексею Кузнецову, тогдашнему первому секретарю Ленинградского обкома и горкома партии. По меркантильным причинам Кузнецов, не спешил давать делу ход. И только после доклада Ленинградского начальника Управления госбезопасности, лично докладывавшему Сталину о происходящем в Ленинграде, дело завертелось. В 1949–1950 из партии было исключено 15 руководящих работников Ленгорисполкома, а также были проведены масштабные кадровые чистки в милиции и других органах. Кроме того, для расхитителей была вновь введена смертная казнь, отмененная в 1947 г.

Еще более громким было «Ленинградское дело», материалы которого до сих пор засекречены, хотя прошло более 70 лет.

В этом деле были, как политическая, так и экономическая составляющие. Все началось с Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 февраля 1949 г. в связи с безответственной самодеятельностью, предпринятой для проведения Всесоюзной оптовой ярмарки в Ленинграде (с 10 по 20 января 1949 г.).

Выявились также значительные затраты командировочных средств на поездку в Ленинград руководителей краев, областей и т. д. со всех концов страны.

Некоторые исследователи полагают, что секретарь ЦК ВКП Кузнецов "сотоварищи" собирали со всех концов страны руководителей краев, областей с целью, скажем так – "прошупывания" настроений, взглядов и т.п. Возможно, что с более близким кругом своих единомышленников даже и для обсуждения каких-то действий, решений и т. д. Кузнецов, как секретарь ЦК ВКП (б), курировал в ЦК вопросы кадров. Он и начал расставлять "своих людей" - "ленинградцев" на высокие посты по всей стране. Это и объясняет тот факт, что репрессии в дальнейшем не ограничились Ленинградом, а прокатились по всему Союзу.

С чего все началось? В октябре 1948 г., проведя ревизию и подсчитав остатки продовольственной и прочей продукции на складах минторговли, Бюро Совета Министров решило провести в декабре 1948 г. межобластные торговые ярмарки для реализации продукции.

Но вместо этих межобластных ярмарок, председатель СМ РСФСР М. И. Родионов в январе 1949 г. проводит большую ярмарку в Ленинграде, причем без санкции на это со стороны СМ СССР, а лишь уведомив Бюро СМ СССР.

При этом Н. А. Вознесенский, председатель Госплана, на заседании Бюро Совмина, на вопрос, что это за ярмарка, ответил, что такая же, как и обычно, только чуть крупнее будет. То, что других, межобластных ярмарок, как изначально планировалось, не будет совсем, тогда просто никто не мог и подумать.

Ярмарка не удалась, – было испорчено продуктов на 4 млрд руб.! Огромнейшая сумма в те времена! И это в тяжелое, практически голодное послевоенное время!

Таких потерь можно было и избежать - надо было срочно снижать цены и продавать, продавать... В аналогичном почти случае, так и поступил секретарь Мурманского обкома Прокофьев, когда сразу после войны в Мурманск, на торговую ярмарку завезли продуктов больше, чем было надо. И когда возникла опасность порчи, Прокофьев принял единоличное решение снизить цены на 20 % и распродать все. Времени на согласование у него не было. Прокофьева разбирали на Политбюро, но разобравшись в ситуации не наказали.

В Ленинграде же ничего подобного предпринято не было, а урон нанесен огромный, как экономический, так и политический, без согласования с Москвой были приглашены не понятно по какой причине значительное количество представителей регионов. Похоже было на заговор. И в подтверждении этого предположения в Комитет партийного контроля ЦК ВКП(б) поступило заявление от члена партии Трофимова о том, что некоторые руководящие работники Ленинграда и области вели себя отрицательно при проведении денежной реформы в 1947 г.

Была назначена проверка, которая установила, что ряд руководящих работников, используя служебное положение, внесли вклады в сберкассы деньгами старого образца уже после прекращения операций с ними. По подложным документам таким было внесено вкладов на сумму более 900 тыс. руб. По тем временам огромная сумма. Связано это было с тем, что у отдельных местных сотрудников любопытство перетянуло служебный долг. Пакеты о предстоящей денежной реформе были вскрыты раньше времени. Кое-где пошли слухи о предстоящей реформе. Возникла дефляция, то есть временная нехватка денег в обращении.

А еще в январе 1949 г., в ЦК пришло анонимное письмо, что на состоявшейся в Ленинграде партконференции были сфальсифицированы итоги голосования.

Проведенная проверка этого сигнала подтвердила, что так на самом деле и было - была подтасовка партийных протоколов, 23 бюллетеня с голосами "против" были заменены на противоположные. Вообще-то, в то время такие дела по партийной линии были тяжелым преступлением, не то, что стало гораздо позднее.

В итоге, по совокупности всех дел, своих мест лишились:

А. А. Кузнецов – секретарь ЦК ВКП(б), бывший первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП (б); П. С. Попков – первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б); Я. Ф. Капустин – второй секретарь Ленинградского горкома ВКП(б).

В марте 1949 г. тучи стали сгущаться над Н. А. Вознесенским.

В Бюро СМ СССР поступила докладная записка от заместителя Вознесенского – М. Т. Помазнева, в которой он сообщал, что председатель Госплана Вознесенский закладывает в годовые планы заниженные показатели.

Для проверки письма была создана комиссия во главе с Г. М. Маленковым и Л. П. Берия.

В результате проверки Госплана комиссией были выявлены перекосы, приписки. В результате "оказалось, что председатель Госплана Вознесенский систематически занижал план одним министерствам и завышал другим. В итоге Вознесенский со своей должности был снят и отправлен в отпуск.

При проверке работы Госплана комиссией Маленкова-Берия было выявлено пропажа 236 секретных документа, что хранились в Госплане! И не только документы на одном листе, а, к примеру 200-страничный План восстановления и развития народного хозяйства!

Вознесенский, как выяснилось в ходе общения с ним членов комиссии (не допросов и не пыток в застенках ГБ, о чем так любят говорить либералы!), был в курсе этого, но ничего не сообщал и не предпринимал.

Кстати, стали возникать подозрения о возможном шпионаже. После войны правительство СССР обратилось к созданному МВФ с просьбой о получении кредита на восстановление народного хозяйства. В ответ, от США (что рулили и рулят в МВФ) была затребована информация об очень подробном состоянии экономики СССР. Мол, это нужно, чтобы получить реальную оценку обстановки, прежде, чем давать кредит.

Правительство СССР тогда подумав, отказалось от идеи получения кредита. Решили попробовать сами, своими силами выбираться, но не передавать секретную информацию о положении дел в стране вероятному противнику, но в 1949 году выясняется, что пропали 236 секретных документа. Выводы напрашивались негативные. Итог этого дела был предсказуем: арестовано было более 200 человек, приговорено к высшей мере 17 человек.

Сталин всегда точно определял ситуацию в стране, поэтому в 1947 г. отмена смертной казни была воспринята народом как закономерный итог Победы: главные враги наказаны, а остальные пусть работают на страну и народное хозяйство. Да и международный эффект Сталин тоже просчитал: мы, СССР, победители, мы гуманисты, это вы там, в своих капиталистических джунглях, можете по-звериному скалиться!

Но неожиданно в 1950 г. высшая мера опять вошла в Уголовный кодекс, и историки связывают такой поворот с «Ленинградским делом» – судебным уничтожением партийного и советского руководства Ленинграда, что было поразительно, потому что незадолго до этих событий Сталин сам назвал Кузнецова и Вознесенского своими преемниками. А.А.

Кузнецов поднялся до секретаря ЦК, причем курировал все силовые структуры, а Н.А. Вознесенский стал членом Политбюро, 1-м заместителем Председателя Совета министров СССР, возглавил Госплан.

А вот дальше этот блестящий взлет остановлен совершенно беспощадно: арестованы не только эти руководители – всего около 2 тысяч ответственных работников Ленинграда репрессированы, более 20 расстреляны, потому что Сталин приказал не только вернуть смертную казнь в УКУ, но и дать делу обратный ход – пусть получают по заслугам!

Что это было? Вот здесь четко прослеживаются два варианта:

Арест по Ленинградскому делу – это следствие того, что деловые, умные, решительные руководители поднялись на волне военных усилий – они оказались и толковыми, и способными на сверхусилия в военной обстановке, которая простит ошибки, торопливость, накладки... Но в мирное время они сохранили прежние принципы: ради успеха можно все! Вот это их и подвело.

Или это хорошо продуманная провокация «старой гвардии» – Берия, Маленков, Каганович и ряд партийных чиновников увидели, что Сталин начинает опираться на молодых выдвиженцев, которые оттесняют их и от Сталина, и от власти. Поэтому была проведена операция по дискредитации прежде всего Кузнецова и Вознесенского: Сталину и ЦК партии доложили, что из Госплана «таинственно» исчезли десятки документов о добыче редкоземельных и радиоактивных металлов, нефти и газа, причем Вознесенский скрыл этот факт. Это уже дело подсудное. Но добил «наследника» Сталина факт приписок, подчисток в документах Госплана, «липовые» успехи и фальшивые достижения – именно то, что подорвет экономику СССР позже – Сталин этого терпеть и простить не мог: «Обманивали Политбюро?» Сразили Сталина и факты коррупции в Ленинграде – многотысячные банкеты, развлечения партийной верхушки в городе, только поправляющемся после блокады.

Сталин не мог простить подобное, но и отказаться от таких кадров тоже не хотел – Кузнецову поручили руководить дальневосточным округом ЦК, Вознесенского перевели в Госбанк, но очередная порция ... (доносов, компромата или провокаций?) легла на стол Сталина: «ленинградцы» готовили создание особой российской партии вплоть до отделения от СССР, а такого простить было нельзя. Дальше начался тщательный разгром – репрессированы были не только участники процесса, но и близкие, родственники, сослуживцы (у Вознесенского расстреляли брата и сестру).

Не менее резонансным стало «Дело о сахаре и хлебе». Руководитель отдела снабжения «Росглавхлеба» Михаил Исаев наладил преступную схему, по которой сверх установленных правил отписывал некоторым трестам дефицитные товары: сахар, муку, сгущенку. Те, в свою очередь,

щедро благодарили своего покровителя, и с каждого такого дела он оставлял себе по мешку продуктов, ценившихся на вес золота. За 1,5 года своей преступной деятельности он обворовал государство более чем на миллион рублей. Исаев и его ближайшие поделельники получили по 25 лет тюрьмы с конфискацией имущества.

Весьма распространенными у жуликов в этот период стали винные махинации. Преступная схема была проста: показатели спирта и сахара в поддельном вине превышали норму минимум в два раза (при поднесении спички оно загоралось), а полученные излишки разбавлялись водой и продавались «налево». За годы своей преступной деятельности коррупционеры обогатились на 10 млн руб, за что и были посажены на 5–10 лет.

Не менее резонансным было и «Дело врачей». Правительство обратило внимание на участвовавшие смерти высших представителей власти в кремлевской больнице. Обычным врачам были розданы копии медицинских карт, анонимно, по всей стране, которые, не зная о ком и о чем идет речь, должны были поставить диагноз, назначить лечение, и сообщить свою точку зрения по назначенному лечению, прописанному в карте. И только после анализа собранных данных (выводов множества врачей по всей стране), стало понятно, что ряд "кремлевских врачей" намеренно вредили пациентам.

Так что "дело врачей", которое либералы представляют, как чуть ли не "вот так ни за что невинных арестовали", на самом деле было вполне обосновано, и прежде чем принимать меры, все было тщательно перепроверено, чтобы не виновные не пострадали.

А началось все так. В МГБ поступило заявление ординаторного врача Кремлевской больницы Л. Ф. Тимашук о внушающих глубокие сомнения действиях медицинских светил, лечивших как самого И. В. Сталина, так и членов Политбюро, военное руководство страны. С соблюдением глубочайшей секретности проверка заявления была поручена следственной части по особо важным делам МГБ СССР. С амбулаторных карт всех высших руководителей партии, государства и вооруженных сил страны, являющихся пациентами московских эскулапов, были сделаны 12 копий. Каждая карта получила специальный шифр. По специально разработанной схеме анонимные или с вымышленными фамилиями копии амбулаторных карт были разосланы фельдсвязью в различные города страны. Проверка материалов шла в Ленинграде, Омске, Киеве, Владивостоке, Ярославле, Орле, Курске. Копии историй болезни консультировали рядовые врачи городских и районных больниц, не подозревавшие о том, какая опасность грозила бы им в случае обнаружения намеренной ошибки. Проверка шла по правильности диагноза заболеваний, методам лечения и профилактики. В результате перекрестного изучения всех проверявшихся амбулаторных

карт было установлено, что имеет место целенаправленная работа по расшатыванию здоровья и обострению имеющихся заболеваний всех пациентов без исключения. В частности, установлено явное расхождение данных объективного обследования пациентов и поставленных диагнозов, которые не соответствовали характеру или остроте заболеваний. В ходе негласного расследования были установлены факты неправильного назначения лекарственных препаратов для данного больного, что имело очень тяжелые последствия для больного, который одновременно подвергался длительному психологическому воздействию с целью подавления потенциала сопротивляемости организма. Было установлено, что жертвами лечащего персонала Кремлевской больницы были в прошлом Менжинский, М. Горький и его сын, Фрунзе и Куйбышев, Димитров, Готвальд, Жданов, Щербаков, Чойболсан и др. Только установив факты, следствие доложило руководству страны суть заявления Л. Тимашук, после чего было принято решение об аресте “белых халатов”. Змеиный клубок был очень большим. Связи в нем держались на родстве и плановости. Так, Вовси М.С. был братом Соломона Михоэлса. Другой его брат жил в это время в Израиле, где занимался разработкой бактериологического оружия.

В прессе было сообщено, что арестованные давно и прочно связаны тайными узами с международным сионизмом, зарубежными спецслужбами. И опять здесь не было ничего необычайного. События 70-х и 80-х гг. показали, что с сионистами связаны многие еврейские семьи в СССР через так называемых “родственников”, живущих на Западе.

Следствие по «делу врачей» вошло в активную фазу в 1952 г., и велось сотрудниками госбезопасности под командованием подполковника Рюмина. Началась серия арестов среди медиков, имевших какое-то отношение к высшему эшелону власти. В то же время, руководством МГБ было сформировано общее «дело врачей», таким образом, в общем производстве проходили по обвинению уже 37 человек. Большая часть из них были евреями. Отрабатывалась версия о сионистском заговоре и о следе иностранной разведки.

К середине марта 1953 г. готовился громкий и показательный судебный процесс, который должен завершиться смертельными приговорами. Но в начале марта 1953 г., незадолго после смерти Сталина, уголовный процесс был свернут. Новый первый заместитель председателя Совета Министров СССР Л.П. Берия, будучи главой МВД, стал инициатором прекращения многих резонансных процессов над «врагами народа», в том числе и «дела врачей». 13 марта была создана специальная следственная группа, получившая приказ пересмотреть дело. По результатам пересмотра «дело врачей» объявили фальсификацией, и оно было закрыто, а все обвиняемые были реабилитированы.

В августе 1950 г. была осуществлена реорганизация Главного управления милиции (ГУМ). В его составе было образовано три управления: управление милицейской службы (охрана общественного порядка и безопасности в стране, проведение административных мероприятий по исполнению законов и распоряжений центральных и местных органов власти, регулирующих управление в области охраны общественного порядка и борьбы с преступностью); управление по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией; управление уголовного сыска. Соответствующим образом менялась структура управления милиции и на нижестоящем уровне. Кроме того, образовывался ряд отделов по видам деятельности милиции.

К этому периоду относится создание при Главном управлении милиции в качестве самостоятельной структурной единицы Научно-исследовательского института криминалистики. Это было особенно важно, поскольку в тех условиях научно-техническое обеспечение было еще слабым звеном в структуре органов милиции. Еще в начале 1947 г. насчитывалось 3 научно-технических отдела, 25 отделений, 90 научно-технических групп. Дополнительно в качестве самостоятельных единиц было образовано 30 научно-технических отделов, 40 отделений и 61 группа. Научно-технические подразделения подчинялись непосредственно начальнику местного управления милиции или его заместителю. Одновременно была организована подготовка экспертов на базе Высшей школы МВД СССР и при всех местных научно-технических отделах.

В октябре 1952 г. решением Совета министров СССР на милицию была возложена охрана объектов торговли, а также некоторых учреждений и предприятий промышленности. В составе управления милицейской службы был организован отдел вневедомственной наружной сторожевой охраны и соответствующие структурные подразделения на местах.

2. Развитие органов внутренних дел в 1953–1985 гг.

После смерти И. В. Сталина 5 марта 1953 г. на совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совета министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР было признано целесообразным объединить МВД и МГБ в одно министерство – МВД СССР, которое вновь возглавил Л. П. Берия. По состоянию на середину мая 1953 г. в центральном аппарате МВД СССР насчитывалось около 20 тыс. человек, всего в органах и войсках – 1 095 678 человек (без милиции). Приказом Л. П. Берии от 2 июня 1953 г. штаты центрального аппарата МВД были сокращены на 8 704 единицы.

Жертвами политических репрессий принято считают людей, осужденных по статье 58 (пп. 2–14) Уголовного кодекса РСФСР. В УК

других республик Советского Союза имелась аналогичная статья. В реальности большинство пунктов этой статьи не было связано с политикой. Сюда входили: организация восстаний, шпионаж, вредительство (к примеру, печатание фальшивых денег), терроризм, саботаж (преступная халатность). Схожие статьи имелись и имеются в УК любых государств, в том числе и в современной России. Чисто политической была лишь статья 58–10: пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление, или хранение литературы того же содержания. Что влекло за собой лишение свободы на срок не ниже 6 месяцев. Обычно, в мирное время, срок по этой статье не превышал 3 лет. Отличительной чертой статьи 58 являлось то, что после отбытия наказания по этой статье граждане отправлялись в ссылку и не имели права возвращаться к себе на малую родину.

В 1953 г. в лагерях ГУЛАГа находилось 467,9 тыс. заключенных, осужденных по статье 58. Из них особо опасными государственными преступниками (шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, эсеры, националисты и пр.) было 221,4 тыс. человек. Они находились в особых лагерях МВД СССР. Также имелось еще 62,4 тыс. ссыльных. В результате общее число «политических» составляло 530,4 тыс. человек. Всего в лагерях и тюрьмах СССР в 1953 г. содержалось 2 млн 526 тыс. человек.

26 марта 1953 г. глава МВД СССР Лаврентий Берия подал докладную записку с проектом указа об амнистии в Президиум ЦК КПСС. Проектом предусматривалось освобождение всех заключенных, которые были осуждены на срок до 5 лет. Также предполагалось освобождение женщин с детьми до 10 лет, беременных женщин, несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, пожилых и тяжело больных людей. Берия отмечал, что из 2,5 млн заключенных только 220 тыс. человек являются особо опасными государственными преступниками. Амнистия не распространялась на опасных преступников (бандитов, убийц), контрреволюционеров и осужденных за хищения социалистической собственности в особо крупных размерах. Также министр внутренних дел предлагал вдвое сократить срок наказания осужденным на срок более 5 лет и отменить ссылку для лиц, которые отбывали сроки заключения по 58 статье. Берия отмечал, что ежегодно осуждается свыше 1,5 млн человек, причем большинство за преступления, которые не представляют особой опасности для советской государственности. Если не улучшить законы, то и после амнистии, через 1–2 года в общее количество заключенных снова достигнет прежней цифры. Поэтому министр предложил немедленно изменить УК, смягчить уголовную ответственность за нетяжкие преступления, и за хозяйственные, бытовые и должностные преступления наказывать административными

мерами. Также на имя председателя Совета Министров СССР Маленкова Берия направил отдельное представление об амнистии всех осужденных внесудебными органами (в том числе «тройками» НКВД и Особым совещанием ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД) с полным снятием судимости. В основном здесь речь шла о тех, кто был осужден во время репрессий 1937–1938 гг.

На следующий день после получения записки Берии, 27 марта 1953 г., Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об амнистии» всех заключенных, чей срок не превышал 5 лет, а также уменьшения в два раза сроков других заключенных, кроме осужденных на 10–25 лет за бандитизм, умышленное убийство, за контрреволюционные преступления и за хищения социалистической собственности в особо крупных размерах. В первую очередь из мест заключения освобождались беременные женщины и имеющие малолетних детей, несовершеннолетние, старики и инвалиды. К иностранцам амнистия применялась на общих основаниях.

В итоге по амнистии на свободу вышли 1 млн 200 тыс. человек, прекращены следственные дела на 400 тыс. человек. Среди освобожденных было почти 100 тыс. человек, которые были осуждены по 58 статье («политических»), но не входивших в категорию особо опасных преступников. Также по указу об амнистии были досрочно освобождены все высланные, то есть те, кому запрещалось проживать в определенных местностях и городах. Сама категория высланных была ликвидирована. Освободили и часть ссыльных – тех, кто должен был проживать в определенном поселении. Предложения Берии об амнистии лиц, осужденных внесудебными органами по статье 58, не нашли отражения в данном указе. Таким образом, первое крупномасштабное освобождение «политических», почти треть от общего количества, провел Берия, а не Хрущев.

Стоит также помнить, что Берия начал свою деятельность на посту наркома НКВД осенью 1938 г. с пересмотра всех дел на людей, осужденных в 1937–1938 гг. В течение только 1939 г. он освободил из заключения более 200 тыс. человек, включая и тех, кому не успели привести в исполнение приговор о расстреле. Заметим, что в том же 1939 г. было осуждено по 58 статье УК 63,8 тыс. человек, то есть на свободу при Берии вышло в три раза больше, чем было осуждено.

В конце лета и осенью 1953 г. Берия планировал произвести крупномасштабное возвращение на родину депортированных во время войны народов. Весной 1953 г. в советском МВД были разработаны проекты соответствующих указов, которые в августе планировали представить на утверждение в Верховный Совет и Совет Министров СССР. Планировалось до конца 1953 г. вернуть на места прежнего проживания около 1,7 млн. человек. Но в связи с арестом (или убийством) Л. П. Берии

26 июня 1953 г. эти указы так и не состоялись. К этим планам вернулись только в 1957 г. В 1957–1957 гг. были восстановлены национальные автономии калмыков, чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев. Эти народы вернулись на свои малые родины. В 1964 г. были отменены ограничения в отношении депортированных немцев. Но указ, снявший полностью ограничения в свободе передвижения и подтверждавший право немцев на возвращение в места, откуда они были высланы, был принят лишь в 1972 г. (то есть уже после Хрущева). Очередь крымских татар, турок-месхетинцев, греков, корейцев и некоторых других пришла только в период горбачевской «перестройки». То есть роль Хрущева в освобождении депортированных народов преувеличена. Это был план Берии, который реализовали в усеченном виде.

26 июня 1953 г. Берия был застрелен при аресте. Исследователи считают, что в смерти И. В. Сталина и Л. П. Берии виновны группа высших партократов и генералов во главе с Н. С. Хрущевым и Г. К. Жуковым. Не случайно Хрущев сделал немало для дискредитации Сталина и Берии, пытаясь возложить на них все те репрессии, которые имели место в 30-е гг. XX столетия и в которых он отметился одним из главных палачей.

Валентин Фалин рассказывал, как за год до XX съезда по распоряжению Хрущева двести человек сотрудников МГБ сидели по архивам и уничтожали все, что было связано с ним и репрессиями.

Относительно смерти Сталина врач-токсиколог с мировым именем нашел признаки отравления. Случилось это после того как ведущий программы Сергей Медведев взял три папки с историей болезни Сталина и прошел по лучшим московским врачам, чтобы те изучили ее и сделали свои выводы. Результат превзошел все ожидания – у Сталина действительно не было инсультов, а лекарства, которыми его лечили могли намеренно или случайно сделать не по рецепту.

Первым об отравлении синильной кислотой в докладной записке написал профессор-патологоанатом Арсений Русаков, который первым его и вскрывал в ночь на 6 марта 1953 г. Еще известно, что Сталину не делали кардиограмм 27 лет – с 1926 по 1953, так говорит его история болезни, занимающая три папки. Сталин был хроническим гипертоником, но и записи об инсультах так же отсутствуют.

В феврале 1954 г. на имя Н. С. Хрущева была подготовлена справка, подписанная Генеральным прокурором СССР Р. Руденко, министром внутренних дел СССР С. Кругловым и министром юстиции СССР К. Горшениным, в которой называлось число осужденных за контрреволюционные преступления, за период с 1921 г. по 1 февраля 1954 г. Согласно этой справке, всего за этот период было осуждено Коллегией ОГПУ, "тройками" НКВД, Особым совещанием, Военной коллегией,

судами и военными трибуналами 3 777 380 человек, в том числе из них было приговорено к смертной казни 642 980 человек, а к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже – 2 369 220, к ссылке и высылке – 765 180 человек.

Это статистика за 32 года, в которые вместились гражданская война, интервенция, острая классовая борьба и Великая Отечественная война. Это борьба с многочисленными бандами бандеровцев и, так называемых лесных братьев. В числе этих репрессий и Ягода с Ежовым, и другие кровавые палачи. В этом числе и предатели власовцы. Здесь также дезертиры и мародеры, самострельщики, паникеры, участники бандитского подполья, пособники нацистов, проливавшие кровь. Здесь и "ленинская гвардия", особенно «троцкисты», заложившие террор и репрессии, деятели Коминтерна – палачи Бела Кун и Землячка тысячами топившие офицеров в Крыму, т. е. общая цифра репрессированных за эти 32 года.

4 мая 1954 г. Президиум ЦК КПСС принял решение о пересмотре всех дел на людей, осужденных за «контрреволюционные преступления». Для этого были сформированы специальные комиссии, в которые были включены руководящие работники Прокуратуры, МВД, КГБ и Министерства юстиции СССР. Центральную комиссию возглавил генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко, местные – прокуроры республик, краев и областей. К началу 1956 г. комиссии рассмотрели дела в отношении 337,1 тыс. человек. В результате получили свободу 153,5 тыс. человек, но только 14,3 тыс. из них были официально реабилитированы. К остальным применили указ «Об амнистии». Кроме того, в сентябре 1955 г. вышел Указ «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Значительная часть политзаключенных попала именно под эту амнистию. К началу января 1956 г. количество лиц, осужденных по 58 статье УК, составляло 113, 7 тыс. человек. В основном это были люди, которые с оружием в руках сражались против советской власти, либо на стороне немцев в годы Великой Отечественной войны, либо в рядах националистов на Украине, в Прибалтике и других республиках СССР.

Кроме того, после доклада Хрущева на XX съезде (февраль 1956 г.) было решено провести показательное освобождение и реабилитацию политзаключенных. Сразу после съезда были созданы специальные выездные комиссии Верховного Совета СССР. Работали они прямо в местах заключения и получили право принимать решения об освобождении или снижении срока наказания. Всего было сформировано 97 таких комиссий. Уже к 1 июля 1956 г. комиссиями рассмотрено свыше 97 тыс. дел. Освобождено со снятием судимости свыше 46 тыс. человек. Но только 1 487 человек реабилитированы как осужденные по сфальсифицированным материалам. Таким образом, 90 % политзаключенных было освобождено

еще до знаменитого XX съезда. То есть роль Хрущева в освобождение из лагерей и ссылок политических заключенных сильно преувеличена.

Почему Хрущев решил освободить бандеровцев, власовцев и прочих предателей. Для начала стоит вспомнить, что советская власть не была такой «кроважной», как это старались внушить народу разного рода «перестройщики» и «демократизаторы». Амнистии бандеровцам и прочим «лесным братьям» регулярно проводились еще при Сталине. Советское правительство умело сочетало политику «кнута и пряника», стараясь не только силой подавить нацистов, но и многих рядовых бандитов вернуть к мирной жизни. На Украине инициатором многих амнистий выступил лично Хрущев. Кроме того, в мае 1947 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни». В результате с 1947 г. бандеровцам и прочим нацистам «вышка» уже не грозила, даже за самые страшные военные преступления и акты геноцида в ходе Великой Отечественной войны и позже. То есть «кровавый сталинский режим» всеми силами пытался вернуть даже эту, самую «отмороженную», часть общества к мирной жизни.

В сентябре 1955 г. вышел Указ «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Были освобождены из мест заключения и от других мер наказания лица, осужденные на срок до 10 лет лишения свободы, пособники гитлеровцев; осужденные за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях. Осужденным на срок свыше 10 лет сроки сокращались наполовину. Что интересно, таких граждан не просто амнистировали, т. е. помиловали, но и снимали судимость и поражение в правах. В итоге многие бывшие украинские нацисты, бандеровцы и члены их семей смогли быстро «перекраситься», и в дальнейшем войти в советские и партийные органы. К 80-м годам, «перестройки» они, по разным данным составляли, от трети до половины украинской государственной, партийной и хозяйственной верхушки. Также необходимо отметить, что, несмотря на подавляющую долю РСФСР и в населении, и в экономическом вкладе в развитие Союза, у коммунистов РСФСР не было, в отличие от прочих республик собственной компартии. Была партия СССР, были компартии союзных республик, включая компартию Украины (КПУ). В силу отсутствия компартии России-РСФСР, КПУ обладал самым большим весом в КПСС (как вторая по численности населения республика СССР). Большая часть союзного руководства была представлена выходцами из УССР.

По мере устранения старых большевиков, сталинцев, что началось с приходом Хрущева к власти, десталинизации, разоблачения «культ личности», совмещенного с чисткой партийного, государственного и хозяйственного аппарата от сталинцев, Хрущеву необходима была опора в

советской верхушке. Он сделал ставку на украинское крыло советской элиты. А украинское общество, по сути, сельское, «кулацко-мещанское» (промышленно развитые города, центры на востоке Малой России). Здесь очень выражен эффект кумовства, схожий с родоплеменным принципом, только людей продвигают не по родоплеменному, клановому принципу, а по родственно-товарищеским связям и отношениям. То есть Хрущев делал ставку на местный национализм, который быстро перерастает в нацизм. Схожая ситуация была и в других союзных республиках и нацреспубликах и автономиях РСФСР.

Таким образом, досрочное освобождение бандеровцев, власовцев, полицаев и прочих военных преступников вполне вписывалось в политику хрущевской «перестройки» и десталинизации. Хрущев и, очевидно, стоящая за ним часть советской верхушки (остатки «пятой колонны», троцкисты), старалась «реформировать» Советский Союз», «перестроить» его, найти общий язык с Западом. Свернуть курс Сталина на создание принципиально иной цивилизации и общества будущего, уничтожить альтернативу западному мировому порядку. Бандеровцы и власовцы должны были усилить «пятую колонну». Это было одно из подготовительных мероприятий по обрушению советской цивилизации. Поэтому многие начинания и дела Сталина свернули, либо постарались исказить, «перестроить». В частности, не стали проводить намеченную реформу компартии с целью отлучения партии от власти и создания «ордена меченосцев» (элиты, подающей пример всему обществу). Со времени Хрущева элита-номенклатура постепенно превращается в класс социальных паразитов, что в итоге и убило советскую цивилизацию. Сталинский (народный) социализм постепенно переводят на рельсы госкапитализма, где партийные чиновники стали превращаться в новый класс эксплуататоров. Был нарушен основной принцип социализма – «каждому по труду его», введена уравниловка в оплате труда. Были нарушены основы нормального функционирования промышленности и сельского хозяйства, что привело в противовес сталинскому снижению цен на товары первой необходимости, к непрерывному повышению цен (искажение социализма). Под видом военной реформы Хрущев организовал мощную атаку на советские вооруженные силы: уничтожен океанский флот, программа строительства которого была запущена Сталиным; большие проблемы возникли в военном самолетостроении и других направлениях военного строительства; огромное количество новой боевой техники, оружия утилизировали; выбросили на улицу большое количество кадровых, боевых офицеров, старшин, костяк победоносной армии.

Русский рубль лишили золотого обеспечения. Нанесли страшный удар по русской деревне, которая только восстановилась после

коллективизации. Тысячи малых населенных пунктов, деревень объявили «неперспективными» (по сути, нынешняя «оптимизация» сельской России – это продолжение этого же страшного дела). Направили русскую молодежь поднимать национальные окраины. Это был мощный удар по государствообразующему русскому этносу, демографический потенциал русских (истоки которых в деревнях русских губерний) понес большой урон. Разрушили разумные основы советской внешней, глобальной политики, рассорились со "вторым человечеством" – Китаем, который при Сталине уважал и ценил «старшего русского брата», стали помогать различным режимам в Азии и Африке в ущерб интересам русской державы и русского народа. В целом это была «перестройка-1», направленная на ликвидацию «красной империи» СССР.

Первую попытку обрушить советскую цивилизацию смогли обезвредить. Хрущева отправили на пенсию. Однако дело было сделано. СССР еще по инерции совершал победы, шел вперед, но его фундамент был подорван. Катастрофа 1985–1993 гг. стала неизбежной.

Во исполнение постановления ЦК КПСС "О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата" при Совете министров СССР образуется Комитет государственной безопасности. В апреле 1955 г. организуется Министерство внутренних дел РСФСР. Произошло окончательное размежевание не всегда находящих общий язык ведомств.

Одновременно принимаются меры по возвращению милиции под контроль партийных и советских органов, предпринимаются, решительные, шаги по устранению, как тогда говорили, чрезмерной централизации управления органами внутренних дел. В октябре 1956 г. восстанавливается "двойное подчинение" милиции (по вертикали – соответствующему вышестоящему органу и по горизонтали – Совету народных депутатов соответствующего уровня). В практической деятельности милиции и после войны приходилось преодолевать значительные трудности, сопоставимые опять-таки с периодом окончания гражданской войны (сложная криминогенная обстановка, обусловленная, в частности, массовыми амнистиями, высокой текучестью кадров, связанной с уменьшением финансовых средств, выделяемых органам внутренних дел из госбюджета).

На особое положение переводились органы внутренних дел крупных городов. Некомплект личного состава восполнялся проведением различного рода мобилизаций, "качество и стройность" рядов обеспечивались проведением массовых "чисток".

Принимаемые меры не оказывали кардинального влияния на улучшение обстановки. Положительные тенденции, проявляющиеся в отдельные годы, сводились на "нет" политическими "перегибами" "верхов". Так, выдвинутый руководством страны тезис о неизбежности

скорого и полного искоренения преступности означал сокращение штатов и финансирования бесперспективного ведомства, сужение использования оперативно-разыскных методов противодействия преступности.

Более того, в течение семи лет, с января 1960 по июль 1966 г. страна не располагала единым органом, призванным руководить борьбой с преступностью по причине реформирования Министерства внутренних дел СССР с передачей его полномочий органам внутренних дел союзных республик. Имевшее несомненные достоинства в области политики ("тогдашнему" поколению граждан СССР была обещана жизнь в условиях коммунизма – общества, на теле которого отсутствуют "преступные язвы"; невозможность силовой реставрации сталинского курса разобщенными по пятнадцати республикам "органами" и пр.), данное решение не выдерживает критики в сфере борьбы с преступностью. Республиканские министерства охраны общественного порядка (такое наименование получили Министерства внутренних дел в 1962 г.) оказались не способны противостоять "преступному валу". По мнению старейших работников-ветеранов, именно в этот период массовые масштабы обретает практика улучшения показателей в милицеских отчетах: требовалось "сокращение" преступности, а реальными возможностями его достижения органы не располагали. Это предопределило восстановление единой системы органов внутренних дел с возвращением наименования, наиболее полно отражающего его сущность – Министерство внутренних дел СССР. Оно объединяло в качестве структурных подразделений: управление административной службы милиции (в дальнейшем – главное управление охраны общественного порядка), управление уголовного розыска, управление БХССиС, управление ГАИ, управление специальной милиции, управление транспортной милиции (позже – Главное управление внутренних дел на транспорте), организационно-инспекторское управление (с 1972 г. – штаб). Аналогичной реорганизации подверглись и низовые подразделения.

С этого момента начинают проявляться признаки некоторого улучшения положения дел. Организационные преобразования, проводимые в конце 60-х гг., выделили в качестве самостоятельных службы уголовного розыска (ГУУР), борьбы с хищениями собственности (УБХСС), госавтоинспекции (УГАИ). Системный характер обрели шаги государственного руководства по повышению денежного содержания сотрудников (1970, 1973, 1977–1978 гг.), развитию сети ведомственных учебных заведений. Однако курс на "лакирование" действительности, улучшение количественных показателей, принятый в прошлые годы, с течением времени дал "метастазы", скрыть которые оказалось невозможным.

До второй половины 1970-х годов в СССР оргпреступности не было. Ведь еще в 1947 г. в лагерях по личному приказу И. В. Сталина были расстреляны 300 воров в законе. Ни следствия, ни суда при этом не было.

Никита Хрущев стал основоположником системы коррупции в СССР, а также создал условия для ее процветания и развития. Так, он умудрился отменить контроль за деятельностью партийной и советской номенклатуры. А там, где нет контроля – есть коррупция.

«Эффект» был достигнут за счет того, что Хрущев передал партии управление МВД, а в органы КГБ были отправлены инструкции, запрещающие оперативно-следственные мероприятия в отношении руководителей партийно-советских органов.

Коррупция, как известно, способна уничтожить любой режим. Даже тот, который народ восхвалял. С подачи Хрущева в стране было уничтожено все частное предпринимательство, которое даже Сталин считал двигателем экономики. Да, при «диктаторе» были не совсем бизнесмены. Их называли артелями и вот пара фактов: на них работало 2 млн человек; предприниматели производили 6 % от ВВП СССР; Артелями и промышленными кооперациями производилось 40 % мебели и 70 % металлической посуды, а также все детские игрушки; первые советские ламповые приемники были изобретены в артелях.

Под лозунг Хрущева «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» эти предприятия были национализированы, что привело к опустению некоторых ниш. Даже к концу существования СССР их заполнить так и не смогли.

Сельское хозяйство при Никите Хрущеве переживало опять же не лучшие времена. Он ликвидировал МТС, распродав колхозам трактора и прочую технику – это значительно снизило качество обслуживания техники и ее мобильность.

Хрущев запретил пригородным рабочим заводить личные подсобные хозяйства, а колхозникам - продавать товары на рынке. Все это привело к острому дефициту молочной и мясной продукции.

Знаменитое сокращение армии 1,2 млн человек – это вовсе не заслуга, а полнейшее безобразие. Сокращения проводились, как правило, за счет авиации, которую Хрущев считал не нужной.

Младших офицеров массового увольняли, а студентов летных училищ отчисляли и даже не давали получить специальность. Модели многих самолетов просто отправлялись на металлолом.

Хрущев создал все предпосылки для системного кризиса СССР. После его ухода, конечно, предпринимались попытки все исправить. Брежнев, например, попытался восстановить органы МВД, но они все равно подчинялись партийному руководству, ибо иначе воровать стало бы сложнее. Когда советская элита сформировала ворованный капитал, деньги нужно

было выводить за границу, а также получить возможность их куда-то вкладывать.

Коррупция в СССР существовала всегда. Другой вопрос, что особенно нагло, масштабно и даже можно сказать демонстративно советская торговля начала проводить свои аферы уже в шестидесятые годы. Наглядным примером тому является установившаяся система взяток «Гастронома № 1» в ГУМе. Работники советской розницы представляли довольно крупное и не самое открытое сообщество. Коррупция начиналась с устройства на работу. «Хлебное» место можно было получить исключительно по блату и/или за мзду. В первую очередь речь шла, конечно, о директорах магазинов, рынков, торговых предприятий и объединений. Но не только. Деньги и знакомства нужны были для того, чтобы стать заведомом, рубщиком мяса, барменом и так далее. Иногда речь шла и о простых продавцах. Если устроиться на работу в обычный магазин было реально, то в областной ЦУМ с улицы не брали никого. Приемом на работу коррупция не ограничивалась. Обычно все работники в той или иной степени участвовали в махинациях, списывали определенные нормами потери, придерживали дефицит, торговали им с черного хода, недовешивали. Начальники отделов платили дань директору магазина.

Как это работало, можно посмотреть на примере материалов дела. Директором московского «Гастронома № 1» в ГУМе Тверетинов стал в 1969 г. и с самого начала организовал дело так, что заведующие отделами платили ему ежемесячно 100–300 рублей в зависимости от коммерческой ценности подразделения. Подразумевалось, что за это тот закрывает глаза на их «операции» и обеспечивает продукцией, которая пользуется повышенным спросом, то есть дефицитом.

Сейчас смешно читать, но отдельно надо было заплатить за переходящее «Знамя почета», звание «Отличник торговли» и прочие торговые регалии. Все это не давало особенных бонусов, но «весило» в рублях солидно. Скажем, получение таблички «образцовый отдел» требовало взноса в 400 рублей.

Арестовали Тверетинова в 1983 г. К тому моменту один из начальников отдела, заведующий гастрономии Яковлев, который работал с ним с самого начала, успел «поднести» взятку на десять тысяч рублей. Но не стоит думать, что такие поборы были главным источником доходов для директоров магазинов. Действовали намного изобретательнее: от продажи остродефицитных товаров из-под полы до реализации левого товара.

Например, по делу того же «ГУМа» посадили директора плодоовощной конторы, который списывал качественные овощи и фрукты, потом неофициально поступавшие в гастроном. Довольно часто товар (например, обычную картошку) по документам записывали вторым сортом, а продавали как первосортный. Подкладывали продукцию цеховиков, которую

те производили из государственного сырья. Плюс в СССР очень четко соблюдались нормы естественной убыли товара. При этом испорченный товар не стеснялись положить на полку, а сэкономленный таким образом дефицит шел на черный рынок. Именно директора снимали сливки с таких операций.

Махинации приносили миллионы, поэтому взятки с подчиненных были нужны скорее для того, чтобы повязать всех в коллективе, сделать соучастниками. Рядовых сотрудников, в свою очередь, одаривали привилегиями. Тоже абсолютно незаконными. В том же ГУМе работникам мясного отдела разрешалось в конце смены взять домой два килограмма отборного мяса. Грузчиков бесплатно кормили, давали бутылку водки на четверых, закуску и несколько рублей «премии». Даже уборщицы получали десять рублей за одну смену.

Меховая корпорация. Еще одна преступная схема – история Льва Дунаева, одного из создателей «меховой» мафии. Вначале он вложил собственные деньги для ускорения строительства цеха по выделке пушнины горпромкомбината города Сарань. Совладельцем этого бизнес стал Петр Снобков – директор такого же комбината в Абайске. Будучи опытным хозяйственником, он сумел очень эффективно использовать деньги инвестора, внедрил различные технологии по экономии мехов, наладил выпуск левой продукции. Активно закупали и неучтенные шкурки. В результате, по всему СССР в магазины отправлялась остродефицитные шубы и меховые шапки как бы сверх официального распределения.

Партнеры привлекли еще двух акционеров: директора комбината в Сарани Рудольфа Жатона и завкафедрой Карагандинской высшей школы МВД Иосифа Эпельбейма. Последний обеспечивал корпорацию защитой от внимания милиции и, в частности, ОБХСС. Благодаря заработанному капиталу Лев Дунаев довольно быстро стал директором Карагандинского горпромкомбината, который тут же включился в схему работы. Только перед самым разоблачением Дунаев уволился и продал свою долю в бизнесе подельникам-партнерам.

Масштабы деятельности были колоссальными. Когда в 1974 г. меховых магнатов арестовали, было изъято 4,5 млн рублей наличными и 30 килограммов золота. Всего по делу было осуждено 500 человек.

Сам термин «торговая мафия» распространился в СССР уже во второй половине восьмидесятых на волне гласности и телевизионных приключений отважного комиссара Каттани. Созданию образа способствовали еще и массовые «андроповские чистки», в ходе которых многих руководителей советской торговли и промышленности приговорили к большим тюремным срокам. Но подразумевалось явление, которое широко, хотя и не официально, обсуждалось в обществе, начиная с шестидесятых. По крайней мере, анекдот про недавно назначенного заведующего складом, который удивляется, что на

такой должности ему еще и зарплату будут платить, разлетелся по стране именно тогда.

И все же называть эту систему мафией не совсем правильно. Прорастая внутри торговли, она так и не выработала свою омерту (кодекс чести мафии). В отличие от Коза Ностры, советская торговая мафия никогда не имела четкой структуры и донов, группировки не воевали за сферы влияния, путь на вершину не был усеян трупами, да и главной целью была не власть, а деньги.

Даже идея повязать всех общими преступлениями не работала. Нет, она была по-своему разумной. Хищение десяти тысяч рублей и больше по уголовному кодексу считалось особо крупным и тянуло на срок от 8 до 15 лет с конфискацией или даже смертную казнь. Тот самый начальник гастрономического отдела Яковлев как раз наработал на эту сумму. Вот только, когда за дело взялось КГБ, круговая порука не помешала соучастникам тут же сдать друг друга. Все дело в том, что сами авторы и исполнители многочисленных схем считали себя не преступниками, а предпринимателями. Парадокс советской торговой мафии заключался в том, что логика их действий была абсолютно не мафиозной.

Обычно ситуация развивалась так. Один предприимчивый руководитель находил способ получить на руки левый товар. Он обращался к человеку, который мог его сбыть. Если партия небольшая, то это был обычный спекулянт с рынка. Но серьезные люди получали «левак» промышленными объемами, поэтому лучше всего для реализации подходили магазины. Их директора при этом выступали партнерами, получая за участие в схеме свою долю.

Часть продукции могла уйти дальше, вплоть до организации канала для вывоза ее за границу, как это произошло с черной икрой из «Океанов». Тогда количество партнеров в цепочке увеличивалось. Любой из них мог выйти из дела. Уходя на повышение, как правило, не оставались в афере, продавали свое место приемнику. На хорошем посту в министерстве можно было относительно без риска получать огромные суммы исключительно за покровительство.

С реальными мафиози их роднила, пожалуй, только проблема легализации доходов. Даже схемы использовались похожие. Например, находили клады. Гайдай в «Бриллиантовой руке» ничего не выдумал. По официальным данным милиции, в 1976 г. из 172 кладов 84 были откровенно подозрительными. Также использовали азартные игры. То есть покупали выигрышные лотерейные билеты. Зафиксирован случай, когда в 1968 г. задержали гражданина, который готов был заплатить за билет с выигрышем в пять тысяч рублей двадцать семь с половиной тысяч.

Нельзя говорить, что абсолютно все представители так называемой советской торговой мафии в настоящее время благополучно избежали бы

внимания правоохранительных органов. Но большинство из них действительно сейчас заботили бы вопросы построения бизнеса, а не наступления уголовной ответственности за это. Так что рассматривать их правильнее, как патологию социалистической экономики, а не элемент криминального мира.

В 1980 г. произошло убийство сотрудника КГБ майора В. Афанасьева сотрудниками линейного отделения милиции. Причиной послужило желание завладеть дефицитным набором продуктов, который нес Афанасьев. Так началась война между МВД и КГБ. Еще ранее таинственным образом исчез начальник шифровального отдела КГБ майор Виктор Шеймов с женой и дочерью. Исчезновение Шеймова случилось на фоне жесткого противостояния министра МВД Николая Щелокова и председателя КГБ Юрия Андропова. Борьба шла за власть и за влияние на Брежнева. И неожиданное исчезновение сотрудника КГБ Андропову не играло на руку. Получается, что, либо Андропов плохой руководитель ведомства, либо предатель, который знал о вербовке Шеймова ЦРУ. Ситуацию нужно было спасать. Возможно, для этого была разработана операция «Убийство на Ждановской», чтобы дискредитировать соперника Щелокова и оправдать исчезновение Шеймова.

В КГБ понимали, какое противодействие расследованию убийства Афанасьева будет оказано. Если под подозрением окажутся сотрудники милиции, то скандальное дело заденет репутацию министра внутренних дел Николая Щелокова. Но с учетом исчезновения Виктора Шеймова, Андропов не мог допустить, чтобы дело шло незаметно. Поэтому он передал дело в прокуратуру. Официально это мотивировалось тем, что в расследовании убийства будет необходим опыт работы прокурора, а не КГБ.

В 1980 г. генеральным прокурором СССР был Роман Руденко. В ближний круг Руденко входил его преемник Александр Рекунков и заместитель Виктор Найденов. Именно Найденов позвонил Владимиру Калиниченко – самому молодому следователю ЦА Прокуратуры СССР. Он был молод, в Москве работал недавно и еще не успел обзавестись связями. Найденов поручил Калиниченко сосредоточиться на деле об убийстве Афанасьева. Ситуация была крайне щекотливой: КГБ подозревает милиционеров со Ждановской, МВД возглавляет приближенный Брежнева Щелоков, его заместитель – зять Брежнева Юрий Чурбанов. А раскрытию дела в КГБ препятствует Георгий Цинев – старый приятель Щелокова.

По словам Калиниченко, подозреваемые милиционеры – Лобанов, Попов, Рассохин, Возуля, Телышев и Селиванов – наотрез отказывались признавать даже факт задержания Афанасьева. Но сотрудники метрополитена дали другие показания, которые подтверждали факт задержания. Узнав о новых обстоятельствах дела, милиционеры поменяли показания – мол, передали Афанасьева бригаде медвытрезвителя, а они уже

куда-то увезли. Во вторую версию Калиниченко поверил и арестовал начальника бригады вытрезвителя Гречко. Только спустя время Калиниченко понял, что в СИЗО держат невиновного; Гречко отпустили, как и Селиванова, который в преступлении не участвовал. Через месяц арестовали организатора убийства майора Барышева, который дал приказ увезти Афанасьева в село Пехорка, где майора КГБ убили.

В июне 1982 г. по делу убийства Афанасьева вынесли приговор. Майор Барышев, милиционеры Лобанов, Попов и Рассохин были приговорены к смертной казни через расстрел.

«Благодаря» делу Афанасьева, Андропову удалось отчасти снять с себя вину за исчезновение Виктора Шеймова и пошатнуть репутацию Щелокова. И только в 1985 г., после смерти Юрия Андропова официально признали, что Виктор Шеймов был завербован ЦРУ и бежал в США.

Николай Щелоков начал работать в 12 лет на шахте, в 29 уже стал главой Днепропетровска. Будучи главой, близко сошелся с Леонидом Брежневым.

Став генеральным секретарем ЦК КПСС, Брежнев позвал Щелокова на должность министра охраны общественного порядка. Щелоков приступил к реорганизации своего ведомства. Первый указ – милиционеры должны быть вежливыми с гражданами. Была повышена зарплата рядовым милиционерам и им выдали новую форму. Щелоков действительно много сделал для милиции СССР, смог поднять этот институт государства до высокого уровня.

Единственным врагом Щелокова был Юрий Андропов, глава КГБ. Щелоков был против того, чтобы КГБ вмешивались в дела МВД. Даже принес Брежневу декрет Ленина о том, что у здания ЦК КПСС должны стоять милиционеры, а не сотрудники КГБ. Андропову это не нравилось.

После смерти Брежнева Андропов стал генеральным секретарем. Щелокова сразу освободили от должности и обвинили в злоупотреблениях властью, в частности обвиняли во взятках (узбекский ковер, молочные поросята, именной хрусталь), все это оценили в размере 500 тыс. рублей. У Щелокова была только служебная квартира и дача, он не занимался валютными операциями. Все изъятое у него были подарками.

Не выдержав постоянного давления 12 февраля 1983 г. застрелилась жена Щелокова. Позже стало известно об участии жены Щелокова, Галины Брежневой и артистки Зои Федоровой в контрабанде бриллиантами, осудили только Федорову. 6 ноября 1984 г. без суда Николая Щелокова лишили звания генерала армии, а в день Милиции (10 ноября) лишили всех государственных наград.

13 декабря 1983 г. Николай Щелоков покончил с собой, выстрелив себе в голову. Так закончилась война двух государственных ведомств – МВД и КГБ.

В начале 80-х произошла смена министерского руководства, что привело к катастрофическим последствиям, поскольку повлекло не имевшую аналогов по своим масштабам чистку кадров (с 1982 по 1986 г. заменены были практически все руководители горрайорганов).

Данные меры отбросили органы внутренних дел в своем развитии далеко назад. По сути дела, заново пришлось решать задачу "формирования ядра профессионалов" (проблема 20-х, 30-х, 40-х гг.), поставленную руководством МВД накануне семидесятилетнего юбилея ведомства. Перестроечные процессы объективно способствовали ухудшению обстановки в целом по стране и в органах в частности.

Менялся и сам характер преступности. Появились и упрочились такие его представители, как так называемые "белые воротнички". С самых первых лет советской власти экономика, как ни напрягалось народное хозяйство, не могла удовлетворить потребность граждан в товарах первой необходимости (дефицит). "Теневая" экономика в развитых зарубежных странах в основном занималась предоставлением товаров и услуг, запрещенных законом. В СССР же "теневики", наряду с этими услугами, занимались производством "ширпотреба" (от полиэтиленовых пакетов до сборки автомобилей). Авторитеты уголовного мира "курировали" "цеховиков" – охраняли от грабежей и вымогательств, обеспечивали безопасность совершения сделок, просто шантажировали, заставляя делиться (деньги шли на поддержку заключенных, их семей, развитие преступного бизнеса). Название "цеховики" идет от "цехов" – подпольных предприятий (иногда довольно крупных фабрик, заводов), производивших товары народного потребления.

К концу 60-х – началу 70-х прогремели дела, свидетельствующие о наличии хорошо отлаженной и четко функционирующей организованной преступности в СССР. Первая бандитская группировка (вооруженная автоматическим оружием) "Тяп-ляп" (Казань), первые "рэкетеры" – группировка Монгола, а с другой стороны: "Океан" (специализированный магазин в Москве), хищения лимонной кислоты и фальсификация спиртных напитков, дело Цецхладзе (фальсификация аджики), раскрытие крупных хищений и злоупотреблений в Елисеевском гастрономе в Москве, аферы и крупные хищения в строительных организациях, занимавшихся прокладкой и асфальтированием дорог в Черноземье и др. Многие уголовные дела выявили разветвленные и хорошо организованные цепочки преступных связей, уходящие в самые высокие эшелоны власти.

«Черный рынок» в СССР

К началу 1960-х гг. на территории Советского Союза единственной разрешенной валютой был рубль, что не препятствовало расцвету подпольного валютного рынка. В этой деятельности формируется своя иерархия: от курьеров-«бегунков» до вершины, на которой находятся «купцы» – держатели капиталов. Ян Рокотов, Владислав Файбышенко и Дмитрий Яковлев были видными представителями как раз этой «касты». Тройку валютных миллионеров ждал судебный процесс. Фигурантов дела поймали с поличным, обнаружив чемодан в камере хранения Ленинградского вокзала, где под чистыми рубашками хранились изрядные суммы денег в иностранной валюте и золоте.

«Дело Рокотова» стало показательным и обрело всесоюзные масштабы. Первый приговор (8 лет тюрьмы) вызвал бурное «недовольство» рабочих Ленинградского металлургического завода. Новый срок (15 лет) не успокоил даже импульсивного Хрущева. Жирная точка была поставлена после выставки в Кремле, где на публичное обозрение выставили все краденное, изъятое у тройцы. Рокотов, Файбышенко и Яковлев были приговорены к высшей мере и расстреляны в том же году.

Героем следующего значимого в общественной памяти эпизода является директор Елисеевского гастронома Юрий Соколов. Громкий арест Соколова произошел в 1983 г. Директор гастронома исправно поставлял деликатесы в тогдашние элиты советской номенклатуры, научной и творческой интеллигенции. По мнению следствия, подсудимый якобы получал взятки от своих же подчиненных, которые в тайне снабжали высокопоставленных клиентов. Во времена дефицита редкие деликатесы нередко использовались в качестве взяток, и «Елисеевский» успешно проводил подпольную коммерческую деятельность.

Всего в этой структуре было более 700 человек, и все они оказались на скамье подсудимых. Благодаря делу Соколова, засветились другие высокопоставленные чиновники, которые также оказались под следствием. Общий масштаб фигурантов превысил более 15 тыс. человек – глава Мосгорисполкома, директора гастрономов Новоарбатский и ГУМ и многие другие. Судебный процесс был сродни военной операции и носил скрытый характер, а все решения принимались очень быстро. Соколова приговорили к высшей мере наказания и конфискации имущества, а 11 ноября 1984 г. расстреляли. Его заместители получили 12- и 15-летние сроки.

Фарцовщики наряду с валютчиками поддерживали подпольные капиталистические отношения. Любая вещь, произведенная не в Советском Союзе, необычайно ценилась. Доходило даже до того, что у фарцовщиков приобретались пластиковые пакеты (их стоимость могла

варьироваться до 7 рублей). Чтобы скрыть или достать вожделенный зарубежный товар, фарцовщики отправлялись в иностранные гостиницы, в частности в Интурист, где любыми средствами совершали обмен или покупку иностранного ширпотреба у гостей Советского Союза. В 1961 г. на экраны вышел комедийный кинофельетон «Иностранцы», где в комичной форме показали «золотую молодежь» в погоне за вожделенными иностранными лейблами.

Несостоятельность и неповоротливость советской плановой экономики породила такой феномен как «цеховики». Процветали подпольные производства на государственных заводах. Часть продукции реализовывалась нелегально в обход государства. Эта система была распространена вплоть до конца 1980-х гг., когда предпринимательство легализовалось на волне перестройки, и надобность в «цеховиках» отпала естественным образом.

Теневая экономика функционировала на принципах, отличных от социалистических. Так или иначе, она была связана с коррупцией, хищениями государственного имущества, получением нетрудовых доходов, нарушением законов (или использованием «дыр» в законодательстве). При этом не следует путать теневую экономику с «неофициальной» экономикой, которая не противоречила законам и принципам социалистического строя, а лишь дополняла экономику «официальную». Прежде всего это индивидуальная трудовая деятельность – например, работа колхозника на приусадебном участке или горожанина на своем дачном участке. Во времена Сталина широкое развитие получила так называемая промысловая кооперация, которая была занята производством потребительских товаров и услуг. На момент смерти Сталина в СССР было 114 000 мастерских и предприятий самых разных направлений – от пищепрома до металлообработки и от ювелирного дела до химической промышленности. На них работало около двух миллионов человек, которые производили почти 6 % валовой продукции промышленности СССР, причем артелями и промкооперацией производилось 40 % мебели, 70 % металлической посуды, более трети всего трикотажа, почти все детские игрушки. В предпринимательском секторе работало около сотни конструкторских бюро, 22 экспериментальных лаборатории и даже два научно-исследовательских института. Более того, в рамках этого сектора действовала своя, негосударственная, пенсионная система! Не говоря уже о том, что артели предоставляли своим членам ссуды на приобретение скота, инструмента и оборудования, строительство жилья. Такое положение дел продолжалось до 1956 г., когда «артельщина» была официально запрещена и в течение нескольких лет разогнана.

В СССР государственные и партийные власти предпочитали не замечать такого явления, как теневая экономика. Конечно, правоохранительные органы раскрывали и пресекали различные операции в сфере теневой экономики, но руководители СССР, комментируя подобного рода истории, отделялись фразами типа «исключения из правила», «отдельные недостатки и т. п. В конце 80-х г. появился ряд работ по теневой и «второй» экономике в СССР. Прежде всего, это публикации советского экономиста Т. Корягиной и директора НИИ Госплана В. Рутгейзера. Т. Корягина в работе «Теневая экономика СССР» приводит следующие данные: годовая стоимость нелегально произведенных товаров и услуг в начале 60-х г. составляла примерно 5 млрд руб., а в конце 80-х достигала уже 90 млрд рублей. В текущих ценах валовый национальный продукт (ВНП) СССР составлял (в миллиардах рублей): в 1960 г. – 195; в 1990 г. – 701. Таким образом, экономика СССР за тридцатилетие выросла в 3,6 раза, а теневая экономика – в 14 раз. Если в 1960 г. теневая экономика по отношению к официальному ВНП составляла 3,4 %, то к 1988 г. этот показатель вырос до 20 %. Правда, в 1990 г. он был равен 12,5 %. Такой спад был обусловлен изменением советского законодательства, которое перевело в разряд легальных целый ряд видов экономической деятельности, которые ранее считались незаконными. Число занятых в теневой экономике, по оценкам Т. Корягиной, в начале 60-х составляло 6 млн человек, а в 1974 г. их число возросло до 17–20 млн человек (6–7 % населения страны). В 1989 г. таких «теневики» было уже 30 млн человек (12 %). Угрозы и последствия развития теневой экономики были следующие:

1. Теневая экономика как заметное явление советской жизни возникла в конце 50-х–начале 60-х. Все исследователи однозначно связывают это с приходом к власти в стране Н. С. Хрущева, который рядом своих непродуманных решений выпустил из бутылки джинна теневой экономики. Примечательно, что даже те авторы, которые достаточно негативно относятся к Сталину, признают, что в период нахождения Сталина у власти теневой или подпольной экономики почти не было. Зато было легальное мелкотоварное производство, например, промысловые артели в городах. Хрущев уничтожил такое мелкотоварное производство и на его место пришли теневики.

2. Теневая экономика была более развита не в центральных регионах СССР, а на периферии страны. Так, Г. Гроссман⁷ оценивал, что в конце 70-х доля доходов от «второй» экономики составляла около 30 % всех доходов городского населения в масштабах СССР. При этом в РСФСР она приближалась к среднему значению по стране, а в Белоруссии, Молдавии и на

⁷ Гроссман Г. «Вторая экономика» в СССР // URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/4-1/n4-03.shtml>

Украине среднее значение было около 40 %, в Закавказье и Средней Азии – почти 50 %. В Армении среди этнических армян показатель достигал 65 %. Гипертрофированное развитие «второй» экономики в ряде союзных республик создавало иллюзию того, что эти регионы «самодостаточны». Мол, они имеют более высокий жизненный уровень, чем Россия, и вполне могут существовать и развиваться вне СССР. Все это создавало благоприятную почву для сепаратистских движений в национальных республиках.

3. Теневая экономика существовала за счет государственных ресурсов, значительная ее часть могла нормально функционировать при условии хищения материальных ресурсов государственных предприятий и организаций. Таким образом, создавалась иллюзия, что теневая экономика восполняла недостатки «белой» экономики. А на самом деле происходило «перераспределение» ресурсов из государственного (и колхозного) сектора в теневую.

4. Теневая экономика порождала коррупцию. Хозяева теневых структур занимались подкупом руководителей и функционеров государственных предприятий и организаций. С какой целью? Чтобы т. е. как минимум не мешали теневому бизнесу. А как максимум – чтобы становились соучастниками такого бизнеса, оказывая содействие в снабжении сырьем, товарами, транспортными средствами и т. п. Это первый, микроэкономический уровень коррупции. Далее следует второй, региональный уровень, который связан с подкупом правоохранительных органов и вообще органов государственной власти на местах. Создается система регионального «крышевания» теневого бизнеса. Наконец, коррупция выходит на третий, общегосударственный уровень. Теневики начинают лоббировать свои экономические интересы в министерствах и ведомствах. Экономика лишь формально продолжает развиваться как «плановая». Управленческие экономические решения на общегосударственном уровне начинают приниматься под влиянием теневиков.

5. Хозяева теневого бизнеса накапливают такие громадные капиталы, которые позволяют им заниматься лоббированием политической власти в стране. Теневикам становится тесно в рамках даже формального социалистического способа производства. Они начинают готовить полную реставрацию капитализма. Она и произошла в период нахождения у власти М. Горбачева под прикрытием лживых лозунгов перестройки. Эта перестройка в конечном счете была инициирована не М. Горбачевым или А. Яковлевым. Она была организована теневым капиталом, по указкам которого и действовали «реформаторы» из КПСС.

3. Попытки реформирования исправительно-трудовых учреждений

После Великой Отечественной войны появилось множество вооруженных банд, состоявших из бывших фронтовиков, в том числе «воров в законе». Уголовную элиту стали именовать «организованной преступностью».

В 1947–1951 гг. в преступном мире разразилась настоящая война между «зэками», сражавшимися на фронтах Великой Отечественной, и теми зэками, кто отказался от участия в войне по причине преданности воровским законам. «Зэки», участвовавшие в войне, были приговорены ворами-отказниками к смерти. В этой ситуации администрация ИТУ стала на сторону зэков-фронтовиков, помогая им разными способами в ликвидации «воров в законе». Наведению порядка в ИТУ способствовал указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах по борьбе с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях», в соответствии с которым, за лагерный бандитизм вводилась смертная казнь. Предпринятые меры оказались эффективными. К началу 60-х гг. сохранилось всего 3 % воровской элиты, а в 70-х гг. она практически сошла на нет. Но в 80-х гг. организованная преступность вновь заставляет о себе говорить. В 1988 г. число «воров в законе» достигало 512 чел., а в 1997 г. уже 740.

А предыстория этих событий следующая. Предвестие будущего раскола устоявшегося криминального сообщества грянуло в 1940-м, когда в ГУЛАГ рекой потекло ворье из Прибалтики, Белоруссии, Западной Украины и Бессарабии. «Польские воры» (так их прозвали бывалые зэки) не приняли нормы поведения традиционного лагерного общежития. Многие из них отказывались исполнять воровской кодекс по незнанию, другие умышленно. Так или иначе, конфликт между старыми и пришлыми ворами разгорелся нешуточный.

После окончания войны ситуация в лагерном мире накалилась до предела. Дело в том, что в 1942–1943 гг. специальным правительственным указом на фронт были отправлены свыше 157 тысяч заключенных, до конца войны – это число было доведено почти до миллиона. Те, кому посчастливилось уцелеть, после Победы вернулись в лагеря, однако воровская семья «фронтовиков» не приняла. Для воров в законе они были «ссученными» – теми, кто преступил незыблемый закон и пошел на сотрудничество с режимом. Более того, «военщина» сама была готова создавать свои правила, не считаясь с традиционными воровскими понятиями. Как писал Варлам Шаламов в «Сучьих войнах», они намеревались «легитимировать новую символическую реальность. Включить символы войны и фронта в тезаурус блатного мира в качестве

разрешенных и, может быть, даже поощряемых, престижных». В 1947 г. грянули «сучьи войны». Воры резали «сук», «суки» убивали блатных. В войну втягивались и другие группировки, формировавшиеся по принципу землячества, национальности, фронтового братства. Сколько погибло в результате масштабной резни – неизвестно, вероятно, десятки тысяч. Значительная часть «фронтовиков» не причисляла себя ни к черной масти воров в законе, ни к красной масти «ссученных». Среди них было много влиятельных уголовников, которые всерьез рассчитывали на принятие их особого статуса. Но отговорки, что пойти на фронт их вынудили власти, не проходили. Если вор не хотел воевать, он сбегал. И таких случаев было немало. Новая каста зэков сразу же получила массу прозвищ: «белые медведи», «отколотые», «один на льдине», «челюскинцы», но самым устойчивым было – «ломом подпоясанные». Наиболее типичный образ этой касты – мужик-кремень, волевой и сильный, несгибаемый, готовый идти на противостояние как с воровским сообществом, так и с властью. Новые нормы «отколотых» не имели ничего общего с прежними законами, более того, сама структура сообщества значительно усложнялась. «Фронтовики» организовывали обширные конспиративные сети, как на зоне, так и на воле, устанавливали контакты с должностными лицами; они также разработали комплекс мер для противодействия лагерной администрации. Прошедшие войну, закаленные фронтом, всегда действовали четко и слаженно, никакого панибратства – только жесткая субординация, как в армии. Их неписанные правила – бескомпромиссность, решительность, подкуп. К общаку отношение сугубо деловое: сколько нужно для достижения цели, столько и будет потрачено. Никаких коллективных решений – все подчиняется лидеру. Несмотря на серьезную фронтовую школу, «ломом подпоясанные» были обречены в войне с «законниками». Во-первых, их было меньше. Они, конечно, пытались рекрутировать в свои ряды вновь прибывших зэков, однако кроме части «польских воров» опереться им было не на кого. «Подпоясанные», чувствовавшие себя изгоями на зоне, нередко решались на побег. Впрочем, их ждала либо смерть в глухой тайге, либо возвращение в лагерь с невыносимыми условиями существования. Во-вторых, на стороне «законников» была лагерная администрация. Традиционная воровская система, как форма самоорганизации лагерной жизни, была выгодна и удобна властям, поэтому заключенных старались разводить по зонам, согласно масти. На этапе обычно скрывали свою принадлежность к той или иной касте, однако непосредственно перед входом в лагерь происходило разделение. Как говорят очевидцы, некоторые «ссученные» и «подпоясанные» так и не доходили до барачков. Их убивали, иногда на глазах у охраны. Очень скоро при молчаливом согласии надзирателей большую часть «военщины» перебили, остальные

постепенно перешли в категорию «ссученных». Нужно сказать, что помимо «ломом подпоясанных» были и другие категории заключенных, не вписывающиеся в традиционную воровскую классификацию: группировки бывших власовцев, бандеровцев, оуновцев, «лесных братьев». Кроме них обособленно существовали и сообщества кавказцев. В 1949 г. в одном из лагерей была устроена настоящая резня ингушей, в ходе которой погибли 72 представителя этого народа. Кровавая война между лагерными кастами начала сходить на нет после смерти И. Сталина. К середине 1960-х она прекратилась вовсе. Одновременно набрал силу конфликт внутри касты «законников». Обычным явлением стали чистки рядов «настоящих» воров от разного рода уклонистов, оппортунистов и отщепенцев. Действуя в духе НКВД, главари воровского объединения цеплялись за каждую деталь в биографии подозреваемого. Чистки привели к тому, что ряды воровской братии значительно поредели. И когда выяснилось, что не хватает кадров даже для хозяйственной obsługi, «большой террор» на зоне закончился.

Проведший несколько лет в лагерях писатель В. Шаламов утверждает, что начало таких войн было положено в 1948 г. в пересыльном лагере Ванино. Бывший криминальный авторитет по кличке Король (получивший на войне орден) провозгласил новый воровской "устав", согласно которому уголовники имели право занимать административные лагерные должности. С согласия начальника пересылки (и, вероятно, более высокого начальства) Король приступил к "реформе". Он был назначен старостой и подобрал в свой "штат" несколько помощников-фронтовиков. Эта "команда" жестоко подавляла приверженцев "старого закона", заставляя совершить обряд "отказа" – поцеловать нож. Сопrotивляющихся до конца убивали.

Война перекинулась и на другие лагеря и тюрьмы. Король ездил по всем колониям и внедрял новые порядки. Эту же роль борцов со старыми порядками взяли на себя воевавшие на фронте Черкас и Салавар.

Жертвами "сучьих войн" стали более 40 тысяч заключенных по всему Союзу.

Решение, которое приостановило ход войны, исходило от Никиты Сергеевича Хрущева. Он распорядился создать отдельные лагеря для приверженцев двух направлений. Так "суки" и авторитеты перестали находиться на одной территории.

Вскоре государство осознало, что никакого "перевоспитания" не происходит. И "воры в законе", и "отказники" остаются преступниками. Начав между собой войну, они по-прежнему не испытывают никаких симпатий к власти. "Отказники" к тому же используют поблажки исключительно в своих целях.

"Король" и его соратники были смещены со своих должностей. Государство стало активно вмешиваться в противостояние, но кровь

лилась по-прежнему. Пришлось создавать отдельные зоны, где содержались либо одни приверженцы "старого закона", либо "отказники".

Появилась третья сила – отдельные преступные кланы, ненавидящие как "воров в законе", так и "отказников". Они получили общее красноречивое название "беспредельщины" ("красные шапочки", "ломом подпоясанные", "чугунки" и др.). Кровавое противостояние продолжалось несколько лет. По мнению А. В. Кучинского, к концу 50-х гг. в живых осталось около 3% приверженцев "старого закона". Власть заявила, что в стране ни осталось ни одного "вора в законе". На самом деле многие криминальные авторитеты попросту затаились и стали соблюдать более строгую конспирацию. Чтобы сохранить жизнь, они на словах отказывались от "старого закона", но продолжали чтить этот негласный кодекс. "Эксперимент", санкционированный государством, провалился. Власть в тюрьмах и лагерях по-прежнему принадлежала криминальным лидерам.

В 1970 г., состоялась киевская сходка воров в законе, где авторитет коалиции "фронтовиков" Толя Черкас, бывший разведчик-артиллерист, имевший два ордена Славы, предложил "крышевать" подпольные производства. А в 1979 г. на сходке воров в законе в городе Кисловодск криминал и теневое производство договорились между собой. Таким образом к 1980 гг. произошло полное сращение национальных элит (управление), интеллигенции (идеология), подпольных производств (деньги) и криминала (сила). А советские граждане все так же продолжали строить коммунизм...

В 1979 г. в Пятигорске произошла встреча цеховиков (подпольных предпринимателей) с ворами в законе -и на нем присутствовали сотрудники 5 управления КГБ СССР, которое возглавлял Филипп Бобков. Кстати, это управление занималось и диссидентами – представителями советской интеллигенции, которые были настроены против существующего строя. На этой встрече было решено, что цеховики будут отчислять воровскому миру десятую часть доходов. Фактически сложилась альтернативная «система – воров и цеховиков». И уже в 1982 г. на встрече в Тбилиси цеховики и воры в законе обсуждали участие в политической жизни СССР. Грузинские воры активно поддерживали встраивание в политику и продвижение кадров; а часть русских воров в законе во главе с Васей Бриллиантом (Владимир Бабушкин) были против этого. Легендарный Бриллиант даже предупредил «воровской мир» о том, что может случиться: «Не списывайте все преступления на воров и не делайте из них козлов отпущения. Мы несем свой крест чистоты воровской жизни. Она чище, чем вся ваша государственная конюшня. Сегодня вы нас в петлю толкаете, а завтра, когда мы уйдем, удавка затянется на вашей шее. Я неслучайно парюсь в одиночке. Сижу без грева. А все потому, что хотел

собрать общий сход. Братва должна понять, что нам грозит разложение, нас хотят натравить друг на друга. Откуда этот ветер дует? Похоже, с Запада. Видно, опасаются нашей идейной сплоченности и хотели бы нас разобщить. Сиволапы (антисоветчики – авт.) топтали зоны, потом двинули за кордон. А там сообщили, что значит в России сила нашего братства. Вот вспомнилось! Я встречался с Буковским (известный диссидент – ред.) на централье во Владимире. Он хотел тогда втянуть братву в политику, чтобы преступный мир поддержал диссидентов. Но у нас нет хозяев, а у них у всех хозяева на Западе. Наша позиция пришлась не по вкусу политическим. И теперь для них преступный мир, как и Россия, словно кость в горле», написал патриарх «преступного мира».

Последним местом заключения Бриллианта стал легендарный Белый Лебедь, колония в Соликамске для осужденных на пожизненное заключение. По официальной версии, Бабушкин повесился в ней в 1992 г. Но в воровской среде бытует иное мнение: Бриллиант определенно был убит. «По понятиям» вор в законе просто не имеет права на самоубийство, а Бабушкин четко придерживался этого кодекса. По свидетельствам бывшего медвежатника Бориса Потапова, Бриллиант заранее знал, что его убьют в Белом Лебеде. Он сам объяснял, что «встал мусорам поперек горла».

Незадолго до смерти Василий Бабушкин встречался с сотрудниками центрального аппарата МВД СССР. Свидание длилось лишь несколько минут, а разговор шел на повышенных тонах. Вскоре после этого в 1985 г. легендарного вора не стало.

Позднее оказалось, что тактика грузинских воров была правильной. Их крышей выступали влиятельные члены Политбюро КПСС Эдуард Шеварнадзе (экс-президент Грузии) и Гейдар Алиев (позже станет президентом независимого Азербайджана).

«Государство в определенной степени формирует его же преступный мир. В России он прошел путь от маргинальной силы, которая не хотела иметь ничего общего с законным миром и гордилась этим, через сталинскую эпоху, в которой поднялись так называемые «суки» (преступники, сотрудничающие с органами), до постсталинской эры, когда гангстеры стали частью подпольного мира, который соединял коррумпированных партийных чиновников с черным рынком.

В конце 80-х и в 90-е государство было очень слабым, преступники пользовались любой возможностью – будь то приватизация или сведение счетов и Юрий Андропов, который возглавлял КГБ СССР, прекрасно знал об этом. И можно даже говорить, что способствовал развитию этой альтернативной системы, которая разрушила советскую модель. В итоге, в 1991 г. власть перетекла к цеховикам и ворами в законе, которые

в связке с партийной номенклатурой начали строить новое постсоветское пространство.

Вначале организованные преступные группировки (ОПГ) специализировались на убийствах, вымогательстве, грабежах, незаконном обороте наркотиков, рэкете, спекуляции дефицитом. Постоянно между ОПГ, формировавшимися по национальному признаку, происходили войны за передел доходов и нарушения воровской этики. В 80-е гг. 65 % воров были выходцами из Кавказа и только треть славянская группировка, что также способствовало постоянным кровавым «разборкам» между ними. На рубеже 80–90-х гг. на арену преступности выходит новая категория преступников, сложившихся в результате негативной социально-экономической обстановки, развала народного хозяйства, приведшего к безработице: спортсмены, силовики. Между ними и старыми «ворами» также происходили стычки, на протяжении всех 90-х гг. шел передел источников преступных доходов. Анализ формирования российской организованной преступности в эти годы позволяет сделать следующие выводы:

1. Появлению воровского сообщества и формированию организованной преступности в немалой степени способствовало развитие пенитенциарной системы России. Уголовно-криминальные обычаи и традиции, став своеобразными законами, сформировавшимися в криминальной среде, породили явление в преступном мире, присущее только для СССР, получившее статус института «воров в законе». Преступные организации, изначально сформированные на групповой общеуголовной основе, в своем развитии проходят несколько этапов. Первый – становление, второй – организационный, заявление о себе как о сложившейся преступной организации, противодействующей и властным структурам и преступным конкурентам. И третий уровень – это зрелое ОПГ с выстроенной иерархической системой управления, добившейся признания в преступном мире и концентрирующей в значительной степени на экономических преступлениях.

2. В постсоветский период организованная преступность претерпела существенные изменения. На смену лидерам преступных организаций и уголовным авторитетам пришли предприниматели, использующие в криминальном бизнесе капиталы, полученные преступным путем, что стало возможным благодаря коррупционному сращиванию чиновников и сотрудников правоохранительных органов. С этого момента традиционные криминальные методы преступности (убийства, рэкет и т.п.) отходят на второй план и применяются в исключительных случаях. Будущие олигархи стремятся к легализации своих капиталов и своего положения в обществе. Особую озабоченность вызывает расширение сфер влияния организованной преступности. Современные ОПГ представляют симбиоз

преступных группировок, коммерческих структур, учреждений, предприятий со стоящим над ними руководящим звеном, аккумулирующий огромные денежные средства – «общаки».

3. Современные «общаки» могут иметь вид банков, фондов, которые дают возможность отмывать, оборачивать, конвертировать огромные финансовые потоки, что выводит криминал к тотальному контролю над экономикой.

4. В целях расширения масштабов криминальной деятельности лидеры криминальных формирований активизировали процесс вхождения во властные структуры, в том числе и выборные. С этой же целью образуются различные общественные фонды, объединения и политические партии, приобретаются средства массовой информации, призванные формировать у населения позитивное общественное мнение. Указанные негативные тенденции, стремление преступных организаций постоянно расширять сферы и увеличивать возможности экономического и политического влияния могут вывести организованную преступность на качественно новый этап развития, на котором в полной мере проявится ее способность к само регуляции и само производству.

5. Масштабы и темпы роста организованной преступности в России еще не осознаны в полной мере. Об этом свидетельствуют отсутствие соответствующих законодательных актов, специальных программ по противодействию организованной преступности, отсутствие проявления тревоги по поводу значительного роста количества преступных организаций в органах правопорядка, призванных осуществлять борьбу с организованной преступностью и координировать действия по ее профилактике. При сохранении этих неблагоприятных тенденций в Российской Федерации можно прогнозировать преодоление предельно допустимого уровня развития преступности, при котором в общем объеме преступных проявлений посягательства, совершаемые организованной преступностью, станут доминирующими.

В 1985 г. расширяется практика помещения лиц, осужденных к лишению свободы, в колонии-поселения. В частности, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1985 г. предусматривал возможность помещения в данные ИТУ лиц, осужденных впервые за нетяжкие умышленные преступления. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 сентября 1985 г. устанавливалось, что осужденные за менее опасные умышленные преступления и осужденные, переведенные из охраняемых колоний, содержатся в разных колониях-поселениях. Позднее произошло углубление требований раздельного содержания применительно к особо опасным рецидивистам.

Осужденные иностранцы (иностранные граждане) и лица без гражданства должны были содержаться отдельно от осужденных граждан

СССР, раздельно также содержались: несовершеннолетние, осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания, а также систематически либо злостно нарушающие режим в местах лишения свободы, от других осужденных в ВТК усиленного режима; женщины, осужденные к лишению свободы впервые, - от женщин, ранее отбывавших лишение свободы, за исключением содержащихся в исправительно-трудовых колониях, при которых имелись дома ребенка. На практике отдельно от других осужденных отбывали наказание также осужденные к лишению свободы бывшие работники правоохранительных органов.

Реализация принципов раздельного содержания осужденных в совокупности с режимными требованиями привела к тому, что к концу 80-х в уголовно-исполнительной системе России существовало около 50 видов учреждений, исполняющих наказания. Ни одна автономная республика, край или область не располагали всеми необходимыми учреждениями. Некоторых из них (например, для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, осужденных, которым смертная казнь была заменена лишением свободы в порядке помилования или амнистии) вообще насчитывались единицы. Это обстоятельство, несомненно, повлияло на законодательное определение места отбывания лишения свободы с точки зрения территориального деления страны.

В целях улучшения деятельности учреждений, исполняющих наказания, 29 апреля 1988 г. МВД СССР издал приказ "О совершенствовании структуры аппаратов МВД, ГУВД, УВД по управлению учреждениями и органами, исполняющими наказания", которым управления (отделы) ИТУ МВД, ГУВД, УВД были переименованы в управления (отделы) по исправительным делам и утверждена их структура.

14 июля 1988 г. было утверждено Положение о Главном (объединенном) управлении по исправительным делам (ГУИД) МВД СССР. Его задачи определялись следующим образом: организационно-методическое руководство деятельностью ИТУ, лечебно-трудовых, лечебно-воспитательных профилакториев, следственных изоляторов, инспекций исправительных работ, спецкомендатур.

Одновременно шла разработка нового уголовно-исполнительного законодательства. В августе 1988 г. была подготовлена "Доктринальная модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик".

В июле 1990 г. коллегия МВД СССР одобрила концепцию реформы уголовно-исполнительной системы, предполагавшей разграничение компетенции союзных (федеральных) и республиканских органов управления исполнительной системой, децентрализацию руководства

исполнением наказаний, разделение функций ведомственного и территориального управления.

Разработанный тогда же проект Основ уголовно-исполнительного законодательства отражал процессы гуманизации и демократизации, протекавшие в общественной жизни, закреплял необходимость приведения уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с соответствующими международными актами.

Пенитенциарная система в СССР и в современной России в начале девяностых годов управлялась разными ведомствами. Но так было до тех пор, пока исполнение наказаний не стало основной функцией ГУИН МВД России. В 1997 г. пенитенциарная система России перешла под контроль министерства юстиции. На сегодня в России насчитывается до 800 исправительных колоний, около 230 СИЗО, семь тюрем, 62 колонии для несовершеннолетних. Ежегодно совершается от двух до трех млн преступлений. Увеличение преступности в России явилось неприятной неожиданностью для демократических сил пришедших к власти. Социальные изменения, которые привели к изменению полностью устоявшегося и привычного порядка жизни людей требуют их адаптации к новым условиям, что связано не только с трансформацией усвоенных ранее систем ценностей, но и общим новым образом экономического, политического или иного социального поведения. Те, кто не преуспел в приспособлении к новой ситуации, пополняют группы маргиналов, криминальная активность которых выше чем в других группах, а наше современное Российское общество практически полностью состоит из маргинальных групп. На этом фоне Российская пенитенциарная система отличается низкой эффективностью и практически нулевым воспитательным потенциалом, что противоречит главной цели ее деятельности – перевоспитанию преступников. Об этом наглядно свидетельствует статистика. Так с 1976 по 1993 гг., преступность возросла на 239 %.

Очень велика рецидивная преступность. Рост рецидива за 1991–1995 гг. составил почти 65 %; из числа рецидивистов в 1996 г., каждый пятый совершил новое преступление, отбывая наказание.

Вот как выглядит внутренняя иерархия среднестатистического исправительного учреждения в настоящее время. На первом месте по значимости стоят завхозы и бригадиры – осужденные, максимально приближенные к администрации. Каждое утро они по очереди заходили к начальнику учреждения, где делились информацией и делали заявления. Завхозов и бригадиров на эти места ставила сама администрация, соответственно к ним было более лояльное отношение, да и сами эти люди были всегда как с иголочки, вежливы и старались держаться за свой статус.

После идут так называемые "шерстяные". Это были осужденные, помощники администрации, они работали в столовой, были электриками, банщиками, убирали определенные помещения и прочее. Самое лакомое место – работа в столовой. Был неограниченный доступ к нормальной еде. Многие осужденные презирали их, однако каждый в тайне завидовал. В любом случае, каждый сам выбирает, как ему проводить свое время.

После "шерсти" идут обычные осужденные – "мужики". Это обычные работяги, которые ходят на промку, стараются не выделяться и просто досидеть свой срок. Каких-либо проблем с ними нет, в целом адекватные люди.

Дневальные или «фишкари». Их задача стоять на входе в отряд и информировать остальных о всех перемещениях сотрудников в зоне. Также часто убирают помещения вместе с "обиженными", однако по статусу несколько выше их. Многие «фишкари» путем различных манипуляций без проблем могут стать "шерстью".

"Обиженные" – самый презираемый класс, который выполняет всю грязную работу. Вопреки мнению, стать "обиженным" может любой, достаточно не понравится администрации.

«Воров в законе» там нет, и никогда не будет. Все сказки про то, что в случае чего «блатные» легко поднимут бунт остаются сказками. Сейчас не то время, чтобы бунтовать, многие осужденные живут куда лучше, чем пенсионеры на свободе. Принципиальное отличие сталинских воров в законе от современных заключалось в самой процедуре «коронования»: она была неспешной и весьма основательной.

«Законником» мог стать только тот, кто уже на протяжении длительного времени жил по понятиям, обладал серьезным преступным опытом и «заслугами» перед воровским сообществом.

Кандидату «в воров в законе» предварительно, в течение 2–3 лет надо было пройти своего рода экзамен на получение «короны» – исполнить определенные поручения, данные авторитетными ворами. Затем заручиться рекомендациями двух-трех «законников», которые могли бы подтвердить, что новичок действительно достоин быть причисленным к высшей воровской масти.

Эти «крестные» потом несли ответственность за дальнейшее поведение «коронованного». Все без исключения кандидаты на «коронование» должны были иметь опыт отсидки в местах лишения свободы. Причем вести себя там в соответствии с воровскими понятиями – противодействовать администрации МЛС, поддерживать других сидельцев.

Еще одно принципиальное отличие сталинского «вора в законе» от современного, его внесоциальное поведение (вкуче с асоциальным): вор старой закалки никоим образом не должен был участвовать в жизни

некриминального общества, он обрывал все контакты со своей семьей, не общался с представителями правоохранительных органов (кроме как на следствии и в суде), не занимался политикой...

Сообщество «воров в законе» 30-х – начала 50-х, по сути, было замкнутой системой, существующей автономно от государства и не оказывающей существенного влияния на работу его институтов.

С распадом СССР институт «воров в законе» пережил значительную трансформацию и, как подтверждает один из самых известных российских криминальных репортеров Сергей Канев, от былых условностей, отличающих «правильного вора в законе» от представителей других воровских мастей, мало что осталось.

В настоящее время «воры в законе» не только не чужаются участия в общественной жизни, а всячески пытаются распространить свое влияние на все ее сферы, представляющие финансовый интерес.

Воровские понятия сейчас уже не соблюдаются – есть примеры, когда «воры в законе» даже покупают себе звания полицейских осведомителей, чтобы их не трогали правоохранители.

Классический портрет современного «вора в законе»: женатый богатый человек с недвижимостью за рубежом, он имеет бизнес и деловые контакты с крупными чиновниками и генералитетом МВД. Современный институт «воров в законе» отличается сращиванием с органами власти, чего при Сталине даже допустить было нельзя. Даже воровские сходки, на которых «коронуют» кандидата в «воры в законе» сегодня могут проходить даже по скайпу.

Зачастую современные «законники» охотно тратят средства общака на себя и любовниц, при задержании они предпочитают свой статус не называть (прежде воровской закон обязывал их это делать).

С 1990 гг. в воровской среде появилось много так называемых «апельсинов» и «лаврушников», в основном выходцев из бывших южных республик СССР, купивших свой статус за деньги. Нередко это молодые люди, даже не разу не сидевшие в тюрьме.

Сфера интересов современных «воров в законе» – отрасли экономики и бизнеса, приносящие значительную прибыль. Финансовой заинтересованностью объясняются и частые разборки между группировками воров в законе на постсоветском пространстве.

Как пишет в своем исследовании ветеран МВД и уголовно-исполнительной системы, отставной полковник внутренней службы Сергей Кутякин, судя по имеющимся документам и свидетельствам, масть «вор в законе» как самостоятельный и главенствующий класс профессиональных преступников стала выделяться в криминальной субкультуре в лагерях системы ГУЛАГа в 30-е годы прошлого века.

В основном «законниками» становились квартирные воры. Не могли рассчитывать на присвоение подобного статуса воры, промышлявшие «по мелочи» – кравшие белье с чердаков, продукты из ларьков и другие «крадуны», чей преступный доход был незначительным. В 2016 г. правоохранительными органами было задержано на территории России 47 «воров в законе», привлечено к уголовной ответственности 26, за пределы Российской Федерации выдворено 10, в отношении 11 лиц указанной категории принято решение о нежелательности их пребывания на территории России. Тем не менее занимающие высшее положение в преступной иерархии лица, авторитеты уголовно-преступной среды и «воры в законе» продолжают оказывать серьезное влияние на криминогенную ситуацию в стране.

4. Противопожарная служба

Советский Союз понес в Великой Отечественной войне огромные потери. Пожары, относящиеся к категории военных, являются одним из важных средств нападающей стороны, в целях подавления сопротивления обороняющихся, создания паники среди мирного населения и в целом подавления воли народа, подвергнувшегося нападению. Благодаря самоотверженной работе пожарных, при поддержке населения, удалось избежать подобных настроений и в значительной степени ослабить последствия от возникающих в результате бомбардировок и артобстрелов пожаров. Тем не менее, они были чудовищны. Сборник "Народное хозяйство СССР за 70 лет" констатирует, что "немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили, или сожгли 1710 городов и поселков и более 70 тыс. сел и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 млн зданий, 31 850 промышленных предприятий, лишили крова около 25 млн человек...".

Восстановление народного хозяйства страны разрушенного войной, началось еще в конце войны и, собственно, было продолжением "мобилизационной экономики" тридцатых годов, но настроение у людей было оптимистическим, энтузиазм народа-победителя способствовал восстановлению форсированными темпами. Энергия войны была столь велика и имела такую инерцию, что ее легко удалось "переключить" на мирное строительство.

Пожарная охрана жила заботами и жизнью народа и целеустремленно старалась обеспечить пожарную безопасность народнохозяйственных объектов и жилищного сектора. Военизированная и профессиональная пожарная охрана, органы государственного пожарного надзора обеспечивали тушение пожаров в городах и сельской

местности, профилактический надзор на объектах народного хозяйства, уделяя особое внимание предотвращению пожаров на восстанавливаемых объектах государственного значения и в местах массового пребывания людей.

Военный и послевоенный периоды характеризовались некомплектом кадров пожарной охраны: на службу принимались лица, зачастую по возрасту, состоянию здоровья, полу не отвечавшие требованиям, предъявлявшимся к этой опасной и тяжелой профессии. На смену подросткам, женщинам и пожилым людям, в значительной степени обеспечивавшим борьбу с огнем в период военного лихолетья, стали приходить демобилизованные пожарные мужчины. Много пожарных погибло в Великой Отечественной войне, поэтому в первые послевоенные годы встал остро вопрос подготовки профессиональных огнеборцев различного уровня.

На базе пожарных техникумов и пожарных школ в 1946 г. были созданы пожарно-технические училища для подготовки техников пожарного дела. Возобновила работу сеть курсов усовершенствования начальствующего состава. В 1947 г. открылся ряд областных и межобластных школ младшего командного состава. Для подготовки и переподготовки руководящего состава в 1948 г. были открыты Высшие пожарно-технические курсы, где основой стал преподавательский состав инженеров противопожарной обороны.

Острая необходимость ощущалась и в подготовке районных пожарных инспекторов и работников инспекций – важного звена для пожарной охраны в сельской местности. Во исполнение приказа министра внутренних дел СССР № 0149 от 1947 г. "О проведении в 1948 г. курсов по подготовке и переподготовки районных инспекторов пожарной охраны МВД" в большинстве краевых и областных городов были организованы 1,5-месячные курсы райпожинспекторов по программе ГУПО МВД СССР.

Нехватка пожарно-технических кадров в первые послевоенные годы была частично компенсирована организационными мероприятиями, предложенными руководством пожарной охраны страны, чему предшествовали следующие события. В мае 1947 г. в одном из цехов Ленинградского текстильного комбината "Красная нить" от технологических причин произошло несколько загораний хлопковой пыли. Их природой заинтересовался работник пожарной охраны Б. Алелер. Рассматривая ситуацию, он пришел к выводу, что работники ГПН не всегда профессионально могут проанализировать состояние безопасности производственного оборудования, поэтому было бы оправданным привлечь к этому процессу производителей хорошо знакомых с этим оборудованием. Так, на комбинате "Красная нить", впервые в нашей стране была создана пожарно-техническая комиссия (ПТК). Появилась

совершенно новая форма привлечения инженерно-технического персонала к участию в пожарной профилактике, оказавшаяся весьма эффективной и жизненной. Опыт ленинградцев нашел широкое распространение. ПТК проводили на промышленных предприятиях общественные смотры противопожарного состояния, детальный осмотр всех производственных зданий, направляли рационализаторскую работу на решение проблем пожарной безопасности, боролись с нарушениями противопожарного режима. Эффективность деятельности пожарно-технических комиссий была столь неоспоримой, что Совет министров РСФСР в 1962 г. признал необходимым на каждом промышленном предприятии организовать ПТК. Благодаря пожарно-техническим комиссиям удалось успешно решать две задачи: привести в хорошее противопожарное состояние тысячи промышленных предприятий и в значительной степени облегчить работу госпожнадзора, испытывавших недостаток в квалифицированных кадрах.

Большое внимание уделялось не только профессиональной подготовке пожарных, но и образовательной. В соответствии с директивным указанием ГУПО МВД СССР от 4 августа 1949 г. весь командный состав, не имеющий четырехлетнего образования, в обязательном порядке обязан был окончить школу общеобразовательной подготовки.

На смену Второй мировой войне пришла "холодная война", ставившая целью уничтожение СССР, вначале через установление "железного занавеса", затем введение государства в неустойчивое состояние путем гонки вооружений и наличия в США ядерного оружия. В этой ситуации страна вынуждена была создавать надежный ракетно-ядерный щит, разветвленную систему объектов по его боевому и жизненному обеспечению. Именно в эти годы создатели нашего оборонного потенциала проявили дальновидность: так дорого обошедшаяся народу новая военная инфраструктура должна иметь еще и надежную противопожарную защиту. Так, в соответствии с решением правительства в октябре 1947 г. приказом МВД в составе Главного управления пожарной охраны был образован специальный отдел для организации и руководства подразделениями по охране объектов, привлеченных к реализации проекта. По своей значимости этот шаг можно, пожалуй, уподобить созданию своеобразного второго эшелона национальной обороны.

Начальником отделения был назначен майор А. Н. Смуров. Его коллектив обеспечил надежную противопожарную защиту всего комплекса производств по созданию новейшего оружия: предприятия, научно-исследовательские учреждения, закрытые города и поселки. Дело осложнялось тем, что пожарная опасность многих технологических процессов не была исследована, сведения о пожарной опасности

материалов и оборудования оставались крайне скудными, нормативная база практически отсутствовала, и приходилось компенсировать ее жестким противопожарным режимом.

Создаваемые подразделения стали пионерами как в области пожаротушения, так и в области проведения профилактических действий на уникальных объектах военно-промышленного комплекса страны.

Постановлением Совета министров РСФСР от 29 ноября 1947 г. № 893 "О мерах по усилению пожарной охраны в городах, рабочих поселках и на промышленных предприятиях" в жилом секторе городов и рабочих поселков был введен институт общественных уполномоченных по пожарной охране. Надзор за противопожарным состоянием жилых домов и своевременное осуществление противопожарных мер возложили на управляющих и комендантов. С этого периода все собрания в домоуправлениях, ЖКО и в жилых домах проводились при обязательном участии работников пожарной охраны. Институт общественных уполномоченных (вскоре его стали называть общественной инспекцией) оказался организацией действенной и эффективной, вследствие чего аналогичная форма общественного противопожарного характера появляется в 1950 г. и в сельской местности). При отсутствии профессиональной пожарной охраны на селе и слабости добровольного пожарного движения внештатная пожарная инспекция по сельской местности стала важным звеном, обеспечивавшим контроль за пожарным состоянием сел, рабочих поселков и малых городов. Ведь, еще в середине 50-х гг. в Российской Федерации не было пожарной охраны в 113 городах, 636 районных центрах и 1010 поселках городского типа, не считая крупных сел и деревень.

Внештатные пожарные инспекторы работали под непосредственным руководством инспекций ГПН ОВД райисполкомов, им выдавались соответствующие удостоверения личности. Они имели право производить пожарно-технические обследования предприятий, организаций и учреждений, требовать от администрации устранения противопожарных нарушений, выносить на обсуждение коллективов и общественных организаций вопросы пожарной безопасности, составлять административные протоколы на нарушителей противопожарного режима.

В 1966 г. правительством РСФСР было принято решение о введении должностей внештатных пожарных инспекторов при исполкомах Советов депутатов трудящихся (народных депутатов). Они заменили и общественных уполномоченных по пожарной охране в жилых домах, и внештатных пожарных инспекторов по сельской местности.

В послевоенные годы успешно решалась задача создания современных средств тушения огня. Значительное увеличение объема научных исследований позволило ЦНИИПО значительно расширить диапазон

научной тематики. Большое развитие в этот период получили исследования в области пожарной профилактики: определение критериев и методов оценки пожарной опасности веществ, строительных конструкций, технологических процессов, объектов и регионов; технических решений по предупреждению возникновения пожаров и взрывов, снижению горючести материалов; разработки средств противопожарной автоматики и связи и т. д.

В 50–60-х гг. общее руководство по обеспечению пожарной безопасности в стране осуществляет Совет министров СССР, в союзных и автономных республиках – соответствующие советы министров, в краях, областях, автономных округах – советы народных депутатов. Руководители министерств, ведомств, объединений несли ответственность за эту работу в своих отраслях. Непосредственное управление противопожарной службой возложили на союзно-республиканское МВД.

Постановление СМ СССР 1955 г. "Об усилении пожарной охраны в сельской местности" определило комплекс первоочередных мер. Советы министров автономных республик, крайоблисполкомы получили право передавать пожарную технику на баланс колхозов. Этот важнейший документ предусматривал ускорение строительства в сельских районах пожарных депо, водоемов, приспособлений, имеющихся на животноводческих фермах хозяйственных водопроводов для целей пожаротушения, устройство грозозащиты, обеспечение общественных строений (школ, больниц, клубов) первичными средствами пожаротушения.

В 1956 г. в крупных городах страны провели реорганизацию пожарной охраны. Функции предупреждения и тушения пожаров были сосредоточены в одном подразделении. Ответственность за противопожарное состояние районов возлагалась на руководителей частей и отрядов. Произошли изменения и в подготовке личного состава пожарных команд. Все бойцы должны были уметь обращаться с пожарной техникой, при необходимости заменить товарищей. В командах создавали технические классы, широко использовали схемы, облегчающие изучение техники, территорий предприятий и жилого сектора охраняемого района.

1956 г. знаменателен и оживлением международного сотрудничества в области пожарной охраны. В СССР побывали делегации Болгарии, Венгрии, Англии. С большим интересом знакомились они с постановкой пожарного дела в стране, новой техникой, опытом тушения газовых фонтанов в Баку. Делегация советских пожарных посетила Чехословакию. На проходившем в сентябре 1957 г. в Варшаве международном конгрессе под эгидой Технического комитета по предотвращению и тушению пожаров (КИМФ) советские пожарные присутствовали в качестве наблюдателей. А год спустя, на очередном конгрессе, советская пожарная охрана была представлена уже как полноправный член КТИФ.

Этот год памятен для пожарной охраны еще целым рядом событий. В июне открылись двери первой в стране пожарно-технической выставки. В августе был создан факультет инженеров противопожарной техники и безопасности при Высшей школе МВД СССР в Москве. В октябре 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена медаль "За отвагу на пожаре".

С 1953 по 1957 г. главк возглавлял партизанский генерал, Герой Советского Союза, депутат Верховного Совета А. Н. Сабуров – энергичный и способный человек. Затем его сменил Н. А. Тарасов-Агалаков. Как законодатель в области технической политики и борьбы с огнем он настойчиво продолжал линию на превращение противопожарной службы, особенно ее профилактической ветви, в службу инженерную. Сама жизнь требовала этого. Строились высотные дома – возникла необходимость в расчете и конструировании для них устройств противопожарного водоснабжения. Тарасову-Агалакову удалось восстановить прерванные деловые связи с КТИФом и другими международными организациями. Его деятельность имеет самое непосредственное отношение и к учреждению медали "За отвагу на пожаре", к организации в Москве пожарно-технической выставки, возобновлению выпуска журнала "Пожарное дело". Однако сложное экономическое положение в стране не позволяло удовлетворить все потребности пожарной охраны. Более того, кое в чем пришлось и отступить. Сокращались объектовые команды, было прекращено финансирование многих научно-технических разработок, в частности, механических автолестниц.

В связи с нехваткой пожарных команд в сельской местности и в небольших городах, все большее значение начинает придаваться участию населения в борьбе с пожарами. Исходя из этого, УПО МВД РСФСР выходит с инициативой создания добровольных пожарных обществ.

14 июля 1960 г. зам. председателя Совета министров РСФСР М. А. Яснов подписывает постановление об организации ВДПО.

За четырехлетний период число членов ВДПО возросло с полутора до 3 млн 800 тыс. человек, а число первичных организаций Общества увеличилось в три раза, достигнув 93 тыс. Производственная профильная деятельность Общества увеличилась по сравнению с 1960 г. более чем на десять миллионов рублей, составив в 1964 г. объем почти 45 млн рублей.

Отчисления от прибыли производственной деятельности дали возможность направлять ее на пропаганду правил пожарной безопасности среди населения республики (выпуск кинофильмов противопожарной тематики, издание плакатов и брошюр, объявления в газетах и журналах, передачи по радио и др.).

Новым направлением работы советов ВДПО явились юношеские добровольные пожарные дружины.

В начале 60-х г. правительством страны был взят курс на качественное перевооружение армии. В связи с этим специальным пожарным подразделениям под охрану передавались объекты ракетно-космической и авиационной промышленности, атомного судостроения, промышленности боеприпасов и спецхимии вооружений, электроники, средств связи и радио.

Придавая важное значение совершенствованию профилактических мероприятий и защите населения и войск от возможного применения оружия массового поражения, правительством было принято решение о дальнейшем развитии химии и биотехнологии с целью разработки, испытания и производства новых видов оружия и препаратов. Противопожарное обеспечение этих работ было поручено вновь организуемому в составе управления отделу.

Во многих случаях технологические процессы, особенно при создании ядерного оружия, ракетно-космических систем, подводного атомного флота и др., носили уникальный, зачастую экспериментальный и научно-исследовательский характер и не имели еще достаточного обоснования.

Работа на подобных объектах не прошла бесследно. По крупицам приобретался опыт, закладывались основы тактики тушения и профилактики пожаров. Появились знания и уверенность в борьбе с ними.

Постановлением Совета министров СССР от 14.03.61 г. "О ведомственной военизированной пожарной охране" советам министров союзных республик, министерствам и ведомствам СССР разрешено сохранять при необходимости в составе ведомственной военизированной охраны пожарные подразделения.

Правовой статус ведомственной пожарной охраны определяется положениями, утвержденными в установленном порядке.

Постановление Совета министров СССР "Об улучшении организации пожарной охраны страны" призвало сосредоточить пожарную охрану городов, поселков городского типа и районных центров, а также объектов народного хозяйства в системе МООП СССР, за исключением пожарной охраны Министерства обороны МПС, Министерства морского флота, Министерства гражданской авиации, Министерства транспортного строительства, Речфлота, Лесхоза, Министерства хлебопродуктов и комбикормовой промышленности, Госкомитета СССР по материальным резервам.

Порядок организации военизированной пожарной охраны МООП СССР регулируется постановлением Совета министров СССР от 9.12.66 г.

По решению Совета министров СССР ВПО МВД СССР организуется в городах, являющихся важнейшими административными центрами СССР, а также на промышленных и других объектах, имеющих особо важное

значение или повышенную пожаро- и взрывоопасность. Порядок несения службы в ВПО определяется Уставом службы пожарной охраны МВД СССР.

Таким образом, с 1966 г. все подразделения профессиональной пожарной охраны были сосредоточены в едином оперативном подчинении Министерства внутренних дел. Эта важная общегосударственная мера, осуществленная по постановлению правительства, дала возможность повысить боеспособность пожарных частей, более рационально и экономично дислоцировать пожарные подразделения, в большей степени укомплектовать аппараты и подразделения пожарной охраны инженерами и техниками, расширить сеть учебных заведений по подготовке высококвалифицированных специалистов пожарного дела. В большинстве сельских районов и городов были созданы инспекции Госпожнадзора, что дало возможность значительно повысить эффективность пожарно-профилактических мероприятий, усилить агитационно-массовую работу по профилактике пожаров.

Начальником ГУПО с 1960 по 1966 гг. был генерал М.И. Земский. В этот период в стране произошло снижение темпов роста промышленного производства, что негативно отразилось и на пожарной охране. В целях якобы экономии бюджетных средств было сокращено свыше 250 объектовых пожарных команд. Сокращение количества профессиональных команд и последовавшее за этим ослабление пожарной безопасности, было несколько сглажено развитием добровольного пожарного движения, благодаря чему, во время общественных противопожарных смотров жилого сектора, только в РСФСР было отремонтировано свыше 1 млн. печей и 300 тыс. дымоходов, заменено 11,7 млн метров непригодной электропроводки, обработано огнезащитным составом около 900 тыс. квадратных метров деревянных конструкций.

Важным этапом в развитии и укреплении пожарной безопасности стало воссоздание союзно-республиканского Министерства охраны общественного порядка (МООП СССР), осуществленное 26 июля в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР.

Данным нормативным актом была восстановлена централизация управления как органами внутренних дел в целом, так и пожарной охраной, в частности. В результате в систему министерства передали профессиональную пожарную охрану городов, других населенных пунктов и объектовых пожарные части. Несколько ранее, 5 мая 1966 г. постановлением Совета министров СССР в ведение МВД СССР была передана ведомственная пожарная охрана. Таким образом, в структуру пожарной охраны СССР стали входить: военизированная пожарная охрана (ВПО МВД СССР), профессиональная пожарная охрана (ППО МВД

СССР), ведомственная пожарная охрана (охватывающая десять министерств и ведомств) и добровольная пожарная охрана.

ВПО МВД СССР подразделялась на две группы: ВПО по охране городов и ВПО по охране объектов. ВПО по охране городов организовывалась в важнейших административных пунктах, однако охрану небольших областных городов, тем более, районных центров, заводских поселков ВПО не обеспечивало. А вот обеспечение охраны объектов, имеющих важное значение, независимо от их территориального нахождения, являлось прерогативой военизированной пожарной охраны. ВПО МВД СССР организовывалась, как правило, в небольших городах областного подчинения, райцентрах, рабочих поселках, а также на объектах народного хозяйства, не охраняемых ВПО.

Ведомственная пожарная охрана охватывала ряд министерств и ведомств: Министерство обороны, путей сообщения, морского флота, гражданской авиации и др. Предприятия, относящиеся к вышеперечисленным министерствам и ведомствам, также охраняются ведомственной пожарной охраной, которая создавалась по принципу ВПО МВД СССР. Общая численность ведомственной пожарной охраны утверждалась Советом министров СССР, а штаты по каждому объекту – соответствующим министерством или ведомством в пределах утвержденной для них Советом министров СССР общей численности.

Добровольная пожарная охрана СССР в соответствии с типовым Уставом, принятым 27 марта 1949 г., состояла из добровольных пожарных обществ и добровольных пожарных дружин. ДПО организовывались в союзных и автономных республиках, краях, областях, городах, райцентрах, на крупных промышленных объектах, колхозах и совхозах, а также отделениях "Сельхозтехники". ДПД создавались на промышленных предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах, отделениях «Сельхозтехники». В школах создавались юношеские добровольные пожарные дружины (ЮДПД). Добровольная пожарная охрана создавалась там, где иные виды пожарной охраны, в силу второстепенной важности объектов, представлены не были. Однако довольно часто на предприятиях функционировали два вида пожарной охраны: добровольная и ВПО или добровольная и ППО. Собственно, изложенная структура пожарной охраны СССР существует по сей день, за исключением явного сокращения объектовых пожарных команд, наблюдавшееся в конце XX в. и появление частных пожарных команд с 2006 г.

Централизация управления пожарной охраны позволила создать условия для улучшения оргштатной структуры влившихся частей, способствовала повышению качества подготовки личного состава и укреплению материально-технической базы. Однако основная нормативная работа касалась новостроек и проектных организаций, а

деятельность органов пожарной охраны от инспекции до главка, сосредоточилась на принципах специализации.

Основные направления, на которых была сконцентрирована деятельность органов пожарной охраны в рассматриваемый период, это внедрение научно-технических достижений, широкое использование пожарной автоматики, вовлечение ИТР и рационализаторов в работу по снижению пожарной опасности новых технологий, совершенствования законодательной базы в области противопожарной безопасности.

Значимый вклад в исследование и внедрение наукоемких достижений осуществлялся научным потенциалом ЦНИИПО. В 1968 г. ЦНИИПО приказом МООП СССР № 437 был переименован во Всероссийский научно-исследовательский и опытно-конструкторский институт противопожарной обороны, а в 1969 г. приказом МВД СССР № 53 – во Всесоюзный научно-исследовательский институт противопожарной обороны (ВНИИПО).

В этот период нашли успешное разрешение фундаментальные исследования прикладного характера в области горения и взрыва (М. Г. Годжелло, С. И. Таубкин, В. Г. Монахов, А.Н. Баратов и др.); огнестойкости строительных конструкций (В. И. Голованов, Г. М. Радионов, В. С. Харитонов, А. В. Пчелинцев, В. Н. Щелкунов и др.). Научной группой под руководством профессора Г. И. Смелкова были разработаны модели снижения пожарной опасности электроприборов; противопожарной защиты резервуаров со сжиженными газами и легковоспламеняющимися жидкостями, жидкого водорода (И. А. Болодьян, В. И. Макеев, Ю. Н. Щебеко и др.); локализации и тушения крупных, массовых пожаров (Н. А. Копылов, И. Р. Хасанов), защиты промышленных объектов от пожаров и взрывов (В. И. Горшков, Ю. Н. Щебеко, В. И. Присадков, А. П. Шевчук, И. М. Смолин, А. С. Мелихов и др.).

Сотрудниками института О. М. Курбатским и Н. В. Исавниным был разработан способ тушения нефтепродуктов в резервуарах путем подачи пены под слой горючего по эластичному рукаву, а И. И. Петровым и В. Ч. Реуттом – путем перемешивания горящего нефтепродукта воздухом или самим нефтепродуктом. Таким образом, были заложены основы успешного решения проблемы тушения крупных нефтяных пожаров, имеющих важное народнохозяйственное значение.

В начале 70-х гг. в пожарной охране страны начали широко внедряться автомобили газодводяного тушения, в которых использовались отработавшие моторесурс турбоактивные авиационные двигатели (АГВТ). Эти автомобили оказались очень эффективными при тушении пожаров газовых и нефтяных фонтанов.

Однако применение этих автомобилей при кустовом методе бурения нефтяных месторождений в Тюменской области вызвало ряд сложностей.

В связи с этим с 1972 по 1978 г. ГУПО МВД СССР, УПО УВД Тюменского облисполкома при активном участии ЦНИИПО проводится серия крупных опытов на Нижневартовском пожарном полигоне в Тюменской области по тушению пожаров на кусте с восемью одновременно горящими нефтяными скважинами.

Для защиты производственных помещений большого объема и технологических процессов группой ученых института совместно с Прилуцким ОКБ пожарных машин созданы пожарные автомобили с установками тушения порошковыми составами. В результате впервые в стране было организовано серийное производство автомобиля порошкового тушения АП-3 (130) модели 148. Созданы и освоены промышленностью пожарные автомобили комбинированного тушения легкого типа. Одновременно институт принял участие в разработке автомобиля комбинированного пенно-порошкового тушения тяжелого типа.

В конце 60-х и начале 70-х гг., когда промышленность смогла обеспечить поставку эффективных порошковых составов, были разработаны и внедрены в практику порошковые огнетушители ОП-1 "Спутник", ОП-1 "Турист" и "Момент", а позднее ОП-2, ОП-5 и ОП-10.

В 70-е годы были созданы воздушно-пенные огнетушители ОВП-100, ОВПУ-250, а несколько позднее – порошковые огнетушители ОП-100 и ОП-250 в передвижном и стационарном исполнении.

Большое внимание уделялось научным исследованиям в области пожарной сигнализации и автоматических установок пожаротушения. На смену морально и технически устаревшим пожарным извещателям, в арсенал технических средств обнаружения загораний и оповещения о пожаре поступили новые модели современных извещателей и сигнально-пусковых концентраторов, обладающих значительно лучшими эксплуатационными показателями.

Первая в нашей стране автоматическая установка пенного пожаротушения была разработана в 1963 г. О. М. Курбатским и А. Ф. Ивановым. Несколько позже была создана автоматическая установка пенного пожаротушения локального действия для предприятий по производству синтетического каучука. В 1973 г. автоматические установки пенного пожаротушения были внедрены на высотных механизированных стеллажных складах.

Для тушения пожаров, связанных с авиационными катастрофами, а также спасения людей из самолетов под руководством кандидата технических наук Ю. Я. Эглита создан новый тип пожарного автомобиля – аэродромного пожарно-спасательного, снабженного комплексом специального оборудования для проведения спасательных операций. Создан также оригинальный тип пожарного автомобиля, снабженного мощной вентиляционной установкой и предназначенного для удаления

дыма из коммуникационных узлов высотных зданий с целью обеспечения безопасной эвакуации людей при пожарах. Этот автомобиль может быть использован как установка тушения воздушно-механической пеной высокой кратности с весьма высокой производительностью.

Интересным техническим решением, обеспечивающим противопожарную защиту железнодорожных зданий, сооружений и подвижного состава, были автодрезины и автовагоны – своеобразная попытка совместить преимущества пожарного автомобиля и поезда. Однако специфика используемой на железной дороге техники не позволила организовать техническое развитие и массовое производство современных пожарных дрезин.

К 1975 г. пришлось отказаться от выпуска подобной техники. Альтернативой дрезинам стали пожарные поезда, оснащенные пожарнотехническим оборудованием, большим количеством вывозимых огнетушащих веществ, новыми пожарными насосами и установками пожаротушения.

За 1966–1970 гг. в стране было предупреждено свыше 1 млн пожаров, почти 100 тыс. пожаров ликвидировали в начальной стадии без причинения материального ущерба. На пожарах спасено почти 30 тыс. человек. Производство пожарных автомобилей увеличилось на 38 %, мотопомп на 59 %, огнетушителей на 21 %, пожарнотехнического вооружения – на 59 %. В серийное производство внедрили 18 моделей автомобилей на шасси ЗиЛ-131, Урал-375 ГАЗ-66, ГАЗ-53А, 12 типов огнетушителей. Доказали свою высокую эффективность специальные машины, применяемые для тушения нефтяных, газовых и нефтегазовых фонтанов. Промышленность освоила выпуск КИП-8, отражательных костюмов из отечественной ткани. Широкое применение получила автоматика. В 1970 г. с ее помощью спасли от огня материальных ценностей на сумму свыше 3 млн рублей.

Потребность в подготовке большого количества квалифицированных кадров для пожарной охраны способствовала активной работе ГУПО по созданию сети высших учебных заведений страны. К концу 60-х гг. шесть пожарнотехнических училищ (в Ленинграде, Свердловске, Харькове, Львове, Иванове и Иркутске) готовили пожарных специалистов средней квалификации. В ряде городов открылись пожарные техникумы. На базе высших пожарнотехнических курсов в 1957 г. был создан факультет инженеров противопожарной техники и безопасности, который вошел в состав Высшей школы МВД СССР. С 1960 г. адъюнктура Высшей школы МВД начала готовить научно-педагогические кадры для данного факультета. А в 1973 г. на базе факультета организуется Высшая инженерная пожарнотехническая школа (ВИПТШ) с численностью курса очного обучения 250 слушателей. В 1978 г. были созданы два иногородних факультета ВИПТШ – Иркутский и

Ташкентский с численностью курса по 50 слушателей. Кадровая политика ГУПО позволила в короткий срок обеспечить квалифицированными кадрами руководящий состав гарнизонов пожарной охраны.

26 декабря 1977 г. было утверждено Положение о государственном пожарном надзоре в СССР, в котором обобщен накопленный за 40 лет опыт работы, определены права и обязанности органов ГПН. В 1986 г. в это Положение внесены изменения и дополнения.

В целях пропаганды пожарной безопасности по инициативе ГУПО во всех регионах создаются постоянно действующие пожарно-технические выставки и испытательные пожарные лаборатории, проводятся противопожарные конференции. На телевидении и радио стали регулярно проводиться передачи на противопожарные темы и т. п.

Изменились требования к организации подготовки личного состава. Во многих гарнизонах были созданы городки физической и психологической подготовки. Условия тренировки в них максимально приблизили к реальной обстановке при пожаре. Большое развитие в этот период получил пожарно-прикладной спорт (ППС), как одна из форм профессиональной подготовки личного состава пожарной охраны, способствующей совершенствованию физических качеств, профессионально-прикладных умений, навыков, психологической устойчивости огнеборцев в борьбе с пожарами и стихийными бедствиями.

В июле–августе 1980 г. в Москве проходили XXII Олимпийские игры. На пожарных легла особая ответственность по обеспечению пожарной безопасности спортивных объектов. При ГУПО был создан олимпийский отдел, разработавший комплексный план организационно-технических мероприятий, направленных на усиление государственного пожарного надзора и пожарной охраны объектов, связанных с проведением Олимпиады. Пожарные специалисты в содружестве с проектировщиками сделали все, чтобы обеспечить надежную гарантию пожарной безопасности олимпийских объектов. Были установлены единые и обязательные для всех, в том числе спортсменов и гостей Олимпийских игр, требования пожарной безопасности. В соответствии с этим документом на всех объектах были созданы добровольные пожарные дружины и пожарно-технические комиссии, назначены ответственные за соблюдение противопожарного режима и исправное состояние средств пожаротушения. Весь маршрут олимпийского огня был разбит на участки, для которых были выделены личный состав и пожарная техника. Координацию работ по обеспечению пожарной безопасности городов, населенных пунктов и объектов, расположенных вдоль трассы, возглавили специальные штабы, созданные при МВД, УВД. В каждом населенном пункте были разработаны планы-карты расположения объектов, источников водоснабжения, определены места установки пожарной

техники и средств связи, откорректированы карточки пожаротушения на особо важных и пожароопасных объектах, местах массового пребывания людей.

В результате предпринятых органами пожарной охраны мер в местах, связанных с проведением Олимпиады и ее культурной программы, пожаров не было.

Период с 1968 по 1985 г. характеризуется хотя и медленным, но поступательным ростом добровольных пожарных организаций как в области пожарно-профилактической работы, так и профильной производственной деятельности.

На 1 января 1986 г. в систему ВДПО входили 72 республиканских (АССР), краевых и областных советов, которые объединили более двух тысяч городских и районных советов с общим числом членов более 13 млн человек. Объем производственной деятельности, осуществляемой специализированными ремонтно-строительными управлениями и производственными участками противопожарных работ, составил в 1985 г. 126 млн рублей.

Профилактическая и производственная деятельность организаций ВДПО существенно влияла на улучшение противопожарного состояния объектов народного хозяйства городов и сельской местности. О боевитости пожарных дружин и актива Общества свидетельствуют данные, что за пятилетний период (1980–1985 гг.) ими до прибытия пожарных подразделений успешно ликвидировано 113 тыс. пожаров и загораний, чем сохранено от уничтожения огнем материальных ценностей на сумму около 500 млн. рублей.

С начала 80-х г. отмечался прогрессирующий рост количества пожаров и убытков от них. С целью привлечения широких слоев общественности к делу борьбы с пожарами, Совет министров РСФСР принял постановление от 29 апреля 1984 г. № 162 "О работе Всероссийского добровольного пожарного общества". Впервые в советский период принимается правительственный акт, в котором содержится комплекс развернутых мер по улучшению работы организаций ВДПО в деле профилактики и тушения пожаров.

В 80-е г. в организации ВДПО возникли определенные трудности с квалифицированными кадрами. Зачинатели пожарного Общества с годами сошли со сцены, а пришедшие им на смену новые люди зачастую не имели специальной подготовки. Остро встал вопрос подбора и подготовки кадров, в первую очередь руководящего звена. По ходатайству МВД СССР Совет министров СССР разрешил, в порядке исключения, направлять на работу в ЦС ВДПО лиц с офицерским званием при условии их избрания в установленном порядке. Начиная с V съезда ВДПО в руководство Центрального совета избираются пожарные специалисты высокой

квалификации, имеющие воинские звания: генерал-лейтенант Г. П. Тесленко, полковники внутренней службы П. М. Башлаков, Г. М. Дмитриев, В. К. Верескунов, Ю. Ф. Севалкин, В. П. Скоробогатко.

К началу 80-х г. XX в. пожарная охрана Советского Союза являлась мощной, соответствующей современным условиям, технически оснащенной структурой, успешно справлявшейся со стоящими перед ней задачами. В ее составе находилось около 200 тыс. человек личного состава, из них более 3/4 военизированной пожарной охраны. Поддержанию пожарной безопасности способствовало достаточное количество разнообразной пожарной техники, только пожарных автомобилей различного назначения было около 30 тыс. единиц.

К середине 80-х гг. в стране ухудшается социально-экономическая обстановка, что не замедлило сказаться и на состоянии пожарной безопасности. Ухудшилось финансирование пожарной охраны, меньше стало поступать в подразделения пожарной техники, например, укомплектованность пожарными автомобилями составила всего 85 %.

В этот непростой период руководство пожарной охраны с большим трудом пыталось сохранить боеспособность пожарных команд, стабилизировать ухудшение пожарной безопасности. В связи с чем коллегия МВД СССР в решении от 30 января 1985 г. "О совершенствовании деятельности пожарной охраны, повышении пожарной безопасности в ведущих отраслях народного хозяйства" потребовала повысить качество пожарно-профилактических обследований, перестроить работу районного звена, устранить недостатки в учебной и воспитательной работе, боевой подготовке и тренировках, повысить внимание к профилактике загораний в личных хозяйствах граждан, дачных кооперативах и садоводческих товариществах. Серьезно был поставлен вопрос и об усилении контроля за учетом пожаров и загораний.

Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 28 марта 1985 г. № 916 был утвержден ГОСТ 12.1.004-85 "Система стандартов безопасности труда. Пожарная безопасность. Общие требования", который действовал с 1 июля 1986 до 1 июля 1991 г. Данный стандарт был вызван необходимостью совершенствования, действующего ГОСТ 12.1.004-76. В новой редакции стандарта были учтены последние достижения в области пожарной безопасности.

В отличие от предыдущей редакции данный стандарт в качестве приложений содержал методики расчета вероятности возникновения пожара (взрыва), воздействия опасных факторов пожара на человека, экономического эффекта от внедрения систем и противопожарной защиты; "Наставление по организации работы органов Государственного

пожарного надзора" (1987 г.); постановление ЦК КПСС и СМ СССР "О мерах по дальнейшему укреплению пожарной безопасности в стране".

Эти руководящие и директивные документы были направлены на совершенствование службы пожаротушения, повышение эффективности работы профилактических органов, снижение пожарной опасности объектов.

Несмотря на все усилия ГУПО положение с пожаробезопасностью в стране 80-е г. постоянно усложнялось. Ухудшение было связано с тем, что организация пожарного дела не поспевала за промышленным развитием. В то время как нарастание положительных показателей социально-экономического развития страны в эти годы замедлялось, неизменно возрастало количество пожаров и сумма ущерба от них. Если в 80-е г. ежегодно происходило от 3,5 до 3,8 тыс. пожаров, то к середине 90-х гг. их количество увеличивается до 6 тыс. Увеличивается количество крупных пожаров, из которых особняком стоит Чернобыльская катастрофа, происшедшая 26 апреля 1986 г., вследствие взрыва на одном из блоков Чернобыльской АЭС. Исключительный героизм проявили обслуживавшие станцию пожарные ВПЧ-2 во главе с майором Л. П. Телятниковым. Действуя более часа в условиях мощного ионизированного излучения, они сумели перекрыть огню путь к 3-му энергоблоку, получив при этом опасные для жизни дозы облучения (шестеро – смертельные). Троим пожарным – Л. П. Телятникову, В. Н. Кибенку, В. П. Правуку (посмертно) присвоено звание Героя Советского Союза.

Аварии на АЭС случались и ранее: в 1978 г. пожар на Белоярской АЭС; в 1982 г. – на Армянской АЭС; в 1984 г. – на Запорожской АЭС, но трагедия Чернобыля по ее последствиям и драматичности является самым страшным событием в ряду подобных катастроф.

Крупные пожары, аварии, катастрофы, приведшие к многочисленным человеческим жертвам и нанешие огромный материальный ущерб народному хозяйству страны, выдвинули на передний план задачу более четкой координации и взаимодействия всех специальных служб в экстремальных условиях.

В соответствии с новыми требованиями приказов МВД СССР от 29 марта 1989 г. создаются 8 региональных специализированных отрядов, предназначенных для проведения первоочередных спасательных работ в районах стихийных бедствий. В республиканских и областных центрах организовывается 69 специализированных частей военизированной пожарной охраны, имевшие аналогичные задачи. В структуре отрядов предусмотрели функциональные подразделения: пожарно-спасательные группы, водолазные отделения, медицинскую службу, отделения радиационной и химической безопасности, отделения кинологов.

Тем не менее, несмотря на организационные мероприятия, положение с пожарами и пожарной безопасностью обострялось. Статистика бесстрастно констатировала неуклонный рост количества пожаров, увеличение ущерба и гибели людей на пожарах. Общий системный кризис, поразивший страну, повлиял на спад производства, появление неплатежей, резкое ослабление финансирования пожарной охраны, нарушил координацию усилий министерств и ведомств при решении вопросов пожарной безопасности. Ослабло также внимание служб МВД по предупреждению и раскрытию преступлений, связанных с поджогами. Обострились проблемы по кадровому обеспечению, резко сократился выпуск пожарной техники. К 1990 г. было снято с производства 8 из 13 специальных автомобилей, выпускавшихся до 1985 г. За 10 лет годовой, объем производства противогазов КИП-8 сократился с 22000 до 12000, а АСВ-2 – с 3000 до 500 штук. При ежегодной потребности 16 млн. огнетушителей их стало выпускаться 4,7 млн.

С 1991 г. управление пожарной охраны страны, как всей системой обеспечения пожарной безопасности, вступило в полосу радикальных реформ. Этот период характеризуется переходом от централизованно-планируемой экономики к рыночной.

Недооценка роли государства как координатора реформ привела к распаду долговременных связей не только между республиками бывшего СССР, но и между отдельными субъектами Российской Федерации; к инфляции, которая начала снижаться лишь к 1996 г., падению жизненного уровня основной части населения и, как следствие, к резкому уменьшению платежеспособного спроса, а соответственно, и производства; большим потерям промышленного и научно-технического потенциала; значительному оттоку из России капитала, что отразилось на искусственном занижении курса рубля и т. д.

Пожарная охрана и пожарная безопасность не избежали влияния затянувшегося в стране кризиса. Реальные потери от пожаров резко возросли. В этот период ежегодно от огня лишаются жилья около 1 млн человек, уничтожается около 1 млн кв. м площадей производственного и сельскохозяйственного назначения, сгорает до 2 млн гектаров леса. С началом перестройки произошли коренные изменения и в структуре выпуска пожарных автомобилей в стране: с производства были сняты остро востребованные пожарной охраной специальные пожарные автомобили (кроме автолестниц), при этом объемы производства остались без изменения за счет увеличения выпуска автоцистерн типа Ц-40. Произошла явная структурная деформация производства, которая негативно отразилась на структуре парка.

Это был удар по пожарной охране, от которого она не оправится до начала XXI века: специальные пожарные автомобили оставались в течение

многих лет самой дефицитной продукцией, а остававшиеся на вооружении модели через некоторое время устаревали по нормативному возрасту.

Сложное экономическое положение многих отраслей хозяйства, погоня за сиюминутной прибылью, поиск любых резервов для повышения заработной платы привели к резкому сокращению ассигнований на противопожарные мероприятия, сокращению служб охраны труда, в функции которых входили и вопросы пожарной безопасности. В девяностые годы были сокращены должности инженеров по охране труда, технике безопасности во многих районных агропромышленных объединениях, колхозах и совхозах, что отрицательно повлияло на организацию профилактики и тушения пожаров в сельской местности. Стало массовым явлением сокращение численности, и даже полная ликвидация объектов пожарной охраны.

Сознавая глобальность проблемы обеспечения пожарной безопасности, руководство страны осуществляет ряд организационных реформ. В начале 90-х гг. в результате распада СССР создается МВД Российской Федерации. Функции организации, совершенствование структуры ее подразделений передали МВД автономных республик, ГУВД, УВД краев и областей на ГУПО, начальником которого назначается генерал-майор В.Е. Дедиков (1991–1995), возложили вопросы организационной и технической политики: разработку общегосударственных стандартов, норм, правил пожарной безопасности, руководство пожарной охраной на режимных предприятиях, координацию межреспубликанских мероприятий по тушению крупных пожаров, руководство РСО. Главк остался и заказчиком пожарной техники, средств пожаротушения, а также координатором межотраслевых проблем, международного сотрудничества.

С распадом Советского Союза в 1991 г. и ухудшением экономического положения, динамика роста гибели во время пожаров начинает принимать угрожающий характер. К 1995 г. она достигла своего апогея, составив 16 тыс. человек. Большими усилиями всего личного состава ГПС эту цифру к концу XX в. удалось снизить до 14 тыс. Дальнейшее снижение и доведение количества жертв в результате пожаров к показателям советского времени (7–8 тыс.) не удалось даже в начале XX в., когда экономическая и политическая обстановка становится более благоприятной.

Беспокойство по поводу сложившегося тревожного положения с пожарной безопасностью страны пожарная общественность изложила в докладе Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину "Горящая Россия", в котором отмечалось, что среднегодовой темп прироста количества пожаров за 5 лет увеличился в 22 раза. Приводились и другие печальные данные.

Сознавая глобальность проблемы обеспечения пожарной безопасности, руководство страны преобразует пожарную охрану в противопожарную и аварийно-спасательную службу МВД Российской Федерации. Расширение функций увеличило нагрузку на подразделения, потребовало улучшения материально-технической оснащенности. Подсчеты показали, что только для военизированных противопожарных служб необходимо построить и отремонтировать более 1 400 зданий, выделить на техническое оснащение 550–620 млн рублей (в ценах 1990 г.). Пожарные МВД России тушили 90–95 % всех возникавших пожаров, в то время как их ресурсное обеспечение составляло лишь 40 % от общего объема ресурсов, направляемых в стране на цели пожаротушения.

С переводом на 4-сменное дежурство укомплектованность боевых расчетов на пожарных автомобилях составила 50%. Только на укрепление имевшихся подразделений и создание аварийно-спасательных структур требовалось дополнительно не менее 50000 единиц. Однако сложная политическая ситуация не позволила увеличить финансирование пожарной охраны. Проблемы нарастали. Созданные специализированные подразделения не были укомплектованы личным составом. На их вооружении находилось 51 % положенной техники, из которой 32,7 % нуждалось в замене или ремонте.

23 августа 1993 г. постановлением Совета министров России Службу противопожарных и аварийно-спасательных МВД России преобразовали в Государственную пожарную службу (ГПС). В обязанности ГПС вменялись: разработка и реализация научно-технической политики, координация противопожарной деятельности министерств и ведомств. Госпожнадзор наделили рядом новых функций и прав в области сертификации продукции и лицензирования отдельных видов деятельности, работ и услуг по пожарной безопасности.

В декабре 1994 г. был принят закон "О пожарной безопасности". Проблема обеспечения пожарной безопасности перестала быть узковедомственной и превратилась в одну из важнейших функций государства. Под пожарной безопасностью в соответствии с законом, следует понимать состояние защищенности от пожаров личности, имущества, общества и государства.

Для решения этой задачи государством создана специальная система обеспечения пожарной безопасности (СОПБ), т. е. совокупность сил и средств, а также мер правового, организационного, экономического, социального и научно-технического характера, направленных на борьбу с пожарами.

Основными элементами СОПБ являются органы государственной власти, органы местного управления органы управления и подразделения пожарной охраны, учреждения, предприятия и другие организации,

принимающие участие в обеспечении пожарной безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Основным видом пожарной охраны в России является Государственная противопожарная служба (ГПС), которая входит в состав Министерства внутренних дел Российской Федерации в качестве единой самостоятельной оперативной службы.

С начала XX в. социально-экономическое положение страны начинает медленно улучшаться. Некоторые позитивные изменения стали происходить и в пожарной охране.

В соответствии с указом Президента России В. В. Путина от 9 ноября 2001 г. № 1309 "О совершенствовании государственного управления в области пожарной безопасности" Государственная противопожарная служба МВД России преобразована в Государственную противопожарную службу Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России). Пожарной общественностью очередная реорганизация пожарной охраны была воспринята довольно сдержанно.

Изменения, внесенные в начале 2005 г. в Федеральный закон "О пожарной безопасности", расширили содержательные подходы к деятельности пожарной охраны, которая отныне приобрела статус пожарно-спасательной службы в составе МЧС России.

Новый статус пожарной охраны требует соответствующих подходов к техническому оснащению оперативных подразделений, поскольку проведение аварийно-спасательных работ становится для них такой же основной функцией, как и тушение пожаров.

Основными техническими средствами оперативных подразделений являются пожарные автомобили с входящими в их комплектации пожарно-техническим вооружением, обеспечивающие тушение пожаров и проведение спасательных работ, а также средства индивидуальной защиты и спасения, обеспечивающие надежность и безопасность действий личного состава.

В первые годы XX в. ситуация с техническими средствами борьбы с пожарами начинает исправляться. Появились предприятия, которые доминируют на внутреннем рынке. В первую очередь это ОАО "Пожтехника" (Торжок), которое выпускает практически всю номенклатуру пожарных автомобилей, востребованную пожарной охраной; это Варгашинский завод ППСО (Курганская область); это Уралосибирская пожарно-техническая компания, АМО ЗИЛ, КамАЗ и ряд других предприятий.

В настоящее время около 20 предприятий России являются производителями пожарных автомобилей различного назначения. Причем,

свою деятельность они вынуждены начинать с создания и организации производства пожарных автомобилей нового поколения. Дело в том, что действующий парк пожарных автомобилей устарел физически и морально, а его структура не соответствует новым задачам, стоящим перед пожарной охраной в связи с интеграцией ее в структуру МЧС и приобретением статуса пожарно-спасательной службы.

На вооружении пожарной охраны находятся тысячи единиц сложной современной техники и передовые разработки систем противопожарной защиты. Сотни современных зданий пожарных, теплодымокамер, полос огневой и психологической подготовки, спортивных городков возведено только за последние годы. Активно и целенаправленно ведутся работы по реконструкции и ремонту действующих.

Пожарные подразделения обладают мощным потенциалом высококвалифицированных специалистов, имеющих практический опыт решения неординарных задач. Непрерывно совершенствуется система подготовки кадров. Большое внимание уделяется популяризации и развитию пожарно-прикладного спорта.

5. Органы внутренних дел в период перестройки

Ухудшение социально-экономической обстановки в конце 70-х – начале 80-х гг. XX столетия не могло не отразиться на росте преступности. К середине 80-х увеличивается на 44% количество рецидивных преступлений по сравнению с 1974 г. На 36 % – увеличились преступления, совершаемые в течение первого года после освобождения из мест лишения свободы и снятия с учета спец комендатур и почти на 45 % во время нахождения под административным надзором. В связи с этими негативными явлениями 21 февраля 1985 г. был издан приказ МВД СССР "О состоянии и мерах усиления борьбы с рецидивной преступностью".

Преступность несовершеннолетних возросла на 5,8 %. С 1976 по 1985 гг. число преступлений, связанных с наркотиками увеличилось более чем в пять раз, а количество лиц, употребляющих наркотики в треть.

Ежегодный рост хищений социалистической собственности вынудил государство увеличить штатную численность службы БХСС на 2800 единиц.

Бытовая преступность в значительной степени была связана с ростом алкоголизма. В связи с чем, 16 мая 1985 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ "Об усилении борьбы с пьянством", а 17 мая 1985 г. последовало постановление Совета министров СССР "О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения". За годы советской власти это было пятое принятие сухого закона. Необходимо

отметить, что пятая попытка была самой неудачной, рост преступности действительно удалось на два года заглушить. Но затем она вновь стала расти с угрожающей скоростью. В 1988 г. начался рост преступности (было зарегистрировано 1 млн 867 тыс. преступлений), скачок которой пришелся на 1989 г. Только в 1988 г. осталось нераскрытыми 463 тыс. преступлений, в том числе 1 558 убийств. В целом по стране суммарный остаток уголовных дел по нераскрытым преступлениям исчислялся уже двумя миллионами. Все эти отрицательные результаты непосредственно связывалось "с большими потерями в профилактике пьянства" и ухудшением кадрового состава милиции. По данным открытой статистики, в 1988 г. от продажи алкоголя, теневые дельцы получили 33 млрд рублей. Росла контрабанда спиртными напитками: их везли в СССР и из Китая, и из Канады. Любой «сухой закон» – это создание условий для подпольных нелегальных производств, образованию мафиозных структур. В Америке «сухой закон» породил главное мафиозную структуру «Коза-Ностра». И у нас все преступные группировки начинали с нелегальной торговли алкоголем именно в период горбачевского «сухого закона». В стране быстро развивалась организованная преступность – российская мафия.

Дальнейшему разложению основ института государства и росту коррупции послужили два закона: «О кооперации» и «Государственном предприятии». Закон «О кооперации» давал предпринимателям слишком много излишней свободы и не предусматривал должного контроля.

Мелкие кооператоры «из народа» занялись пирожками, шитьем кепок и прочей мелкой чепухой, но доходы их были низкими, а поборы со стороны чиновничества местных распорядительных органов – высокими. И это направление кооперативного движения быстро выродилось в полуподпольное кустарничество; народ не смог улучшить свое положение через свободный труд «на себя».

Видя столь безуспешные попытки состоятся народным кооператоров, более ушлые предприниматели, обратились к спекулятивно-посреднической деятельности, что при монопольно низких ценах на продукцию госпредприятий и хроническом дефиците позволяло мгновенно обогащаться. Это привело к росту цен, ухудшило жизнь народа и породило стойкую неприязнь к кооператорам вообще.

Но самое страшное в том, что закон «О кооперации» очень хорошо помогал воровать и устраивать свои дела вокруг государственных предприятий – около них тут же возникло скопище всевозможных кооперативов, единственной задачей которых был увод дохода, номинально принадлежавшего государству, в частные карманы.

Делалось это так. Предположим, заводу требуется смонтировать какую-то установку. По государственным нормативам и тарифам на эту работу требуется три дня и пятьсот рублей; за это время и за эти деньги ее

и делают рабочие завода. Одновременно директор сам или под нажимом начальника цеха подписывает с кооперативом договор на выполнение этой же, уже выполненной работы, но теперь уже за 10 000 руб.: половину директору и половину «кооператору», весь кооператив которого состоит из него самого, его жены и тещи. С одной сделки люди покупали машину, с двух – квартиру.

И таких заводов, начальников цехов и «работ» были тысячи, тысячи и тысячи по всей стране! Сращивание крупных предприятий, кооперативов, всяческих «центров НТТМ» и прочего шло полным ходом. В последующем, на этапе окончательного перехода народной собственности в частные руки, наработанные в кооперативный период связи, опыт воровства и накопленные деньги очень пригодились.

Будь этот закон более серьезным и продуманным – вполне мог бы создать основу для развития мелкого и даже среднего бизнеса в Советском Союзе. Одна беда была в том, что он плохо регулировал отношения государства и кооперативов, а вторая – в том, что это послужило примером для крупных предприятий: они тоже хотели таких же как у кооператоров плохо отрегулированных отношений с государством.

И такую возможность дал закон «О государственном предприятии». Этим законом государство фактически само себя вывело из управления государственными предприятиями. Они продолжали называться государственными, но директоров там уже не назначали, а выбирали; взаимоотношения с государством становились столь же неопределенными, как у кооперативов. Никто не мог толком объяснить, что государственные предприятия должны государству, а что оно – им.

Этот закон, пожалуй, в большей степени содействовал уходу государства из управления экономикой, чем даже приватизация, проведенная позже правительством реформаторов. После введения этого закона предприятия оставались государственными только номинально. Картина была очень пестрая: в разных местах, на разных предприятиях, в разных главках разных министерств закон «внедряли» по-разному, а государство не контролировало этот процесс. Многие восприняли этот закон как начало беспредела.

Активные деятели распорядительной системы (а среди них были Черномырдин, Сосковец, Большаков, Алекперов и многие другие) блестяще воспользовались возможностями, которые открыли новые законы. Именно в последние два года перестройки, а не после старта радикальной экономической реформы, началось формирование тех хозяйственных структур, которые и сейчас составляют значительную часть крупного бизнеса в России.

Однако наряду с «ветеранами» в легальный бизнес устремились и совсем новые люди, сумевшие во многих случаях сориентироваться в

обстановке гораздо быстрее, чем чиновники и хозяйственники из старой элиты. Это поле активно захватили, прежде всего, комсомольские лидеры, создавая «центры НТТМ» – структуры, занимавшиеся организацией научно-технического творчества молодежи. Но были, конечно, и другие варианты. В общем, появились лишние люди, с которыми «прорабы перестройки» не собирались делиться. Из того времени и до сих пор тянутся непрерывные схватки за собственность то в ликероводочной, то в кондитерской, то в металлообрабатывающей или другой какой отрасли.

Параллельно с разрушением экономики шел развал финансовой системы и всей структуры внешней торговли.

В советском государстве была особая финансовая система. В производстве обращались безналичные деньги; их количество определялось межотраслевым балансом, и они погашались взаимозачетами. По сути, в СССР отсутствовал финансовый капитал и ссудный процент; деньги не продавались. А на рынке потребительских товаров обращались обычные рубли; население получало их в виде зарплат, пенсий и прочих выплат. Их количество строго регулировалось в соответствии с массой наличных товаров и услуг, что позволяло поддерживать низкие цены и не допускать инфляции.

Такая система могла действовать только при жестком запрете на перевод безналичных денег в наличные.

Так вот, закон «О государственном предприятии» разрешил превращение безналичных денег в наличные. Сразу втрое увеличились на этих предприятиях фонды экономического стимулирования (премии, надбавки и т. д.) – из них-то и платили жуликам-кооператорам. В итоге не только были резко сокращены взносы в бюджет, но и на развитие предприятий средств почти не оставлялось.

Но хуже всего, что взлетел до небес ежегодный прирост денежных доходов населения, поскольку безграмотное руководство, исходя, видимо, из тех представлений, что все едино – и наличные *рубли*, и безналичные *рубли*, одновременно запустило печатный денежный станок. Если в 1981–1987 гг. прирост денег у населения составлял в среднем 15,7 млрд р., то в 1988–1990 гг., после разрешения «обналички», размеры прироста поднялись до 66,7 млрд р., а в 1991 г. лишь за первое полугодие денежные доходы выросли на 95 млрд р. Это был механизм перекачки средств из накопления (инвестиций) в потребление – «проедалось» будущее развитие и будущие рабочие места. «Перестройка» превращалась во всеобщий развал.

С началом перестройки (особенно с момента принятия закона о кооперации в 1988 г.) возможность легализации капиталов получили «теневики». Вчерашние преступники становились бизнесменами. Их ряды заметно пополнялись бывшими партийными и комсомольскими

функционерами – обладателями стартового капитала в виде денег своих организаций и связей. Но, придя в легальный бизнес, они неизбежно привели за собой и своих кураторов из мира криминала.

С самых первых шагов Российский бизнес оказался накрепко связан с преступностью. Государство, с одной стороны, усугубляло ситуацию налоговой политикой, несовершенством законов, противоречивыми указами и постановлениями, денежными реформами, игрой с курсом рубля, приватизацией; с другой – ужесточение законов и нестабильность государства поворачивали бизнес в сторону скорейшего обогащения (а не экономического развития), ухода обратно в "тень", а у бизнесменов и/или преступников вызывало желание обезопасить себя путем "вхождения во власть" (максимальная свобода в безнаказанном нарушении законодательства).

Руководство страны и союзного министерства пытались разрешить сложившуюся ситуацию чисто бюрократическими методами. Усиливался контроль за деятельностью ОВД, определялись пути совершенствования управленческой деятельности и повышение уровня аналитической работы, путем восстановления штабов. Воссоздание штабов началось в 1986 г., когда инспекторские управления, отделы, отделения, группы союзного, республиканского МВД, ГУВД, УВД, УВДТ, ОВДТ были преобразованы в организационно-инспекторские. В их состав возвращены дежурные части, подразделения информации и анализа, обобщения передового опыта.

В июле 1989 г. был издан приказ МВД СССР "О мерах по повышению эффективности деятельности организационно-инспекторских аппаратов", в котором получили обоснование основополагающие принципы организации работы штабов, определены меры совершенствования их структуры и организационно-штатного укрепления. В Положении об Организационно-инспекторском управлении МВД СССР говорилось, что оно является головной службой в организации анализа, планирования и контроля. На первое место была выдвинута задача координации действий служб центрального аппарата.

Несмотря на негативные тенденции в развитии наркомании сколько-нибудь основательных мер не предпринималось, хотя в 1982 и 1986 гг. ЦК КПСС принимал постановления о повышении эффективности борьбы с наркоманией. Их реализация в организационном плане выразилась в увеличении штатной численности соответствующего отдела ГУУР МВД СССР до 12 человек, а общего числа сотрудников, специально занятых борьбой с незаконным оборотом наркотиков, до 409 человек по СССР. И только в 1989 г. отдел по борьбе с наркотиками был реорганизован в 3-е Управление (по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и преступлениями, связанными с иностранными гражданами) ГУУР МВД

СССР. Два из трех отделов 3-го Управления специализировались на проблеме наркотиков.

В 1990 г. за счет перераспределения штатной численности ГУУР и ГУБХСС было создано Управление по борьбе с распространением наркомании ГУУР МВД СССР. В его структуре, помимо двух центральных, сформировано еще семь межрегиональных отделов по борьбе с наркобизнесом, подчиненных непосредственно МВД СССР. Общее число сотрудников, занимавшихся этой деятельностью, возросло почти до 1 000 человек.

В 1984 г. министру внутренних дел СССР В. В. Федорчуку был представлен доклад "О результатах анализа разоблаченных преступных групп и выявленных форм организованной преступности в Узбекской ССР". ГУУР МВД СССР в числе прочего предлагало создать в составе МВД Узбекистана специализированное подразделение – отдел по борьбе с организованными преступными группами – численностью 25 штатных единиц. В июне 1985 г. вышло указание МВД СССР "Об усилении борьбы с организованными преступными группами", а в сентябре 1985 г. коллегия МВД СССР, рассмотрев вопрос "О состоянии и мерах по усилению борьбы с опасными проявлениями групповой преступности", приняла решение о создании (до 15 декабря 1985 г.) в МВД союзных и автономных республик, УВД крайоблисполкомов подразделений по борьбе с опасными проявлениями групповой преступности, а в составе 5-го отдела ГУУР МВД СССР – специализированного отделения. Во исполнение указанных решений в МВД, ГУВД, УВД, УВДТ стали образовывать специализированные подразделения по борьбе с организованной и групповой преступностью, общая численность которых к 1988 г. составила около 1 200 штатных единиц.

В целях противодействия нарастающим проявлениям организованной преступности в структуре МВД СССР 15 ноября 1988 г. было создано управление по борьбе с организованной преступностью – 6-е управление МВД СССР. Постановлением Совета министров СССР 25 января 1989 г. в системе МВД СССР создано Главное управление по борьбе с организованной преступностью, 14 марта утверждены его структура и штаты. В марте 1990 г. в МВД РСФСР, МВД автономных республик и ГУВД были созданы шестые специализированные управления, а в УВД Краснодарского, Хабаровского крайисполкомов, ГУВД Ленинградского, Московского облисполкомов, УВД Воронежского, Иркутского, Новосибирского, Нижегородского, Саратовского, Свердловского облисполкомов образованы оперативно-разыскные бюро (ОРБ).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1987 г. "Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений

по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" полномочия подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел были значительно расширены. Детские комнаты милиции были упразднены и на их базе созданы инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН) в составе уголовного розыска. Одновременно из ведения аппаратов исправительно-трудовых учреждений в подчинение УУР (ОУР) МВД, ГУВД, УВД переданы приемники-распределители для несовершеннолетних. При реорганизации в 1989 г. в органах внутренних дел службы профилактики принято решение о разъединении ИДН и аппаратов уголовного розыска.

В целях укрепления политико-морального состояния личного состава в системе МВД СССР вновь были созданы политорганы. Для руководства ими в составе Министерства в июне 1983 г. было образовано Управление политико-воспитательной работы. В мае 1988 г. Политбюро ЦК КПСС утвердило новое положение "О политических органах в системе МВД СССР".

В ноябре 1987 г. были образованы отряды милиции специального назначения (спецназ). Согласно приказу МВД СССР от 3 октября 1988 г. вместо спецназа были образованы отряды милиции особого назначения (ОМОН), основная задача которых поддержание порядка при проведении различных массовых мероприятий, стихийных бедствиях, катастрофах, участие в проведении операция и т. д.

Все возрастающий объем нормотворческой деятельности потребовал организационного обеспечения данной функции. В 60-70-е гг. в системе МВД СССР имелись юрисконсульты, старшие юрисконсульты, юридические подразделения. В 1986 г. организация правовой работы в подразделениях центрального аппарата министерства и органах внутренних дел возложена на Управление делами МВД СССР.

В 1989 г. был создан Отдел правового обеспечения деятельности органов внутренних дел МВД СССР. Структуру и штат отдела утверждал министр. Аналогично решался вопрос о назначении (освобождении) на должность начальника отдела.

14 августа 1989 г. Верховный Совет СССР принял постановление "О решительном усилении борьбы с преступностью", которым предусматривалось создание в СССР, союзных и автономных республиках, краях, областях, республиканских, краевых, областных центрах Временных комитетов по борьбе с преступностью в составе руководителей органов прокуратуры, внутренних дел, госбезопасности, судов и юстиции, а также народных депутатов, избранных или работающих на соответствующей территории. Положение о Временном комитете было принято в октябре 1989 г.

6 октября 1989 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял указ "Об образовании союзно-республиканского Министерства внутренних дел РСФСР". Постановлениями Совета министров СССР и РСФСР "О мероприятиях, связанных с образованием МВД РСФСР" от 25 и 28 декабря 1989 г. соответственно были внесены изменения в структуру центрального аппарата МВД СССР, МВД союзных республик, была утверждена структура центрального аппарата МВД РСФСР. Структура МВД СССР в целом была аналогичной с МВД РСФСР, но несколько отличалась. В его составе имелись, например, Главное управление внутренних войск, 5-е Главное управление (служба по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы), Управление политико-воспитательной работы, Управление вневедомственной охраны, отдел спецперевозок и некоторые другие 7 апреля 1990 г. Совет министров СССР принял постановление "О вступлении СССР в Международную организацию уголовной полиции (Интерпол)". В сентябре 1990 г. на 59-й сессии Генеральной ассамблеи Международной организации уголовной полиции (Интерпол) в Оттаве (Канада) СССР был принят в члены организации. 12 октября 1990 г. последовал приказ МВД СССР "О создании Национального центрального бюро (НЦБ) Интерпола". С января 1991 г. НЦБ приступило к работе.

Состояние кадров органов внутренних дел вызывало серьезную озабоченность. Достаточно сказать, что на 1 марта 1985 г. комплект в милиции составлял 62,6 тыс. человек, в том числе 1,5 тыс. в уголовном розыске, 1,2 тыс. в БХСС, 1,3 тыс. участковых. Ситуация осложнялась также тем, что с 1986 г. ЦК КПСС прекратил "мобилизации" на работу в милицию, которые широко практиковались в предыдущие годы и, хотя бы на какое-то время обеспечивали укомплектование рядов милиции до установленной нормы.

Серьезные недостатки имелись в системе профессиональной подготовки. Так, ежегодно с дневных отделений отчислялось до 10 %, а с вечерних и заочных до 20 % слушателей. "К тому же многие выпускники учебных заведений МВД твердо не владеют правовыми нормами, навыками предупреждения и раскрытия преступлений". Особенно слабой была признана профессиональная подготовка рядовых.

Ежегодно на должности рядовых принимали 70–80 тыс. человек, около 12–15 тыс. на должности оперативного состава милиции, начальствующего состава ИТУ, пожарной охраны. В системе МВД имелось 229 учебных центров и пунктов (108 по линии милиции и ИТУ, 121 – пожарной охраны). Но в 1987 г. каждый 4-й вновь принятый остался необученным. Более трети работников УР, 27 тыс. участковых не имели юридического образования.

В эти годы наметилась тенденция массового перехода из подразделений, непосредственно ведущих борьбу с преступностью, в

другие, более спокойные службы. За два года (1987–1988 гг.) 7,7 тыс. работников уголовного розыска (каждый шестой) перешли в другие службы. Из БХСС ушло 3,5 тыс. человек, из следствия – 3,1 тыс. следователей. Не случайно в службах уголовного розыска, БХСС к концу 80-х гг. около половины сотрудников имели стаж до 3-х лет.

Из года в год увеличивалось число различного рода нарушений со стороны сотрудников милиции. В 1988 г. были привлечены к ответственности за нарушения законности 9,9 тыс. сотрудников (рост на 12,2 % по сравнению с 1987 г.), привлечены к уголовной ответственности 1 475 чел., наказаны за укрытие и фальсификацию почти 2 тыс. человек. За три года к уголовной ответственности за предательство и совместные с преступниками действия привлечено более 600 работников.

Ослабило позиции милиции и представление ее деятельности в СМИ в резко негативном виде. В 1989 г. пресса так крушила правоохранительные органы, что в московской прокуратуре за два месяца уволились почти все следователи – не желали работать в обстановке травли. Тогда забойной поговоркой была такая: «Лучше оставить на свободе десять преступников, чем посадить в тюрьму одного невиновного». Выкопали и вытащили все судебные ошибки за много лет – смотрите, мол, как советские суды сажают невиновных. Никто и слова тогда не осмелился возразить. Травля и ухудшение состояния кадров неминуемо повлекло и снижение эффективности деятельности милиции. В 1989 г. резко снизились результаты одной из самых многочисленных милицейских служб – патрульно-постовой. Число преступников, задержанных патрульно-постовыми нарядами, из года в год падало. Если в 1984 г. оно составляло 316 тыс., то в 1989 г. – 170 тыс.

Именно неудовлетворительное состояние кадров милиции не позволило реализовать потенциал проводившихся в эти годы организационных перестроений. Например, выделение в 1989 г. службы профилактики в самостоятельную, в ряды которой было передано 120 тыс. сотрудников. Укреплялась служба участковых инспекторов. Только в 1986 г. штаты были увеличены на 13,3 %. В декабре 1986 г. в Главном управлении охраны общественного порядка (ГУООП) МВД СССР было создано Управление по организации работы участковых инспекторов милиции и их взаимодействия с общественностью.

Страна вступала на новый неизведанный путь сочетания номенклатурно-государственных принципов отправления власти с рыночно-капиталистическими принципами хозяйствования. На пространствах Евразии, где жесточайшим террором были выжжены все прежде укорененные здесь зачатки частнособственнических отношений и свободного предпринимательства, государство теперь с таким же большевистским напором усиленно выкорчевывает основы прежней

нерыночной общественной солидарности, безжалостно разрушает прежние социальные институты и социокультурные архетипы. А на смену им – формирует механизмы всепроникающей коммерциализации, индивидуализации и монетизации всех прежде сформировавшихся социальных отношений, проповедуя свободный рынок и частную собственность, распространяемую на все ключевые сферы общественного воспроизводства, в ситуации, когда бездействующие закон и право повсюду подменяются «разборками по понятиям», а у власти нет ни средств, ни особого желания для того, чтобы восстановить порядок в стране.

6. Органы внутренних дел Российской Федерации в 1991–2010 гг.

12 июня 1990 г. I съездом народных депутатов РСФСР была принята декларация "О государственном суверенитете РСФСР". 22 июня съезд принял постановление "О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР (основы нового Союзного договора)". Указанные акты установили верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории России, а также ее право приостанавливать на территории России действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР.

МВД РСФСР, образованное в октябре 1989 г., было выведено из подчинения союзного министерства. Съезд народных депутатов РСФСР установил, что "МВД РСФСР подчинено только СМ РСФСР и взаимодействует с МВД СССР". С декабря 1991 г. МВД России стало действовать как центральный орган отраслевого управления суверенного государства.

Задачи и внутренняя структура Министерства были закреплены положением "О Министерстве внутренних дел Российской Федерации", утвержденным Советом министров РСФСР 22 октября 1991 г. Однако уже в ближайшие месяцы произошли события, во многом изменившие компетенцию и структуру МВД России.

Правовой статус, организация, численный состав милиции определяются Российской Федерацией, ее законами. Основополагающим является закон «О милиции», принятый Верховным Советом РСФСР 18 апреля 1991 г. Правовую основу деятельности милиции Российской Федерации, наряду с Конституцией России и законом «О милиции», составляют также другие законы и иные правовые акты Российской Федерации, Конституции, законы и иные правовые акты субъектов Российской Федерации. Милиция должна соблюдать в своей деятельности акты органов местного самоуправления, изданные в пределах их полномочий.

Тот факт, что милиция составляет звено исполнительной власти, определяет ее систему и подчиненность. И это получило четкую и определенную законодательную регламентацию. Статья 7 Закона подразделяет милицию в Российской Федерации на криминальную и милицию общественной безопасности (местную милицию).

Выделение криминальной милиции в отдельное подразделение получило реализацию в законе «О милиции», который четко определил ее основные задачи. К ним относятся: предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений по делам, о которых обязательно производство предварительного следствия, а также организация и осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, без вести пропавших и иных лиц в случаях, предусмотренных законодательством.

Статья 9 закона «О милиции» регламентирует правовой статус милиции общественной безопасности (местной милиции). Она устанавливает, что основными задачами милиции общественной безопасности (местной милиции) являются обеспечение личной безопасности граждан, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, раскрытие преступлений, по делам о которых производство предварительного следствия не обязательно, а также оказание в пределах компетенции милиции помощи гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям и общественным объединениям.

В состав милиции общественной безопасности (местной милиции) входят дежурные части, подразделения патрульно-постовой службы, государственной автомобильной инспекции, охраны объектов по договорам, участковые инспектора милиции, изоляторы для временного содержания задержанных и заключенных под стражу лиц, и иные подразделения, необходимые для решения стоящих перед ней задач. Численность милиции общественной безопасности (местной милиции), содержащейся за счет республиканского бюджета Российской Федерации, устанавливается Правительством России. Численность милиции общественной безопасности (местной милиции), содержащейся за счет бюджетов субъектов Российской Федерации, устанавливается правительствами республик и администрациями краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга.

Постановлением правительства от 25 ноября 1991 г. фельдсвязь была выведена из ведения МВД и создана Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации при Министерстве связи России (курьерская правительственная связь).

19 декабря 1991 г. Президент России Б. Н. Ельцин издал указ "Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР", который впоследствии был признан Конституционным Судом, не

соответствующим Конституции РСФСР. 15 января 1992 г. издается указ Президента о признании указа от 19 декабря 1991 г. утратившим силу.

25 декабря 1991 г. Президент СССР М. С. Горбачев сложил свои полномочия. СССР как государство и субъект международного права прекратил свое существование. РСФСР стала именоваться – Российская Федерация (Россия). В связи с этим все органы, учреждения и организации МВД СССР на территории России были переведены под юрисдикцию России с включением их в систему МВД России. Постановлением Правительства от 29 января 1992 г. штат МВД России определен в 3 400 человек. Штаты центрального аппарата МВД России были установлены гораздо большими, чем в МВД СССР.

В феврале 1992 г. в МВД России было образовано Главное управление по организованной преступности (ГУОП). Тогда же Бюро по преступности в экономике криминальной милиции МВД СССР и БЭП СКМ Российской Федерации слиты в новое подразделение – Главное управление по экономическим преступлениям (ГУЭП) МВД России.

В связи с распадом СССР Межреспубликанский научно-исследовательский институт МВД СССР реорганизован в Научно-исследовательский институт МВД России.

В том же 1992 г. был образован Главный информационный центр (ГИЦ) МВД России. В настоящее время имеется около 90 информационных центров МВД, ГУВД, УВД и 20 – в УВДТ. В них сосредоточена информация примерно о 300 млн. объектах учета (из них почти 50 млн. – в ГИЦ МВД России). В составе ГИЦ МВД России создан Центр по реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации, в котором хранится свыше 130 тыс. дел.

Приказом министра внутренних дел Российской Федерации в феврале 1992 г. утверждено положение "О Штабе МВД России", его структура и штаты. В том же 1992 г. министром внутренних дел утверждены штаты и положения основных подразделений МВД России.

В целях согласований действий органов внутренних дел независимых государств 24 апреля 1992 г. в г. Алма-Ате подписано соглашение

"О взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью", которое было введено в действие с 22 мая 1992 г. Другой формой сотрудничества стали совещания министров внутренних дел СНГ. Первое такое совещание состоялось 3 августа 1992 г. министры внутренних дел стран СНГ подписали соглашения "О взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией" и "О сотрудничестве в области обеспечения материально-техническими средствами и изделиями специальной техники". 21 октября 1992 г. было заключено соглашение "О сотрудничестве между министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ".

15 февраля 1993 г. Правительство Российской Федерации приняло постановление "О реорганизации подразделений виз, регистрации и паспортной работы милиции в паспортно-визовую службу органов внутренних дел". 11 июня 1993 г. было утверждено положение "О Центре паспортно-визовой информации и статистики при МВД России".

В 90-е в России насчитывалось более 2 600 бандитских группировок. В их рядах по данным различных источников находилось от 150 до 300 тысяч активных членов. Для содержания такой огромной армии нужны довольно немалые финансовые средства. Откуда же их получали различные ОПГ. Сбор дани с ларечников не мог дать необходимое количество средств, обычные бандитские статьи доходов, такие как наркотики и проституция конечно так же пополняли бюджет банд, но снова не столь стремительно, так как для этого бизнеса нужно богатое население, а в нищей стране, какой была Россия в то время, на этом много не заработаешь.

Стрельба из автоматов и гранатометов было делом обычным. Грабежи, разбой, изнасилования. Все это сыпалось из новостных впусков и не очень-то удивляло. И это очень важный штрих эпохи. Именно он и задавал лейтмотив по всей стране. Бесконечные разборки, сгоревшие ларьки, стрельба даже в маленьких городах. Все это было и воспринималось как что-то привычное и естественное. Словно кто-то открыл ящик Пандоры, и из него посыпалось что-то жуткое.

Сегодня некоторые люди пытаются выдавать информацию о том, что в нулевые годы было зарегистрировано больше преступлений. Но в том-то и манипуляция, что в 90-е масса преступлений вообще не регистрировалось. Поэтому логичнее смотреть на разбивку в целом на цифры за несколько десятилетий. Так, за весь период 90-х зарегистрировали 25,6 млн преступлений. В нулевых годах цифра прыгнула до 31,3 млн. А в-десятые годы опустилась до 18,3 млн. Самое же главное заключается в том, что здесь указываются цифры тяжких преступлений. Всякое мелкое воровство и хулиганство в них не попадает.

Зачастую это мелкое воровство и хулиганство не попадало в статистику преступлений 90-х вообще. Милиция в этих условиях вела себя героически. Сотрудники трудились за копеечные зарплаты, но главное у них было понятие о чести и долге унаследованное от Советского Союза. Точно так же уже современные сотрудники правоохранительных органов унаследовали эти качества от своих предшественников.

Но из-за огромного количества правонарушений свалившихся на страну милиция попросту физически не могла успеть раскрыть все. Люди это понимали, и из-за кражи какого-нибудь кошелька потерпевший предпочитал никуда не обращаться.

Братки, зарабатывающие на жизнь откровенным криминалом, были явлением, которое в 90-х воспринимали как норму. Они не то что не прятались, а скорее наоборот демонстрировали свое всеисие. И уровень

преступности был таков, что она попросту сплелась с жизнью обычных граждан.

Во времена СССР на сто тысяч человек у нас было 572 человека сидящих в тюрьме. И это при Сталине! А при свободе, которая наступила при Ельцине, на сто тысяч человек осужденных стало уже 690 человек. Это все что нужно знать о 90-х и пропаганде.

Основу экономической мощи разных ОПГ, стали составлять доходы от деятельности обычных предприятий, над которыми бандиты получали, при помощи различных схем, контроль. Так что, когда нам рассказывают про приватизацию, говоря о неких прозорливых людях, грамотно вложивших свои средства, стыдливо умалчивают, что чуть ли не большая часть всех предприятий в России отошла в руки ОПГ, да и те, которые им не достались напрямую, так же в той или иной степени делились с ними своими доходами.

Так каким же образом удалось навести порядок и избавить нас, как пишут провластные СМИ от бандитского беспредела. Ведь не было ни массовых арестов и расстрелов, а количество уголовных дел по ОПГ даже уменьшилось, количество осужденных так же вполне соответствовало цифрам из 90-х. Так же, не было слышно о возврате незаконно отнятой собственности, пострадавшим людям или их наследникам, следовательно, экономическая база ОПГ осталась нетронутой.

Добыть капиталы в мире криминала сложно, но еще сложнее их сохранить, ведь кроме борьбы с органами правопорядка, надо еще быть начеку из-за желаний других "коллег". В этих условиях только легализация преступных капиталов может дать результат.

Ельцинский период стал расцветом коррупции, она стала естественным состоянием этого времени. Достаточно вспомнить сентенции московского мэра Ю. М. Лужкова и главы ельцинской администрации А. С. Волошина о том, что если чиновник из госаппарата в связи со своими должностными обязанностями оказывает какую-то услугу бизнесмену, то он вправе получить за это соответствующее вознаграждение от бизнесмена. Современная наша коррупция – это результат мутации в ходе первых реформ слабосильной советской коррупции.

Для современной коррупции характерен финансовый размах, увеличение экономической составляющей, открытость и цинизм. Российский первоначальный капитал был сформирован из государственной собственности, из бюджетных средств, из прав на обслуживание этих бюджетных средств и т. д.

Переход от советской скрытой коррупции к нынешней ее открытой форме, воры вели целенаправленно, не скрываясь. Перед выборами 1996 г. А. Н. Яковлев в «Российской газете» удивлялся, что есть еще чиновники, которые тайком мечтают о возврате большевиков: *«Сейчас могут взятки брать безнаказанно, по сложившемуся тарифу, а при большевиках все-таки посадят»*. Мэр Москвы Г. Попов вообще призывал узаконить взятку,

и это мнение разделяли даже серьезные экономисты, например, академик Николай Шмелев. Доходило даже до того, чтобы признать встраивание в рынок теневых капиталов и включение «воров в закон» в систему экономической демократии через «легализацию деятельности неформалов» (если попросту, воров).

Первоначальный российский капитал не был заработан или нажит. Он был полностью сформирован из государственной собственности, из бюджетных средств и прав на обслуживание этих средств. Коррупция создавала свои сети на основе существующих государственных структур». Подсчеты распределения коррупционных потоков по разным уровням власти дали следующий результат. Лидирует муниципальный уровень, держащий три четверти рынка коррупционных «услуг». 20 % рынка занимает региональный уровень. Федеральная власть держит 5 % рынка. Однако это без серьезной верхушечной коррупции.

Но учитывать «верхушечную» коррупцию все же надо! Иначе картина остается неполной. Вот что ответил на вопрос, как он оценивает выводы этого фонда, известный экономист, академик С. Ю. Глазьев:

«Не могу согласиться с оценками фонда ИНДЕМ как размеров коррупции, так и ее экономического значения. С одной стороны, не учитывается размах коррупции в самых высоких эшелонах власти, посредством которой принимались наиболее крупномасштабные решения о приватизации, льготах и т. д. А с другой стороны, преувеличивается микрокоррупция, которая идет на обывательском уровне, на уровне взаимоотношений граждан и государственных чиновников в повседневной жизни. В то же время в самых высоких эшелонах власти взятки достигают огромных размеров, и уже не «борзыми щенками». Но поймать кого-то за руку невозможно. Например, чем объяснить то, что правительство России (сначала Черномырдин, потом Кириенко, теперь нынешние руководители) принимают незаконные решения по импорту иностранных самолетов, предоставляя льготы по ввозу европейских аэробусов и американских «Боингов» в размере около \$2 млрд... Этих \$2 млрд хватило бы для того, чтобы подняться российскому авиапрому. А поскольку самолеты не были заказаны отечественным производителям, целая отрасль промышленности «лежит в руинах». Ущерб исчисляется десятками миллиардов долларов.

Причем, оказывается, есть закон, который запрещает предоставлять такие льготы – Таможенный кодекс. Но правительство дает эти льготы своими решениями, которые принимаются во вред отечественной промышленности.

Глазьев говорит и о приватизации: «...Те, кто давали взятки, получили самые прибыльные объекты в собственность. Те, кто брал взятки, ушли от ответственности. Сегодня многие из них занимают высокие посты...

А вот мнение Глазьева об иностранных взяточниках: «...Я был неоднократно свидетелем тому, как крупные западные структуры не просто коррумпировали высоких должностных лиц в российском

руководстве, но и добивались решений с колоссальным ущербом для отечественных товаропроизводителей. Можно вспомнить примеры по закупкам импортного медицинского оборудования и медикаментов, когда сплошь и рядом принимались решения в ущерб отечественным товаропроизводителям. Почему? Потому что представители западных фирм давали взятки.

И надо сказать, что стремление со стороны многих западных компаний дать взятки чиновникам для того, чтобы получить льготное преимущество на рынке, ничуть не меньше, чем со стороны российских преступных сообществ. Фактор коррупционного давления на госаппарат со стороны иностранного бизнеса иногда в ряде чувствительных областей гораздо выше, чем российского. Если говорить о рынке медикаментов и медицинской техники, то откуда у российских производителей медикаментов деньги, чтобы давать колоссальные взятки, лоббируя заказы? А у импортеров полно денег, это транснациональные корпорации, у них дача взяток прямо в себестоимость закладывается. Поэтому на рынке коррупционных услуг иностранный капитал в капиталоемких сферах часто выглядит гораздо более опасным и наглым, чем российские предприниматели. Иностранец дает взятку в форме денег на оффшорных счетах, до которых никто не докопается. А российский как даст? А потом, вдруг его милиция подослала? Поэтому коррупция порождает очень сильный перекос в работе государственной машины, она начинает работать против отечественного бизнеса.

Известно, что российское руководство в лице господина Чубайса за месяц до дефолта предложило американцам обменять рублевые купюры на долларовые по курсу 1:6. Какая разница, брали эти люди взятки или нет? Они нанесли ущерб в 20 млрд р. – это только гражданам, 50 млрд р. – банковской системе по тем ценам. Какая авиастроителям разница, брали чиновники взятки, когда принимали решение везти в Россию «Боинги» без уплаты таможенных пошлин и НДС?! Они нанесли ущерб в \$1,5 млрд, а сейчас уже \$2 млрд.

Член комиссии Госдумы по борьбе с коррупцией и автор соответствующего законопроекта Сергей Шашурин в интервью Газете. Ру (Марина Соколовская. Нами управляет мафия // Газета.ru. URL: https://www.compromat.ru/page_12498.htm) рассказал и еще кое-что неизвестное о коррупции в России: на протяжении многих лет со времен перестройки в стране происходят очень странные процессы. Громадные суммы ежегодно уходят за пределы России. Об этом знают те, кто должен противодействовать оттоку средств за границу. Но конкретных мер никто не собирается принимать. При этом известны счета, где находятся деньги, известны финансовые механизмы, по которым они уходят. Известны все высокопоставленные лица, которые принимали участие в расхищении государственных средств. Но на протяжении этих лет никаких действий в отношении них не принимается. Вот, например, в 92-м году готовился договор о разграничении полномочий Татарстана и России. Им занимались

Григорий Явлинский, Галина Старовойтова и Сергей Шахрай. Президент Татарстана Шаймиев давал им на реализацию десятки тысяч тонн нефти. Нефть уходила на экспорт в Азию. Взаиморасчеты за нефть производились компьютерами и деньгами. Скоро директор фирмы «Компьютерсервис», через которого проходила нефть, был убит. Компьютеры исчезли. Г. Явлинский в то время скрывался месяц под охраной спецслужб. То же самое происходило и через финансовые махинации Егора Гайдара. В 1992 г. с участием ЦБ России была осуществлена гениальная махинация в объеме

4 трлн рублей. И в результате этого появились так называемые «чеченские воздушные деньги». Они были материализованы в золото, алмазы и бриллианты и другие сырьевые ресурсы и вывезены из страны в Румынию, Англию, Германию, Латинскую Америку, Австралию. Только одного золота было 786 тонн. Это остатки «золота партии». А еще были драгоценные камни Гохрана. Все это было вывезено на коммерческих военных самолетах Ил-76, которые базировались в Татарстане. Летчики дали показания о вывезенных объемах золота. Часть денег оказались на зарубежных счетах, а часть вложена в строительство «Охотного ряда», гостиниц «Славянская», «Аврора», «Мариотт». И вот тут стали в уголовных делах фигурировать высокопоставленные лица: Юрий Лужков, президент Татарстана Шаймиев, бывший президент Якутии Николаев, Рушайло, бывший глава МВД Куликов, бывшие вице-премьеры Егор Гайдар и Виктор Черномырдин. Потом засветились и бывшие главы ЦБ Виктор Геращенко и Сергей Дубинин. Не обошлось без бывшего министра сельского хозяйства Геннадия Кулика. Возникло дело «Урожай»: деньги шли через «Агробанк», «Промстройбанк». Впоследствии управляющий «Агробанка» Лихачев был убит. Кроме того, была специализация на золоте. Его вывозили из Якутии, Магадана с 1994 по 1995 гг. И здесь без жертв не обошлось. К сокрытию этого преступления имели отношение правоохранительные органы: по крайней мере, прокурор Устинов и бывший заместитель генпрокурора Василий Колмогоров. В деле были замешены известные криминальные авторитеты Сильвестр и Глобус. Были убиты управляющий Лихачев из «Агробанка», и депутат Головлев. Надо иметь в виду, что на Западе не ходят «свободные» деньги. Они все на учете! Это мы не знаем, где спрятаны деньги наших чиновных воров, а на Западе прекрасно знают, у кого, где и что лежит. И этот факт делает нашу элиту очень управляемой, ведь подавляющая часть денег имеет незаконное происхождение.

Сначала при Ельцине началась борьба с коррупцией, но потом он эту борьбу приостановил, потому что ему была нужна поддержка олигархов и губернаторов, и он перестал следить за ними. И сейчас коррумпированность, которая началась именно с его компромиссов, является самым опасным явлением для русской демократии». Хроника «борьбы» Б. Н. Ельцина с коррупцией такова:

4 апреля 1992 г. – Ельцин подписал указ № 361 о борьбе с коррупцией. Указ запрещал госслужащим заниматься предпринимательской деятельностью, содействовать в ее осуществлении «физическим и юридическим лицам с использованием своего служебного положения», принимать участие в управлении акционерными обществами и товариществами с ограниченной ответственностью.

8 октября 1992 г. – Ельцин создает межведомственную комиссию Совета безопасности России по борьбе с преступностью и коррупцией. Ее возглавил вице-президент Александр Руцкой.

19 января 1993 г. – на совещании в Кремле Ельцин заявляет: «Мы начинаем фронтальное наступление на преступность, взяточничество и коррупцию».

19 февраля 1993 г. – опубликована программа вице-президента А. Руцкого из 12 пунктов по борьбе с коррупцией, получившая название «Так дальше жить опасно».

16 апреля 1993 г. – А. Руцкой за несколько месяцев работы собрал 11 чемоданов компромата, причем в списках виновных в коррупции на первых позициях значилось ближайшее окружение Ельцина: Егор Гайдар, Геннадий Бурбулис, Михаил Полторанин, Владимир Шумейко, Александр Шохин, Анатолий Чубайс и Андрей Козырев. Девять дел были сданы в Прокуратуру, где и затерялись.

Май 1993 г. – на заседании межведомственной комиссии Совета безопасности России по борьбе с оргпреступностью и коррупцией Ельцин потребовал от МВД и МБР большей решительности и «принятия жестких мер» к коррупционерам.

23 июня 1993 г. – указом Ельцина создано управление обеспечения деятельности межведомственной комиссии Совета безопасности России по борьбе с преступностью и коррупцией численностью 35 человек.

Август-сентябрь 1993 г. – Верховный Совет России разработал первый закон «О борьбе с коррупцией», который был отклонен президентом Б. Ельциным.

Ноябрь 1993 г. – президент Борис Ельцин упразднил управление по обеспечению деятельности межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией.

Март 1994 г. – на заседании Совета безопасности была одобрена федеральная программа борьбы с преступностью и коррупцией.

10 июня 1994 г. – на пресс-конференции Борис Ельцин признал коррумпированность правительственного аппарата.

Декабрь 1995 г. – Ельцин отклонил принятые Госдумой и одобренные Советом федерации закон «О борьбе с коррупцией» и закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР в связи с принятием федерального закона «О борьбе с коррупцией».

Весна 1996 г. – во время предвыборной кампании 1996 г. одной из основных тем предвыборных выступлений Ельцина была борьба с коррупцией. Все это осталось простой декларацией.

14 ноября 1997 г. – Государственная Дума принимает закон о борьбе с коррупцией.

3 декабря 1997 г. – Совет Федерации одобрил закон о борьбе с коррупцией.

19 декабря 1997 г. – Ельцин отклонил принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации закон о борьбе с коррупцией.

Такие перепады говорят о том, что борьба коррупцией зашла в тупик в силу вовлеченности в нее представителей всех ветвей власти.

Коррупция на глазах превращается в главный политический вопрос. Разложение государства доходит до паралича: все чаще чиновники просто отказываются работать даже за взятки, так как несколько крупных взяток гарантируют им пожизненное благосостояние, – и выполнять свои обязанности дальше становится просто не нужно и, с их точки зрения, нецелесообразно. Но главная проблема в том, что, похоже, значительная часть даже стратегических решений в России на различных управленческих уровнях принимается исходя из не содержательных, а именно из коррупционных соображений.

23 ноября 1998 г. Президент Российской Федерации подписал указ "О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации". Этим же указом утверждено Положение об органах предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. Следственный комитет стал не только контролировать расследование уголовных дел подчиненными подразделениями, но и непосредственно организовывать расследование наиболее сложных (в том числе носящих транснациональный характер) преступлений, совершенных организованными группами.

4 декабря 1995 г. был издан приказ МВД России "О мерах по укреплению законности и дисциплины в деятельности госавтоинспекции". Приказом утверждены: Временная инструкция, штат и Примерное положение о подразделении собственной безопасности Госавтоинспекции МВД республик. А 26 февраля 1996 г. МВД России издало приказ "О мерах по обеспечению законности в органах внутренних дел Российской Федерации и укреплению собственной безопасности", на основе которого в структуре ОВД создана служба собственной безопасности (ССБ). Ее главная задача противостоять коррупции в ОВД. Одновременно были утверждены Временное положение об УСБ МВД России, Временное типовое положение об Управлении (отделе) собственной безопасности МВД, ГУВД и ряд других нормативных актов.

Весной 1996 г. была завершена разработка "Концепции развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России", призванной обеспечить комплексный подход к развитию ОВД на текущий период (до

конца 1996 г.), ближайшую (до 2000 г.) и отдаленную (до 2005 г.) перспективы.

В марте 1996 г. в МВД России было образовано Управление информации и общественных связей. На Управление информации (УИ) была возложена организация и непосредственное осуществление информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел. В его составе существовал пресс-центр, федеральное государственное учреждение Объединенная редакция МВД России, в состав которой входят телестудия, программа "Дежурная часть", радиостанция "Милицейская волна", ряд печатных изданий.

В начале 1997 г. последовал очередной Указ Президента России, определявший структуру МВД России: образовано Управление оперативно-технических мероприятий, Управление радиоэлектронной безопасности (позже переименовано в Управление безопасности информационных технологий, а в 1998 г. – в Управление по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий).

В 90-е гг. в Российской Федерации начала проводиться реформа правоохранительной системы, в ходе которой согласно указу Президента России от 8 октября 1997 г. "О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации" 1997 г. уголовно-исполнительная система МВД России с входящими в ее состав центральными и территориальными органами, учреждениями, предприятиями, организациями и имуществом была передана в ведение Министерства юстиции России.

В связи с обострением оперативной обстановки на Северном Кавказе 29 марта 1999 г. образовано Управление (на правах главного управления) по Северному Кавказу МВД России, предназначенное для обеспечения деятельности сил Министерства внутренних дел России, привлекаемых к обеспечению правопорядка и общественной безопасности в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

В условиях проведения контртеррористической операции на территории Чеченской республики и в целях восстановления государственных органов исполнительной власти, обеспечения личной безопасности, прав и свобод, проживающих там граждан 6 декабря 1999 г. было создано Управление внутренних дел МВД России по Чеченской республике. Одновременно с этим в административных районах республики были образованы временные органы внутренних дел (управления, отделы), предназначенные для выполнения на соответствующей территории (административном районе) задач, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации до создания в установленном порядке органов внутренних дел Чеченской республики.

В 90-е г. начинается широкое интегрирование российской организованной преступности в общемировую систему. В результате ликвидации "железного занавеса", возможности бесконтрольно

использовать денежные средства преступники обрели подвижность. Уже в 70-е г. в США (криминальный авторитет Евсей Агрон) и некоторых странах Западной Европы отмечалась повышающаяся активность "русских" криминальных сообществ. К середине 90-х этот факт стал очевидным. Новая волна эмигрантов, "деловые" поездки, возникновение нового коммерческого класса ("челноки"), туризм – широко экспортировали преступность в страны ближнего и дальнего зарубежья. Венгрия и Чехия становятся привлекательными для вложения средств и ведения легального и полулегального бизнеса (отмывание денег), Польша – территория транзита нелегальных партий оружия, похищенных автомобилей, наркотиков и т.п., один из крупнейших производителей синтетических наркотиков в Европе.

Только за восемь лет, с 1991 по 1998 гг., количество выявленных банд, располагающих международными связями, увеличилось с 75 до 230. Но здесь нужно учитывать несколько моментов. Во-первых, выход на международную арену имеет сравнительно небольшая часть криминальных групп, в основном крупные. Во-вторых, присутствие той или иной иностранной группировки на территории другой страны чаще всего свидетельствует не о распространении ее влияния, а о наличии определенных финансовых или «торговых» интересов. В-третьих, за рубежом они действуют, как правило, опосредованно, через эмигрантов-соотечественников. Дело в том, что все наиболее прибыльные сферы уже поделены между местными преступниками, влезать туда – себе дороже обойдется.

В 1990 гг. отечественные организованные преступные группировки создавали каналы для контрабанды наркотиков, оружия и краденых автомашин, а также вывоза сырья и биоресурсов, различных типов вооружений и антиквариата. Затем они освоили кредитно-финансовую сферу: подделка ценных бумаг и пластиковых карт, невозврат валютной выручки, обналичивание, «отмывание» денег и так далее.

За прошедшие годы российские авторитеты установили прочные «деловые» контакты практически со всеми известными преступными организациями: итальянской мафией, американской Коза Нострой, гонконгскими триадами, японской якудзой и латиноамериканскими наркокартелями, с которыми они ведут совместный бизнес. Активизация преступности связана с таким понятием, как глобализация.

Глобализация – это свободная внешняя торговля. Рассматривая историю развития капитализма в Западной Европе с XII по XIX вв., известный историк-мыслитель И. Валлерстайн писал, что, в отличие от протекционизма, играющего важную роль в достижении государством долгосрочных преимуществ, свободная торговля служит «максимизации краткосрочной прибыли классом торговцев и финансистов», т. е. классом олигархии. Эпохи глобализации – резкого увеличения международной торговли, которые периодически возникали в истории Европы, Средиземноморья и всего мира, всегда сопровождались ростом товарной и

финансовой спекуляции, что являлось причиной быстрого роста могущества и влияния олигархии. Кроме того, на первом этапе они сопровождались инфляцией, обесценением сбережений, в том числе в золоте и серебре, и резким увеличением товарного разнообразия и изобилия в связи с наплывом импортных товаров и изделий. Все эти явления: рост возможностей спекулятивного обогащения, обесценение ранее сделанных сбережений, товарное изобилие, - во все эпохи выступали катализатором коррупции среди чиновников, которые, не выдержав возникших соблазнов, «пускались во все тяжкие». Кроме того, олигархия, обогатившаяся на спекуляциях, начинала активно внедряться во власть, становясь крупными чиновниками. Все это приводило к резкому увеличению коррупции государства.

Этому можно привести множество примеров. Одним из них является резкое усиление коррупции в СССР–России в эпоху Горбачева–Ельцина по сравнению с предшествующей эпохой, что является общепризнанным фактом. Одной из главных причин такого роста коррупции был не только начавшийся переход от нерыночной системы (социализма) к рыночной (капитализму), но и отмена в конце 80-х гг. внешнеторговой монополии государства и предоставление предприятиям и фирмам свободы внешнеторговой деятельности, без введения какой-либо адекватной системы таможенных пошлин, которые могли бы остановить лавину начавшейся спекуляции.

Из СССР в то время на экспорт хлынул поток товаров (сырье, потребительские товары, продовольствие), предлагавшихся исключительно дешево ввиду большой разницы между ценами внешнего и внутреннего рынка, что буквально опустошило последний. «Многие товары, – пишет С. Г. Кара-Мурза, – при спекуляции давали выручку 50 долларов на 1 рубль затрат и покупались у предприятия «на корню». Некоторые изделия (алюминиевая посуда) превращались в удобный для перевозки лом и продавались как материал. По оценкам экспертов, в 1990 г. была вывезена 1/3 потребительских товаров. Например, зимой 1991 г. к премьер-министру В. С. Павлову обратилось правительство Турции с просьбой организовать по всей территории Турции сеть станций технического обслуживания советских телевизоров, которых имелось уже более миллиона. По официальным данным из СССР в Турцию не было продано ни одного телевизора». В результате в 1990–1991 гг. потребительские товары буквально «смыло» с прилавков магазинов. Это было следствием внезапно введенной «открытости» экономики, которая до этого в течение 70 лет оставалась абсолютно закрытой.

Все эти негативные последствия государство могло относительно легко прекратить, введя высокие пошлины на ввоз и вывоз товаров и строгий таможенный контроль (как это было сделано, например, в Китае, начавшем рыночные реформы чуть ранее, чем СССР). Тогда бы основная часть спекулятивной прибыли поступала в госбюджет, а не в карманы предприимчивых дельцов и чиновников, и в бюджете не образовалась бы

огромная «дыра». Да и не было бы в таком случае резкого вывоза сырья и потребительских товаров за границу – ведь именно их дешевизна и отсутствие пошлин и создавали к этому такие огромные стимулы. Но ничего этого сделано не было.

Пострадало, в конечном счете, население. В результате спекуляции и коррупции образовался огромный дефицит бюджета, что привело к гиперинфляции и обесценению сбережений населения. Сумма вкладов населения в сберкассах на начало 1992 г. составляла 372 млрд руб., что, по расчетам С. Г. Кара-Мурзы, составляло 500 млрд долларов в ценах 2001 г. В течение 1992 г., после начавшейся либерализации цен, инфляция в России составила 2 600 %, что привело к полному обесценению вкладов населения. Фактически эти средства населения, равно как и большая часть доходов госбюджета страны в этот период, были присвоены спекулянтами, торговцами и чиновниками – ведь в экономике, как и в физике: ничто, никуда просто так не исчезает, и ниоткуда не появляется. Если бы правительство Горбачева, начав рыночные реформы, своевременно позаботилось о мерах предотвращения тотальной спекуляции и о борьбе с коррупцией, то эти потери для населения и госбюджета могли бы быть на порядок меньше.

Либералы часто заявляют, что сталинские репрессии были курсом на истребление нации, интеллигенции. И называется цифра 1 миллион убитых. Политика властей в 90-е никогда не называлась курсом на истребление нации. А людские потери – в 19 раз больше?! Конечно, курса на истребление нации не было ни при Сталине, ни в 90-е. Это было пренебрежение интересами нации во имя идеологической цели. Отношение либералов к людям, цеплявшимся за советский уклад, не сильно отличается от отношения большевиков к людям, цеплявшимся за патриархальный крестьянский уклад. Сталинская коллективизация и ельцинская приватизация – очень похожи по отношению к людям. Конечно, либералы никого не хотели уничтожать. Просто они не хотели помогать тем, кто предпочитал старый образ жизни. Наоборот, они хотели, как можно быстрее этот старый уклад разрушить. И вот эта спешка принесла такие катастрофические плоды.

По-прежнему оставалась весьма острой проблема кадров в ОВД. С 1992 г. было уволено почти 635 тыс. человек. К концу 90-х доля юристов с высшим образованием среди начальствующего состава составляла около 16,5 %, тогда как в 1993 г. превышала 20 %. Из года в год увеличивалось количество сотрудников, привлеченных к дисциплинарной и уголовной ответственности, возрастал поток жалоб на действия сотрудников ОВД с различные инстанции. Вопросы коррумпированности МВД не раз обсуждались в Государственной думе.

Высокая текучесть и низкий качественный уровень кадров ОВД во многом объяснялись их слабой правовой и социальной защищенностью. Большой отряд сотрудников органов внутренних дел нуждался в жилье, серьезные проблемы возникли с финансированием органов внутренних дел.

Введение надбавок, компенсаций, индексации зарплаты эффекта не давали, поскольку инфляция их опережала.

В 90-е годы началась эпоха крупных столичных группировок, территорию фактически поделили заново. Во главе банд стояли воры в законе, большинство из которых, в силу сложившихся обстоятельств, составляли грузинские воры. И это заставило «славян» объединиться. К 1988 г. они сплотились уже перед лицом другой опасности – чеченскими бандитами времен Дудаева. А те просто не явились на общий сход в гостинице «Дагомыс», где делили Москву. Так началось формирование организованных преступных группировок. В Москве начала 90-х ситуация сильно отличалась от того, что происходило на территории всей страны. Все местные группировки много потеряли в битве с заезжими «варягами». Они сначала пристраивались к уже существующим бандам – солнцевской, ореховской, таганской, бауманской, а затем захватывали в них власть. В то время были исторически сложившиеся местные группировки, и призванные «варяги», отпиливавшие у местных свой кусок пирога, где получалось, в том числе и чеченцы, пытавшиеся подмять бизнесменов под себя, не считаясь с правилами. Чеченские бандиты приезжали в Москву для того, чтобы отжать конкретный магазин: тупо, быстро и без разговоров. И у них это получалось.

Подводя итоги, отметим:

1. В первые послевоенные годы ясно прослеживается курс на понижение роли МВД при одновременном укреплении МГБ. МВД меняло свой «профиль», постепенно передавая в МГБ и другие ведомства все большее количество функций, связанных с обеспечением порядка. Ситуация изменилась после смерти И.В. Сталина. 5 марта 1953 г. на совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР было признано целесообразным объединить МВД и МГБ в одно министерство – МВД СССР, которое вновь возглавил Л. П. Берия.

2. За годы войны советская милиция потеряла многих своих лучших работников, и в первые послевоенные годы почти повсеместно наблюдался значительный некомплект личного состава. Для выхода из создавшегося положения были приняты меры к направлению на службу в милицию бывших партизан, красноармейцев, передовых рабочих, колхозников. Приход в милицию опытных офицеров и солдат Советской Армии оказал самое благоприятное воздействие на укрепление дисциплины, повышение оперативно-служебного мастерства личного состава.

3. Реформы 50-60-х гг. XX в. не привнесли серьезных изменений в практику деятельности правоохранительных органов, поскольку преследовали цель децентрализацию ведомства и его постановку под партийный контроль.

4. К середине 80-х обозначились тенденции к росту преступности. Требовались серьезные шаги по реформированию органов внутренних дел. Однако руководство страны и союзного министерства пытались разрешить

сложившуюся ситуацию традиционными бюрократическими методами. Усиливался контроль за деятельностью ОВД, определялись пути совершенствования управленческой деятельности.

5. Ситуацию ухудшало состояние кадров ОВД. На 1 марта 1985 г. некомплект в милиции составлял 62,6 тыс. человек. С 1986 г. ЦК КПСС прекратил "мобилизации" на работу в милицию, которые широко практиковались в предыдущие годы и хотя бы на какое-то время обеспечивали укомплектование рядов милиции до установленной положенности.

6. С началом перестройки попытки реформ предпринимались в системе ИТУ. Разработанный проект Основ уголовно-исполнительного законодательства отражал процессы гуманизации и демократизации, протекавшие в общественной жизни, закреплял необходимость приведения уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с соответствующими международными актами. Однако распад СССР не позволил завершить начатое.

7. С распадом СССР все органы, учреждения и организации МВД СССР на территории России были переведены под юрисдикцию России с включением их в систему МВД России.

8. 90-е гг. XX в. стали для МВД России периодом постоянного реформирования и поиска наиболее оптимальной структуры правоохранительных органов. В результате из МВД были изъяты уголовно-исполнительная система, противопожарная служба, подразделения по борьбе с оборотом наркотиков. В структуре министерства сформированы новые подразделения (например, Федеральная миграционная служба). Однако процесс реформирования идет крайне медленно и непоследовательно.

Задания для самоподготовки

1. Охарактеризуйте деятельность органов внутренних дел после окончания Великой Отечественной войны.

2. С какими проблемами столкнулись органы внутренних дел в послевоенные годы?

3. Какие цели преследовало руководство СССР, проводя реформы правоохранительных органов?

4. Какие организационные изменения произошли в структуре МВД СССР, МВД союзных и автономных республик, УВД областей, краев в годы перестройки?

5. С какими трудностями столкнулась милиция в борьбе с преступностью?

6. Какие изменения произошли в режиме содержания осужденных в ИТУ?

7. Когда и в связи с чем было образовано Министерство внутренних дел Российской Федерации?

ГЛАВА 5. ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В XXI веке (2000-2021 гг.)

1. Органы внутренних дел на современном этапе развития российского общества

4 июня 2001 г. был принят Указ Президента Российской Федерации об очередном существенном реформировании системы МВД в центре и в регионах. В центре были образованы Служба криминальной милиции, Служба общественной безопасности и Служба тыла – каждая во главе с заместителем министра. В эти службы входит большинство главков и самостоятельных управлений, многие из которых подверглись реорганизации. Образованы также главные управления МВД России в каждом федеральном округе.

Кроме того, в структуре Следственного комитета при МВД России сформированы следственные управления по федеральным округам. На них возлагаются задачи расследования преступлений, представляющих особую сложность и вызывающих значительный общественный резонанс. Прежде всего коррупции в органах государственной власти и преступной деятельности организованных преступных групп и сообществ.

В ходе реорганизации структуры МВД России в июне 2001 г. ОВД на транспорте были объединены с подразделениями, обеспечивающими осуществление спецперевозок, общее руководство которыми осуществляет Главное управление внутренних дел на транспорте и спецперевозкам, входящее в Службу общественной безопасности МВД России.

На местах систему ОВДТ представляют 20 управлений внутренних дел на транспорте (УВДТ), в составе которых имеется 571 линейный орган внутренних дел (28 линейных управлений, 202 линейных отдела и 341 линейное отделение внутренних дел). Низовым звеном системы являются линейные пункты милиции, которых на всех видах транспорта действует 774.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2001 г. "О совершенствовании государственного управления в области пожарной безопасности" Главное управление государственной противопожарной службы передано в МЧС России.

23 февраля 2002 г. была сформирована Федеральная миграционная служба (ранее этим занималось упраздненное Министерство по делам национальностей).

В марте 2003 г. был создан самостоятельный федеральный орган – Государственный комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических и психотропных веществ.

Развивалась сеть ведомственных учебных заведений. В системе МВД России на начало 2000 гг. функционировало 2 университета, 6 академий, 15 институтов, 9 специальных средних школ милиции, а также 2 суворовских военных училища, где работает более 500 докторов и 2,5 тыс. кандидатов наук. В них обучалось более 100 тыс. курсантов, слушателей и воспитанников. В 2002 г. дипломы о высшем и среднем специальном образовании получили около 28 тыс. человек, почти половина из которых – по очной форме обучения.

Постепенно снижались темпы оттока кадров, сокращалось число увольнений на первом году и по отрицательным основаниям, заметно увеличился прием на службу в органы внутренних дел. В то же время, несмотря на принимаемые меры, все еще остро стояла проблема размывания профессионального ядра основных служб органов внутренних дел.

Проблема соблюдения законности в деятельности органов внутренних дел по-прежнему оставалась актуальной. Достаточно сказать, что в 2002 г. в системе МВД было выявлено более 21 тыс. правонарушений, связанных с нарушениями законности и уголовными преступлениями, за совершение которых к различным видам ответственности привлечено свыше 17 тыс. сотрудников. Весь комплекс проблем с кадрами органов внутренних дел усугублялся также резким понижением активности населения в оказании им содействия. Еще в 80-е г. начался отток из добровольных общественных формирований, оказывавших содействие милиции в охране общественного порядка и борьбе с преступностью, особенно после принятия Советом министров СССР в марте 1987 г. постановления "Об отмене дополнительных отпусков, предоставляемых за выполнение отдельных общественных обязанностей". В начале 90-х гг. они почти повсеместно прекратили существование. 6 февраля 1992 г. министр внутренних дел А. Куликов информировал руководство страны о том, что практически повсеместно прекращено финансирование ДНД, с участием которых ранее ежегодно раскрывалось от 30 до 40 тыс. преступлений, пресекалось около 2 млн. административных правонарушений.

На 2002 г. в стране функционировало более 33 тыс. добровольных народных и казачьих дружин, боевых молодежных отрядов. Число внештатных сотрудников милиции насчитывало 75 тыс. человек. Воссозданы и активно работало 14 тыс. общественных пунктов охраны порядка. В ряде регионов по инициативе граждан были организованы в своих микрорайонах круглосуточные посты и группы патрулирования. Только за 8 месяцев 2003 г. с помощью различных общественных объединений было раскрыто около 30 тыс. преступлений и выявлено свыше 340 тыс. административных правонарушений.

В 2002 г. впервые за истекшее пятилетие отмечено снижение количества зарегистрированных преступлений до 2,5 млн, что на 14,9 % меньше, чем в 2001 г. На четверть уменьшилось число зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений. Зафиксированный уровень преступности вернулся к показателям 1998 г. МВД выступило инициатором введения новой системы оценки результатов деятельности органов внутренних дел, начало последовательную целенаправленную работу по очищению своих рядов. Подавляющее большинство сотрудников - это люди верные долгу и присяге, готовые для защиты жизни, здоровья, чести, достоинства граждан, интересов России жертвовать собой. Об этом говорят такие скорбные цифры: в 2002 г. более 350 сотрудников российской милиции погибли при исполнении служебных обязанностей (без учета потерь в "горячих точках").

По данным академии экономической безопасности МВД России на конец 2005 г. уровень криминализации экономики в России являлся "критическим", а уровень теневой экономики "зашкаливал за 40 % ВВП" (1991 г. – 11 %). По данным на сентябрь 2007 Центра антикоррупционных исследований Transparency Int (TI) индекс восприятия состояния коррупции в России составил 2,3 балла, т. е. 143-е место из 180. На том же уровне Гамбия, Индонезия и Того. По рейтингу криминализации и коррупции власти Россия на конец 2005 г. находилась ниже Кении и Зимбабве и занимала 25 место в мире. В современной России объем рынка коррупции превышает 240 млрд долл. Согласно оценкам фонда ИНДЕМ, эта величина еще выше: только в деловой сфере России объем коррупции вырос между 2001 и 2005 гг. примерно с 33 до 316 млрд долл. в год (в 9,6 раз).

С развалом СССР раздел его граждан по национальному признаку не произошел. В Москве вы встретите представителей всех народов, населявших когда-то светские республики. Они здесь не просто живут, а, объединяясь в кланы, зарабатывают деньги. Причем не всегда законным путем.

Весь столичный бизнес окрашен в национальные цвета. Чтобы убедиться в этом, посетите ближайший московский рынок. Однако он только вершина криминального айсберга. Делая покупки в супермаркетах, заправляя свой автомобиль или получая кредит на покупку бытовой техники, мы не задумываемся о том, какой из диаспор идут наши деньги. Москва давно поделена на сферы их влияния. При этом на самых прибыльных местах находятся кавказские группировки.

Чеченцы: Они продолжают заниматься классикой криминального жанра – «крышеванием». Термин этот идет от слова крыша. Его стали широко использовать с начала 90-х. Если, по-простому, то «крышевание» это организация незаконной защиты бизнеса на постоянной основе за

вознаграждение. При этом у тех, кого берут «под крышу», не спрашивают согласия.

Несколько лет назад в Интернете был выложен список московских компаний и фирм, которые находятся под контролем чеченских группировок. Надо сказать, список впечатляющий. В нем сотни больших и малых магазинов, ресторанов, заправочных станций и банков с указанием адресов, и фамилий учредителей.

Мелкие чеченские преступные группировки занимаются распространением наркотиков, угоном дорогих автомобилей, продажей оружия и организацией незаконных казино.

Им на пятки наступает другой северокавказский народ – осетины. Их преступная группировка, ядром которой были земляки-спортсмены, набрала силу в начале 90-х. Тогда они активно занимались кражей людей и вымогательством выкупов.

После того как Михаил Саакашвили объявил в Грузии войну «ворам в законе», они переместились в Россию. Еще лет 10 назад ее столицу контролировали десятки авторитетов из Тбилиси, Сухуми, Кутаиси и других районов страны. Основная их деятельность – разруливать возникающие проблемы в диаспоре, держать контроль над взятыми под крышу частными организациями, следить за работающими вахтовым методом угонщиками дорогих автомобилей и «барсеточниками».

Стихия азербайджанцев – мелкооптовые рынки. Там они продают не только цветы и икру осетровых, но и коноплю и другие наркотики растительного происхождения. Другим направлением криминальной деятельности является фальсификация алкогольных напитков.

Армянские преступные группировки занимаются незаконными финансовыми операциями, а также торговлей драгоценными камнями и скупкой золотого лома. Также не гнушаются рэкетом, продажей оружия и угонами автомобилей. Зато принципиально не участвуют в наркоторговле.

Представители народов Средней Азии поставляют и торгуют в Москве героином и специализируются на дерзких грабежах подмосковных складов. В подпольных цехах изготавливают различную контрафактную продукцию. Среди нее одежда, алкоголь, парфюмерия и даже автозапчасти.

В последнее время в столице отмечается рост этнических спортивных клубов для мигрантов из бывших республик Средней Азии. Те, кто участвует в турнирах боев без правил, уже не вернется на стройку или к метле дворника, а будут пополнять криминальные группировки.

Ограбления банкоматов и офисов на первых этажах, вал киберпреступности и угроза терроризма... В последние десять лет криминальная жизнь Москвы выглядит совсем не так, как в 1990 гг. Новый период в истории преступности начался после 2010 г. и во многом связан с мигрантами и цифровыми мошенничествами. Особенно ярко это

проявилось в столице в связи с большим притоком гастарбайтеров из Средней Азии, Молдавии и других республик бывшего СССР. Так, например, таджикские криминальные авторитеты специально приезжали в Москву, чтобы терроризировать своих сограждан и заниматься налетами.

Бандиты заезжают сюда вместе с теми, кто хочет работать, внешне ничем не отличаются. Человека три живут вместе с работягами в общежитии.

Ночью поднимают своих же, сколько нужно и кого нужно, чтобы идти на дело. Например, взять склад. Вывозят его целиком. А работяги молчат, потому что боятся.

Или вечером собирают всех и выспрашивают, кто где работает, что есть на складе, кому он принадлежит. Дают задание проследить, когда вывозят товар, как обеспечивается охрана. И вся информация для ограбления у них есть.

Вроде бы эта таджикская эпопея закончилась, но ясно, что с появлением гастарбайтеров пришла волна, которую мы не знаем. Это и узбеки, и киргизы, и представители других национальностей. Ясно, что с волной тех, кто приезжает за деньгами, приносит и тех, кто приезжает за деньгами большими и легкими. Те, кому стало тесно у себя, приезжают развиваться здесь.

Эта волна еще не закончилась, поэтому сейчас нередко можно увидеть публикации в духе «Этот район Москвы является самым любимым у гастарбайтеров».

Идет новый передел: теперь в Москве самое большое количество мигрантов проживает не в окрестностях Черкизовского рынка, а в районах, примыкающих к рынку «Садовод».

Так или иначе криминализированы и подвержены влиянию тех, кто там проживает, не только районы у больших рынков. Есть и другие районы, где гастарбайтеры оседают. Например, приезжая к мечети на Олимпийском, понимаешь, что кругом сплошные магазины, связанные с этой культурой. Особенно это заметно во время религиозных праздников. Раньше сюда приходили просто люди верующие, не воинственные. А теперь, особенно после сирийских и более ранних событий, там появляются люди достаточно агрессивные. Впрочем, они тоже понимают, что их научились вычислять и стали действовать более осторожно.

Поэтому одна из задач, которая сейчас стоит даже не перед полицией, а перед ФСБ – выявление активных представителей ИГИЛ (организация, запрещенная в России) и прочих подобных организаций и формирований. Тех, кто себя возле мечетей ведет не так, как подобает.

В 2021 г. в местах лишения свободы находилось около 523 тысячи заключенных, из них иностранных граждан – порядка 25 тысяч, более 50 % из которых – это граждане стран ближней Азии: Таджикистан, Узбекистан,

Киргизия. Количество преступлений, совершаемых жителями Ближнего зарубежья колеблется от 3-х до 5–7 % в Москве.

Залетные наезжают на бизнесменов, которые получают деньги в банках. Занимаются этим хорошо подготовленные группы со своей системой и агентурой оповещения. Здесь национальность не имеет значения. Это просто легкая добыча, особенно если бизнесмены пренебрегают охраной.

Занимаются нападениями на перевозчиков денег устойчивые преступные группировки в количестве 5–15 человек. У каждой из групп существует четкое распределение ролей: лидер, наводчик, бойцы, группа прикрытия, группа наблюдения.

Сейчас уличных пунктов обмена валюты почти не стало, а в начале 2010-х гг. каждое утро будущие «клиенты» бандитов искали в Интернете обменники с самым выгодным курсом.

Обменников, которые работают с большими суммами денег, в Москве было не так много – всего 30–40. Это те, кто меняет больше 5 тысяч долларов. Они выставляли в Интернете курс дня, на который и ориентировались коммерсанты. Интернет каждое утро открывают не только бизнесмены, но и бандиты.

Дальше обычно происходило следующее: бизнесмен едет к обменнику, а там его уже ждет бандит-наблюдатель. Он с утра «выставляется» у банка или обменного пункта. Каждый такой наблюдатель – прекрасный физиономист. Он смотрит на жертву и уже предполагает, какая сумма будет вынесена из банка.

Как только клиент выходит из обменника, наблюдатель отзванивается бойцам банды, которые припарковывались в радиусе километра от места наблюдения. Наблюдатель передает данные о клиенте, его машине и направлении движения.

После этого происходит ДТП. Боевики выпрыгивают из машины, бьют стекла авто клиента бьют его самого и забирают деньги.

Преступления совершаются чаще всего на дорогах, бандитов почти никогда не успевают запомнить в лицо. Не запоминают марку и номер машины. Мешают шок и внезапность нападения.

Да и операции бизнесменов не всегда законны, поэтому они не торопятся заявлять в полицию. Скрывают сумму, место, откуда везли деньги. Их приходится долго убеждать. А тем временем бандиты продолжают грабить.

99 % членов группировок, нападавших на обменники – бывшие «барсеточники». Просто это более легкий способ добычи. А когда за барсеточников взялись всерьез, они поняли, что надо менять способ добычи нетрудовых доходов. За это время схема и ситуация почти не изменилась. Позже был период, когда активно выбивали банкоматы прямо

из зданий: буквально на машинах утаскивали, вырывая тросами. Или грабили офисы на уровне второго-третьего этажа.

И дальше начинались операции, по итогам которых сажали или убивали мелких исполнителей, а организаторы сваливали.

В самом начале 2010 гг. в Московском уголовном розыске уже в третий раз за его историю воссоздали отдел по борьбе с бандитизмом. Причиной этому стали участвовавшие случаи нападений на инкассаторов, охранников и бизнесменов, перевозящих крупные суммы денег. Если говорить точно, то подразделение называется – «Отдел по расследованию серийных и резонансных разбойных нападений, и грабежей на перевозчиков денежных средств».

Отдел по борьбе с бандитизмом уже существовал в структуре уголовного розыска. Он был создан в 1923 г., когда после революции столицу захлестнула волна преступности.

Второй раз по аналогичной причине отдел пришлось воссоздавать сразу после войны, в 1946 г. Но потом отдел вновь расформировали. Решили, что он свою задачу выполнил. Бандитами занималось только небольшое подразделение в составе 8-го отдела МУРа.

И вот в 2010-х профессионалам по борьбе с бандитами снова пришлось браться за дело. Опять понадобился целый отдел, чтобы разобраться с грабителями.

Отдельно стоит поговорить про скинхедов, потому что это еще одна категория, без которой криминальная история Москвы будет неполной. В 1990-х и начале 2000-х была целая эпоха битв скинхедов, антифа- и представителей азиатских меньшинств. Но это уже другая история, которая, с одной стороны, имеет отношение к криминальному миру, а с другой – более политизированная, более молодежная.

Судя по сводкам из регионов, эти ребята никуда не делись, просто стали осторожнее. Многих чему-то научила война на Донбассе, в которой они принимали участие с обеих сторон. Но это уже тема совсем другого разговора – о конкретной ситуации, лидерах движения, их судьбе и субкультуре в целом.

С другой стороны, бандиты, которых посадили 20 лет назад, сейчас выходят, и понятно, что они не умеют ничего другого, кроме как стрелять, убивать и грабить. Есть истории, когда сыновья руководителей группировок, например, ореховской, вдруг становились лидерами новых банд. И это такая преемственность поколений, про которую тоже нельзя забывать. Это, конечно, единичные случаи, но преступность осталась, она сторнирует и подстраивается под экономику, под ситуацию в стране и в городе.

И может, сейчас нет на слуху таких громких имен, какие были в 1990-х, но организованная преступность в Москве есть и никуда не ушла. Просто

сейчас она приобретает более «легкие» формы. Например, в городе полно хостелов. Постоянно в сводках можно прочесть, что в том или ином хостеле что-то украли: ноутбук, телефон. Такие кражи свойственны нынешнему времени.

Кроме того, сейчас пришла эпоха интернет-мошенничеств. Но это уже другая категория, связанная с тем, что воровской мир адаптируется под технологизацию нашей жизни. К тому же это обратная сторона того, что у нас в банках совершенно не продумана техническая защита, в результате чего эта сфера и подвержена криминальным атакам. Причем зачастую это не хакеры, а те бандюганы, которые сидят по тюрьмам.

И это отдельный вопрос, откуда у них такая возможность пользоваться телефонами, создавать колл-центры, которые временами накрывают в тюрьмах. Большой вопрос, кто на этом наживается.

Мы уже все хотя бы раз отвечали на звонки из «службы безопасности банка», звонки, якобы, из полиции и так далее. Суммы, украденные при помощи таких телефонных мошенничеств, запредельны. Периодически таких «безопасников» ловят, но проблема остается и сегодня одной из самых насущных.

Еще одна тема, которая никуда не ушла за последние лет 30 – это отъем квартир.

Главным следственным управлением СК России было проведено расследование дела банды «черных риелторов», которая действовала в Москве и Смоленской области в 2002–2014 гг. На ее счету несколько убитых и не менее 30 пострадавших.

По версии следствия, группа из более, чем 20 участников, похищала пожилых людей, чтобы завладеть их квартирами. Один из лидеров преступной группы Зохраб Али оглы Гасымов, заочно арестован и находится в международном розыске.

Группы «черных риелторов» снова активизировались из-за кризиса. Этим занимаются и «наши» мошенники, и гастролеры из республик бывшего СССР.

Наткнулись на них случайно. Оперативники Главного управления уголовного розыска МВД России проводили обход маленькой, почти заброшенной деревни в Смоленской области. В одном из домов к ним за помощью неожиданно обратилась бабушка, которую ее «опекуны» очень неохотно оставили наедине с оперативниками. Которым она заявила: «Я москвичка, спасите, меня похитили».

За два года плена бабушка Попова и имена узнала, и в лицо всех запомнила. Из ее показаний выяснилось, что мошенники вынудили их с мужем продать трехкомнатную квартиру на Ленинском проспекте и вывезли в полузаброшенную деревню, где приставили к ним двух надзирателей из числа таких же обманутых. Чтобы Поповы не сбежали и

не разболтали ничего соседям, их каждый день подпаивали разведенным спиртом и лекарствами на спирту. Телефоны отобрали, бежать было некуда. Ее муж вскоре умер. На ферме, принадлежащей организатору банды «черных риэлторов» Гасимову, оперативники обнаружили еще десять обманутых, находящихся фактически в положении рабов.

Расследование показало, что в Москве Гасимов создал бригаду выходцев из Азербайджана. Условно следователи называют их «таксистами». Они знакомились с пассажирами в машинах, снимали комнаты у пьяниц, выведывая подробности житей-бытья. Гасимов их ориентировал на одиночек с жилплощадью. Клиента спаивали, а потом привозили под Смоленск.

На ферме Гасимова было убито четыре человека. Арестовано 13 человек, не менее 8 подозреваемых. Потерпевшие живут у родных, некоторые бомжуют. Квартиры вернуть удалось не всем.

«Жестокое и бессмысленное убийство», - все чаще именно такую формулировку мы слышим от сотрудников полиции, которые рассказывают, что все чаще в наши дни убийства совершают даже не ради денег, а просто так. Потому что захотелось, не понравился взгляд прохожего или просто нечего было делать.

Лет 20 назад наших доморощенных «аль Капоне» сравнивали с мафиозными кланами Чикаго 30-х. Они делили территорию, воевали друг с другом, целенаправленно создавали свои империи. Теперь главари еще недавно гремевших на всю страну «солнцевских», «подольских», «казанских»... или смотрят с гранитных кладбищенских постаментов, или перешли в легальный бизнес. Они управляют гигантскими кампаниями и стараются не вспоминать на людях недавние «подвиги».

Конечно, стрельба продолжается, киллеры исправно выходят на работу, журналисты старательно фиксируют список их жертв и выдвигают версии убийств. Но за всеми этими «громкими» преступлениями мы не заметили, что власть на улицах перешла к другой категории преступников, которые просто не знают, что такое пощада. Для них зарезать человека не сложнее, чем выкурить сигарету.

Если продолжать параллель с американской преступностью, то легко составить прогноз на ближайшие несколько лет. В Америке на смену периоду итальянской мафии пришла эпоха молодежных банд. Это безликая толпа, уничтожающая себе подобных и все, встречающееся на пути. Мир без пощады и сострадания. Пустые глаза, циничная улыбка и короткая жизнь, в которой нет места любви и надежде.

Вот как выглядит прогноз преступности на XXI век одного из самых известных ученых в правоохранительной системе, доктора юридических наук, профессора Виктора Лунева: «Особенно тревожным может оказаться рост преступности среди молодежи, оставшейся на обочине реформ и

приватизации, на обочине обучения и сколько-нибудь престижных форм труда... Многие из них уже сейчас ничего не умеют делать, кроме совершения преступлений. Может возникнуть вопрос о снижении возраста правонарушителей при привлечении к уголовной ответственности».

Именно это мы и наблюдаем сейчас по сводкам. И террористы – неонацисты, и сторонники исламских радикальных движений, и те, кто устраивает расстрелы в школах и университетах, – часто люди совсем юные. Лунеев предсказал эту ситуацию еще четверть века назад.

Клановость криминала прижилась на постсоветском пространстве. Это опасное явление, поскольку каждая этническая группа, сознавая свою общность, стремится к объединению для решения различных проблем.

Самые многочисленные турецкие диаспоры в мире.

В 2010 г. политическое руководство страны в лице Президента России Д.А. Медведева признало, что все попытки трансформировать милицию в новые экономические и политические реалии современного общества не представляется возможным. Структура, созданная в годы революций и социальных потрясений, не может удовлетворять насущным потребностям россиян. В качестве законодательной инициативы Президент представил новый проект закона «О полиции», который был вынесен на всеобщее обсуждение. Были предложены более тысячи предложений и поправок. Изучив и обобщив их в ноябре 2010 г. Д.А. Медведев внес законопроект на рассмотрение Государственной думы. Таким образом, в 2011 г. в Россию вернулось прежнее название правоохранительных органов – полиция.

В результате реформы, последовавшей после принятия закона «О полиции», произошло сокращение к 1 января 2012 г. численности МВД на 20 %, значительно были увеличены выплаты вознаграждений сотрудникам силовых структур. Пересмотрен порядок отбора кандидатов для службы с учетом их морально-этических качеств и повышения профессионализма, проведены мероприятия по исключению дублирования функций органов внутренних дел.

Закон предусматривал проведение внеочередной аттестации сотрудников внутренних дел, которая началась 1 марта 2011 г. и закончилась 1 августа 2011 г. Переаттестация сотрудников началась с руководителей центрального аппарата и территориальных органов МВД, а затем ее начали проходить старший, средний и младший начальствующий состав органов внутренних дел. Сотрудники, не прошедшие аттестацию или отказавшиеся от ее прохождения, были уволены из рядов МВД.

В последние годы усилилась борьба с организованной преступностью и коррупцией в целом, ставших более изощренными и разнообразными в связи с вращением России во всемирный рынок и вызовами глобализации.

Большинство уголовных дел, возбужденных зарубежными правоохранителями против членов российских группировок, связано с так называемыми бело воротничковыми, ненасильственными преступлениями. Причем для совершения преступлений используются вполне легальные компании. Так, в апреле 2011 г. Верховный суд Испании приговорил вора в законе Захария Калашова (Шакро Молодого) за отмывание денег и организацию преступной группы к девяти годам тюрьмы и штрафу в 22,5 млн евро. В уголовном деле фигурируют семь официально зарегистрированных местных компаний, через которые было легализовано 7,5 млн евро, позднее инвестированных в покупку недвижимости и сферу услуг. Между тем общая сумма отмываемых им средств оценивается в 300 млн. долларов, но доказать в суде эти цифры испанским правоохранителям не удалось. Аналогичные обвинения были выдвинуты также против воров в законе Тариэла Ониани (Таро) и Владимира Тюрина (Тюрика), и в испанскую тюрьму они также отправились по сугубо экономическим обвинениям. В 2013 г. на сделку уже с американским правосудием пошел известный вор в законе Армен Казарян (Пзо), которому предъявили обвинения в отмывании денег, подделке кредитных карт и финансовом мошенничестве. Можно вспомнить и вновь всплывшее недавно дело тамбовско-малышевской группировки, лидеры которой были арестованы в июне 2008 г. в Испании. За решеткой тогда оказались Геннадий Петров, Александр Малышев и московский вор в законе Виталий Изгилов (Зверь). Им были предъявлены обвинения в отмывании денег, подделке документов и уклонении от уплаты налогов. Согласно материалам дела, общую стоимость активов компаний, связанных с Петровым, оценили в 30 млн., но в ходе следствия были заморожены банковские счета принадлежащих ему фирм на сумму «всего лишь» в 10,3 млн. Остальные суммы подтвердить не удалось, так как ни одна из фирм не вела коммерческой деятельности. К началу 2000-х в сфере интересов отечественных криминальных группировок помимо экономических преступлений, остались и торговля наркотиками, и международная проституция, и торговля оружием. В начале 2000-х этот список дополнили и транснациональные заказные убийства криминальных авторитетов. Поводами стали не только обычные конфликты и месть, но и передел сфер влияния за рубежом. Так, в апреле 2003 г. в южнокорейском Пусане был застрелен вор в законе Василий Наумов (Якут), который контролировал добычу и контрабанду морепродуктов на Сахалине и Курилах. Его сообщник Николай Гвозда был тяжело ранен. По версии корейской полиции, организатором убийства был лидер владивостокского преступного сообщества Владимир Петраков (Петрак), а непосредственным исполнителем – Петр Никулин (в июле 2008 г. Ленинский районный суд Владивостока приговорил Петракова и Никулина

к 8 и 5 годам лишения свободы соответственно за умышленное причинение вреда здоровью и крупное мошенничество. Убийство Якута на процессе не упоминалось. В марте 2010 г. в Марселе со второй попытки был застрелен вор в законе Владимир Джанашия (Ладо). По версии местной полиции, он стал жертвой междоусобного конфликта между двумя влиятельными воровскими кланами – Таризла Ониани (Таро) и Аслана Усояна (Деда Хасана). Об этом стало известно после прослушивания телефонных переговоров Кахабера Шушанашвили (Кахи Руставского), арестованного в Испании в ходе общеевропейской спецоперации «Ява». Результаты «прослушки» показали, что Дед Хасан обвинил в убийстве знаменитого вора в законе Вячеслава Иванькова (Япончика) как раз Таро и его ближайших помощников – Владимира Джанашию и Мераба Джангвеладзе (Мераба Сухумского). На воровской сходке, состоявшейся в Барселоне в июле 2009 г., им был вынесен смертный приговор. Полгода спустя в Ницце арестовали двух грузинских киллеров, прибывших из Испании для устранения Джанашии. Еще через несколько месяцев уже в Греции расстреляли вора в законе Малхаза Кития (Махоню), который был правой рукой Джангвеладзе.

По состоянию на декабрь 2014 г. в международном розыске по линии Интерпола находилось более 2,2 тыс. обвиняемых и осужденных россиян. Из них около 10 % – за организацию преступного сообщества и бандитизм. При этом большая часть разыскиваемых скрывалась в Германии, США, Израиле, Великобритании, Испании и Турции. За последние годы в рамках проекта «Миллениум» Генеральный секретариат Интерпола выпустил около 500 уведомлений с «зеленым углом» на бандитов из России, чтобы отследить их деятельность, связи и передвижения. Только в 2010 г. на контроль были поставлены 287 лидеров организованных преступных формирований (ОПФ). Но подобные инициативы далеко не всегда ведут к поимке и экстрадиции преступников. С большинством стран – членов Интерпола Россия до сих пор не подписала договор о выдаче преступников. Такое соглашение есть лишь с 70 государствами из 190, входящих в международную полицейскую организацию. Мешает работе и истечение срока давности, расхождения в уголовном законодательстве. В результате, по данным российского Национального центрального бюро Интерпола, за последние 21 год, в России было экстрадировано или депортировано 550 разыскиваемых лиц из 63 стран мира. Среди них следует отметить экстрадицию из Испании лидеров медведковской и ореховской группировок – Андрея Пылева (Карлика) и Сергея Буторина (Оси), которых разыскивали за бандитизм, организацию преступного сообщества и заказных убийств. На родине оба были признаны виновными и приговорены к длительным срокам лишения свободы.

С ухудшением дипотношений, преступников России выдают все менее охотно. И мошенники с удовольствием пользуются санкциями, предпочитая любить Отечество из-за рубежа и строя грандиозные планы на случай возвращения. Наиболее одиозными фигурами, нанесшими огромный вред России, являются:

1. Владимир Гусинский. Один из крупнейших бизнесменов в сфере СМИ, вице-президент Ассоциации российских банков, президент Российского Еврейского конгресса в середине 90-х был арестован российским судом в начале нулевых: Гусинского обвинили в незаконном захвате одного из питерских каналов и даче крупной взятки, но вскоре освободили под подписку о невыезде. Как оказалось, зря. Когда в правоохранительных органах объяснили, что дело не закрыто, Гусинский уже скрывался на просторах Европы – один раз его арестовали в Греции и еще один раз – в Испании. Обладатель множества наград в области журналистики скрывается от суровой руки закона в Израиле и мечтает вернуться на Родину.

2. Леонид Невзлин. Экс-глава Российского Еврейского конгресса, один из самых влиятельных людей России, бывший акционер ЮКОСа, подозреваемый во многочисленных финансовых махинациях Леонид Невзлин в 2004 г. мигрировал в Израиль. Еще через 4 года ему инкриминировали организацию и покушения на убийства. Сам обвиняемый считает все приговоры суда политически мотивированными и покидать Израиль не торопится. Не имея ни ученых степеней, ни научных публикаций, Невзлин занимал крупные руководящие посты в российских учебных заведениях. Собственно, под предлогом написания научной диссертации он и скрылся за рубежом.

3. Урал Рахимов. В апреле 2014 г. против гендиректора «Башнефти» возбудили уголовное дело по статьям «Присвоение или растрата в особо крупном размере» и «Легализация незаконно полученных денежных средств». Урал сын тогдашнего главы Башкортостана Муртаза Рахимова украл 130 млрд рублей, и, проведя еще ряд денежных махинаций, в которых, кстати, был замешан Владимир Евтушенков, скрылся с деньгами в Австрии, где поныне живет и здравствует. Бывшие подчиненные сейчас шепотом рассказывают то о наркозависимости (не без оснований!), то о редкой форме онкологии, объясняя этими недугами частые госпитализации босса.

4. Аслан Гагиев. Этого преступника экстрадировали не так давно из Австрии. Гагиеву инкриминируют создание группировки, которая организовала и совершила более 60 убийств. Причем, сами участники ОПГ (или «братья», как говорили они друг о друге) были свято уверены в том, что совершают благое дело и убивают исключительно плохих людей, которые мешают хорошим гражданам жить. На их счету – убийство мэра

Владикавказ Виталия Караева, вице-премьера Северной Осетии Казбека Палиева, следователя СКР Александра Леонова и многих других. Пока шло следствие, Гагиев уверял австрийские власти, что на него охотятся незаконно и в России обязательно убьют. В родной Северной Осетии «киллер № 1» пользовался бешеной популярностью, участвовал в Пятидневной войне и помогал освобождать заложников в Беслане

Российские преступные группировки активно действуют за рубежом. Но сколько-нибудь значимого влияния на криминальную ситуацию в других странах наши бандиты не оказывают. Достаточно посмотреть ежегодные отчеты по оргпреступности Европола, антимафиозного ведомства Италии, Федеральной криминальной полиции Германии, МВД Чехии и Польши. В них хоть и упоминается о «русских» ОПФ, однако не признается за ними серьезной угрозы. Куда опаснее для Евросоюза считаются нигерийские, румынские, албанские и турецкие группировки. Что касается стран бывшего СССР, то серьезную обеспокоенность у европейских правоохранителей вызывают преступники из Грузии, с Украины, из стран Балтии. По состоянию на 2011 г. присутствие российских организованных преступных формирований было зафиксировано лишь в 14 из 27 стран – членов ЕС. А если оценивать деятельность «русской мафии» в отдельных странах, то окажется, что в той же Германии за последние два года была выявлена 21 российская ОПГ с общим количеством подозреваемых 301 человек. Однако их потенциал (уровень организации и профессионализма) в Федеральной криминальной полиции оценили менее чем в 40 %. Для сравнения: у итальянских ОПГ – 47,8 %, албанских – 46,4 %, голландских – 45,7 %, а у ливанских – 44,4 %. Еще более скромные цифры опубликовала не так давно британская Национальная служба криминальной разведки. По ее данным, сейчас на территории Великобритании действуют 18 русскоязычных преступных групп, или 1,9 % от общего числа выявленных ОПФ. В основном наши соотечественники занимаются подделкой документов, финансовым мошенничеством, сутенерством и отмыванием денег, а это скорее потенциальная, чем реальная угроза безопасности страны. Наиболее часто россиянам инкриминируются контрабанда, кражи, различные мошенничества, угоны автомашин, подделка документов и миграционные правонарушения.

Иными словами, российская оргпреступность действительно вышла на международный уровень, но вот занять на этом «рынке» «почетное место» ей так и не удалось.

Указом Президента Российской Федерации от 13 июля 2015 г. численность органов внутренних дел установлена в 1 003 172 единиц личного состава. Планируется сокращение численности подразделений вневедомственной охраны и аппарата управления.

Количество организованных преступных групп (ОПГ), состоящих на оперативном контроле в МВД, а также фактов бандитизма и других особо тяжких преступлений, совершенных членами ОПГ, на территории России в последние годы неуклонно сокращалось.

Так, по состоянию на 1 января 2015 г. в органах внутренних дел под оперативным наблюдением находилась 181 ОПГ (в том числе 26 – сформированных на этнической основе) численностью 4,4 тыс. участников. Годом ранее таких формирований числилось более 200, а в их состав входили более пяти тысяч участников.

В кругу интересов криминальных структур, а также авторитетов уголовно-преступной среды по-прежнему находятся торговля наркотиками, оружием, нелегальный автобизнес, рейдерство. В последние годы усиленное внимание преступных формирований вызывают также закупки для государственных и муниципальных нужд, топливно-энергетический комплекс, жилищно-коммунальное хозяйство. Всего в 2014 г. сотрудниками органов МВД задокументирован 161 факт бандитизма (на 23 % меньше, чем годом ранее), по 158-ми из этих преступлений установлены виновные. Было зарегистрировано 255 преступлений, подпадающих под статью УК РФ "Организация преступного сообщества", по 117-ти из них уголовные дела расследованы подразделениями полиции, окончены и направлены в суды.

Всего в 2014 г. раскрыто почти 13,8 тыс. преступлений, совершенных ОПГ (–20 % к 2013 г.). Пресечена деятельность около 8,4 тыс.

В 2015 г. преступность существенно выросла – число зарегистрированных преступлений увеличилось на 8 % до 2 млн. случаев.

Количество совершенных крупных экономических преступлений поднялось на 16,8 % до 708 тыс. Растет и количество совершивших преступления – на 5,8 % в годовом исчислении до 899,2 тыс. человек – из них 599,3 тыс. не имели постоянного дохода.

В 2017 г. на территории России зарегистрировано 2 058 476 преступлений, что на 101 587 меньше, чем за аналогичный период прошлого года (–4,7 %). Сокращение числа зарегистрированных преступлений наблюдается на территории всех федеральных округов Российской Федерации.

Подпольный миллионер Корейко получил книгу, где первая фраза была подчеркнута и гласила: «Все крупные современные состояния нажиты самым бесчестным путем». С этого начинаются его страдания – ведь с ним борется сам Остап Бендер, знающий, что миллионы незаконные!

А вот наши миллионеры не собираются прятать свои богатства, хотя Россия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, т. е. полностью приняла, в том числе знаменитую статью 20, в которой говорится про незаконное обогащение, т. е. «значительное увеличение

активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

Нет, не боится наш чиновник этой статьи Конвенции, потому что г-н Медведев, еще будучи президентом, объяснил, что в России существует презумпция невиновности, но не существует законодательно закреплённого юридического понятия «незаконное обогащение», поэтому чиновник, получающий в год, скажем, 3 млн, не обязан объяснять, почему его коттедж стоит 3 млрд – а может, жена такое приданое принесла, или бабушка подарила деньги на рождение внука?

А как боролись с коррупцией в прошлом?

Правитель древнего шумерского города Лагаш пришел к власти в результате «всенародного референдума» – прежнего прогнали, и всенародно избранный начал с либерализации законов: уменьшил налоги, сократил количество чиновников, отменил незаконные поборы (чувствуете, проблемы-то вечные!) Уруинимгина правил в 2319–2311 до н. э. и объявил, что за взятки и несправедливые решения сборщики налогов и судьи будут... а дальше по нарастающей: штрафоваться, лишаться должности, им отрежут нос, руку и самых злостных казнят.

Позже появятся законы вавилонского царя Хаммурапи (1750 гг. до н.э.) Он тоже взялся искоренять взяточничество судей: если судья принял по делу решение, а потом вдруг изменил его (очевидно, ему что-то пообещали), то он платил потерпевшей убыток стороне штраф и изгонялся с должности.

Драконт, или же Дракон – древнегреческий законодатель, живший в Афинах в VII веке до нашей эры, его законы до сих пор именуются драконовскими. Причем обратите внимание, впервые законодатель заговорил о моральной стороне проступка: если должностное лицо действовало не по закону (подразумевается, что в корыстных целях), то подвергался лишению гражданской чести «и сам, и дети, и все его достояние». Для грека, живущего в обществе и гордящегося своим родом, предками и их славой, это было действительно больно.

А вот в Законах Ману (Индия, II веке до н. э.) за взятку судью наказывали конфискацией всего имущества. Кража государственного имущества обычно влекла за собой штраф или изгнание, но царь мог сам назначить более суровое наказание.

Именно в Древнем Риме появился термин коррупция – он происходит от латинского *corruptio*: «сворачивание, подкуп, порча». Дошедшие до нас законы, названные Законами XII таблиц, относятся к 451—450 год до н. э. и точно так же, как законы других государств, имеют статьи, предупреждающие, что взяточник и посредник, уличенные в принятии или даче, наказываются смертью – практичные римляне не так боялись оружия врагов, как денег взяточника. Правда, нужно отметить, что

Рим при императорах настолько пропитался коррупцией, что взятка воспринималась как стандартная процедура и практически не скрывалась.

В Византийской империи по Своду Юстиниана – кодексу, ставшему образцом на многие века для многих государств Европы – взяточничество и расхищение государственного имущества были явлением обычным и наказывались штрафом – а не попадайся!

В Китае долгое время действовал Свод законов Мин, где за взятки ссылали на каторгу и конфисковывали имущество, что никого не пугало, поскольку конфисковывали только личное имущество, а для китайца процветание семьи всегда было важнее твоей жизни.

Российское Соборное уложение 1649 года действовало почти 200 лет. По нему взяточника били кнутом на площади, но он мог после наказания продолжать свою деятельность (оступился, с кем не бывает?) За второй раз после кнута ссылали в Сибирь.

Что было после революции? А вот дальше начинается интересная полоса: после революции количество чиновников стремительно растет: на 1000 жителей в 1922 г. их было 5,2 (для сравнения – в 1913 г. – 1,63); в 1928 – 6,9; в 1940 – 9,5; в 1950 – 10,2; в 1985 – 8,7. УК 1922 г. за взятку предусматривал от тюрьмы до высшей меры, но это никого не останавливало, в 1926 году о злоупотреблениях судей в ЦК докладывает ОГПУ.

В 40-х годах положение не улучшается, из доклада прокурора СССР Сафонова руководству страны следовало, что вся советская судебная система снизу доверху поражена коррупцией, так что наши воспоминания о «самом справедливом советском суде» основывались только на всеобщем умолчании и сокрытии фактов.

Во времена перестройки коррупционные дела в высших этажах власти стали предметом обсуждения, но после открытого заявления о взяточничестве в Политбюро следователи были отстранены от следственной работы за клевету, исключены из КПСС.

Есть ли победы в борьбе с коррупцией? Сейчас общество открыто обсуждает упорную борьбу Китая с взятками и хищениями, передаются рассказы о том, как проворовавшихся чиновников расстреливают прямо на стадионах в присутствии зрителей и родственников (причем в рассказах явно звучит: вот бы и наших так!) Само китайское правительство в духе традиционно образных формулировок называет борьбу с коррупцией «ударами по тиграм и мухам», это значит, что наказание зависит от «размеров» преступления. За взятку до 5 000 юаней (около 50 000 рублей) можно получить штраф и увольнение, если бóльшая сумма – от 10 лет до смертной казни, и это резко сбило волну хищений, приписок, мошенничества и взяток – «овчинка выделки не стоит».

За последние 5 лет различные наказания получили более миллиона чиновников. За 2018 год приговорены к смертной казни 16 000 человек только за коррупционные действия. Рассказы о стадионах и счете родственникам за патрон ушли в прошлое. Сейчас приговоренный получает гуманную смертельную инъекцию. Расстрел применяют только как наказание за убийство или распространение наркотиков.

Китайские правоохранители считают, что эти меры свое дело сделали, волна коррупции явно опадает, поэтому в 2016 году было объявлено, что смертная казнь к коррупционерам будет применяться лишь в случае, если сумма похищенного имущества (или взятки) превышает 3 млн юаней (около 30 млн рублей).

А наша страна, взявшая курс на гуманизацию, по итогам минувшего 2020 года заняла 135 место из 180 в индексе коррупции. На одной позиции с Россией находятся такие страны, как Киргизия, Папуа-Новая Гвинея, Гондурас.

По-прежнему очень высока крупная коррупция. Только несколько примеров:

1. "Росэнергоатом". Было проведено расследование хищений, которыми занимаются не только органы внутренних дел, а и аудиторы в правительстве, и следователи ФСБ. После того как была проведена встреча с В. Путиным, С. Кириенко – глава "Росэнергоатома" провел проверки и увольнения среди работников организации. Государственная корпорация под угрозу поставила жизни около десятка миллионов граждан России. Как выяснилось, строили ядерные объекты и атомные станции по данным следствия не высококвалифицированные специалисты, а монтажники, являющиеся наркоманами, которым заплатили за работу копейки. На таких вот стройках и было похищено 20 млрд. рублей.

2. Олимпиада в Сочи. Здесь также отмечены коррупционные действия при строительстве санно-бобслейной трассы, а также ледового дворца спорта для фигурного катания и современного шорт-трека, центрального стадиона и огромной ледовой арены. Аудиторские проверки в конце декабря 2012 г. выявили, что в Сочи хищения составили не менее 17 млрд. рублей.

3. «Росагролизинг» является государственной корпорацией, которую разоблачили в финансовых махинациях. Подозрение пало на бывшую начальницу Минсельхоза Е. Скрынник и ее бывшего коллегу О. Донских, представлявшего компанию в регионах. В итоге, государство не досчиталось 30 млрд. рублей. Как выявило следствие, деньги с бюджета «Росагролизинг» были переведены в британскую фирму "Брайс-Беккер", торгующую сельскохозяйственной техникой. Учредила эту фирму как раз сама Скрынник.

4. Коррупция в Санкт-Петербурге. Работниками ЖКХ была создана преступная группа, которую подозревают в коррупционных действиях. Они привели к убыткам в 3 млрд. рублей из городской казны. Было возбуждено против коммунальной службы уголовное дело. Его завели согласно статье "Мошенничество в особо крупном размере". Как выявило следствие, вместо того чтобы обновлять и заменять прогнившие магистральные трубопроводы ЖКХ проложил километры негодных старых труб. В отчетах же было написано, что была проведена везде замена труб на новые. И в итоге было выявлено 600 км трубопроводов, являющихся некондиционными.

5. В процессе создания навигации спутников "ГЛОНАСС", стало известно от И. Божкова начальника УВД московского метрополитена, в 2012 г. Как он заявил, работая в четвертом управлении МВД России, еще года два назад, им была проверена информация о хищениях из бюджета средств, которые РКС выделил для реализации системы ГЛОНАСС. Как заявил полицейский, им было получено подтверждение об этих хищениях, сумма которых составила 6,5 млрд. рублей.

6. Один из крупнейших коррупционных скандалов произошел в 2012 г. в Министерстве обороны России. Он стал причиной отставки министра обороны А. Сердюкова. Главное военное следственное управление СКР возбудило пять уголовных дел в связи с мошенничеством при реализации недвижимости, земельных участков и акций, принадлежащих ОАО «Оборонсервис» – компании, которая управляла имуществом Минобороны. Предварительный ущерб от реализации только восьми объектов недвижимости составил более 3 млрд. рублей.

7. Сотрудник ГУЭБиПК МВД России Дмитрий Захарченко фактически не подчинялся руководству министерства и работал как «автономная» структура внутри ведомства. Его неоднократно пытались уволить, но сталкивались с сильным противодействием со стороны сотрудников ФСБ. Об этом «Росбалту» рассказал высокопоставленный источник в правоохранительных органах. Как рассказал собеседник агентства, в системе ГУЭБиПК МВД России Захарченко был фактически самостоятельной единицей, занимался своими делами, в курс которых почти не вводил руководство. При этом он отличался заносчивым характером, был высокомерен. Его неоднократно хотели уволить, вышестоящие руководители. Особенно в этом вопросе был активен бывший глава ГУЭБиПК МВД России Денис Сугробов, который сейчас отбывает длительный срок. Он минимум трижды поднимал вопрос об увольнении Захарченко. Однако всякий раз в ситуацию вмешивались представители ФСБ. «Это были даже не просьбы, а весьма жесткие рекомендации: Захарченко должен остаться. Сугробов считал, что из-за Дмитрия Захарченко с контрразведчиками ссориться не стоит, тем более,

что подразделение, которое за него заступалось, было лояльно и к самому Сугробову. Фактически Захарченко долгие годы был неприкосновенной фигурой», – высказал мнение источник агентства. Он не исключил, что прессинг, с которым сейчас Сугробов столкнулся в колонии, возможно, связан и с персоной Захарченко. «Поговаривают, что могут приехать в колонию с неудобными вопросами – как по Захарченко, так и по ряду других персон, про которых экс-глава ГУЭБиПК может что-то знать», – полагает собеседник «Росбалта». Напомним, что по «делу Захарченко» в розыск объявлен его близкий родственник, сейчас уже бывший сотрудник ФСБ Дмитрий Сенин. Оперативники проявляли интерес еще к ряду контрразведчиков и их взаимоотношениям с Захарченко. По версии источника агентства, вокруг Захарченко, Сенина и Ко образовалась целая «экосистема» из бизнесменов и банкиров. «Дмитрии предпочитали не разовые денежные преподношения, а ежемесячную «абонентскую плату», а иногда – и проценты от доходов структур, как это было в случае с подрядчиками РЖД. «Абонентская плата» могла составлять и \$800 тыс., и несколько миллионов долларов. А если речь шла о доле, то там – совсем гигантские суммы. Однако большинство соглашались. Это было очень удобно. Все эти бизнесмены и банкиры сами занимались «темными» делами: обналичка, контрабанда, хищение бюджетных средств. А родственник тандем гарантировал полное прикрытие по линии двух основных силовых ведомств – МВД и ФСБ: не надо по каждому поводу бегать и искать, кому дать взятку. Надо отметить, деньги они свои отработывали, постоянно занимаясь решением проблем «клиентов», – рассказал источник агентства. Он отметил, что зачастую для решения проблем нужна была помощь других сотрудников МВД и ФСБ, которых и привлекали к этой деятельности Захарченко и Сенин. Поэтому сейчас в оперативной разработке находятся более десяти бывших и действующих сотрудников правоохранительного блока.

8. Знатным авантюристом оказался бывший глава Сахалинской области Александр Хорошавин. Взятку в размерах почти 6 млн долларов бюрократ требовал от предпринимателя Николая Крана. В такую стоимость входила помощь политика в строительстве энергоблока, входящего в компанию бизнесмена. Вот только он был взят с поличным во время непосредственной передачи денег. По странному стечению обстоятельств Кран не дожил до суда, скончавшись от сердечного приступа. Сам Хорошавин был приговорен к 13 годам лишения свободы. После обыска в доме чиновника, всегда позиционировавшего себя законопослушным гражданином, были найдены несметные богатства, происхождение которых он так и не смог объяснить.

9. Бывший министр экономического развития Алексей Улюкаев настолько сильно хотел получить свои 2 млн долларов, что решился

получить их непосредственно с рук управляющего "Роснефти" Игоря Сечина. Означенная сумма являлась платой за разрешительные документы для покупки корпорацией "Башнефти». Несмотря на арест в момент получения взятки Улюкаев так и не признал собственную вину. На суде он утверждал, что полученный кейс считал символической благодарностью в виде коллекционной бутылки вина, ничего не зная о его содержимом. В итоге политик был приговорен к восьми годам колонии и штрафу в размере 130 млн рублей.

10. Для известного оппозиционера Никиты Белых роковыми оказались 600 тыс. евро, которые он вымогал у предпринимателей Кирова, обещая им поддержку и решение всех сомнительных моментов. Сам политик отказался признавать свою вину и причастность к преступной деятельности. Найденные средства он объяснил тем, что получил их от меценатов на восстановления древних храмов и согласился выступить в этой ситуации просто в роли посредника.

11. Руководитель финансового отдела ФСБ Кирилл Черкалин при помощи незаконных подаяний пытался пополнить собственный бюджет на 12 млрд рублей. Создавая однодневные фирмы, он проводил незаконные банковские операции, прикрываясь занимаемой должностью, не предусматривающей неожиданных проверок. На момент ареста весной 2018 г. у офицера была найдена часть суммы, в то время, как второй транш находился у его подельников. Они вынуждены были признаться в сотрудничестве с Черкалиным, тем самым добавив доказательств его вины во время судебных разбирательств.

В ноябре 2013 г. президент утвердил Концепцию общественной безопасности в России, в которой различные проявления оргпреступности прямо названы в числе основных угроз общественной безопасности. Преступники действуют во всех без исключения федеральных округах страны, а размер причиняемого ущерба исчисляется сотнями миллиардов рублей. Глубже всего оргпреступность проникла в финансово-кредитную сферу, потребительский рынок, внешнеэкономическую деятельность государства, включая и основные бюджетообразующие области экономики.

Криминальный мир ждет передела. Ранее воров в законе судили по статье 210 УК РФ. Но никогда не применяли ее часть 4, предусматривающую пожизненное лишение свободы. В арсенале российских борцов с организованной преступностью появился новый инструмент: впервые российским судом вынесен приговор по части 4 статьи 210 УК РФ в отношении «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии» – вора в законе. Эксперты говорят о создании прецедента и грядущей зачистке лидеров преступного мира России. Прецедентным стало решение суда по делу группировки Мамуки Чкадуа

(вор в законе Мамука Гальский), промышлявшей в Алтайском крае. Преступный авторитет и 20 его подчиненных обвинялись в рэкрете, вымогательствах, убийствах и участии в организованном преступном сообществе. Именно к лидеру этого сообщества – Чкадуа следователи и суд впервые применили ч. 4 ст. 210 УК РФ. По решению суда Мамука Гальский приговорен к 17 годам колонии строгого режима.

Часть 4 в статью 210 Уголовного кодекса, наказывающую воров в законе, внесли еще в 2009 г. Она предполагает лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненное. Но до сих пор эта норма в приговорах не звучала.

В Грузии прямо в законе прописано, что само признание преступником своего статуса вора в законе, является достаточным основанием для того, чтобы получить срок. Однако после создания прецедента, похоже, арсенал борьбы силовиков с ворами в законе пополнился новым инструментом. Правда, применение этого пункта статьи на практике все равно осложнено рядом правовых ограничений. «В любом случае следователям придется доказывать наличие структуры организованного преступного сообщества (ОПС), соучастие и группу лиц. А это не так-то просто. И, кстати, в корне неверно считать, что под „лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии“, подразумеваются воров в законе. Такое положение может занимать любой чиновник или силовик, создавший преступное сообщество для совершения преступлений.

На сегодняшний день джин из бутылки уже выпущен и правоохранители ставят работу по 210-й на конвейер. Так, задержанному еще в феврале 2017 г. в Москве влиятельному уроженцу Среднего Урала Юрию Пичугину (вор в законе Пичуга) следователи сразу вменили ст. 210 УК РФ. Аналогичное решение принято по Андрею Ткаченко (вор в законе Ткач Няганский). В 2018 г. задержали известного авторитета Владимира Сочкинав (Ладо). Он долго скрывал свое имя и уверял органы, что он не является тем человеком, которого разыскивают. Но после обыска в его доме были обнаружены документы на настоящее имя преступника - против таких очевидных фактов он защититься не смог. После принятия 210 статью его направили в Грузию. Именно там было инициировано искать Ладо. В Грузии очень серьезно работают с опорой против организованной преступности, вероятно, по той причине, что почти пятьдесят процентов существующих законников родом оттуда. Ожидать снисхождения от стороны, которая потратила столько сил на его поиски Ладо не стоит – срок ждать себя не будет. Видимо, не все так просто в криминальном мире, как полагают некоторые люди, связывая свою жизнь с преступлениями.

В 2017 году было зарегистрировано 6 тыс. коррупционных преступлений на государственной и муниципальной службе, причем

наблюдалось снижение взяточничества на госслужбе (на 40 %). Эксперты связывают эту тенденцию с тем, что чиновники стали бояться идти на риск после резонансных коррупционных дел. Уменьшилось количество преступлений, связанных со взяточничеством на госслужбе и в органах местного самоуправления (40 %). Дачу и получение взяток, а также посредничество в них среди чиновников, Уголовный кодекс относит к преступлениям «против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления». При этом почти в каждом четвертом случае (24 %) выявляются взятки в крупном и особо крупном размере.

В соответствии со ст. 290 уголовного кодекса Российской Федерации крупной считается взятка, сумма которой превышает 150 тыс. р., особо крупной – более 1 млн рублей. Резкое снижение количества таких преступлений эксперты связывают с активной борьбой с коррупцией в стране. Судьи стали выносить жесткие приговоры. Глядя на то, как на реальные сроки осуждают высокопоставленных чиновников, другие, в том числе на более низком уровне, стали бояться брать взятки.

В числе последних громких коррупционных скандалов – дело экс-министра экономического развития Алексея Улюкаева. 15 декабря 2017 г. суд приговорил его к восьми годам колонии строгого режима и штрафу в 130 млн. рублей, признав виновным в получении взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ). На скамье подсудимых оказались: экс-глава Коми Вячеслав Гайзер, а также его заместитель Алексей Чернов, председатель Госсовета республики Игорь Ковзель, сенатор – представитель от правительства Коми Владимир Торлопов. Их обвиняют в получении взяток на 198 млн р., мошенничестве, легализации имущества, полученного преступным путем, и т. д. По версии следствия, они похитили 100% акций ОАО «Птицефабрика Зеленецкая», а также незаконно завладели 67 млн. рублей ОАО «Фонд поддержки инвестиционных проектов Республики Коми». Общий ущерб от действий обвиняемых следствие оценило в 3,3 млрд р.

В июне 2016-го при получении взятки 400 тыс. евро, был задержан экс-губернатор Кировской области Никита Белых, бывший глава Удмуртии Александр Соловьев, которого обвиняют в получении взятки на сумму 139 млн рублей, под следствием находятся еще ряд губернаторов.

Олигархи, украв немалые суммы из отечественного бюджета, либо просто обобрав россиян, бегут от уголовных дел, бегут с желанием сохранить наворованное, бегут, изображая из себя политически преследуемых. Так, сбежал бывший глава «Банка Москвы» Андрей Бородин, задолжавший вкладчикам более 12 млрд долларов и вывезший в офшоры 2 млрд. зеленых, это и Владимир Антонов, оставивший дыру в 1,5 млрд долларов в банке Snoras, и многие другие. Сбежал в Лондон и

миллиардер Борис Минц с 25 млрд долл. – правая рука и партнер бывшего главного приватизатора России, а позже главы «РосНАНО» миллиардера (официально рублевого) Анатолия Борисовича Чубайса.

В 2017 году в рамках только государственных закупок, который формально «прозрачные», было украдено 2 триллиона рублей. Подобное свидетельствует не только о том, что воровство в стране процветает, но о том, что есть целая система в круге высших чиновников, которые от этих коррупционных сделок, очевидно, что-то имеют. Иначе невозможно представить, как получается в «прозрачной» системе госзакупок столько украсть.

В 2018 году больше всего дел о коррупции было возбуждено против сотрудников МВД. К уголовной ответственности были привлечены 790 служащих из органов внутренних дел. На втором месте по числу коррупционных преступлений находятся депутаты, 502 человека из которых попали под следствие. Меньше всего нарушали закон сотрудники налоговой службы, фигурантами дел о взятках стали 18 налоговиков. В 2020 году было возбуждено свыше 15,2 тыс. уголовных дел о коррупции, что на 4 % больше, чем в 2019 г.

История нашей страны свидетельствует о том, что в начале XX в. в царской России, в казнокрадстве и коррупции стали подозревать высшую элиту страны, включая великих князей и императрицу. Подозрения сыграли важнейшую роль в дискредитации самого института самодержавия, царя Николая II и его ближайшего окружения.

Отрекшегося императора, его супругу и детей расстреляли в подвале дома в Екатеринбурге.

В дискредитацию самой идеи самодержавия внесла именно борьба с коррупцией.

Пришедшая на смену самодержавия, власть большевиков, «плохие поступки» представителей партийных структур и органов государственной власти пыталась объяснить исключительно внешними факторами, а именно происками зарубежных разведок, влиянием антисоветской пропаганды со стороны иностранных государств.

Сажать за взятку партийца, прошедшего Гражданскую войну, имевшего «правильное» происхождение, было как-то не прилично.

Судебные процессы велись не над коррупционерами, а над шпионами немецкой, японской, польской, английской, американской разведок.

Отъявленные взяточники шли по антисоветским статьям, как политические преступники.

Последователи такой борьбы с коррупцией, имеются и сейчас. Они полагают, что чиновников, военных, сотрудников спецслужб

и правоохранительных органов за преступления, грабеж, взятки, коррупцию нужно судить как за измену Родине.

О том, что в борьбе с коррупцией эти меры не эффективны, свидетельствуют данные о появлении в стране развитого социализма цеховиков, и организованной преступности, а также чиновников, особенно в союзных республиках, погрязших во взяточничестве.

Коррупция в Советском Союзе развивалась стремительно, а вместе с этим процессом разлагалась и сама советская власть.

О взяточниках писалось не только в «Литературной газете», но и в иных средствах массовой информации. Началась кампания по борьбе с взяточничеством.

Однако декларируемое презрение к коррупционерам не могло исправить ситуацию.

Последние удары по Советскому Союзу в конце 1980-х годов наносились под лозунгами борьбы с коррупцией.

Владимир Путин знает об этих событиях, поэтому ежегодно публично говорит о важности борьбы с коррупцией, но семь лет не требует широкого применения пп.8 п. 2 статьи 235 ГК РФ, позволяющей лишать чиновников собственности, что нажита не трудовыми доходами.

Для освобождения российской государственности из плена коррупции и подозрений в ней, считает М. Делягин, надо сделать лишь два принципиальных шага.

Первый: надо установить (по примеру Италии), что взяткодатель при сотрудничестве со следствием освобождается от ответственности гарантированно, полностью и автоматически (а не как у нас – частично и по желанию судьи и следователя, если они совпадут, из-за чего сплошь и рядом заявителя карают жесточе, чем самого взяточника). Это возлагает всю ответственность на организатора коррупции – чиновника, разрывая круговую поруку, объединяющую его с его жертвами, и лишает их стимулов к его защите. Неприятным для многих побочным следствием может стать временная утрата пресловутой «стабильности»: так, в Италии за первые пять лет применения этого принципа сменилось шесть правительств.

Второй шаг - введение (по примеру США) полной конфискации даже добросовестно приобретенных активов (кроме необходимого для скромной жизни) семей членов организованной преступности (включая коррупционеров: коррупция власти всегда связана с мафией), не сотрудничающих со следствием. Поскольку «общака» на всех не хватит (да он и не для этого создается), значительное количество вовлеченных в преступления людей окажется перед выбором: рискнуть жизнью или обречь семью на бедность. Критически значимая часть предпочитает

семью – и это выбивает экономическую почву из-под ног мафиозных кланов.

Конфискация имущества преступника в пользу государства существовала в нашей стране как один из видов наказания с 1649 по 1885 гг. После ее отменили и убрали из права, однако была после Октябрьской революции и существовала в современном уголовном праве вплоть до 2003 г.

Сталин расстреливал всех проворовавшихся и зарвавшихся чинуш. Причем расстреливал не просто так, а с конфискацией, в пользу Социалистического государства, всего имущества последних!

Эти меры в принципе достаточны. В Италии они лишили мафию политической власти в центре и на севере страны, сильно ослабив ее на юге, в США привели к утрате мафией политической силы на общенациональном уровне. При этом в режим самоочищения приходили самые разложившиеся и развращенные политические механизмы (вроде, например, властей Нью-Йорка)".

В качестве вспомогательных мер приводятся полноценное внедрение электронного документооборота, "презумпция виновности при несовпадении официальных доходов и расходов в семьях чиновников", высылка из страны всех «воров в законе».

Доводы Михаила Делягина вполне логичны. Однако на этом трудном пути кстати будет создание специального комитета (отдела, группы) по борьбе с коррупцией. Причем, размер этой группы надо постоянно увеличивать, пока она не придет к динамическому равновесию. Кто-то скажет, что это дело следственных органов, Счетной Палаты и т. д.

Коррупция приводит к бедности, стагнации, двойной морали. Спецкомитет же будет отслеживать коррупционеров в СМИ, интернете, жалобах населения. Можно создать службу "Тайный взяткодатель" и "Тайный коррупционер". Потому, что освобождение взяткодателей от ответственности, как в Италии, половинчатое решение, и может способствовать устранению конкурентов. Да и многие взяткодатели развращают нейтральных и даже хороших чиновников.

Из-за важности этого дела, необходим контроль за Спецкомитетом. Вот здесь хватит группы, или отдела. О необходимости конфискации имущества у родственников и даже у друзей коррупционеров говорить не надо. Если обогащение нечестным путем станет бессмысленным, то задача будет решена.

Президент России Владимир Путин 24 октября 2018 г. внес в Госдуму проект закона, дающий прокуратуре право делать запросы в иностранные банки о счетах российских чиновников. По закону, высокопоставленным госслужащим, депутатам и сенаторам запрещено иметь вклады в иностранных банках.

Механизм будет действовать следующим образом: Генпрокуратура будет отправлять запрос в ЦБ, а тот, в свою очередь, будет запрашивать необходимые данные у центральных банков иностранных государств. Такие запросы можно будет делать, если обращение Генпрокуратуры к правоохранительным органам иностранного государства не дало необходимой информации.

Сейчас законодательством установлен запрет для высокопоставленных чиновников, госслужащих, депутатов и сенаторов открывать и иметь счета и вклады в иностранных банках, владеть и пользоваться иностранными финансовыми инструментами, в том числе ценными бумагами зарубежных компаний.

"Генеральная прокуратура Российской Федерации при необходимости вправе направить запрос в Центральный банк Российской Федерации, который обращается в центральный банк и (или) иной орган надзора иностранного государства, в функции которого входит банковский надзор, или к иностранному регулятору финансового рынка с запросом о предоставлении имеющейся у них информации о наличии у лиц, которым в соответствии с настоящим федеральным законом запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации", – говорится в проекте закона.

В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что проектом предлагается возложить на Генеральную прокуратуру функции уполномоченного органа по взаимодействию с компетентными органами иностранных государств при проведении соответствующих проверок. При этом в случае невозможности получения соответствующей информации ГП сможет направлять запрос в Центральный банк России. Он уже в свою очередь обращается в центральный банк или иной орган надзора иностранного государства с запросом о предоставлении информации. Банк России рассмотрел данный законопроект и дал ему положительную оценку.

Коррупция – настоящий змий, который душит все с большей силой нашу страну. Воруют все, причем миллиардами. А обнаружить громадные хищения, как говорит сама власть, проблематично. Хотя по факту как раз наоборот. Ведь никто особо не скрывается и не прячется, а наоборот, действуют в открытую. Самая коррумпированная сфера – конечно, госзаказы. На нее из бюджета ежегодно выделяются аж 30 трлн руб. Из них порядка 6 трлн. расходятся по карманам – об этом говорил сам Медведев, который обожает покупать дорожные яхты, строить шикарные особняки и украшать себя часами за несколько миллионов. Оборонные госзаказы – одна из лакомых частей, на которую уходит как порядка 10 % всех

выделенных денег. Естественно, с каждым годом суммы только стремительно растут.

Один из интереснейших примеров связан с поваром Путина – Евгением Пригожиным, который получил заказов от обороны аж на 180 млрд рублей! Не так давно решено было построить на границе с Украиной военный городок за 1.5 млрд. Естественно, лакомый кусок в виде госконтракта достается Пригожину, правда, с огромными нарушениями. Поэтому ФАС пришлось отменять сами торги.

Как же поступил Пригожин и его соратники? Стали добиваться получения подряда какими-то незаконными путями? Нет, все гораздо проще. Они стали возводить военный городок без контракта, самовольно. Естественно, из 1.5 млрд рублей как минимум 500 используются не по назначению. Деньги отправятся в руки высокопоставленных особ. Ведь на территорию военного городка просто так, без пропусков, не попасть. Поэтому об этой стройке знают и руководство министерства обороны, и министры, и другое начальство.

И, естественно, строительство продолжится и закончится, несмотря на любые заявления в соответствующие органы. Ведь деньги уже созданы необходимым людям. Вот так и устроена коррупция в России. Никто не боится наступления ответственности, а просто пилит государственные деньги у нас с вами на глазах. Не получилось выиграть контракт – что же, начну выполнять работы без разрешений. Все равно заплатят.

А главная проблема коррупции в том, что никто не хочет ловить преступников. Потому что знают: полезешь раскрывать – сам окажешься за решеткой.

За 2015–2018 гг. по официальным данным, ущерб экономике России от коррупционных преступлений составил 148 млрд руб. А общий объем рынка коррупционных услуг, откатов и взяток в нашей стране оценивается в 300 млрд дол.

Правоохранителям удастся перехватить лишь небольшую часть этого гигантского потока. Однако масштаб даже частичных изъятий таков, что Путин и депутаты Госдумы задумались о передаче конфискованных коррупционных миллиардов в Пенсионный фонд.

Вопрос о том, способна ли Россия победить коррупцию, задавался уже десятки раз. Можно ли сделать это без введения военной диктатуры и провозглашения эпохи массовых расстрелов на стадионах?

В дискуссиях о борьбе с нечистыми на руку силовиками и чиновниками неизбежно упоминается 20-я статья Конвенции ООН по борьбе с коррупцией (UNCAC), необходимость ратификации которой вызывает ожесточенные споры.

К Конвенции Россия присоединилась в декабре 2003-го, в результате чего наша страна формально стала полноценным участником соглашения.

Однако, ратифицируя Конвенцию, Москва заявила, что не станет выполнять обязательства по нескольким статьям. В частности, были упомянуты ст. 20 – «Незаконное обогащение», ст. 26 – «Ответственность юридических лиц», ст. 54 – «Механизмы изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации», ст. 57 – «Возвращение активов и распоряжение ими».

То есть отечественная элита вывела Россию из-под действия самых опасных и неудобных для себя пунктов соглашения. Оно и логично: не для того же покупались виллы на Лазурном берегу и лондонские особняки, чтобы власти Франции или Великобритании могли по запросу из Москвы конфисковать недвижимость и отправить на аукцион, а вырученные деньги вернуть России.

Особенно неприятной для «успешно вписавшихся в рынок» российских тузов оказалась бы ратификация 20-й статьи UNCAC. Ведь она вводит презумпцию виновности для всех должностных лиц, которые не в состоянии внятно указать свои законные источники обогащения.

Позиция противников 20-й статьи опирается на несколько аргументов. Во-первых, заявляют они, все необходимые составы преступлений в российском законодательстве уже прописаны и никаких дополнительных мер не надо. К этому, в частности, сводится официальная позиция Минюста: дескать Россия не отказалась исполнять вышеперечисленные статьи, а лишь выбрала свой «особый путь» их реализации.

Другое возражение связано с тем, что в российском УК отсутствует такое понятие, как «незаконное обогащение». В декабре 2010-го депутаты Госдумы от КПРФ попытались восполнить этот пробел, подготовив законопроект о введении соответствующего состава преступления в УК. Однако на дыбы встал Верховный суд: мол в Конституции России закреплен принцип презумпции невиновности, а потому чиновника нельзя считать виновным до тех пор, пока не доказано обратное.

Также судьи выступили против конфискации имущества как вида уголовного наказания и против самого понятия «незаконное обогащение». При этом Верховный суд не заинтересовало то, что доказать должностные преступления крайне непросто, а вот их результаты в виде роскошных машин, недвижимости и свадеб за пару миллионов долларов, напротив, невозможно скрыть.

В последующие годы вопрос о полноценном присоединении к UNCAC поднимался еще несколько раз – но всегда откладывался в дальний ящик.

К слову, весьма примечательно, что никто и никогда Россию всерьез не критикует за отказ ратифицировать этот документ в полном объеме. Нашу страну поливают грязью по другим, зачастую надуманным поводам:

за сбитый украинцами «Боинг», вмешательство в американские выборы, мельдоний в моче спортсменов, наконец, за «отравление» Скрипалей. Только не за отказ всерьез бороться с коррупцией.

И этому есть простое объяснение: коррупция разъедает российскую экономику, делая нашу страну слабее. А сильная Россия, как известно, никому в мире не нужна и не выгодна. Тем более никому неохота возвращать украденные у нас деньги.

Впрочем, взять под контроль доходы и расходы должностных лиц – это даже не половина дела. В лучшем случае треть. Всем нам отлично известно, что российские министры, губернаторы, верхушка силовых структур и прочие небожители – в массе своей люди небогатые. Взгляните на их декларации: у кого указан заваливающий гараж, у кого – скромный отечественный автомобильчик, а то и вовсе прицеп к «Москвичу» ... Ни тебе яхт, ни зарубежных апартаментов.

Другое дело – дети, супруги и родители депутатов и чиновников. Среди них поразительно много гениальных бизнесменов, талантливых финансистов и юных (а иногда и пожилых) дарований в самых разных областях. Как и когда успели 18-летний отпрыск или племянница губернатора заработать на собственный агрохолдинг и пару фабрик? Однако доказать, что активы, номинально принадлежащие таким золотым мальчикам и девочкам – папины, крайне сложно.

Тем не менее в мировой практике есть эффективный инструмент для решения этой проблемы. Это американский «Закон о коррумпированных и находящихся под влиянием рэкетиров организациях». Он предписывает считать преступником любого члена семьи или представителя организованной группы, уличенной в совершении преступлений.

Этот закон принимался с целью разгромить этнические банды, а потому писался жестко и с большим запасом прочности. Прелесть его в том, что он позволяет привлекать к ответственности не только тех, кто совершает преступления, но и тех, кто имеет от них выгоду, и даже тех, кто знал о готовящихся злодеяниях или махинациях и не сообщил об этом. Такой подход к ответственности позволяет распутывать самые запутанные мафиозные клубки. Прими Россия аналог такого закона – и наша экономика за считанные несколько лет очистилась бы от «безумно талантливых» родичей депутатов, чиновников и силовиков.

Проблема коррупции в России исторически воспринимается через призму борьбы. И официальная риторика, и общественное сознание рисуют коррупционера как некоего противника, с которым нужно сражаться. Между тем по сути своей коррупция скорее похожа на онкологическое заболевание, чем на вторжение неприятеля. А потому требует не столько ярости и напора, сколько грамотного подхода и настойчивости. Об этом, в частности, свидетельствует опыт азиатских

стран, многие из которых вполне успешно изживают «конфуцианскую традицию», частью которой еще недавно считалось взяточничество.

Примеры Китая, Тайваня, Южной Кореи позволяют сделать несколько важных уроков. Первый: бить нужно не «мух», а «тигров». «Мухами» в Китае называют мелких госслужащих и клерков, попавшихся на незначительных подношениях, «тиграми» же — министров и приравненных к ним лиц (губернаторов провинций с населением от 60 миллионов человек, мэров особо важных городов).

Долгое время китайские правоохранители действительно охотились в основном за «мухами», но все изменилось с приходом к власти Си Цзиньпина. С 2014 по 2017 гг. в КНР были арестованы 109 министров, генералов и прочих высших лиц. Самой крупной рыбой оказался член Постоянного Комитета Политбюро Чжоу Юнкан, партийный функционер, курировавший полицию и госбезопасность.

Примечательно, что одновременно с этим в Китае перестали расстреливать коррупционеров. Смертные приговоры по-прежнему выносятся, но откладываются: сначала на два а, а затем отсрочка автоматически продляется, практически до пожизненного заключения.

Идеологический антипод Китая Тайвань в этом плане идет по тому же пути. Там в 2008 году были арестованы лидер Демократической партии прогресса Чэнь Шуйбянь, дважды выигрывавший президентские выборы, и его жена У Шуйбянь. Их обвинили в совершении целого букета экономических преступлений, в том числе в получении взяток и отмывании грязных денег, и приговорили к пожизненному сроку.

Еще дальше по этому пути пошла Южная Корея. С 1980 г. в стране сменились девять президентов, трое из которых попали под следствие после окончания полномочий, а первая женщина-глава государства и вовсе не смогла доработать до конца срока.

Урок второй: общество не должно молчать. Во всех азиатских странах существует система поощрения людей, сообщающих о коррупционных преступлениях. В Корее осведомитель может получить до 195 тысяч долларов награды. При этом с 1999 г. в стране работает система Ореп, позволяющая гражданину следить за тем, как его обращение движется по инстанциям, кто из уполномоченных лиц читает и работает с этим документом.

Китай и Тайвань тоже активно поддерживают сознательность граждан. С 2015 по 2017 гг. китайцы написали 2,8 миллиона сообщений о деяниях нечистых на руку начальников и коллег. Благодаря в том числе этим обращениям правоохранителям удалось привлечь к ответственности около миллиона чиновников.

Урок третий: «церберы справедливости» — весьма полезные элементы общества. В Сингапуре, Китае, Южной Корее, на Тайване

существуют спецслужбы с экстраординарными полномочиями, заточенные на борьбу с коррупционерами.

Свидетельством эффективности такого подхода является Индекс восприятия коррупции. В 2017 году мировыми лидерами по уровню неприятия коррупции признаны страны, являющиеся заодно и рекордсменами социального благополучия: Новая Зеландия, Дания, Финляндия и Норвегия. Южная Корея расположилась на 51-м месте, Китай, несмотря на десятилетия расстрелов – пока на 79-м. Россия же занимает 135-ю позицию, находясь в окружении таких соседей как Сьерра-Леоне, Гамбия, Украина и Мексика.

ОПГ есть во многих странах. Проблемы с ними возникают разные, и чисто юридические, когда, поймав отдельных преступников нет формальных доказательств чтобы посадить остальных (вдумайтесь, Аль Капоне при том, что он творил, посадить смогли только за неуплату налогов).

Есть и вторая сторона медали, есть мораль, а есть эффективность, вопрос моральности лжи во благо или позволять информаторам (о неожиданно появившихся желающих прикупить оружие) приторговывать дурью это вопрос в значительной мере субъективный, но метод эффективен.

Правительство внесло в Госдуму проект закона, позволяющего изымать с банковских счетов чиновников средства, превышающие их официальные доходы. Необходимость ускоренного роста экономики в условиях внешнего давления диктует потребность усиления борьбы с коррупцией, являющейся одним из главных тормозов развития страны. Именно на это направлены усилия правительства Мишустина – Белоусова. Правительство Мишустина – Белоусова намерено расправиться с коррупционерами. Белый дом внес в Государственную думу поправки к федеральным законам "О противодействии коррупции" и "О банках и банковской деятельности", которые подразумевают возможность изъятия с банковских счетов чиновников средств, превышающих их официальные доходы. Помимо самих чиновников, наблюдение будет установлено за их семьями. То есть записать несколько миллионов на супругу или же несовершеннолетних детей не получится.

Данный шаг полностью укладывается в стратегию президента и правительства по борьбе с коррупцией. К сожалению, результат не всегда оправдывает ожидания. Тем не менее маневра у коррупционеров остается все меньше.

Можно сколько угодно говорить о том, что Россия – страна коррупционеров. Действительно, коррупционная проблема является одним из главных тормозов развития страны. Однако эффективно бороться с ней можно только тогда, когда имеешь необходимые инструменты. Как

показывает опыт Китая, даже "высшая мера наказания" не может избавить страну от коррупции. Вместе с этим уповать на мораль чиновников, говоря о том, что "казнокрадство – это плохо", также бессмысленно. Необходимо лишить государственных служащих самой возможности воровать. Константин Малофеев не раз говорил, что "чиновники не представляют, они страшно оторвались. И для того чтобы не отрывались, они должны быть либо народными депутатами близко к народу, либо профессиональными чиновниками, назначенными по большому конкурсу и с большой ответственностью за то, что они делают".

Сделать это можно лишь через развитие технологий, позволяющих отслеживать движение как безналичных средств, так и банкнот. В годы своей работы в налоговой службе Михаил Мишустин смог выстроить великолепно работающую систему цифровизации. Эффективное применение новых технологий позволило добиться впечатляющих результатов. Так, за 10 лет работы Мишустина во главе ФНС собираемость налогов выросла в несколько раз. То есть был нанесен сокрушительный удар по теневому сектору российской экономики.

Преступный мир – это сложная экологическая система в значительной мере саморегулирующаяся. Мягкость официальных правовых норм часто приводит к безнаказанности, порой эффективнее позволить отдельным бандам контролировать районы, чем бороться с засильем жуликов и хулиганов (с которыми по закону ничего сделать нельзя и приходится выпускать обратно, по законам победить малолеток решивших обносить палатки не возможно, а вот когда территория поделена по понятиям - совсем другое дело.), аналогично удобно иметь сеть информаторов в сложившейся среде и действительно предотвращать крупные преступления.

Президент России Владимир Путин с 1 января 2018 г. установил предельную штатную численность сотрудников МВД, финансируемую за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, в количестве 894 871 единицы, в том числе сотрудников органов внутренних дел России в количестве 746 859 человек, федеральных государственных гражданских служащих – 17 199, работников – 130 813. В сентябре 2016 г. штатная численность МВД была сокращена почти на 100 тыс. человек, или на 10 % и установлена в количестве 904 871 единицы.

14 февраля 2019 г. Президент внес в Госдуму проект поправок в Уголовный кодекс, ужесточающих наказание за создание организованного преступного сообщества (ОПС) или участие в нем.

Нынешний УК предусматривает за создание ОПС наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет и штраф до 1 млн руб. Путин предлагает увеличить максимальную сумму штрафа до 5 млн руб.

Что касается участия в ОПС, то нынешний минимальный пятилетний срок лишения свободы за это предлагается повысить до семи лет, а максимальный штраф – с 500 тыс. до 3 млн р.

Кроме того, поправки вносятся в ст. 210 УК «Организация преступного сообщества» – в ней появляется новая часть, предусматривающая наказание за участие в собрании с целью создания ОПС, координации преступных действий или раздела сфер преступного влияния и преступных доходов. За такое деяние предлагается наказывать на срок от 12 до 20 лет со штрафом до 1 млн. руб.

Исключение предусмотрено для случая, когда участник такого собрания, не успевший совершить иного преступления, добровольно выходит из ОПС или сообщает о нем в правоохранительные органы.

Президентский законопроект также предусматривает появление в УК РФ новой статьи – «Занятие высшего положения в преступной иерархии» (210.1 УК). За такое деяние предлагается наказывать лишением свободы на срок от восьми до 15 лет и штрафом до 5 млн руб.

Статьи об ОПС и высшем положении в преступной иерархии предлагается включить в перечень составов, по которым обвиняемому не может быть назначен условный срок или наказание ниже минимального срока (именно так произошло в 2017 г. с бывшим генералом МВД Денисом Сугробовым и его сослуживцами, осужденными за многочисленные случаи провокации и фальсификации оперативных материалов: Сугробов получил 22 года строгого режима, однако затем Верховный суд беспрецедентно смягчил ему наказание, снизив срок почти вдвое – до 12 лет).

Хотя ОПС совершают наиболее опасные и тяжкие преступления, сейчас их лидеры, как правило, уходят от уголовной ответственности, говорится в объяснительной записке к законопроекту. По действующему УК РФ наказание лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, грозит только за совершение иного преступления. Поправки же позволят преследовать именно за лидерство в ОПС как таковое.

На начало 2020 г. в мире насчитывается 440 действующих «воров в законе». Их число постоянно меняется и пик численности пришелся на 1998 год. На тот момент было 1560 действующих "воров в законе". На текущий момент из 440 «воров в законе» на свободе находится 338 человек, из них 30 находятся в розыске. В местах лишения свободы находятся 102 вора в законе.

Большинству действующих «воров в законе» более 36 лет. К этой возрастной группе относятся 413 воров в законе. Национальный состав "воров в законе": 252 – грузины; 51 – русские; 33 – армяне; 26 – езиды; 15 – азербайджанцы; 8 – абхазы; 8 – чеченцы; 7 – евреи; 5 – украинцы; 5 – греки; 4 – татары; 3 – узбеки; 3 – татары; 3 – осетины; 17 – других

национальностей. Стоит отметить, что в России и Грузии предусмотрено уголовное наказание, за наличие у человека статуса "вора в законе". Так в России «занятие высшего положения в преступной иерархии» наказывается сроком от 8 до 15 лет, а в Грузии «пребывание лица в положении «вора в законе» наказывается сроком от 7 до 10 лет.

Объем неучтенной экономики России в 2017 году составил 11,7 трлн р. (12,7 % ВВП). Самая крупная доля скрытого производства оказалась в сфере недвижимости, сельском хозяйстве, торговле и строительстве, следует из данных Росстата.

В 2016 году объем теневой экономики составил 11,4 трлн рублей (13,2 % ВВП), в 2015-м – 11 трлн р. (13,2 % ВВП), в 2014-м – 10,9 трлн р. (13,9 % ВВП). Таким образом, видно, что доля ненаблюдаемой экономики в ВВП снижается. При этом ее абсолютный объем остается примерно одинаковым.

По словам специалистов, теневая экономика проникает в те сферы деятельности, где затруднен контроль за операционной либо финансовой деятельностью. К примеру, в сфере недвижимости очень распространены неформальные арендные отношения, когда арендодателем не платится подоходный налог. Также ненаблюдаемые доходы оказываются в сельском хозяйстве и рыболовстве.

2. Структура Центрального аппарата МВД России

- Министр внутренних дел Российской Федерации Колокольцев
- Первый заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации.

- Первый заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации – главнокомандующий внутренними войсками Министерства внутренних дел Российской Федерации (Золотов Виктор Васильевич).

- Статс-секретарь – заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации (Зубов Игорь Николаевич).

Заместители Министра внутренних дел Российской Федерации.

Главные управления:

- Главное управление вневедомственной охраны.
- Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения.

- Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

- Главное управление по противодействию экстремизму.

- Главное управление собственной безопасности.

- Главное управление на транспорте.
- Главное управление уголовного розыска.
- Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции.

Департаменты:

- Следственный департамент (начальник – Савенков Александр Николаевич).
- Департамент государственной службы и кадров.
- Департамент делопроизводства и работы с обращениями граждан и организаций.
- Департамент информационных технологий, связи и защиты информации.
- Департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению.
- Департамент по финансово-экономической политике и обеспечению социальных гарантий.
- Договорно-правовой департамент.
- Организационно-аналитический департамент.

Управления:

- Национальное центральное бюро Интерпола.
- Контрольно-ревизионное управление.
- Оперативное управление.
- Организационно-штатное управление.
- Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации.
- Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.
- Управление по обеспечению деятельности подразделений специального назначения и авиации.
- Управление по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий.
- Управление оперативно-разыскной информации.
- Управление по организации дознания.
- Управление по организации лицензионно-разрешительной работы.

Центры:

- Главный информационно-аналитический центр.
- Экспертно-криминалистический центр.
- Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД - др.

Основными направлениями деятельности территориального органа МВД России являются:

1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

3) выявление и раскрытие преступлений, производство дознания и предварительного следствия по уголовным делам;

4) розыск лиц;

5) производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;

6) обеспечение правопорядка в общественных местах;

7) обеспечение безопасности дорожного движения;

8) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия;

9) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной детективной (сыскной) и охранной деятельности;

10) охрана имущества и объектов;

11) участие в обеспечении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

12) осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

Структура территориального органа МВД России (УМВД по ТО):

Подразделения полиции по оперативной работе:

– Управление уголовного розыска.

– Управление экономической безопасности и противодействия коррупции.

– Оперативно-разыскная часть для обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Подразделения полиции по охране общественного порядка:

– Управление вневедомственной охраны.

– Управление Госинспекции безопасности дорожного движения.

– Отдельная рота охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых.

Подразделения управления и обеспечения:

– Центр профессиональной подготовки.

– Контрольно-ревизионный отдел.

– Центр финансового обеспечения.

Подразделение следствия – Следственное управление.

Территориальный орган возглавляет министр внутренних дел по республике либо начальник главного управления (управления) МВД России по иному субъекту Российской Федерации (далее – руководитель

территориального органа), назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Российской Федерации по представлению Министра.

Деятельность по подготовке профессиональных кадров для МВД осуществляется в трех ведомственных университетах, пяти академиях, 15 институтах, 19 филиалах вузов и шести суворовских военных училищах. Специалистов-кинологов для милиции готовят в двух школах служебного собаководства.

В образовательных учреждениях МВД обучаются свыше 80 тыс. курсантов, слушателей и воспитанников, а ежегодный набор кандидатов на обучение составляет более 10 тыс. человек.

Высшие учебные заведения МВД обладают высоким научным потенциалом: в них работают 629 докторов наук, 3 039 кандидатов наук, в том числе 444 профессора и 1 249 доцентов. Ученую степень имеют почти 80% профессорско-преподавательского состава образовательной системы МВД.

3. Глобальная реформа МВД России

Еще в декабре 2017 года в правительстве сообщили о том, что в 2018 г. планируется глобальная реформа системы внутренних дел Российской Федерации. Изменения должны коснуться сотрудников Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения, дорожной полиции и других ведомств, входящих в данную структуру.

Реформа МВД проводится с целью усиления уровня национальной безопасности. В 2018 г. в России состоялся успешный для нашей страны Чемпионат Мира по футболу. Именно это и стало причиной усиления безопасности для жителей и гостей нашего государства.

В Министерстве сообщили, что в 2018 г. официально отменяют такую структуру как Управление по обеспечению безопасности дорожного движения (ГИБДД). Во многих странах это уже давно произошло. В большинстве случаев объединяется ДПС и ГИБДД.

Изменения в Министерстве Внутренних Дел также коснутся дорожной полиции. Предполагается, что они перейдут в обычную службу. В ведомстве рассказали, что пройдет массовая чистка состава руководителей и увольнение рядовых сотрудников.

Большая часть полномочий Министерства чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности перейдет в Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. К концу 2018 г. будут переданы все полномочия из одной структуры в другую.

В результате глобальной реформы в 2018 г. весь следственный комитет Министерства государственной безопасности переходит в систему Министерства внутренних дел. Также ожидается и пенсионная реформа, в результате которой все сотрудники Министерства Внутренних Дел будут получать повышенную пенсию. В правительственном комитете рассказали, что выплаты увеличатся на семь процентов.

В правительственном комитете сообщили, что на протяжении года будет увеличиваться размер денежного довольствия. Это позволит сделать структуру престижной.

В 2018 г. в МВД появится новое подразделение – Министерство Государственной Безопасности. Эта глобальная структура, которая будет бороться с коррупцией в нашей стране. Также перед ними стоит задача – вернуть доверие и уважение к полицейским.

Перечисленные выше меры помогут снизить расходы по содержанию МВД России. Еще одной новостью МВД России на 2019 г. станет увеличение сроков службы. Чтобы выйти на заслуженный отдых полицейским теперь нужно будет отслужить на пять лет больше. Это правило планируется ввести с первого января. Те, кто в текущем 2018 г. успеют уйти на заслуженный отдых, будут получать пенсию по действующей системе. Остальные продолжают свою службу, получая при этом компенсационные выплаты. Пенсионная реформа МВД России также направлена на снижение расходов. Пенсии у этой категории служащих выше, чем у гражданских. Аналитики утверждают, что сокращение численности и увеличение срока службы с 20 до 25 лет позволит достигнуть одновременно двух целей. В первую очередь появится возможность снизить расходы на содержание пенсионеров из категории «служащие МВД России», которые приравниваются к военным пенсионерам. Кроме того, повысится профессионализм полицейских за счет наработки опыта и дополнительного обучения. Часть сэкономленных средств планируется направить именно на улучшение профессиональных навыков.

Перемены могут коснуться сразу нескольких структурных подразделений и ведомств.

Также планируется осуществить переход под юрисдикцию МВД Федеральной службы Исполнения Наказаний, эти изменения в составе ФСИН запланированы на 2018–2019 гг.; рассматривается вопрос об объединении прокуратуры и следственных органов. Все глобальные перемены направлены как на улучшение качества работы силовиков, так и на снижение численности управленцев в структуре МВД России. В перспективе полное преобразование и все структурные изменения должны закончиться к 2024 г.

Итак, одним из условий модернизации российского общества стала необходимость коренного реформирования правоохранительных структур, что нашло отражение в проекте закона «О полиции», внесенного в конце 2010 г. на рассмотрение Государственной думы. Рыночная экономика и свободная мировая торговля способствовали криминализации и коррупционности современного российского общества, сращиванию ряда видов преступности с властью. Важнейшей причиной наличия крупной коррупции и отсутствия успешной борьбы с ней силовых структур является то, что исполнительная власть до сих пор доминирует над законодательной и судебной. По этой же причине не всегда срабатывают законы, а порой, когда дело касается высокопоставленных представителей власти, закон оказывается бессилён.

Задание для самоподготовки

1. Расскажите об причинах принятия «Закона о Полиции».
2. Как связана глобализация и криминализация общества?
3. В чем суть нового реформирования органов внутренних дел?
4. Раскройте структуру ОВД.
5. В чем заключается суть реформы МВД?
6. Основные факторы борьбы с коррупцией.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Акельев, Е. В. Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина. М., 2012. – 412 с.
2. Власов, В. И., Гончаров, Н.Ф. Организация розыска преступников в России в IX–XX веках: (историко-правовое исследование): монография. – В 2 ч. – Домодедово, 1997. – 144 с.
3. Власов, В. И., Гончаров Н.Ф. История розыскного процесса в России (законодательство и практика): монография. – Домодедово, 1997. – 101 с.
4. Во главе МВД России (1802-2017): энцикл. / под общ. ред. В. В. Черных. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. – 232 с.
5. Воробьев, А. В. Разбойный приказ в XVI – начале XVII века: эволюция, руководство и административная практика. Российская история. № 1. 2012.
6. Воронцов С. А. Правоохранительные органы. Спецслужбы: история и современность. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 704 с.
7. Гернет М. Н. История царской тюрьмы в 5 томах. Т. 1 (1762 - 1825), М., 1960, 384 с., Т. 2 (1825–1870), М., 1961, 582 с., Т. 3 (1870–1900) М., 1961, 430 с., Т. 4. Петропавловская крепость (1900–1917), 1962, М., 302 с., Т. 5. Шлиссельбургская каторжная тюрьма и Орловский каторжный централ (1907–1917), 1963, М., 340 с.
8. Ги Меттан. Запад-Россия. Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. – М.: Паулсен, 2017. – 500 с.
9. Давыдов, М. И. Погонная память 1596 года из архива Суздальского Покровского монастыря. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». – № 4. – 2015.
10. Дугин, А. Н. Тайны архивов: вырванные страницы. – Москва-Берлин: Издательство: Директмедиа Пабблишинг, 2021. – 352 с. ISBN: 978-5-4499-2587-9.
11. Зданович, Александр. Органы государственной безопасности и Красная армия. – 2009. – Р. 802. – ISBN 9785995000365.
12. Земсков, В. Н. Сталин. Почему не было восстания народа — М.: «Алгоритм», 2014. – 239 с. – ISBN 978-5-4438-0677-8.
13. Елинский В. И. История уголовного сыска в России (X–начало XX в.). – М., 2004. – 68 с.
14. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 1200 с.
15. Кошко, А. Ф. Очерки уголовного мира царской России. – В 2 кн. – М., 2014.
16. Кубеев, М. Е. Уголовные тайны царской России за 200 лет. Со времени основания полиции Петром I. – М.: Вече, 2017. – 336 с.
17. Кузовков, Ю. В. История коррупции в России. – М.: Издательство Анима-Пресс, 2010. – 1000 с.
18. Лоба, В. Е., Малахов, С. Н. Уголовное право Древней Руси XI–XII вв. (по данным Русской Правды): монография. – Армавир: РИОАГПА, 2011. – 176 с.

19. Лозинский, Е. И. Что же такое, наконец, интеллигенция? М.: Директ-Медиа, 2014. – 263 с.
20. Лурье, Ф. М. Полицейские и провокаторы. Политический сыск в России. 1649–1917. – СПб., 1992. – 417 с.
21. Лысков, Д. Ю. «Сталинские репрессии». Великая ложь XX века / Дмитрий Лысков. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 288 с. – (Сталинский ренессанс). ISBN 978-5-699-33737-8.
22. Мулукаев, Р. С. История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов. – М.: Нота вене, 2005. – 336 с.
23. Павлушков, А. Р. Карательно-исправительная система Русской православной церкви в имперский период: монография – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – 250 с.
24. Пыжиков, А. В Корни сталинского большевизма. – М.: Аргументы недели, 2016. – 382 с. (Книга о Сталине).
25. Пыжиков, А. В. Взлет над пропастью. 1890-1917 годы. М.: Издательство: Концептуал, 2018. – 522 с.
26. Пыжиков, А. В., Скоробогатова, В.И. Государственное строительство и правоохранительная система СССР в 1953-64 гг. Ин-т молодежи. – М.: Ин-т молодежи, 1999. – 127 с. – ISBN 5-85085-429-0.
27. Рубцов, С. Н. История органов внутренних дел (российская полиция): учебное пособие. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – 216 с.
28. «Русская мафия» ушла в тень. – URL: <https://newsland.com/user/4297828808/content/ruskaia-mafiiia-ushla-v-ten/4933279>.
29. Сидоров, А. А. Великие битвы уголовного мира. История профессиональной преступности Советской России. Книга первая (1917–1940 гг.). – М.: Издательство: Март, 1999. – 71 с.
30. Сидоров, А. А. Великие битвы уголовного мира. История профессиональной преступности Советской России. Книга первая (1941–1991 гг.). – М.: Издательство: Март, 1999. – 61 с.
31. Сикорский, Е. А. Деньги на революцию: 1903–1920 гг. – 2-е изд., доп. и перераб. – Смоленск: Русич, 2004. – 624 с.
32. Спицин, Е. Ю. История России в 5 томах. М.: Озон, 2017. – 2192 с.
33. Фалалеева, И. Н. Политико-правовая система Древней Руси IX–XI вв. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2003. – 164 с.
34. Ферр, Г. Антисталинская подлость – М.: Алгоритм, 2007. – 464 с. – (Загадка 37-го).
35. Черных, В. В. История борьбы с огнем в России: – Иркутск: Оттиск, 2010. – 592 с.
38. Черных, В. В. История органов внутренних дел: учебник. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. – 440 с.

Учебное издание

Черных Владимир Васильевич

ИСТОРИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Учебник

Том 2

ISBN 978-5-95-38-0097-6

Подписано в печать 17.02.2023. Формат 60 х 84/16
Усл. печ. л. 20,0. Тираж 100 экз. Заказ № 6.

Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
Отпечатано в НИИРИО Восточно-Сибирского института МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.